

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№5 2024 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

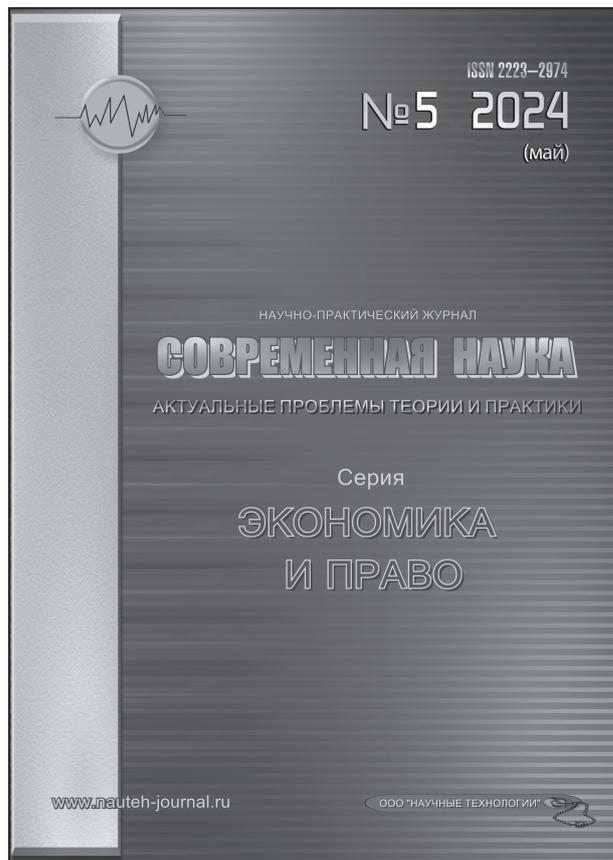
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 23.05.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Веригина А.В., Никифорова А.Н. —

Синергетический эффект при взаимодействии различных видов транспорта в городских пассажирских перевозках
Verigina A., Nikiforova A. — Synergistic effect in the interaction of different modes of transport in urban passenger transportation6

Вихрова О.Ю. — Проблемы и перспективы совершенствования критериев оценки эффективности охотничьего хозяйства в РФ
Vikhrova O. — Problems and prospects for improving criteria for assessing the economic impacts of hunting in Russia11

Волков В.А. — Инвестирование в спортивную инфраструктуру: преимущества и риски
Volkov V. — Investing in sports infrastructure: advantages and risks15

Горскина Л.С. — «Тихое увольнение» — новое явление в управлении персоналом
Gorskina L. — «Quiet dismissal» is a new phenomenon in personnel management.21

Еремина Н.А., Краева Н.А. — Ресурсы оптимизации коммуникации во взаимодействии «клиент-исполнитель» на швейных предприятиях малого бизнеса
Eremina N., Kraeva N. — Resources for optimizing communication in the client-contractor interaction in small sewing enterprises25

Ермолаев М.Ю., Гусева А.И. — Роботизация бизнес-процессов предприятия: предпосылки, эффекты и перспективы
Ermolaev M., Guseva A. — Enterprise business processes robotization: background, effects, future30

Зубкова С.В., Писакина Д.С., Сухарева В.В. — Проблемы развития программ государственной поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства
Zubkova S., Pisakina D., Sukhareva V. — Problems of development of state support programs for lending to small and medium-sized businesses35

Иванова О.Е. — Агропромышленный комплекс России: экспортный потенциал и тренды устойчивого развития
Ivanova O. — Agro-industrial complex of Russia: export potential and trends of sustainable development.39

Климовский С.А. — Обоснование значимости закупок оборудования в горнодобывающей отрасли как стратегической функции
Klimovskiy S. — Justification of the importance of equipment purchasing in the mining industry as a strategic function43

Коротких И.Ю. — Особенности функционирования и оценки эффективности деятельности рекламных агентств на региональном рынке
Korotkikh I. — Features of the functioning and evaluation of the effectiveness of advertising agencies in the regional market.48

Кубанцев К.А. — К вопросу содержания технологического суверенитета как научной категории
Kubantsev K. — On the issue of the content of technological sovereignty as a scientific category52

Марцынковская Н.А. — Сравнительный анализ форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации
Martsynkovskaya N. — Comparative analysis of the forms of public-private partnership in the Russian Federation57

Свирина Л.Н. — Становление Росимущества как организационного института управления государственным имуществом и анализ его деятельности на современном этапе
Svirina L. — Becoming of Rosimushchestvo as an organizational institute of state property management and analysis of its activity at the modern stage64

Скурыдин А.В., Мызникова М.Н. — Опережающее развитие промышленности: концепция управления инновационным потенциалом на различных этапах жизненного цикла

- Skurydin A., Myznikova M.* — The concept of managing innovative potential at the stages of the life cycle of the production complex in the context of a strategy of advanced development69
- Соколова Ж.Е.** — Рейтинговая оценка результатов структурных изменений на мировом агропродовольственном рынке (на примере рынка органической продукции)
Sokolova Zh. — Rating evaluation for the results of structural changes in the global agri-food market (organic market as a case study)77
- Стерник С.Г., Салихов Г.М., Пигарева Д.И.** — Экономическая оценка внедрения технологии искусственного интеллекта в целях повышения стоимости компании
Sternik S., Salikhov G., Pigareva D. — Economic assessment of the implementation of artificial intelligence technology to enhance company value.....89
- Тарасова Т.М.** — Применение ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала
Tarasova T. — Application of key performance indicators to evaluate staff productivity95
- Трубин А.Е., Тимофеев Е.О.** — Информационная безопасность как часть корпоративной культуры
Trubin A., Timofeev E. — Information security as part of corporate culture99
- Хайруллин М.Ф.** — Современные подходы к управлению доходами предприятия общественного питания
Khayrullin M. — Modern approaches to income management of a catering company 103
- Халилов А.Э.** — Модельная и договорная коммуникация экономического агента
Khalilov A. — Model and contractual communication of an economic agent 108
- Ху Тяньян, Ермаков В.А.** — Влияние процессов фрагментации мировой экономики на международные логистические цепочки цифровой экономики
Hu Tianyang, Ermakov V. — Influence of fragmentation processes of the world economy on international logistics chains of the digital economy 113
- Право
- Абдуллаев Э.Э.** — Система международного трудового права и её осмысление с позиций современной компаративистики
Abdullaev E. — The system of international labor law and its understanding from the position of modern comparative studies 117
- Борисова О.Г.** — Деятельность органов власти СССР во время вспышки холеры
Borisova O. — Activities of the authorities of the USSR during the cholera outbreak 124
- Василькова С.В.** — Международно-правовое регулирование и сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов: проблемы и перспективы
Vasilkova S. — International legal regulation and cooperation in the field of construction of energy facilities: problems and prospects..... 128
- Витовская Е.С.** — Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением
Vitovskaya E. — Some issues of reparation for harm caused by crime 136
- Воронов А.М.** — Управленческая функция публичного администрирования в контексте технологического развития современной России
Voronov A. — Management function of public administration in the context of technological development of modern Russia 139
- Гавриленко Ю.В.** — Криминологические детерминанты домашнего насилия в России и способы их нивелирования
Gavrilenko Yu. — Criminological determinants of domestic violence in Russia and ways to level them 144
- Гавриленко Ю.В.** — Феномен массовых самоубийств, совершенных последователями сект на примере отдельных деструктивных организаций
Gavrilenko Yu. — The phenomenon of mass suicides committed by followers of sects on the example of individual destructive organizations 149
- Земляков Е.В.** — Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов
Zemlyakov E. — Cryptocurrency as a subject of money laundering 155

Коннов И.А., Мусихина Ю.Р. — Механизм правового регулирования порядка сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов на выборах Президента Российской Федерации	
<i>Konnov I., Musikhina J.</i> — The legal regulation mechanism for the collection of voter signatures in support of the nomination of a candidate for the elections of the President of the Russian Federation	159
Кузнецов П.А. — Разрешительные полномочия в сфере предпринимательской деятельности как способ обеспечения общественных интересов	
<i>Kuznetsov P.</i> — Permitting powers in the field of business activity as a way to ensuring public interests	163
Ляхов В.А. — Юридические коллизии и этические вопросы использования цифровых технологий	
<i>Lyakhov V.</i> — Legal conflicts and ethical issues of the use of digital technologies	167
Пославский Д.М. — Правовая концепция совершенствования процедур государственного строительного контроля	
<i>Poslavsky D.</i> — Legal concept of improvement state construction control procedures	172
Страхов Р.А. — Принципы доктрины трудового права в контексте пространства ЕАЭС	
<i>Strakhov R.</i> — Principles of the labor law doctrine in the context of the Eurasian Economic Union space	175
Тошук С.Н. — Нормативное регулирование обеспечения безопасности систем промышленного интернета вещей	
<i>Toschuk S.</i> — Regulatory regulation of ensuring the security of industrial Internet of things systems	178

СОЦИОЛОГИЯ

Жданов А.В. — Добровольный общественно-социальный скоринг: преимущества и риски	
<i>Zhdanov A.</i> — Voluntary social social scoring: advantages and risks	183
Королева И.В., Митрофанова А.Г., Филь В.В., Лебедева Е.Г. — Анализ особенностей отношения к ЗОЖ иностранных и российских студентов	
<i>Koroleva I., Mitrofanova A., Filya V., Lebedeva E.</i> — Analysis of the peculiarities of the attitude to healthy lifestyle of foreign and Russian students	188
Машкович О.А. — Ненормативная лексика в социальных сетях и на видео-платформах как способ формирования ценностно-речевой картины молодого поколения	
<i>Mashkovich O.</i> — Abnormative vocabulary in social networks and video platforms as a way to form the values and speech picture of the young generation	191
Писаревская Н.С., Задорожная Е.В., Лобза О.В. — Современная деловая коммуникация: перспективы и вызовы	
<i>Pisarevskaya N., Zadorozhnaya E., Lobza O.</i> — Modern business communication: prospects and challenges	197
Фирсова О.А., Пантюхин Д.В., Горлин П.М., Горлина П.А. — Использование цифровых медицинских технологий в просветительской деятельности с целью профилактики и предотвращения инсульта у населения, находящегося в группе риска	
<i>Firsova O., Pantyukhin D., Gorlin P., Gorlina P.</i> — The use of digital health technologies in educational activities to prevent and prevent stroke in populations at risk	202
Наши авторы	206

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА В ГОРОДСКИХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ

SYNERGISTIC EFFECT IN THE INTERACTION OF DIFFERENT MODES OF TRANSPORT IN URBAN PASSENGER TRANSPORTATION

**A. Verigina
A. Nikiforova**

Summary. In the framework of this article, the factors determining the importance of transport in ensuring the sustainable development of regions are investigated. Changing the guidelines of the traditional urban transport policy to ensure accessibility made it possible to talk about the need to modernize the urban passenger transport network through cooperation in a single space of all types of passenger transport to obtain a synergistic effect.

Keywords: urban passenger transportation, synergetic effect, high-speed transport, sustainable development.

Веригина Анастасия Валентиновна

к.э.н., доцент,

Российский университет транспорта (Москва);

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации (Москва)

verigina_anastat@mail.ru

Никифорова Анна Николаевна

к.э.н., доцент,

Российский университет транспорта (Москва)

anna_zador@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи исследованы факторы, определяющие значимость транспорта в обеспечении устойчивого развития регионов. Изменение ориентиров традиционной городской транспортной политики на обеспечение доступности позволило говорить о необходимости модернизации сети городского пассажирского транспорта путем кооперации в единое пространство всех видов пассажирского транспорта для получения синергетического эффекта.

Ключевые слова: городские пассажирские перевозки, синергетический эффект, скоростной транспорт, устойчивое развитие.

Бесперебойная работа транспортной системы объекта или страны является одним из ключевых условий устойчивого социально-экономического развития данного субъекта. Перевозка пассажиров представляет собой важнейшее звено транспортной системы города, определяя уровень жизни его населения.

Как заметил Э.А. Сафронов «...транспортная система города и региона входит в общую систему жизнеобеспечения территории и имеет инфраструктурное значение. Наряду с системами энергоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, канализации города транспортная система создает необходимые условия для эффективной работы всех отраслей народного хозяйства» [5].

Транспортная система представляет собой сложную структуру, состоящую из различных компонентов. Пассажирские транспортные услуги играют важную роль в городской инфраструктуре, обеспечивая людям доступ к рабочим местам, учебным заведениям, культурным и спортивным мероприятиям. Грузовой транспорт несет ответственность за обеспечение жизнедеятельности городов через дорожную сеть.

Для оценки зависимости уровня и условий жизни населения от степени развития транспортной системы региона необходимо проведение анализа показателей

транспортного обслуживания. Стоит отметить, что изучение данных взаимосвязей является важнейшей задачей, стоящей перед каждым регионом, позволяющей в дальнейшем выстроить стратегию его развития и улучшения уровня жизни населения. Недооценка уровня транспортного обслуживания, в свою очередь, может негативно сказаться на дальнейшем развитии субъекта.

Исходя из исследования роли транспорта в жизнедеятельности населения, можно выделить две основные категории факторов, представленных на рисунке 1 [6].

На основании данных рейтингового агентства SUSTAINABLE GROWTH MANAGEMENT AGENCY получены следующие результаты (табл. 1).

Стоит отметить, что города-лидеры по уровню устойчивого развития распределены неравномерно по территории всей страны, что обусловлено дифференциацией уровня социально-экономического развития регионов. На основании представленных на рисунке 2 данных, можно сделать вывод, что наибольшее число таких городов сконцентрировано именно в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах.

В свою очередь, устойчивое развитие регионов зависит именно от грамотного выстраивания транспортной

Рис. 1. Влияние факторов на роль транспорта в жизни общества

Таблица 1.

Топ-5 лидеров-городов по уровню устойчивого развития 2020 года (составлено авторами на основе [4])

Ранг	Город	Численность населения, тыс. чел.	Индекс устойчивого развития
1	Москва	12665,1	0,680
2	Ханты-Мансийск	101,5	0,671
3	Тюмень	816,7	0,655
4	Калининград	493,3	0,651
5	Краснодар	1037,9	0,643

системы. На данный момент при планировании инфраструктуры важнейшей задачей является обеспечение приоритета мобильности, а в городах поменьше ключевым приоритетом сохраняется улучшение автотранспортной инфраструктуры.

В свою очередь, изменение ориентира транспортной политики с «обеспечения мобильности» на «обеспечение доступности» может способствовать уменьшению удельного транспортного спроса (пасс-км на человека в год) примерно на 28 % к 2050 году по сравнению с прогнозируемыми результатами традиционной городской транспортной политики [1; 3].

Транспортная система города включает в себя работу многих видов транспорта, так как потребности у всех пассажиров абсолютно разнообразны в перемещении и технические возможности каждого вида транспорта также будут отличаться. Поэтому нужно создать городской пассажирский транспорт (ГПТ), который будет максимально кооперировать все виды транспорта в едином пространстве и удовлетворять потребности клиентов (рис. 3).

«Узким местом» в данном вопросе будет присутствие различных перевозчиков и прочих транспортных ком-

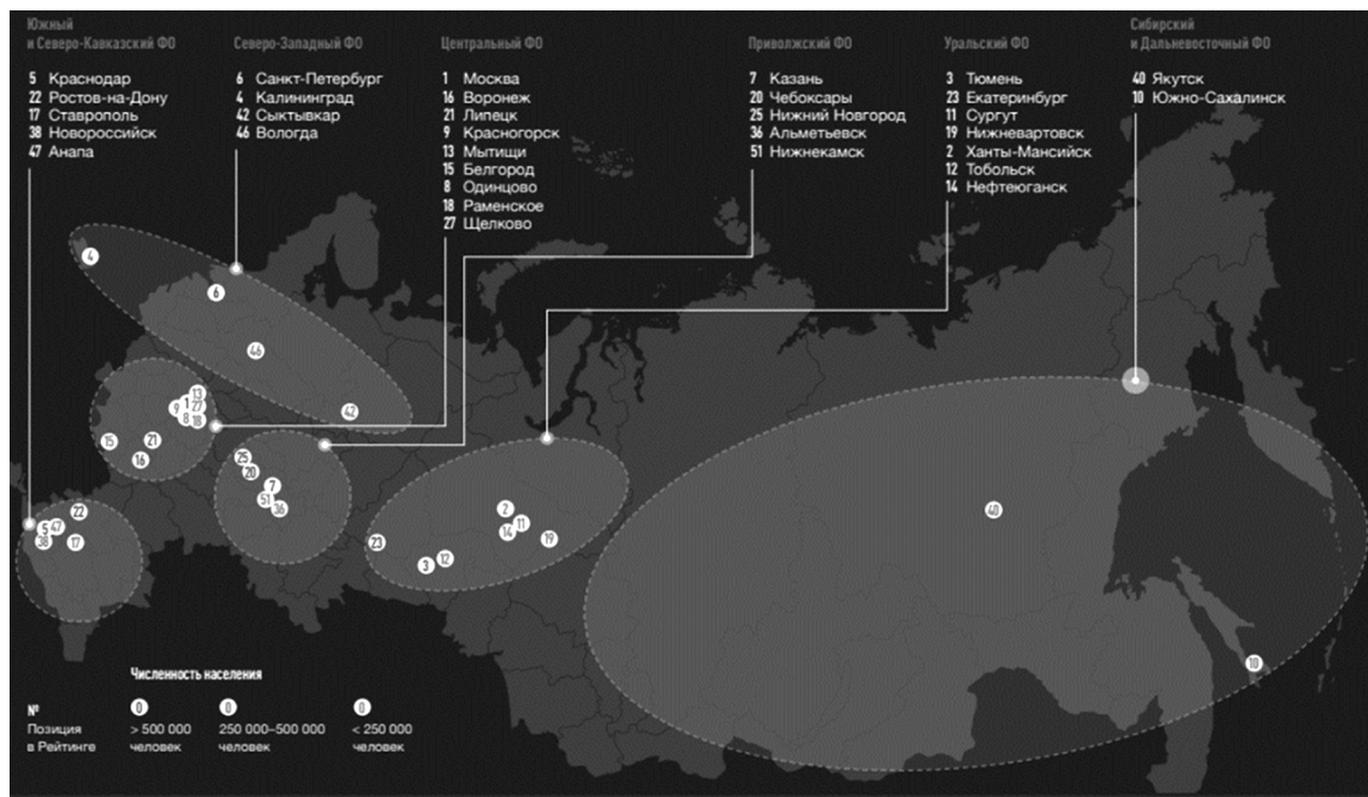

Рис. 2. Распределение городов-лидеров рейтинга устойчивого развития по федеральным округам [4]

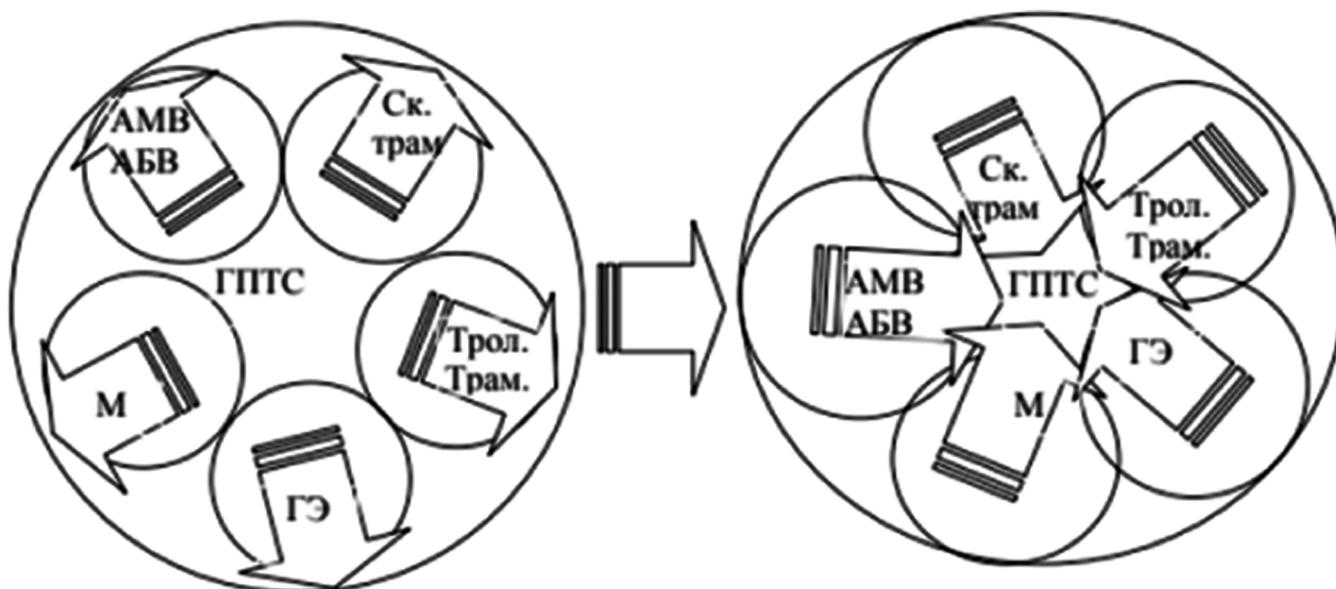

Рис. 3. Интеграции в единую систему городского пассажирского транспорта

паний разной формы собственности на рынке. Как отметил В. Р. Вучик это «...приводило к тому, что каждая поездка несколькими видами транспорта (или несколькими маршрутами) оборачивалась для пассажира потерями времени по причине несогласованных расписаний, а также необходимостью повторной оплаты проезда» [2].

Городской пассажирский транспорт в основном представлен автобусами, трамваями, троллейбусами, скорост-

ными трамваями, метро, пригородным электротранспортом, а также альтернативными видами транспорта. В процессе изучения развития городского пассажирского транспорта при условии урбанизации было замечено, что в крупнонаселенных городах имеет большое значение перевозка автобусами в связи с большой вместимостью.

Автобусы — самый распространенный вид городского транспорта. В зависимости от вместимости делятся на:

Рис. 4. Модель синергетического эффекта городского пассажирского транспорта

особо малой вместимости длиной до 5,5 м (10–12 мест), малой вместимости до 7,5 м (35–48 мест), средней вместимости до 9,5 м (60–65 мест); большой вместимости длиной до 11 м (80–90 мест); особо большой вместимости длиной до 12 м (150–180 мест). Однако здесь спорным вопросом остается работа маршрутного такси.

Другие виды транспорта описаны в трудах Х.Ю. Эльдарханова: «Трамвай как основной вид транспорта используется в городах с населением от 500 тыс. при стабильном пассажиропотоке более 9 тыс. пассажиров в час.... Троллейбус применяется в городах с населением свыше 300 тыс. жителей и пассажиропотоком 6–9 тыс. пассажиров в час. При отсутствии видов транспорта с большой провозной способностью он может быть основным.... Метрополитен строится в городах, население которых превышает 1 млн жителей, которые, как правило, имеют региональное социально-административное значение. Использование метрополитена оправдано наличием большого пассажиропотока, который в одном направлении должен быть не менее 25 тыс. пассажиров/ч. Вместе с тем метрополитен — самый дорогой вид транспорта» [7].

Соответственно в такой ситуации актуальным остаются следующие пути решения:

1. Использование экологического транспорта (трамвай, троллейбусы)
2. Внедрение скоростного транспорта — метрополитен, скоростные трамваи.

Соответственно необходим самостоятельный переход системы по видам транспорта для получения синергетического эффекта (рис 4).

Согласно проведенному исследованию, приходим к выводу, что в современных условиях развития города объем пассажирских перевозок осуществляют разные виды транспорта, но значимая роль отводится автобусам. Однако с ростом численности населения в городах идет рост активности пассажиродвижения и использования дорог, автомобилизации и усложнением трафика, что также требует принятия определенных решений:

- зоны платного въезда в определенные районы города;
- строительство систем скоростной магистрали в обход города;
- более жесткая система штрафов за неправильный паркинг;
- более развитая система отдельных полос для городского пассажирского транспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Handbook on Sustainable Urban Mobility and Spatial Planning. Promoting Active Mobility. UN ECE, Geneva, 2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://unece.org/DAM/trans/main/wp5/publications/1922152E_WEB_light.pdf (Дата обращения 03.04.2024)
2. Вучик, В.Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер. с англ. А. Калинина под научн. ред. М. Блинкина. Москва: Территория будущего, 2011. — 574 с.
3. Донченко, В.В. Транспортное планирование как инструмент транспортной политики: трансформация подходов / В. В. Донченко // Научный вестник автомобильного транспорта. — 2023. — № 1. — С. 29–42.
4. Рейтинг устойчивого развития городов России. Контекст ESG-повестки. Выпуск № 9 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://agencysgm.com/projects/Брошюра2020.pdf> (Дата обращения 03.04.2024)
5. Сафронов, Э.А. Транспортные системы городов и регионов / Э.А. Сафронов. — М.: Изд-во Ассоциации строительства вузов, 2005. — 266 с.
6. Транспорт в России. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022 — 101 с.
7. Эльдарханов, Х.Ю. Транспорт и логистика / Эльдарханов Х.Ю. — Тамбов: Грамота, 2008. — 196 с.

© Веригина Анастасия Валентиновна (verigina_anastat@mail.ru); Никифорова Анна Николаевна (anna_zador@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В РФ

Вихрова Ольга Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова
eurasiansu@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING CRITERIA FOR ASSESSING THE ECONOMIC IMPACTS OF HUNTING IN RUSSIA

O. Vikhrova

Summary. The author of the article has developed a methodology that allows us to assess the consumer needs of various categories of hunters living in the constituent entities of the Russian Federation, as well as their regular costs for products of allied industries, which will allow to build an economic model for a more accurate assessment of the economic impact of hunting industry in Russia. In addition, within the framework of the study, special attention was paid to the analysis of the hunting insurance market in the Russian Federation.

Keywords: hunting industry, economics of hunting, economic impact of hunting, hunting impact on economy.

Согласно докладу «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году» Министерства природных ресурсов и экологии РФ, общая площадь охотничьих угодий в стране в указанный период составила 1503,2 млн гектаров. Из них на закрепленные за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями охотничьи угодья приходилось порядка 46,3 % от общей площади [2].

Как справедливо отметил белорусский исследователь Н.Т. Юшкевич [1], анализируя роль охоты и охотничьего хозяйства в союзной республике, «материальными ценностями, создаваемыми охотой, становятся не только добытая дичь, но и потребительская стоимость услуг, связанных с охотой, производством и потреблением товаров для охоты. <...> Именно объем этого экономического оборота в денежном выражении является показателем степени важности охоты и охотничьего хозяйства для страны».

При этом согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона № 209-ФЗ в редакции от 13 июня 2023 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] под охотой подразумевается «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой», а согласно пункту 9

Аннотация. Автором статьи разработана методика, позволяющая оценить потребительские запросы различных категорий охотников, проживающих в субъектах РФ, а также их регулярные затраты на продукцию смежных отраслей, с целью построения экономической модели, позволяющей повысить качество оценки эффективности охотничьей отрасли в отечественной экономике. Кроме того, в рамках исследования отдельное внимание было уделено анализу рынка охотничьего страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: эффективность охотничьей отрасли, экономика охотничьего хозяйства, охотничье хозяйство, охота как отрасль экономики РФ.

статьи 1 того же ФЗ продукция охоты — это «отловленные или отстрелянные дикие животные, их мясо, пушнина и иная продукция, определяемая в соответствии с общероссийским классификатором продукции». Наконец, согласно пункту 12 статьи 1 услуги в сфере охотничьего хозяйства — это услуги, оказываемые охотникам, услуги по изучению охотничьих угодий и иные услуги, определяемые в соответствии с общероссийскими классификаторами видов экономической деятельности, продукции, услуг.

При этом согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности [3] к категории 01.70 «Охота, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях», относятся:

- охота, отлов и отстрел в коммерческих целях;
- отлов и отстрел животных для получения продуктов питания, шкур, кож или для использования в исследовательских целях, в зоопарках или в качестве домашних животных;
- производство пушнины, кожи пресмыкающихся, птиц в результате охоты или отлова животных;
- наземная ловля морских млекопитающих, таких как морж и тюлень.

При этом розничная торговля оружием и боеприпасами в специализированных магазинах попадает в подгруппу 47.78.7. категории 47, охватывающую, со-

ответственно, розничную торговлю за исключением авто— и мототранспорта, а деятельность по производству и реализации охотничьей экипировки большинства отечественных предприятий попадает под коды категорий 13 — «Производство текстильных изделий», 14 — «Производство одежды», 15 — «Производство кожи и изделий из кожи» (например 14.12 «Производство спецодежды», 14.19 «Производство прочей одежды и аксессуаров одежды», 15.12 «Производство чемоданов, дамских сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производство шорно-седельных и других изделий из кожи») и 47 — «Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» (например, 47.64 «Торговля розничная спортивным оборудованием и спортивными товарами в специализированных магазинах») соответственно. Предоставление услуг в целях популяризации охоты, отлова и отстрела диких животных попадает в группировку 94.99 («Деятельность прочих общественных организаций и некоммерческих организаций, кроме религиозных и политических организаций») наряду с деятельностью объединений автомобилистов и организаций общественных связей, включая клубы знакомств и карнавальные клубы. Даже на основании данных, перечисленных в качестве отдельных примеров и не отражающих полного спектра сопряженных видов экономической деятельности, можно предположить, что показатели суммарного годового оборота в сфере охотничьего хозяйства Российской Федерации 80–100 млрд рублей, из которых 16 млрд рублей приходится на продукцию охоты и услуги в этой сфере [4], не отражают реального значения отрасли в экономике. В связи с этим представляется целесообразным при оценке эффективности охотничьей отрасли учитывать косвенный экономический эффект.

Кроме того, в настоящее время оценка экономической эффективности охотничьей отрасли по-прежнему остается затруднительной в силу отсутствия разработанной и внедренной в практику методики, позволяющей оценить потребительские запросы охотников различных категорий и их ежегодные затраты на:

- приобретение охотничьего снаряжения (оружие, амуниция, боеприпасы, комплектующие и т.д.);
- приобретение транспортных средств и объектов недвижимости, непосредственно или в первую очередь приобретаемых для охоты;
- расходы на охоту в других субъектах РФ, включая транспортные, и за рубежом;
- образовательные и спортивные мероприятия (стрелковые курсы, тренировки, курсы по подготовке к сдаче охотминимума, управления маломерными судами, категории А1 и т.д.)
- изготовление экспонатных чучел животных и птиц;
- приобретение и содержание охотничьих собак;
- тематические медиапродукты не размещаемые в свободном доступе;

- членство в охотничьих ассоциациях;
- страхование, связанное с целями охоты.

При этом рынок страхования охотничьих услуг в Российской Федерации нуждается в дальнейшем развитии. С 1 января 2024 года страхование жизни и здоровья государственных охотничьих инспекторов стало обязательным. Федеральным законом от 13.06.2023 N 250-ФЗ «О внесении изменений в статьи 33 и 40 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] были установлены основные параметры страхования жизни и здоровья государственных охотничьих инспекторов, осуществляющих федеральный государственный охотничий контроль на территории субъекта РФ, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения. В то же время российским охотникам доступны только универсальные «коробочные» программы страхования, ориентированные на любителей спорта и активного отдыха, в том числе велоспорта, горных лыж и водных аттракционов. Большинство предлагаемых комплексных продуктов включают перечисленные ниже пункты, не предусматривающие наступления специфических для охоты рисков:

- единовременная выплата;
- возвращение домой;
- репатриация в случае смерти;
- медицинские расходы;
- дополнительные транспортные расходы;
- несчастный случай;
- телемедицинские консультации;
- оплата срочных сообщений;
- ответственность перед третьими лицами;
- повреждение личного автотранспорта;
- экстренная стоматологическая помощь;
- инфекционное заболевание Covid-19.

В практике государств с развитым сектором охотничьего страхования существует несколько основных групп целевого страхования:

- страхование охотников (в частности, от ранений, травм и их нанесения третьим лицам, материального ущерба различных типов и его причинения третьим лицам, аварий на различных типах транспортных средств и иных специфических для процессов выслеживания, преследования и добычи в процессе охоты рисков);
- страхование ответственности владельцев и сотрудников закрепленных охотхозяйств (в том числе страхование инцидентов с участием охотников и гостей);
- страхование проводников и аутфитеров;
- страхование охотничьих собак.

Также целесообразны оценка и учет трудозатрат охотника, принимающего участие в биотехнических ме-

роприятиях, а также мероприятиях по созданию и развитию инфраструктуры охотничьих угодий.

Чтобы оценить расходы и потребительские запросы охотников различных категорий целесообразно провести опрос охотников в каждом из субъектов РФ. Сформированная выборка респондентов должна соответствовать социально-демографической структуре охотничьего сообщества региона и соответствовать параметрам, обеспечивающим репрезентативность. Респондентами могут выступать физические лица, сведения о которых содержатся в государственном охотхозяйственном реестре или работники юридических лиц и ИП, которые на основании трудового или гражданско-правового договоров выполняют обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов.

Примерный перечень вопросов для респондентов:

- Место проживания (перечень субъектов)
- Возраст
- Вид деятельности
- Уровень годового/ежемесячного дохода
- Проводили ли вы время на охоте в течение последних 12 месяцев?
- Мотивация
 - Отдых/времяпрепровождение на свежем воздухе
 - Семья/Друзья/Традиции
 - Профессиональная/трудовая деятельность
 - Еда/питание
- Сколько дней вы провели на охоте в прошлом календарном году?
- Сколько вы потратили на бензин и другое топливо для охоты за последний год, включая топливо, как используемое на охоте, так и для поездки к месту охоты. (Здесь и далее: при ответе округлите сумму в российских рублях до сотен.)
- Сколько вы потратили на путешествия и туристические услуги с целью охоты за прошлый календарный год? (В группу включаются такие расходы как транспорт до места охоты, проживание, питание, авиабилеты или услуги проводника. За исключением затрат на топливо для поездки до места назначения.)
- Какой процент этих расходов приходится на охотничьи поездки за пределы субъекта вашего фактического проживания?
- Какой процент этих расходов приходится на охотничьи поездки за пределы РФ?

- На какой субъект РФ пришлось больше всего расходов в рамках охотничьих поездок за пределы вашего субъекта проживания?
- На какую страну пришлось больше всего расходов в рамках охотничьих поездок за пределы РФ, включая государства ЕАЭС?
- Приобретали ли вы за последний год маломерное судно, квадроцикл, снегоход, прицеп, иное транспортное средство или недвижимость исключительно/ в первую очередь для охоты?
- Сколько вы потратили в прошлом календарном году на приобретение данного актива?
- Сколько вы потратили за прошедший календарный год на приобретение боеприпасов, комплектующих для них, огнестрельное оружие, комплектующих для него и оптику, непосредственно связанную с охотой?
- Сколько вы потратили за прошедший календарный год на изготовление таксидермических и иных изделий?
- Сколько вы потратили за прошедший календарный год на изготовление иных изделий из шкур, мяса, костей добытых охотничьих животных (включая консервирование, изготовление одежды и проч.)?
- Сколько вы потратили за прошедший календарный год на приобретение и содержание охотничьих собак?
- Сколько вы потратили в прошлом календарном году на другие товары/услуги, непосредственно связанные с охотой? В эту категорию включены образовательные курсы, снаряжение (например, одежда для охоты, ножи, манки, затраты на приваду) и любые другие расходы, не охваченные предыдущими вопросами.

Полученные в ходе анкетирования респондентов результаты могут быть использованы для построения экономической модели, позволяющей повысить качество оценки эффективности охотничьей отрасли в отечественной экономике. Включение прошедшего апробацию опросника в процедуру подачи заявки на продление разрешений на хранение и ношение спортивного и охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, а также охотничьего пневматического или огнестрельного оружия ограниченного поражения, позволит приблизить число респондентов к значению численности генеральной совокупности, а также регулярно уточнять и актуализировать данные с целью повышения точности модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшкевич, Н.Т. Зарубежный опыт экономической оценки значения охоты и охотничьего хозяйства // Труды БГТУ. 2016. Т. 189. № 7. С. 163–167.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году» от 06.12.2023 // Министерство природных ресурсов и экологии РФ, 2023.
3. ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 31.01.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // Портал Правительства РФ. — 2014.
5. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2009.
6. Федеральный закон от 13.06.2023 № 250-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О внесении изменений в статьи 33 и 40 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023.

© Вихрова Ольга Юрьевна (eurasiansu@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СПОРТИВНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

INVESTING IN SPORTS INFRASTRUCTURE: ADVANTAGES AND RISKS

V. Volkov

Summary. This article discusses the theoretical foundations of investing in the sports industry. The opinions of such authors as: Amrillaeva A.M., Volkova E.A., Bart T.V., Chelova V.M. and others are considered. The potential benefits of investing in sports infrastructure are also analyzed. When writing the work, such scientific methods as analysis, synthesis, grouping, deduction, generalization, etc. were used. The most significant risks associated with investing in sports infrastructure are listed. Recommendations on how to reduce these risks and increase the potential benefits of investing in sports facilities have also been analyzed.

Keywords: investing, investing in sports infrastructure, sports infrastructure, advantages, risks.

Волков Владислав Александрович

Аспирант, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Москва)
v.89volkov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы инвестирования в спортивную отрасль. Рассмотрены мнения таких авторов, как: Амриллаева А.М., Волкова Е.А., Барт Т.В., Челова В.М. и др. Также проанализированы потенциальные преимущества инвестирования в спортивную инфраструктуру. При написании работы использовались такие научные методы, как: анализ, синтез, группирование, дедукция, обобщение и др. Перечислены наиболее значимые риски, связанные с инвестированием в спортивную инфраструктуру. А также разобраны рекомендации по снижению этих рисков и увеличению потенциальных выгод от инвестирования в спортивные объекты.

Ключевые слова: инвестирование, инвестирование в спортивную инфраструктуру, спортивная инфраструктура, преимущества, риски.

Актуальность темы инвестирования в спортивную инфраструктуру заключается в том, что спорт является одним из социальных приоритетов современного общества¹. Инвестиции в спортивные объекты и программы способствуют улучшению общественного здоровья, формированию позитивной социальной среды и созданию возможностей для развития молодежи. Но в то же время данный вид деятельности несет в себе риски, которые связаны с финансированием, изменчивостью спроса и конкуренцией. Поэтому изучение преимуществ и рисков инвестирования в спортивную инфраструктуру является актуальным и важным для развития спортивной отрасли и общества в целом.

В первую очередь стоит обратить внимание на исследование подходов к термину «инвестирование» и «инвестирование в спортивную инфраструктуру». Инвестирование — это вложение средств с целью получения прибыли в будущем. Различные ученые и экономисты могут иметь разное представление о том, каким должно быть правильное инвестирование. Одним из подходов к инвестированию является теория эффективных рынков, которая предполагает, что цены активов уже отражают всю доступную информацию, и следовательно, невозможно получить долгосрочную прибыль от инвестирования на фондовом рынке. Другой же подход к инвестированию предлагает сосредоточиться на дол-

госрочных инвестициях в компании с хорошей финансовой устойчивостью и потенциалом для роста.

Когда речь идет об инвестировании в спортивную инфраструктуру, то подходы могут быть связаны с изучением спроса на спортивные мероприятия, уровнями участия в спорте в различных регионах, а также изучением экономических выгод от развития спортивной инфраструктуры.

Инвестирование в спортивную инфраструктуру представляет собой процесс направления финансовых ресурсов в развитие, модернизацию и улучшение спортивных сооружений, объектов и программ. Это включает в себя строительство новых спортивных объектов, а также реконструкцию и обновление существующих, с целью создания более благоприятных условий для занятий спортом, проведения соревнований и мероприятий, а также повышения общественного интереса к здоровому образу жизни и спорту².

В начале XX века (до Октябрьской революции 1917 года) спортивная инфраструктура в России развивалась преимущественно за счет частных инвестиций. Процесс формирования экономики спорта в России начался в 19 веке с появлением некоммерческого инициативно-

¹ Кыласов А.В. (2023). Этносport. Руководство пользователя (трактат): монография. Москва: «Спорт».

² Амриллаева А.М., Волкова Е.А. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности // Теория и практика современной науки. 2023. № 6 (96). С. 39–42.

го спорта с одной стороны и коммерческого циркового. Создание и развитие двух основных моделей организации привело к их взаимодействию и конкуренции между собой. Однако революция и последующие политические изменения привели к изменениям в способах развития спорта. В 1920–1930 годы инвестирование в спортивную инфраструктуру стало осуществляться государством. Были построены множество стадионов, арен, спортивных комплексов и школ. Инвестиции в спорт считались важной частью государственной политики, и спортивные объекты рассматривались как часть культурного и образовательного процесса³.

После распада Советского Союза в 1991 году Россия столкнулась с новыми вызовами в развитии спортивной инфраструктуры. В этот период финансирование спортивных объектов значительно сократилось. Это связано с коренными экономическими, политическими и социальными изменениями в структуре государства. Было потеряно единое спортивное сообщество — после распада СССР многие спортивные команды и организации, которые ранее взаимодействовали, друг с другом в рамках Союза, разделились, что также повлияло на финансирование спортивной. Коренной перелом в развитии спортивной инфраструктуры оказало проведение зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи, чемпионатов мира по разным видам спорта и в особенности чемпионата мира по футболу 2018 года. Подготовка к этим событиям требовала значительных инвестиций в спортивные объекты, инфраструктуру и гостиницы. Таким образом, можно сказать, что история развития инвестирования в спортивную инфраструктуру в России связана с различными историческими периодами, государственными программами, спортивными событиями, частными инвестициями и стремлением развивать спорт в стране.

Сегодня инвестирование в спортивную инфраструктуру продолжается. В России осуществляются крупные инвестиционные проекты по созданию современных стадионов, тренировочных баз, спортивных центров, которые способствуют развитию спорта в стране и улучшению условий для спортсменов и болельщиков. Также активно ведется работа по модернизации существующих объектов и созданию новых спортивных кластеров. Однако данный вид деятельности имеет как преимущества, так и риски. В период с 2018 по 2023 годы совокупные инвестиционные потоки на строительство и реконструкцию спортивных сооружений в России имели разнонаправленную динамику.

В таблице 1 представлена динамика бюджета физической культуры и спорта Российской Федерации.

³ Алексина, А.О. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы / А.О. Алексина, Л.А. Иванова, З.В. Кранина // OlymPlus. Гуманитарная версия. — 2018. — № 2(7). — С. 54–57. — EDN UWQBBO.

Таблица 1.

Динамика бюджета физической культуры и спорта Российской Федерации, млрд руб.⁴

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Бюджет физической культуры и спорта Российской Федерации, млрд руб.	116,7	150,1	128,6	101,54	84	70

По данным таблицы 1 видно, что бюджет физической культуры и спорта в Российской Федерации с 2018 по 2023 год сначала увеличился, а затем начал снижаться. Так, увеличение бюджета с 2018 по 2019 год связано с повышением внимания к спорту и физической активности со стороны государства, а также с проведением крупных международных спортивных событий. Россия была выбрана в качестве страны-организатора Чемпионата мира по футболу 2018. Это привело к увеличению инвестиций в строительство и реконструкцию футбольных стадионов, что сказалось на совокупных инвестиционных потоках в отрасли.

Уменьшение бюджета с 2019 по 2023 год связано с изменениями в экономике, уменьшением доходов государства, перераспределением бюджетных средств на другие нужды, а также сокращением проведения крупных спортивных мероприятий. Также из-за введения массовых санкций многие спортсмены из России лишились возможности участвовать в международных соревнованиях. В связи с этим, руководству российского спорта пришлось частично перенаправить свое внимание с долгосрочных целей на текущие задачи. Поэтому в настоящее время наблюдается резкое снижение бюджета физической культуры и спорта Российской Федерации.

Генеральный объем государственной субсидии в 2023 году составил 2,7 миллиарда рублей, а объем частных инвестиций достиг 1,8 миллиарда⁵. В строительстве и реконструкции спортивных сооружений преобладает государственное финансирование, которое составляет 80–90 % от общего объема инвестиций. В то же время бизнес участвует суммарно лишь в 10–20 % инвестиций в строительство спортивных сооружений. В таблице 2 представлена сравнительная характеристика источников финансирования физической культуры и спорта Российской Федерации, используемых ранее и в настоящее время.

⁴ Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. Статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 23.01.2024).

⁵ Медведева А.В., Ватлина Л.В. Особенности инвестирования в развитие сферы физической культуры и спорта // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 9 (12). С. 16–17.

Таблица 2

Сравнительная характеристика источников финансирования физической культуры и спорта Российской Федерации, используемых ранее и в настоящее время

Источники финансирования	Ранее	В настоящее время
Государственные бюджетные средства	Основной источник финансирования, выделялись из федерального и региональных бюджетов	Остаются одним из главных источников финансирования, обеспечиваются из федерального и регионального бюджетов, отдельных областных программ
Спонсорская поддержка от частных компаний	Привлекалась для развития спорта и спортивных мероприятий, но не была широко развита	Возрастает актуальность, является важным источником финансирования, активно используется для поддержки спортивных мероприятий и инфраструктуры
Федеральные и региональные программы	Активные программы на государственном уровне по развитию спорта и строительству спортивной инфраструктуры	Продолжают разрабатываться и реализовываться, направлены на создание условий для занятия спортом и развития спортивной инфраструктуры
Стимулирование частного инвестирования	—	Активно развивается, привлекаются частные инвесторы к спортивным проектам и инфраструктуре
Спортивная стипендиальная поддержка	Не была широко распространена	Возрастает актуальность, осуществляется в рамках государственных программ и инициатив, направлена на поддержку талантливых спортсменов
Рост интереса среди бизнес-структур	Такой тренд не рассматривался ранее	Возрастает интерес к спонсорской поддержке и инвестированию в спортивные мероприятия, проекты и инфраструктуру

На основании данных таблица 2 следует отметить, что государственные бюджетные средства и спонсорская поддержка от частных компаний по-прежнему остаются основными источниками финансирования. Их значимость в экономике спорта не снижается, и они продолжают обеспечивать развитие спортивной отрасли. Но при этом возрастает роль федеральных и региональных программ, которые продолжают разрабатываться и реализовываться. Как правило, такие программы направлены на создание условий для занятий спортом и развитие спортивной инфраструктуры.

Важным источником финансирования становится стимулирование частного инвестирования, что приводит к привлечению частных инвесторов к спортивным проектам и инфраструктуре. Отмечается рост интереса со стороны бизнес-структур к спонсорской поддержке и инвестированию в спортивные проекты и инфраструктуру. Таким образом, можно сказать, что спортивная отрасль продолжает развиваться, и для этого привлекаются дополнительные источники финансирования⁶.

Активно развиваются инвестиции в современное оборудование и инфраструктуру для проведения спортивных мероприятий, в том числе техническое оснащение для тренировок, соревнований и массовых мероприятий. Значительные средства направляются на развитие спортивного туризма, создание условий для занятий физкультурой и спортом, а также подготов-

ку спортивных кадров. Среди наиболее крупных новых спортивных объектов реализуемых в 2023 г. следует выделить открытие Дворца водных видов спорта и Дворца дзюдо в Екатеринбурге. Самый большой ледовый дворец в мире «СКА Арена» открылся в Санкт-Петербурге. Также в Ростовской области открыт физкультурно-оздоровительный комплекс. Дан старт работе Центра художественной и эстетической гимнастики в Екатеринбурге. В Новокузнецке торжественно открыли Арену Кузнецких металлургов и др.

Большая часть финансирования проекта «Спорт — норма жизни» была осуществлена в период с 2019 по 2022 годы. Один из основных результатов проекта — развитие спортивной инфраструктуры в России, благодаря чему было введено в эксплуатацию более 300 объектов по всей стране с использованием федерального финансирования. Это в основном объекты для массового спорта, такие как небольшие физкультурно-оздоровительные комплексы (ФОК) или футбольные манежи. Кроме того, были выделены средства на крупные проекты, включая дворец единоборств в Брянске и дворец водных видов спорта в Краснодаре.

Таким образом, можно выделить ряд преимуществ инвестирования в спортивную инфраструктуру в России. Во-первых, инвестирование в спортивную инфраструктуру способствует развитию спортивной культуры в стране, создавая необходимые условия для занятий спортом и активного образа жизни. Также спортивная инфраструктура обеспечивает доступность занятий спортом для людей всех возрастов, что способствует повышению общего уровня здоровья населения. Развитие спортивной инфраструктуры позволяет привлечь

⁶ Дазмаров Н.М., Макарьева А.А. Актуальность инвестирования в спортивную индустрию // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 38. С. 272–277.

Таблица 3.

Динамика основных показателей спортивной деятельности и спортивной инфраструктуры РФ⁷

Год	Спортивные сооружения, всего	Кадры, чел.	Численность занимающихся/ доля занимающихся (3–79 лет)	Численность занимающихся в клубах, в том числе по месту жительства	Количество учащихся отнесенных к спецмед-группе	% от норматива ЕПС
2019	322 758	402 406	58 539 988	12 687 852	827 676	55,7
2020	335 915	404 640	61 924 992	14 039 294	797 613	57,3
2021	346 238	404 920	65 253 714	15 566 004	772 522	58,9
2022	353 494	412 996	66 829 122	17 931 297	771 999	60,2 %

крупные международные соревнования, что способствует укреплению имиджа страны на мировой арене. Инвестиции в спортивную инфраструктуру способствуют созданию новых рабочих мест, развитию туризма и повышению экономического потенциала. Важнейшим геополитическим фактором спортивной инфраструктуры является создание условий для подготовки конкурентоспособных спортсменов, их успехи на международной арене способствуют укреплению имиджа страны.

В 2022 году Правительство РФ запустило новый амбициозный проект — федеральную программу «Бизнес-спринт», которая нацелена на создание эффективной спортивной инфраструктуры по всей стране через механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП), которое дает преимущество частным инвесторам. В рамках ГЧП выделяются гранты. Что касается налогов, то регионы решают это самостоятельно, поскольку в этой сфере частники платят налог на имущество и налог на землю, которые находятся в ведении субъектов. А, например, в Москве многие инвесторы получают освобождение от налогов.

Развитие инвестирования влияет на изменение основных показателей спортивной деятельности и спортивной инфраструктуры. В таблице 3 представлена динамика данных показателей в период 2019–2022 гг.

На основании таблицы 3 можно увидеть изменения показателей спортивных сооружений и занятости населения в спорте в течение последних четырех лет. Так, показатель спортивных сооружений варьируется от 322 758 до 353 494 за последние четыре года, что указывает на увеличение количества спортивных сооружений в России⁸. Количество кадровых работников, занятых в области спорта, также увеличилось с 402 406

до 412 996, так как государственные программы по поддержке тренеров способствуют увеличению числа кадровых работников в этой сфере. В России существует несколько мер поддержки тренеров в области спорта. Например, государственные гранты и субсидии для поддержки тренеров, работающих с молодежными и юношескими спортивными командами⁹.

Благодаря поддерживаемым мероприятиям общее количество занимающихся спортом в возрасте от 3 до 79 лет увеличилось с 58 539 988 до 66 829 122. Это связано с увеличением доступности спортивных сооружений. Число занимающихся в спортивных клубах также увеличилось за период с 12 687 852 до 17 931 297.

Количество учащихся, нуждающихся в специальных медицинских группах, снизилось с 827 676 до 771 999. Снижение количества учащихся, нуждающихся в специальных медицинских группах обосновано различными факторами, такими как улучшение условий и качества образования, предоставление дополнительных ресурсов для индивидуальной поддержки учащимся, а также более эффективная профилактика заболеваний и доступ к медицинской помощи.

Процент выполняемости нормативов единого приема в школах увеличился с 55,7 % до 60,2 %. Увеличение процента выполняемости нормативов единого приема в школах обосновано улучшением качества образования, более эффективным подходом к преподаванию и организации учебного процесса, а также более тщательным мониторингом успеваемости учащихся и предоставлением дополнительной поддержки тем, кто испытывает трудности.

Таким образом, можно сделать вывод о положительной тенденции увеличения доступности спортивных сооружений, увеличении числа занимающихся и улучше-

⁷ Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. Статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 23.01.2024).

⁸ Холахмади С. Совершенствование механизма государственного регулирования инвестиционного обеспечения функционирования и развития физической культуры и спорта // Таджикистан и современный мир. 2023. № 2 (82). С. 211–223.

⁹ Мануйленко Э.В., Матрос М.А. Особенности и перспективы инвестирования в спортивную деятельность // В сборнике: Спорт высших достижений: интеграция науки и практики. Материалы V Международной научно-методической конференции, посвященной XXIV зимним Олимпийским играм в г. Пекине. Редколлегия: Н.А. Красулина [и др.]. Уфа, 2022. С. 110–113.

нии физической подготовленности населения в России. Инвестирование и развитие данной сферы способствовали улучшению показателей, несмотря на уменьшение бюджета. Это свидетельствует о успешной реализации инструментов управления и развития, которые способствуют повышению эффективности системы. Однако, несмотря на положительные стороны, инвестирование в спортивную инфраструктуру имеет и значительные риски.

Таблица 4.

Риски инвестирования в спортивную инфраструктуру

Риск	Сущность риска
Политический риск	Инвестирование в спортивную инфраструктуру может быть подвержено политическим изменениям и рискам, связанным с политической нестабильностью в стране.
Экономический риск	Инвестирование в спортивную инфраструктуру может быть подвержено экономическим рискам, таким как изменения в экономической ситуации, инфляция, обменный курс и другие экономические факторы.
Риск изменения законодательства	Инвесторы могут столкнуться с риском изменения законодательства, связанного со спортивной инфраструктурой, что может повлиять на их инвестиционные планы и доходы.
Риск недостатка спроса	Инвестирование в спортивную инфраструктуру может быть подвержено риску недостатка спроса, особенно если спортивные мероприятия не привлекают достаточно зрителей или спортсменов.
Риск строительства и обслуживания	Инвестирование в спортивную инфраструктуру также может быть связано с рисками, связанными с процессом строительства и обслуживания спортивных объектов, включая задержки, перерасход бюджета и технические проблемы.
Риск изменения технологий	Инвестирование в спортивную инфраструктуру может подвергаться риску устаревания технологий, если спортивные объекты не обновляются и не модернизируются в соответствии с современными стандартами.

Заключение

Для предотвращения рисков необходимо осуществить диверсификацию инвестиций. В таком случае

инвесторы могут разнообразить свои инвестиции в различные виды спортивной инфраструктуры или в различные регионы, чтобы снизить политический и экономический риски. Инвесторам следует проводить глубокое исследование социально-политической и демографической обстановки в регионе, прежде чем принимать инвестиционные решения, и оценить возможные риски. При принятии решений инвесторам необходимо убедиться, что их инвестиции соответствуют законодательству и регулированию в спортивной сфере. При этом инвесторы должны выбирать надежные строительные и обслуживающие компании, чтобы уменьшить риск строительства и обслуживания. Данные шаги помогут уменьшить риски и обезопасить свои инвестиции в спортивную инфраструктуру в России.

Для того чтобы поддержать инвесторов и стимулировать инвестиции в спортивную инфраструктуру в России рекомендуется установить налоговые льготы и льготные условия для инвесторов, которые вложат средства в проекты развития спортивной инфраструктуры. Также предоставить государственную поддержку в виде субсидий, грантов или доступа к льготным кредитным программам для реализации проектов по строительству и обновлению спортивных сооружений.

Рекомендуется создание специальных инвестиционных фондов и инвестиционных площадок, которые будут специализироваться на привлечении инвестиций в спортивную инфраструктуру. В рамках поддержки инвесторов необходимо упрощение процедур и сокращение бюрократических барьеров для реализации инвестиционных проектов в сфере спорта, предоставления гарантий инвесторам защиты их прав при реализации проектов, а также поддержка со стороны правительства в области законодательства и регулирования инвестиционной деятельности. Рекомендуется проведение масштабных маркетинговых кампаний и презентаций с обоснованием потенциальной доходности и экономической выгоды инвестирования в спортивную инфраструктуру.

В целом, инвестирование в спортивную инфраструктуру в России является неотъемлемой частью национальной экономики и является важным элементом общественно-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=llxhat7s6m748764279.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/?ysclid=llxhc2aagm638968068.

4. Кыласов А.В. (2023). Этноспорт. Руководство пользователя (трактат): монография. Москва: «Спорт».
5. Алексина, А.О. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы / А.О. Алексина, Л.А. Иванова, З.В. Кранина // OlymPlus. Гуманитарная версия. — 2018. — № 2(7). — С. 54–57.
6. Амриллаева А.М., Волкова Е.А. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности // Теория и практика современной науки. 2023. № 6 (96). С. 39–42.
7. Барт Т.В., Чехлова В.М. Методические подходы к определению рейтинга инвестиционной привлекательности спортивных сооружений региона // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 3. С. 1081–1094.
8. Дазмаров Н.М., Макарьева А.А. Актуальность инвестирования в спортивную индустрию // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 38. С. 272–277.
9. Мануйленко Э.В., Матрос М.А. Особенности и перспективы инвестирования в спортивную деятельность // В сборнике: Спорт высших достижений: интеграция науки и практики. Материалы V Международной научно-методической конференции, посвященной XXIV зимним Олимпийским играм в г. Пекине. Редколлегия: Н.А. Красулина [и др.]. Уфа, 2022. С. 110–113.
10. Медведева А.В., Ватлина Л.В. Особенности инвестирования в развитие сферы физической культуры и спорта // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 9 (12). С. 16–17.
11. Холахмади С. Совершенствование механизма государственного регулирования инвестиционного обеспечения функционирования и развития физической культуры и спорта // Таджикистан и современный мир. 2023. № 2 (82). С. 211–223.
12. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. Статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 23.01.2024).

© Волков Владислав Александрович (v.89volkov@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ТИХОЕ УВОЛЬНЕНИЕ» — НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Горскина Людмила Степановна

К.э.н., доцент, ФГБОУ «Омский государственный
технический университет»

luda_6868@mail.ru

«QUIET DISMISSAL» IS A NEW PHENOMENON IN PERSONNEL MANAGEMENT

L. Gorskina

Summary. The issues of effective ways of working with staff have always been and remain an important task of any organization. During a period of great changes, the attitude towards human resources is also changing, managers choose completely different approaches to working with staff. New trends, concepts, technologies are emerging, and methods of working with staff are being improved. The article is devoted to a new modern trend in personnel management, such as «quiet dismissal», which is becoming popular not only in the West, but also in Russia. The main causes of this phenomenon are analyzed. The ways of preventing the occurrence of «quiet dismissal» in order to minimize personnel risks are considered.

Keywords: trend, quiet dismissal, causes, problems, problem solving.

Аннотация. Вопросы эффективных способов работы с персоналом всегда были и остаются важной задачей любой организации. В период больших изменений меняется отношение и к человеческим ресурсам, руководители выбирают абсолютно иные подходы к работе с персоналом. Появляются новые тренды, понятия, технологии, совершенствуются методы работы с персоналом. Статья посвящена новому современному тренду в управлении персоналом, такому как «тихое увольнение», которое становится популярным не только на Западе, но и в России. Анализируются основные причины появления данного явления. Рассмотрены пути предупреждения появления «тихого увольнения» для того, чтобы минимизировать кадровые риски.

Ключевые слова: тренд, тихое увольнение, причины, проблемы, решение проблем.

Введение

С 2022 года становится все более популярным неофициальный термин «тихое увольнение» («quiet quitting»), которое отражает изменение в нашей жизни и вошло в десятку слов и понятий года согласно ежегодному британскому изданию Harper Collins. Данный тренд связан не с прямым «громким» увольнением работника, а с его нежеланием ставить работу выше личной жизни, когда сотрудник просто выполняет свои обязанности в рамках должностных инструкций. В данном случае слово «тихий» относится к скрытности или тонкости действий [1]. Популярность данному тренду подарил TikTok. Люди выкладывали ролики и рассказывали о своем малоактивном поведении на рабочем месте, о работе без спешки и суеты, не перетруждаясь работают «от звонка до звонка», выполняя только те задания, которые прописаны в трудовом договоре. Для многих работодателей такое поведение сотрудников становится проблемой, так как работник, который находится в стадии «тихого увольнения» не проявляет инициативы, дополнительных усилий и творческого подхода при выполнении поставленных задач, не готов работать сверхурочно, не является частью команды. Увольнение сотрудника, в любом его проявлении, влечет за собой определенные кадровые риски. Вовремя выявить и принять решения для их минимизации одна из важных задач руководителей. Данный вопрос был и остается актуален

и должен быть учтен при разработке кадровой стратегии организации.

Исследования показали, что данный тренд набирает популярность на Западе. В России подобное явление тоже существует, особенно в тех сферах, где нет жесткой конкуренции.

Теория

Существуют разные мнения о появлении данного явления. Рассмотрим возможные причины появления «тихое увольнение», и какие кадровые риски при этом возникают.

1. *Удаленный (или гибридный) формат работы.* Существует мнение, что «тихое увольнение» появилось в период пандемии Covid-19, когда рынок труда вошел в нестабильную политическую и экономическую ситуацию, а многие сотрудники перешли на удаленную работу. Практически невозможно проверить, чем сотрудник занимается. Даже если он сидит у компьютера, но не работает ему ничего нельзя предъявить. Кроме того, у него появляется сложность переключиться с домашних дел на работу и наоборот. В этот период многие сотрудники переосмыслили свое отношение к работе. Исследование НАФИ показало, что боль-

шинство российских работодателей отметили снижение эффективности работников при работе в удаленном формате и сложность дистанционного решения рабочих вопросов [2].

Вообще, удаленный и гибридный формат работы только усугубляет ситуацию. Выявить «тихое увольнение» онлайн довольно проблематично. Для этого необходимо проводить онлайн-встречи, смотреть на сотрудников, отслеживать результаты работы, просматривать корпоративный портал и т.д. Очень важна моментальная обратная связь. Если сотрудник перестает включать камеру при онлайн-встречах или отсутствует на них, все реже появляется на общих интернет-площадках и не реагирует на опросы, результаты работы не меняются или снижаются т.п., значит, человек находится в состоянии «тихого увольнения».

2. *Невовлеченность сотрудников.* По данным исследований, проведенных аналитиками компании-разработчика HRtech-решений TalentTech, совместно с крупнейшей в России биржей фриланса FL.ru и онлайн-университетом «Нетология» 14 % сотрудников считают себя вовлеченными когда их вдохновляют рабочие цели; 13 % — ничего не замечают вокруг из-за высокого погружения в работу; 11 % — готовы делать больше, чем от них ожидают; 8 % — уверены, что с текущей работой можно достичь амбициозных результатов; 5 % — готовы рекомендовать компанию знакомым [3]. Проблема «тихого увольнения» возникает, когда сотрудники видят, что их усердие ничего не приносит, кроме дополнительных бесплатных часов работы и тогда происходит «перелом» сознания. Такие сотрудники перестают проявлять инициативу, интересоваться тем, что происходит в организации. Они могут уйти «в себя», что скажется на продуктивности и эффективности их работы и организации в целом. Работа для них становится скучной, неизбежной рутинной. Этого можно избежать, работая над вовлеченностью сотрудников, вовремя улавливать признаки выгорания. Проблема невовлеченности сотрудников для работодателей не новая и сейчас более актуальна для молодежи.
3. *Смена места работы.* У некоторых сотрудников, находящихся в стадии «тихого увольнения» есть уверенность в том, что они легко смогут найти новую работу. Их не пугает увольнение, на данный момент их устраивает заработная плата, и они тихо выполняют свой минимум.
4. *Приоритеты между работой и отдыхом.* Не только в зарубежных, но и в Российских компаниях стали появляться сотрудники, для которых работа уходит на второй план, и они больше уделяют внимание своему здоровью, семье. Такие сотруд-

ники не рассматривают карьерный рост, не показывают своих амбиций, не пытаются превзойти своих коллег. Они вовремя начинают и заканчивают свою работу, выполняют задачи только в рамках должностных инструкций, у них нет взысканий за выполняемую работу, и их это устраивает. При этом они могут занимать, причем без сожаления и чувства вины, место специалиста, нацеленного на повышение в должности, на получение новых знаний и навыков, на развитие своих профессиональных компетенций, место, где очень важна инициативность. Возможно даже, что они готовы уйти с данной работы на другую, где смогут работать не напрягаясь, но чувство отсутствия полной безопасности останавливает их.

5. *Еще одна причина — это смена поколений.* Молодые сотрудники, выросшие в эпоху цифровых технологий, все чаще ставят под сомнения работу на пределе сил. Они выполняют свой минимум, превращаясь в «ленивого работника» или просто не готовы ставить работу выше своей личной жизни, и работа для них — это только заработок для хобби и путешествия.
6. *Увольнение сотрудника по инициативе работодателя.* Часто появление «тихого увольнения» зависит не только от работника, но и от работодателя. Увольнение неугодного сотрудника связано с расходами, т.е. выплатой положенных компенсаций. Для того чтобы уволить такого сотрудника, не доходя до официальной процедуры, работодатель может создать такие условия труда, чтобы он вошел в стадию «тихого увольнения», полностью разочаровался в работе и сам написал заявление об увольнении.

С одной стороны, при проявлении в организации тенденции «тихого увольнения» руководитель начинает менять кадровую политику для такой категории сотрудников, предлагая им либо лучше работать, либо уволиться, тем самым пресекая любые проявления «тихого увольнения». Здесь важна работа над мотивацией сотрудников и главное не перепутать «тихое увольнение» с выгоранием, когда сотрудник не видит своего вклада в общее дело, не чувствует свою значимость и полезность. Если работник с каждым днем работает все меньше и меньше, то он либо выгорел, либо «тихо уволился» и к таким работникам необходимо применять разные подходы. С уверенностью можно сказать, что в категорию «тихо уволившихся» относятся те, кто не хочет карьерного роста, брать на себя новые задачи и развиваться в данной организации [4] и тогда руководители идут на жесткие меры, «громко» увольняя таких сотрудников, или начинают их «тихо увольнять», постепенно выдавливая из команды. Не надо бояться расставаться с такими работниками, тем более, если есть кем заменить.

С другой стороны, руководитель должен определить сотрудников, работа которых «от звонка до звонка» приемлема, а может быть даже необходима, для выполнения поставленных перед ним задач. Здесь важна не инициатива работника, а его усердие и отдача, т.е. нужен рядовой специалист.

Если количество «тихо уволившихся» в сроки от трех до шести месяцев только увеличивается, то в организации есть проблемы в системе мотивации и корпоративной культуре.

В качестве предупреждающих мер «тихого увольнения» можно использовать следующие методы:

- проводить небольшие опросы, связанные с настроением сотрудников;
- создать анонимную обратную связь, чтобы работник мог рассказать, что его устраивает или не устраивает в работе (например, провести анкетирование);
- мотивировать сотрудников через обучение и карьерный рост — организовывать командное обучение в организации, или оплачивать обучение в сторонних организациях;
- оказывать помощь в сложных жизненных ситуациях, возникших у работника, проявлять сочувствие;
- благодарить за качественно выполненную сложную работу, написать об этом в общем чате;
- если работник допустил ошибку, у него должна быть возможность ее исправить. Не надо реагировать слишком строго, необходимо постараться вместе с ним выяснить причину, чтобы избежать этого в будущем;
- использовать геймификацию — это довольно полезный и популярный тренд, повышающий вовлеченность, мотивацию и производительность сотрудников;
- рассматривать предложенные идеи сотрудников и лучшие из них реализовывать, а сотрудников награждать [5];
- вдохновлять сотрудника интересной, содержательной работой, ставить перед ними разнообразные задачи;
- не должно быть тотального контроля, особенно при работе «на удаленке» (дополнительные отчеты, учет рабочего времени, контроль времени

на перерыв), работа должны быть построена не на контроль процесса, а на результат [2];

- создать корпоративную культуру, которая больше поощряет сотрудничество, чем конфликты.

У разных экспертов свои подходы для решения проблем «тихого увольнения». Одни предлагают повысить заработную плату, другие — объяснять важность вклада каждого сотрудника в общее дело, третьи — больше уделять внимания обратной связи, четвертые предлагают обеспечить баланс рабочей нагрузки, оптимизировать бизнес-процессы и т.д. На самом деле, если явление набирает ход, необходимо рассматривать все меры в совокупности.

«Тихое увольнение» не приносит пользы ни одной из сторон. Работники не получают удовольствия от своей работы, тратят время и незаметно страдают. Руководители не получают мотивированных сотрудников, не ожидая от них продуктивной и эффективной работы [6]. «Тихо уволившихся» нельзя вернуть к работе силой или принуждением. Лучше попробовать услышать своих сотрудников, их потребности, предложить альтернативные пути решения проблем, а не тратить деньги на поиск и адаптацию новых. Нужно понимать, что на рынок труда все больше выходит поколение, привыкшее коммуницировать при помощи гаджетов и соцсетей, их меньше мотивирует финансовая сторона, а больше самореализация в работе и они не готовы идти на компромиссы ради компании, которая не соответствует их ценностям [7], и возможно, чтобы спастись от выгорания. Поэтому, руководителю, который хочет удержать перспективных сотрудников, необходимо не только материально заинтересовывать их, но и менять корпоративную культуру.

Заключение

Руководитель должен учитывать кадровые риски и принимать меры для того, чтобы рост числа случаев «тихого увольнения» не повлиял на уровень вовлеченности существующего персонала. Возможно, необходимо пересмотреть нагрузку, четко определить перспективы карьерного роста, создать условия для самореализации, расширить возможности восстановления морального состояния и решения проблем со здоровьем и т.д. Главная задача — переосмыслить подходы к управлению персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Quiet hiring URL:<https://www.dictionary.com/e/slang/quiet-hiring/> (дата обращения: 28.02.2024)
2. Сотрудники, перешедшие на удаленный формат, сообщили о снижении своей эффективности URL:<https://nafi.ru/analytics/sotrudniki-pereshedshie-na-udalennyy-format-soobshchili-o-snizhenii-svoey-effektivnosti/> (дата обращения: 13.03.2024)
3. Исследование уровня вовлеченности российских сотрудников — Potok <https://potok.io/research/issledovanie-urovnya-vo vlechennosti-rossijskih-sotrudnikov/> (дата обращения: 17.03.2024)

4. Моя работа — не работать: причины «тихого увольнения» и как бизнесу с ним справиться URL:https://dzen.ru/a/Y_iUx1ADETu21EbK (дата обращения: 05.03.2024)
5. «Тихое увольнение»: как выглядит новый тренд в поведении сотрудников и можно ли с ним бороться URL:https://new-retail.ru/business/personal/tikhoe-uvolnenie_kak_vyglyadit_novyy_trend_v_povedenii_sotrudnikov_i_mozhno_li_s_nim_borotsya/ (дата обращения: 05.03.2024)
6. Выгорание эволюционирует. Что такое «тихий уход» — новый тренд среди офисных работников URL:<https://habr.com/ru/companies/getmatch/articles/685588/> (дата обращения: 13.03.2024)
7. Почему сотрудники осознанно выбирают не напрягаться и что с этим делать URL:<https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac518b9a7947bf2c4b5988?from=copy> (дата обращения: 12.03.2024)
8. Егорова Ю., Тихое увольнение: почему Quiet Quitting становится новым трендом? URL:<https://www.e-xecutive.ru/career/lichnaya-effektivnost/1995587-tihoe-uvolnenie-pochemu-quiet-quitting-stanovitsya-novym-trendom> (дата обращения: 12.03.2024)
9. Выдавливание и токсичность: как работодатели реагируют на «тихое увольнение» | Forbes.ru URL:<https://www.forbes.ru/mneniya/488327-vydavlivanie-i-toksicnost-kak-rabotodateli-reagiruut-na-tihoe-uvolnenie?ysclid=lts9w0miyf865319640> (дата обращения: 15.03.2024)

© Горскина Людмила Степановна (luda_6868@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕСУРСЫ ОПТИМИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ «КЛИЕНТ-ИСПОЛНИТЕЛЬ» НА ШВЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

RESOURCES FOR OPTIMIZING COMMUNICATION IN THE CLIENT- CONTRACTOR INTERACTION IN SMALL SEWING ENTERPRISES

*N. Eremina
N. Kraeva*

Summary. The article updates the need to search for new resources to optimize communication in the «contractor-customer» system adopted at small business sewing enterprises. The authors characterize the resource support of communication at the stages of interaction between the client and the performer, indicate the weaknesses and strengths of communication technologies used in the service process of sewing ateliers. They offer options for modernizing communication when implementing services «order acceptance», «fitting», «presentation of products to the client», «product promotion».

Keywords: small business, client, performer, communication, resources, digital technologies, software, trends.

Еремина Наталья Александровна

старший преподаватель, Институт пищевых технологий и дизайна — филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»
ereminanatal@yandex.ru

Краева Надежда Александровна

старший преподаватель, Институт пищевых технологий и дизайна — филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»
nad0211in@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется необходимость поиска новых ресурсов для оптимизации коммуникации в системе «исполнитель-заказчик», принятой на швейных предприятиях малого бизнеса. Авторы характеризуют ресурсное обеспечение коммуникации на этапах взаимодействия клиента и исполнителя, указывают на слабые и сильные стороны коммуникативных технологий, применяемых в сервисном процессе швейных ателье. Предлагаются варианты модернизации коммуникации при реализации услуг «прием заказов», «примерка», «презентация продукции клиенту», «продвижение продукции».

Ключевые слова: малый бизнес, клиент, исполнитель, коммуникация, ресурсы, диджитал-технологии, программное обеспечение, тренды.

Малое и среднее предпринимательство в России — это системное явление, способное максимально улучшить качество жизни населения, предлагая потребителю не только гибкую систему ценообразования, но и высококачественные, а в ряде случаев, уникальные товары. В силу того, что малый и средний бизнес ориентирован на нужды общества, у предприятий этого сектора повышается уровень социальной ответственности перед потребителем, который, в свою очередь, демонстрирует осведомлённость о товарах и услугах конкретной торговой марки и проявляет экономическую инициативу [3]. Конкуренция, являющаяся основным мотиватором работы малых предприятий в системе рыночной экономики, позволяет сдерживать рост цен на товары и услуги, и побуждает предпринимателей постоянно повышать качество продукции и внедрять новые технологии на всех этапах производства.

Лучшими перспективами развития объективно обладают предприятия, вовлечённые в сферу сервиса.

К ним относятся в том числе швейные ателье: мастерские и студии костюма. Коммерческий успех швейным предприятиям сервиса обеспечивает ряд факторов. Так, отрегулированная система маркетинга в производственном процессе ателье, охватывающая изучение потребительского спроса, работу с клиентами, формирование заказа, прогнозирование проектных серий с высокой потребительской ценностью, планирование и проведение мероприятий PR, будет гарантией эффективного повышения конкурентных позиций. Прецедент к формированию стабильной положительной репутации предприятия среди прочих типовых создадут правильно выбранные и отлаженные технологии коммуникации «клиент-исполнитель». Значительную роль будут играть методы и приёмы, позволяющие повысить уровень обслуживания и оптимизировать процесс общения с клиентом на всех этапах формирования, изготовления и продвижения заказа.

Коммуникация «клиент-исполнитель» комплексная, включающая стадии:

- начальная стадия привлечения внимания клиента к сервисному предложению,
- внутрипроцессная стадия, когда осуществляются мероприятия формирования проектного предложения (приём заказа) и согласования (уточнения) проектных решений по ходу проведения примерок,
- завершающая стадия, реализующаяся в процессе сдачи заказа клиенту,
- перспективная стадия, предполагающая проведение комплекса рекламных мероприятий по продвижению проектных идей, демонстрирующих ассортиментные предложения ателье [1].

Для того, чтобы коммуникация считалась положительно реализованной, необходимо, чтобы все стадии были освоены качественно.

На предприятиях малого бизнеса с клиентом общается группа специалистов: администратор, приёмщик заказов, дизайнер (модельер), исполнитель (закройщик). С первой минуты разговора по телефону и вплоть до того момента, когда клиент покинет ателье с удачно пошитым изделием, каждое слово в диалоге между исполнителем и потребителем станет слагаемым успешного результата. Если предприятие дорожит репутацией и постоянно совершенствует корпоративную культуру, то общение с клиентом со стороны всех специалистов будет одинаково позитивным. Но проявление абсолютной исполнительской дисциплины и заботы о положительном имидже предприятия мы наблюдаем не всегда [5].

Недостаточная культура деловой коммуникации между клиентом и исполнителем является характерным феноменом переходного периода, в котором, собственно, развивается российский малый бизнес. Зачастую участники диалога непроизвольно делают его деструктивным, не умея внятно излагать свои просьбы и предложения, договариваться, убеждать, соглашаться с критикой и искать пути корректировки решений. Со стороны исполнителя обнаруживаются отсутствие эмпатии, неспособность воспроизвести атмосферу заботы о клиенте, сотворчества, общения, что традиционно сопровождает процесс изготовления изделий «под заказ». Однако, проявляемая в России активная динамика перехода малого предпринимательства на качественно иной уровень развития, мотивирует бизнес планировать и осваивать мероприятия, способные повысить коммуникативную культуру.

Рассмотрим ресурсы, обуславливающие улучшение качества коммуникации «клиент-исполнитель».

Первая составляющая коммуникации «клиент-исполнитель» — привлечение внимания клиентов — необходима для любого бизнеса, если только бизнес не является монополией. Выбирая канал привлечения клиентов,

компания руководствуется, как минимум, следующими критериями:

- стоимость схемы привлечения клиентов,
- эффективность механизма привлечения клиентов [4].

В настоящий момент существует множество способов и методов привлечения клиентов. Для предприятий сервиса по ремонту и пошиву швейных изделий привлечение внимания клиентов может быть обеспечено ресурсами определённых технологий рекламных коммуникаций:

- «оффлайн реклама»: полиграфическая реклама в газетах и журналах, стендовая реклама, в т.ч. на транспорте, раздача листовок;
- «онлайн реклама»: интернет-реклама, организация и поддержание персонального сайта;
- директ-реклама (англ. direct marketing) — персональные СМС-рассылки с информацией об ассортименте, скидках, акциях; телефонные звонки.

Каждая из перечисленных технологий позволяет покрывать обширный потребительский сегмент, что позволяет прогнозировать интерес достаточного количества заказчиков к товарам и услугам. Швейные ателье так или иначе задействуют все названные виды рекламной субъ-ект-объектной коммуникации.

Современным ресурсом для оперативного привлечения внимания к услугам ателье и размещения контента, способствующего повышению лояльности клиентов, стала социальная сеть «ВКонтакте» («VK»). Помимо привычных коммуникативных форм и технологий на страничке группы можно использовать таргетированную контекстную рекламу. Тем более, что членство в группе типа «Мода», «Дизайн», «Студия» и т.п. наглядно демонстрирует интересы пользователя. По мнению аналитиков рекламы, лучшее время для размещения постов в социальной сети «ВКонтакте» в утренние часы и вечером. Своевременная информация в посте: приглашение на демонстрацию одежды, распродажу, презентация новых услуг и другое позволяет с высокой долей вероятности рассчитывать на проявление интереса клиента к предложениям предприятия.

Оповещения на страничке группы «VK» носит, как правило, более близкий, доверительный характер. У потребителя возникает возможность не только узнать о новинках, но и решить проблему: задать волнующий вопрос, записаться на консультацию, выслушать советы участников группы. И даже пройти экспресс-курсы обучающего или познавательного направления, формирующие и расширяющие потребительский кругозор. Такая работа выгодна и самому предприятию, т.к. продвинутый в вопросах стиля и моды потребитель лучше оценит стиль и дизайн предлагаемых моделей и будет априори способствовать повышению качества сервисной услуги.

Разработка разнообразных рекламных и коммуникативных контентов должно осуществляться в технологиях CRM-маркетинга (от английского Customer-Relationship Management), предлагающего комплекс мероприятий, направленных на развитие взаимоотношений с существующими и потенциальными потребителями. Например, не выпускать сообщения ради сообщений, а отвечать через них на какие-то запросы пользователей: напомнить, что скоро праздник и предложить изготовить костюм «Снежинки»; оповестить о приобретении новой коллекции фурнитуры или тканей и подготовке оригинальных моделей для первых дозвонившихся; подсказать, как правильно подобрать отделку из материалов ателье. При ответе на вопросы клиентов важно говорить честно и открыто, не пытаться маскировать проблемы, а признавать их и предлагать помощь с решением.

Уточнение основных проектных вопросов на следующем этапе коммуникации — формирование сервисного предложения (приём заказа) — может реализовываться онлайн, в диалогах между дизайнером и клиентом. Инструментами «обратной связи» становятся сайты, форумы, чаты и другие службы. Многие веб-ресурсы отечественного сегмента Интернета предоставляют потребителям возможность удаленно или напрямую побеседовать со специалистом: отправить вопрос или комментарий, обсудить проблему на форуме или чате, напрямую поговорить в мессенджере. С этой целью на контактной странице сайта размещается «форма обратной связи». Общение с клиентами через подобные службы является наиболее экономичным выходом и занимает значимое место в менеджменте услуг швейных ателье.

Однако, современная коммуникационная культура выставляет приоритет визуальному контенту, картинке, инфографике. Удовлетворение запроса на визуализацию информации реализовано в специальных диджитал-предложениях для обмена информацией и, как следствие, становится приоритетным в выборе метода общения в системе «клиент-исполнитель» [2].

Оформление бланка-заказа и технического эскиза, завершающих прием заказа, наилучшим образом обеспечивается инструментарием компьютерной графики: как автономным графическим пакетом, так и в виде подсистемы «Дизайн» в специальных программах автоматизированного проектирования. Предприятия малого бизнеса чаще применяют именно автономное ПО. В этом случае эскиз должен быть нарисован в 3-х проекциях, с тщательной проработкой деталей и конструктивно-технологических особенностей, колорита и фактуры.

Долгосрочным трендом оптимизации коммуникации между клиентом и исполнителем в современном фэшн-бизнесе становится включение в коммуникатив-

ную цепочку ресурсов искусственного интеллекта (ИИ) и т.н. «умных гаджетов». Несмотря на высокую стоимость новых технологий их внедрение в производственный цикл малых предприятий швейной отрасли неизбежен. Поэтому есть смысл обозначить существующие технологические предложения.

Так, для осуществления услуги приёма заказа сегодня используют интерактивные или «умные» примерочные. Они выглядят, как обычное зеркало, размещаются в магазинах готовой одежды и сканируют фигуру клиента, выбравшего или заказавшего для индивидуального изготовления ту или иную модель. Данные передаются на главный сервер швейного предприятия и далее запускаются в процесс.

Уточнение композиционных особенностей будущего изделия может проводиться в интерактивном режиме, привлекая заказчика к творческому процессу моделирования. Это напоминает игру в пазлы: заказчик методом клика на нужный элемент, материал, цвет, отделочную технологию и прочие композиционные составляющие будущей модели, активизирует программу, и на базовой модели отображаются выбранные изменения. Работа осуществляется в команде с дизайнером (модельером) при условии совместного использования компьютерной программы с предоставлением для клиента параллельного удаленного доступа. При этом заказчик может использовать как стационарный компьютер, так и любое мобильное устройство.

Коммуникация по согласованию (уточнению) проектных решений реализуется на этапе проведения примерок изделия на фигуре. Оптимизация процесса определяется новыми сервисами, которые можно объединить названием «онлайн примерка». Высокотехнологичный подход к работе с клиентом базируется на создании виртуального стилистического образа потребителя на мониторе. И далее путем простого наложения на проекцию тела потребителя или виртуальный манекен, в том числе и в 3D-формате, получают возможность оценить посадку модели, её размер и стилистическое соответствие изделия облику клиента.

Сдача готового изделия — завершающая стадия коммуникации — оптимизируется ресурсами CAD-программ с пакетом для 3D презентации изделия клиенту.

Меняется стилистика транслирования и обмена информацией в перспективной стадии комплексной коммуникации «клиент-исполнитель». Современные диджитал-ресурсы помогают эффективно осваивать продвижение проектных идей в ассортиментных предложениях ателье с помощью нового типа взаимодействия «человек-компьютер». С помощью компьютерной визуализации подготавливается мультипрезентация из-

делия или группы изделий, если речь идёт о фасонной коллекции. Выведенные на экран модели в динамичном показе, практически в ситуации «здесь и сейчас», формируют представление об эстетических, эргономических и физико-механических качествах предлагаемых образцов, позволяя потребителю точнее сориентироваться в выборе без вербального общения с исполнителем (производителем). А производителю — точнее зафиксировать потребительские предпочтения для корректировки уже существующих моделей или развития проектного предложения в будущих коммерческих матрицах. С помощью программного обеспечения технологии видеопрезентации можно создавать электронные каталоги ателье: виртуальные портфолио, лукбуки, сохранять подготовленные образцы в формате видеоэкскурсии и видеомузея.

В перспективе технической поддержки субъект-субъектной коммуникации на этапах сопровождения сервисной услуги просматриваются технологии голографического моделирования, позволяющие обходиться без плоскостных эскизов и далее примерок и презентации (продвижения) готового продукта.

Сегодня установка компьютерных программ и оборудования нового технологического уровня не доступна для малых предприятий, т.к. предполагает значительные затраты на переоснащение, пакет ПО и обучение персонала. Однако, не следует забывать, что технологии развиваются стремительно, и перспектива удешевления ПО не является длительной.

Интернет-коммуникации требуют нового навыка общения. Расширение компетентностного багажа специалистов — исполнителей сервисной услуги должно быть актуализировано в соответствии с прогнозируемыми вызовами. Об этом нужно задумываться уже сейчас, планируя комплектование персонала и повышение квалификации уже набранных кадров.

Перечисленные технологические ресурсы не исключают оффлайн форматы межличностной коммуникации, традиционные для большого процента потребительского сегмента, поэтому не менее актуальные. Но и здесь нужно ориентироваться на существующие перспективы и наработанный опыт. Например, перспективная стадия успешно реализуется в процессе участия ателье в специализированных ярмарках или выставках-продажах. В г. Нижнем Новгороде активно развивается форма ярмарочной торговли на экспозиционных площадках ВЗАО «Нижегородская ярмарка», во время проведения

общегородских и районных мероприятий, позволяющая выстроить долгосрочные и доверительные отношения с клиентом и повысить его вовлеченность. Отсутствие рекламных коллекций нижегородских ателье на выставочных стендах и рекламных показов, как вида рекламной коммуникации, объясняется недостаточностью перспективного ассортимента, по мнению владельцев, достойного для представления на подиуме. В решении данной проблемы можно использовать метод, внедряемый на швейных предприятиях Англии: привлечение к разработкам продукции выставочного (представительского) класса молодых творческих сил в лице студентов и выпускников специализированных учебных заведений. При этом в обоюдной выгоде будет и само предприятие, т.к. не потребуется оплаты гонораров на уровне профессионального художника, и студент или молодой специалист, т.к. он набирает опыт и практику разработки продукции на реальных высококлассных образцах. Для клиента же размещение продукции швейного ателье или студии на статусных выставочных площадках будет поводом к формированию лояльности торговой марке.

Предприятия сервиса г. Нижнего Новгорода не обладают достаточной экономической состоятельностью для внедрения передовых технологий коммуникации «клиент-исполнитель». Сегодня нижегородский рынок сервисных услуг по изготовлению швейных изделий находится в стадии динамичного формирования, конкурентная среда начинает обретать конкретные очертания. Швейные ателье работают с постоянными клиентами, для которых авторитет выбранной марки уже понятен, или выполняют услуги ремонта и починки. На этом этапе можно рекомендовать использовать технологии CRM-маркетинга.

Однако не следует забывать, что Нижний Новгород — активно развивающийся город, формирующий имидж волжской столицы. Поэтому поводы к развитию направления индивидуального пошива одежды значительные. А, значит, внедрение передовых технологий для успешной реализации коммуникации «клиент-исполнитель» неизбежно. Создание не сиюминутного, а долгосрочного потребительского предпочтения к конкретному бренду среди существующих на рынке конкурирующих товаров является важной задачей маркетинга. Улучшение качества общения потребителя и исполнителя неизбежно ведёт к улучшению предложений рынка услуг. Современным предприятиям сервиса необходимо ориентироваться в новинках и видеть перспективу, повышая имиджевый статус и формируя стратегию индивидуального развития в направлении брендинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, А.Д. Современные маркетинговые коммуникации в индустрии моды / А.Д. Волкова, С.А. Зотова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 25 мая 2021 года. Том Часть 1. — Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. — С. 123–127. — EDN IVNSHM.
2. Золотарев, С.П., Шматько, О.Н. Проблемы современной сетевой коммуникации: философский анализ/ С.П. Золотарев, О.Н. Шматько // Вестник калмыцкого университета. — 2023. — № 3(59). — С. 146–153.
3. Маковецкий, М.Ю. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации / М.Ю. Маковецкий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2020. — № 4(35). — С. 66–74. — DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74. — EDN BNMUBX.
4. Пятко, Л.А. Современные направления маркетинговых технологий в сервисе / Л.А. Пятко, Ю.С. Клюева //Традиции и инновации в современном дизайне: материалы и доклады областной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30 ноября 2017 года. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2017 — С. 124–127.
5. Тихомиров, Г.А. Методологические аспекты менеджмента качества на этапах швейного производства / Г.А. Тихомиров // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 3(128). — С. 1177–1180. — DOI 10.34925/EIP.2021.128.3.235. — EDN ECNWAU.

© Еремина Наталья Александровна (ereminanatal@yandex.ru); Краева Надежда Александровна (nad0211in@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОБОТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ЭФФЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ENTERPRISE BUSINESS PROCESSES ROBOTIZATION: BACKGROUND, EFFECTS, FUTURE

**M. Ermolaev
A. Guseva**

Summary. This article discusses the essence software robotics RPA (Robotic process automation), determining the basic prerequisites, conditions and expectations from their use in general and at nuclear industry enterprises in particular. Based on the analysis of business processes, four types of software robots are distinguished, depending on the automated types of operations. The advantages and disadvantages of RPA are discussed. The RPA technology platform used in the nuclear industry is considered.

Keywords: business process, software robotics RPA, technology platform.

Ермолаев Михаил Юрьевич

соискатель, Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»;
Генеральный директор, АО «Гринатом»
myermolaev@greenatom.ru

Гусева Анна Ивановна

доктор технических наук, профессор, Национальный
исследовательский ядерный университет «МИФИ»
aiguseva@mephi.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность программной роботизации RPA (Robotic process automation), определение основных предпосылок, условий и ожиданий от их использования в целом и на предприятиях атомной отрасли в частности. На основе анализа бизнес-процессов выделяется четыре типа программных роботов, в зависимости от автоматизируемых типов операций. Обсуждаются достоинства и недостатки RPA. Рассматривается технологическая платформа RPA, используемая на предприятиях атомной промышленности.

Ключевые слова: бизнес-процесс, программная роботизация RPA, технологическая платформа.

Актуальность

Рост производительности труда является ключевым аспектом экономических показателей и важной движущей силой изменений в уровне жизни. Высокий рост производительности труда может отражать более широкое использование капитала и /или сокращение занятости работников с низкой производительностью труда или общий рост эффективности и инноваций.

В соответствии с рейтингом стран по уровню производительности труда, который ежегодно публикует Международная организация труда (International Labour Organization, ILO), из 189 стран российские предприятия занимают 62 место и в среднем отстают от первых 15 стран в производительности в 2,3–4,9 раза. Так, например за 2023 год стоимость одного часа в Люксембурге составляла \$146 (1 место), в Ирландия — \$143 (2 место), в США — \$70 (13 место), в Российской Федерации — \$30 (<https://ilostat.ilo.org/topics/labour-productivity/#>).

Это означает, что на производство единицы сопоставимой продукции требуетсякратно больше российских работников. Происходит это на фоне ежегодной убыли населения, от –0,9 до –7,1 человека на 1000 человек населения естественного прироста за период от 2017 по 2023 г. В соответствии с прогнозом Росстата подобная динамика сохранится на уровне –2,9 человека

на 1000 человек населения на период до 2045 г. (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>).

О необходимости кардинально повысить производительность труда для преодоления кадрового дефицита, повышения эффективности отечественной промышленности и социальной сферы говорилось и в послании Президент России к федеральному собранию 29 февраля 2024 г. В нем отмечалась важность внедрения технологий бережливого производства, цифровых решений, роботизации промышленности.

Основными инструментами повышения производительности производственных предприятий, на наш взгляд, являются следующие.

1. Повышение культуры производства, включая организационные и процессные изменения, в т.ч. использование инструментов постоянных улучшений на основе Производственной системы (аналог Toyota Production Systems).
2. Внедрение передовых производственных технологий без участия человека, включая промышленные роботы.
3. Повышение общего уровня цифровизации предприятий, в т.ч.:

— автоматизация процессов проектирования, производства и его обеспечения (например, САПРы, MES и ТООП) и бизнес-процессов (информационные системы ERP класса);

- роботизация бизнес-процессов RPA (Robotic process automation);
- широкое применение искусственного интеллекта и прочих технологий Индустрии 4.0.

В рамках данной статьи будет детально рассмотрена технология программной роботизации, которая нашла широкое применение на передовых международных и российских предприятиях, начиная с середины 2010-х годов.

Цель работы

Целью данной работы является изучение сущности программной роботизации, определение основных предпосылок, условий и ожиданий от ее использования в целом и на предприятиях атомной отрасли в частности.

Состояние проблемы

Автоматизация бизнес-процессов на основе программных роботов достаточно новый феномен в области цифровизации и информационных технологий. Данная технология еще находится в процессе становления, формирования определений, стандартов, устоявшихся и исследованных моделей и сформулированных теорий [1–2].

Наряду с восходящими и начинающими занимать значительную часть технологического развития технологий Индустрии 4.0, а именно Интернетом вещей, Большими данными, Deep Learning, Искусственный интеллект, Машинное обучение и другими, роботизация и, в частности роботизация бизнес-процессов становится одной из самых заметных и находящих широкое практическое применение [3–4].

Автоматизация бизнес-процессов на базе программных роботов RPA (Robotic process automation) — это технология автоматизации ряда рутинных офисных операций с помощью «виртуальных помощников» — RPA роботов (или «программных роботов»), которые выполняют функции офисных работников. Внедрение такого робота не требует доработки уже используемых на предприятии систем и программ [4].

Согласно Fortune Business Insights, доходы от программного обеспечения для автоматизации роботизированных процессов во всем мире постоянно растут. Объем мирового рынка RPA уже оценивается в 1,40 миллиарда долларов в 2019 году и достигнет 7,6\$ миллиарда в 2028 году, при среднегодовом росте на 25,0 % за прогнозируемый период (<https://nanonets.com/blog/rpa-statistics-in-2022/>).

В современном мире понятие «робот» или «роботизация» является междисциплинарным симбиозом ин-

женерной мысли и науки, включающее электронную инженерию и технику, информатику, механику и другие направления [5]. В рамках данной статьи мы будем рассматривать роботов, которые не имеют материального воплощения, которые в первую очередь программно реализованы, но полностью или частично замещающие или воспроизводящие человеческий труд. Программные роботы в отличие от механических замещают труд так называемых «белых воротничков», а механические роботы — «голубых воротничков».

Понятие «процесс» — широко известное понятие и ассоциируется с ежедневной деятельностью человека в совершенно различных сферах. Процессы являются совершенно неотъемлемой частью корпоративного мира и определяются как бизнес-процессы». Бизнес-процессы формируют набор действий в рамках жизнедеятельности предприятий и организация, нацеленных, в первую очередь, на извлечение прибыли, приводящих к получению требуемого результата, будь то производство изделия, оказания услуги или формирование бухгалтерской отчетности в рамках ведения бизнес деятельности.

Рассмотрим укрупненно, например, процесс формирования бухгалтерской отчетности. На входе берутся первичные учетные данные о продажах, производстве, финансовой и инвестиционной деятельности за определенный период. Данные поступают как в форме первичных документов и/или их электронных образов, так и из систем управления закупками, производством и прочей деятельности. Данные обрабатываются бухгалтерами поэтапно, с использованием различных инструментов от сложных информационных систем до электронных таблиц, применяя набор правил, основанных на собственных профессиональных навыках, суждениях и законодательных актах. В результате формируется отчет о прибылях и убытках. На практике, понятие бизнес-процессов зачастую относят к офисным процессам, которые в первую очередь связаны с управлением (например, финансами, кадровым капиталом, закупочной деятельностью и т.п.), учетом и формированием отчетности, контрольными функциями и т.п. [6].

«Автоматизация» — технология функционирования отдельных устройств, процессов или систем функционировать без участия человека, т.е. автоматически. Объектом автоматизации может быть в принципе любой предмет познания и практической деятельности человека. Например, процедуры научных исследований, проектирования и управления; системы связи; производственные комплексы машиностроения, транспорта, энергетики, добывающей промышленности, химии, металлургии и т.п. К основным целям автоматизации можно отнести повышение эффективности за счет повышения производительности процессов, обеспечение заданных параметров качества без влияния внешних и, особенно,

человеческого факторов, а также защита человека при выполнении работы в опасных условиях [7].

Автоматизация и роботизация очень близки по смыслу, однако это два разных понятия. Роботизация — лишь одно из направлений автоматизации [8].

Понятие «автоматизация бизнес-процессов на базе программных роботов» подразумевает наличие отрядов физических роботов, сидящих на рабочих местах в офисах и выполняющих работу за «белых воротничков». Вместо этого, данное понятие означает автоматизацию офисных процессов и задач с помощью роботов, которые являются программным кодом, замещающим действия человека на компьютере, работая в различных приложениях и информационных системах [9]. Например, ввод, передача и обмен данными из множества источников, таких как электронная почта, электронные таблицы и информационные системы, запуск расчетов в системах управления предприятием (ERP systems) и обеспечения взаимодействия с заказчиками через соответствующие информационные системы (например, CRM systems). Автоматизация на основе программных роботов основывается на применении определенных технологий и методологий, которые используют компьютеры или «виртуальную полную штатную единицу (FTE)/робота» вместо сотрудника для работы в разнообразных информационных системах, включая как системы управления предприятием (ERP), базах данных, системах документооборота и т.п. В данном случае программное обеспечение рассматривается как робот, т.к. замещает сотрудников. Эксперты считают, что автоматизация бизнес-процессов на основе роботов наиболее широко используется в транзакционных процессах с четко определенными правилами и алгоритмами, тем самым переориентируя сотрудников на выполнение задач с более высокой добавленной стоимостью. Вместе с тем, недалек тот час, когда искусственный интеллект, вживленный в программный робот позволит последнему выполнять неструктурированные задачи, например, принимать решения по инвестиционным проектам.

Автоматизация бизнес-процессов на основе программных роботов относительно новая технология, и поэтому, операционная модель создания и управления программными роботами может варьироваться от компании к компании. Тем не менее, эффективная операционная модель управления программными роботами основывается на трех ключевых ролях [5]. К ним относятся:

- архитектор бизнес-процессов;
- технолог роботизации;
- специалист службы поддержки и развития.

В идеальном мире архитектор бизнес-процессов — это сотрудник, который непосредственно работает

или детально знаком с тем или иным бизнес-процессом. Ключевой его задачей является постоянный поиск и идентификация областей совершенствования и повышение эффективности, вверенного бизнес-процесса. Во-первых, детальное знание бизнес-процесса позволяет выявлять потери (время, ошибки, дублирование, деньги) в процессах на уровне отдельных операций и всего бизнес-процесса в целом. Во-вторых, архитектор должен предлагать способы, методы и инструменты исключения, выявленных потерь за счет оптимизации процесса, изменения отдельных этапов и операций, и, конечно, предлагать использование цифровых инструментов, включая программных роботов. В-третьих, архитектор должен иметь опыт и широкий взгляд на возможности автоматизации процессов, отслеживая лучшие практики и направления развития цифровизации в стране и мире. Ключевым результатом деятельности архитекторов являются функциональные требования к созданию процессных роботов.

Технологи роботизации прежде всего это программисты, основной задачей которых является разработка программного кода, который транслирует бизнес логику в отдельные операции и действия программных роботов. Основой для разработки являются функциональные требования от архитекторов. Аналитики транслируют данные требования в проектные решения и технические задания на разработку программистам. Современные тенденции и развитие инструментов роботизации на базе инструментов Low-Code позволяют совместить функции сотрудников, работающих по бизнес-процессу и программистов. Ключевым результатом является непосредственно программные роботы, интегрированные в бизнес-процессы.

Специалисты службы поддержки и развития исправляют ошибки, консультируют пользователей, следят за доступностью и скоростью выполнения операций роботами. Особая задача службы поддержки обеспечивать выполнение поставленных задач роботами и их взаимодействия с другими системами и инструментами.

Результаты исследования и их обсуждение

Автоматизация бизнес-процессов на базе программных роботов выделяет четыре типа программных роботов по типам операций.

Ввод и перенос данных. Данная операция является наиболее распространённой и массовой операцией. Базовая операция делится на копирование и перенос данных из различных источников, включая бумажные, офисные приложения, информационные системы, интернет и прочих, как правило, в требуемую информационную учетную систему. В процессе ввода и переноса программные роботы могут трансформировать данные,

очищая их от лишних данных, исправляя ошибки и/или видоизменяя их в соответствии с предустановленными правилами, вшитыми в роботы.

Верификация и валидация. Наиболее трудоемкая операция подтверждения полноты и корректности данных, предоставленных сотрудниками, поставщиками и покупателями. Роботы верификации и валидации могут осуществлять звонки и направлять запросы третьей стороне и в другие информационные системы для эффективного подтверждения обрабатываемых данных. В случае выявления ошибок или несостыковки данных такие роботы, как правило, передают такие операции соответствующим сотрудникам для скорейшего их устранения.

Системная интеграция. Большинство предприятий и организаций используют несколько десятков исторических информационных систем и программ. Программные роботы интегрируют данные информационные системы и программы как внутри одного предприятия, так и между различными организациями. Ключевая особенность программных роботов — способность интегрировать информационные системы избегая сложного и трудоемкого программирования.

Планирование или запуск. Роботы планировщики выполняют простые операции, которые не могут быть выполнены пока не случится определенное событие или не наступит установленная дата и время. Данные роботы выполняют операции по заранее заданному графику, событию и исключают человеческий фактор забывчивости.

Таким образом, в соответствии с четырьмя типами программных роботов можно следующим образом выделить достоинства и недостатки подходов RPA (табл. 1).

Таблица 1.
Достоинства и недостатки RPA

Достоинства	Недостатки
Оптимизация затрат	Инвестиции и расходы
Повышение качества и точности операций	Ограниченность использования
Повышение скорости выполнения операций	Необходимость управления изменениями
Расширение полномочий сотрудников	Повышенные требования к информационной безопасности
Упрощение и повышение гибкости	Отсутствие гибкости
Улучшенный контроль	Высвобождение персонала
Анализ и аналитика	

Обобщая достоинства внедрения RPA на предприятиях, следует отметить, что ключевым преимуществом автоматизации бизнес-процессов на основе программных роботов является оптимизация затрат. Данное преимущество достигается за счет более дешевого использования программных роботов и повышения скорости выполнения операций по сравнению с использованием

квалифицированных кадров. Помимо этого, гарантируется исключение ошибок, опечаток, несоответствий в следствии человеческой невнимательности, усталости и прочих факторов, влияющих на эффективность работы сотрудников. Программный робот может выполнять несколько операций одновременно и не связан ограничениями времени рабочего дня.

Программные роботы прежде всего берут на себя операции, которые не привносят добавленную стоимость, имеют транзакционную сущность и позволяют сотрудникам выполнять операции, требующие определенные профессиональные навыки и суждения. Современные программные роботы не требуют специальные знания в области программирования и разработки. Это позволяет автоматизировать процессы без существенных специальных затрат. RPA поддерживают прозрачность и управляемость процесса за счет исключения суждений и возможностей скрыть отдельные ошибки и неэффективности. Роботизация позволяет собирать, организовывать, анализировать и хранить ценные данные на будущее. Такие данные могут быть использованы для принятия своевременных и сложных решений.

С точки зрения недостатков, для создания и текущего процесса поддержки и развития программных роботов необходимы значительные инвестиции и расходы. Кроме того, программные роботы имеют значительные ограничения при выполнении сложных и комплексных процессов и операций и требуют постоянного внимания для поддержки и их развития. Программные роботы, как и прочие инструменты цифровизации могут быть подвержены хакерским атакам и взломам. В то время как сотрудники могут находиться в постоянном поиске улучшений и оптимизации бизнес-процессов, программные роботы исполняют строго запрограммированные операции.

Роботизация повышает нервозность и тем самым снижает эффективность команд и коллектива.

Важным аспектом анализа возможностей использования RPA является охват роботизацией отраслей и бизнес-процессов. В настоящее время банки, финансовые институты и страховые компании (БФИС) составляют около трети от всех компаний и организаций, которые используют программную роботизацию. С помощью программных роботов БФИС автоматизируют различные бизнес-процессы, включая открытие счетов и депозитов, оформление клиентов, анализ их поведения, а также целый ряд контрольных процедур проверки на соответствие различным законодательным актам.

Фармацевтические компании и учреждения здравоохранения второй по значимости сегмент по причине возрастающего спроса на программных роботов

для автоматизации систем обслуживания пациентов от процесса записи на прием до мониторинга исполнения курса лечения. Телеком и ИТ компании применяют программных роботов для автоматизации процессов выставления счетов, взаимодействия с клиентами, поддержку пользователей и клиентов, проведения тестовых процедур и много других производственных процессов.

Промышленные компании как правило используют программных роботов при автоматизации транзакционной части обеспечивающих бизнес-процессов, таких как ведение бухгалтерского и кадрового учета, закупочные процедуры, документооборот, отслеживание комплектующих и готовой продукции. Торговые и логистические организации фокусируются на автоматизации управления запасами, заказами, оптимизация логистических цепочек и анализ поведения покупателей.

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и ее дочерние и зависимы организации не остались в стороне от мировой тенденции широкого использования автоматизации бизнес-процессов на основе программных роботов. Основные направления использования программных роботов нашли широкое применение в процессах бухгалтерского учета, управления персоналом и кадрового учета, осуществления закупочной деятельности и документооборота.

Практика применения программных роботов в атомной отрасли зародилась в 2017 году. Команда из первых 2-х специалистов выросла да более чем 100 архитекторов, разработчиков и специалистов поддержки в настоящий момент. Более 400 роботов выполняют свои функции на начало 2024 года, замещая работу более чем 250-и штатных единиц по всем вовлеченным биз-

нес-процессам. Центр компетенции по разработке, внедрению и развитию программной роботизации создан на базе АО «Гринатом».

Программные роботы на базе зарубежной платформы UiPath трудились до 2021 года. В настоящее время запущена собственная, технологически независимая RPA-платформа, которая позволяет организовать полный цикл программной роботизации бизнес-процессов: создание программных роботов, отладка, поддержка и развитие АТОМ.ПИТА (Роботизированный Интеллектуальный Технологичный Ассистент).

Заключение

Автоматизация бизнес-процессов на базе программных роботов становится неотъемлемой частью оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов на предприятиях в мире. Данный феномен, являющийся неотъемлемой частью элементов Индустрии 4.0, не обходит стороной передовые российские корпорации и организации. Программные роботы ложатся в основу повышения производительности транзакционных процессов, высвобождая человеческий капитал от рутинных процессов, и создает предпосылки перенаправить его на выполнение более ценных операций, требующих профессиональных навыков и суждений, и создающих добавленную стоимость. Тем самым программные роботы решают не только точечные задачи, оптимизируя операции и даже целые бизнес-процессы, отдельных предприятий, организаций и корпораций в целом, но являются практической базой повышения производительности и решением национальной задачи по восполнению возрастающего дефицита трудовых ресурсов на страновом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Староватова Д.А. Связь уровня роботизации и производительности труда: важен ли масштаб бизнеса? // Journal of New Economy. — 2023. — Т. 24. № 1. — С. 81–103.
2. Есакова Е.А., Свищёв А.В. Роль роботизации бизнес-процессов в цифровой трансформации // Моя профессиональная карьера. — 2023. — Т. 2. № 54. — С. 216–220.
3. Yarlagadda R.T. The RPA and AI Automation // International Journal of Creative Research Thoughts (2018). V. 6(3). 1133933.
4. Швецов А.Н. Новейшие информационные технологии «цифровизации экономики»: содержание, перспективы, затраты // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — 2021. — Т. 71. № 2. — С. 27–35.
5. Madakam S., Holmukhe R.M., Jaiswal D.K. The future digital work force: robotic process automation (RPA) // Journal of Information Systems and Technology Management — Jistem USP (2019). Vol. 16. e20191600.
6. Сидорова М.М. Роботизация бизнес-процессов и ее применение в банковской сфере // Хроноэкономика. — 2021. — № 3 (31). — С. 49–53.
7. Ghouseer A., Sipos C. RPA progression throughout years and futuristic aspects of RPA // Pollack Periodica (2022). 17 (1). pp. 30–35.
8. Сосновский О.А., Генрихсен С.Н., Зеневич А.М. Программные роботы как инструмент цифровой трансформации экономики // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2023. — № 4 (159). — С. 46–54.
9. Виноградская М.Ю., Солдатова Е.С. Совершенствование бизнес-процессов с помощью RPA-технологий // Заметки ученого. — 2021. — № 13. — С. 32–35.

© Ермолаев Михаил Юрьевич (myermolaev@greenatom.ru); Гусева Анна Ивановна (aiguseva@mephi.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT PROGRAMS FOR LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

**S. Zubkova
D. Pisakina
V. Sukhareva**

Summary. This article discusses the problems of bank lending to small and medium-sized businesses, and the main reasons that influence the demand for state support programs for SME lending. Currently, potential borrowers are faced with difficulties in obtaining complete information about the operation of these programs, as well as with the transparency of the conditions for participation in these programs in commercial banks.

Keywords: small and medium-sized businesses, interest rates on SME loans, umbrella guarantee, collateral, models for assessing the credit risk of SMEs.

Зубкова Светлана Валерьевна

к.э.н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ
zubkovasv@inbox.ru

Писакина Дарья Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Сухарева Влада Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а основные причины, которые влияют на востребованность программ государственной поддержки кредитования МСП. В настоящее время потенциальные заемщики сталкиваются с трудностями получения полной информации о действии данных программ, а также с прозрачностью условий участия в данных программах в коммерческих банках.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, процентные ставки по кредитам МСП, зонтичное поручительство, обеспечение, модели оценки кредитного риска субъектов МСП.

В России с 2018 по 2024 год реализуется национальный проект «Малое и Среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целью которого является увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн.чел. к концу 2024 года, увеличение МСП в ВВП до 32,5 % к концу 2024 года [1]. Для достижения данных показателей используются различные льготы, упрощенные системы налогообложения, выделяются гранты, субсидии.

Для предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в рамках МСП, доступ к финансированию может стать определяющим фактором для успешного развития в кризисный для бизнеса момент, расширения бизнеса или обеспечения стабильной работы. Использование кредитов МСП обычно направлено на пополнение оборотных средств, инвестирование в развитие производства, закупку оборудования, техники, или на реализацию проектов, способствующих повышению конкурентоспособности и инновационности бизнеса.

Проведенный анализ кредитных продуктов МСП в крупнейших российских банках позволил выявить несколько ключевых аспектов, касающихся механизмов кредитования для МСП. Важным фактором является до-

ступность финансовых ресурсов для субъектов этого сектора. Анализ показал, что важно учитывать — значительную сезонность выдачи кредитов, это подтверждается корреляцией (более 82 %) снижения выдачи кредитов с переходом на следующую отчетную дату (с четвертого квартала на первый квартал следующего периода).

Серьезным препятствием для развития малых и средних предприятий могут стать высокие проценты, особенно учитывая, что часто у них нет возможности предоставить банкам значительные обеспечения или гарантии. Малому и среднему предприятию выгодна низкая процентная ставка по кредитным продуктам по следующим причинам:

- Снижение финансовых затрат: низкая процентная ставка значительно снижает затраты на обслуживание кредита, что помогает предприятиям экономить деньги и реинвестировать их в развитие бизнеса.
- Увеличение доступности кредитования: благодаря низкой процентной ставке малым и средним предприятиям становится легче получить доступ к кредитам, что способствует их росту и развитию.
- Улучшение инвестиционного климата: низкая процентная ставка способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, привлекая

инвесторов и способствуя развитию бизнеса малых и средних предприятий.

Существенную роль в развитии МСП играют программы государственной поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Анализ кредитных продуктов крупнейших российских банков, в том числе участников программ льготного кредитования МСП (Открытие&ВТБ, Уралсиб, Росбанк, ВТБ(ПАО), Альфа-банк, Газпромбанк, Ак Барс Банк), проведенный на основании изучения информации, размещенной на их сайтах, показал наличие ряда проблем [2].

В основном все банки в марте 2024 г. предлагали кредиты МСП по ставке 20–22 %.

Продукты с минимальными процентными ставками для МСП, декларируемые банками

Банк ВТБ предлагает программу льготного кредитования в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2018 №1764, в рамках которой обеспечивается возможность кредитования с субсидированием (субсидированием Министерства экономического развития РФ), размер ставки которой не более 13,5 % годовых для субъектов МСП, относящихся к категории «среднее предприятие» и не более 15,0 % годовых для категории «малое предприятие» и «микропредприятие».

Газпромбанк предлагает относительно выгодные процентные ставки по кредитам МСП. Так, кредит «Инвестиционный» банк может одобрить по ставке от 10 % годовых, кредит «оборотный» банк предлагает по ставке от 10 % годовых, кредит «Овердрафт» также предлагают на условиях по ставке от 10 % годовых. Сама низкая процентная ставка по программе льготного кредитования МСП с господдержкой у Ак Барс Банк, размер ставки от 9 % и не более 15 %.

Хоть и существуют кредитные продукты с выигршной процентной ставкой, но в противовес относительно низкой процентной ставке идут условия кредитования для малых и средних предприятий, которые не удовлетворяют потребностям бизнеса и не подходят заемщикам, например, низкие суммы кредита, отсутствие возможности долгосрочного погашения, минимальный срок кредита достаточно короткий и т.д.

Таким образом, кредитный продукт, отражающий запросы заемщиков, имеет среднюю процентную ставку 20–22 %, ставка очень большая, кредиты становятся не востребованными даже при наличии поручительства. Возможно, из-за этого фактора молодому бизнесу не удастся получить должное развитие с помощью кредитных денег. Становится очевидно, что размер процентной ставки по банковским продуктам играет ключевую

роль для субъектов малого и среднего предпринимательства для экономического развития конкретной отрасли или страны в целом.

Другим немаловажным аспектом, выявленным при анализе, является проблема поиска информации по кредитным продуктам, их описание, удобство поиска информации, структурированность общей информации по кредитам с поручительством МСП и т.д.

Во-первых, некоторые веб-сайты банков участников программы льготного оборотного кредитования МСП (Открытие&ВТБ, Уралсиб, Росбанк, ВТБ(ПАО), Альфа-банк, Газпромбанк, Ак Барс Банк) оформлены не самым удачным способом в части визуального сопровождения банковских продуктов. Зачастую необходимо пройти внушительный путь и потратить временной ресурс, чтобы найти раздел с продуктами льготного оборотного кредитования МСП.

Во-вторых, при детальном рассмотрении каждого кредитного продукта информация представлена не в полном объеме, стоит отметить отсутствие таких аспектов по кредитным продуктам некоторых банков, как требование к заемщику, покрытие суммы кредита, возможность долгосрочного погашения, комиссия при выдаче и т.д.

В-третьих, возникла трудность при сравнении продуктов льготного оборотного кредитования МСП в отдельных банках, часто банки не предоставляют общую и структурированную информацию по всем кредитам с поручительством, возникает необходимость самостоятельно изучать каждый продукт, фиксировать условия и подбирать наиболее подходящий продукт под запросы бизнеса.

Таким образом, важной составляющей в процессе кредитования, а конкретно в кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства с поручительством АО Корпорации «МСП», которое осуществляют банки-партнеры в рамках программы льготного оборотного кредитования МСП (Открытие&ВТБ, Уралсиб, Росбанк, ВТБ(ПАО), Альфа-банк, ГПБ, Ак Барс Банк), является визуализация данных на веб-сайтах, а также полнота предоставляемой информации. Если смотреть глазами клиента на веб-сайт банка, пренебрегающего правилами визуализации данных, то клиент достаточно быстро может принять решение перейти на веб-сайт другого банка с более четкой подачей информации.

В 2021 году была запущена программа поддержки кредитования МСП как «Зонтичное поручительство», которая позволяет получать заем предприятиям, у которых нет залога. Кредит может быть получен на различные цели, такие как инвестиционные, пополнение

оборотных средств и другие. Срок получения не более 15 лет, размер поручительства до 1 млрд руб.. Однако, несмотря на неплохие показатели роста кредитов, выданных по данной программе (за шесть месяцев 2023 года малый бизнес привлек 97,42 млрд рублей под «зонтичные» поручительства Корпорации МСП)[3], необходимо заметить, что такая программа носит скорее вспомогательный характер, так как в условиях высоких процентных ставок поручительство не является основным сдерживающим фактором развития бизнеса, а тем более инновационных проектов.

Программа Корпорации МСП «Зонтичное поручительство», позволяет получить кредит предприятиям, у которых недостаточно активов для залога. На сайте Банка России сказано: «Если у предпринимателя отсутствует имущество для залога или его недостаточно, то банк может не одобрить ему выдачу кредита». [4] Использование зонтичной схемы поручительства представляет собой упрощенный метод получения кредита в случае, если предпринимателю недостаточно обеспечения для финансирования. Это фактически означает, что Корпорация МСП даёт банку гарантии в том, что обязательства предпринимателя по кредиту будут соблюдены. [5]

Для опровержения мысли о том, что отсутствие залога или его недостаточное количество может быть причиной отказа банка в выдаче кредита, обратимся к Положению Банка России от 28.06.2017 N 590-П (ред. от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». [6]

Согласно пункту 3.9.4 данного Положения, наличие обеспечения по ссуде не рассматривается в качестве фактора, влияющего на категорию качества ссуды. Таким образом, отсутствие обеспечения по кредиту (поручительства или залога) не является основанием для отказа в предоставлении кредита.

При наличии обеспечения по ссуде, предусмотренного главой 6 Положения, размер формируемого резерва определяется в порядке, установленном указанной главой. При отсутствии обеспечения по ссуде, предусмотренного главой 6 Положения, резерв формируется в размере расчетного резерва.

Расчетный резерв — это резерв, отражающий величину потерь кредитной организации по ссуде, которые должны быть признаны при соблюдении предусмотренного Положением порядка оценки факторов кредитного риска по ссуде без учета обеспечения по ссуде.

Таким образом, выдача необеспеченных кредитов возможна, но при этом банк не может уменьшить расчетный резерв до минимального за счет обеспечения,

что становится невыгодным для банков. Кроме этого, банк выдает кредит без залога или поручительства, он не может отнести эту ссуду в первую категорию качества и, следовательно, должен создать расчетный резерв.

В 2023 году Банк России оказывал поддержку коммерческим банкам в рамках внесения изменений в части резервирования ссуд и требований Банка России. Удалось уточнить качество оценки рисков и снизить операционную нагрузку на банки:

- предоставил возможность оценивать требования и УОКХ субъектов МСП до 50 млн рублей (ранее — 10 млн рублей) на основе внутрибанковских оценок кредитоспособности. [7] Это должно способствовать финансированию субъектов МСП и снижению расходов банков на оценку этих требований и обязательств;
- расширил возможности по уменьшению резерва за счет поручительств (независимых гарантий) региональных гарантийных организаций; [8]
- предоставил возможность банкам, применяющим подход на основе внутренних рейтингов (ПВР)[9], формировать резервы с применением методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков [10] по кредитам субъектам МСП и розничным заемщикам.

Эти инициативы позволили банкам сохранить потенциал кредитования МСП.

Важным аспектом, выявленным при анализе кредитных продуктов МСП, является процесс оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков данного сегмента. Банки и другие финансовые учреждения часто сталкиваются с трудностями в оценке рисков, связанных с выдачей кредитов этой категории предприятий. Необходимость разработки более гибких и адаптивных подходов к кредитованию МСП становится ключевым фактором в обеспечении финансовой поддержки для этого сектора.

В современных условиях развития цифровизации и применения искусственного интеллекта в оценке кредитоспособности заемщиков МСП становится очевидным, что для развития кредитования субъектов МСП необходимо пересмотреть требования уже устаревшего Положения Банка России от 28.06.2017 N 590-П (ред. от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд»).

Некоторые шаги в этом направлении Банк России уже сделал. Согласно Положению Банка России от 24 августа 2020 г. № 730-П «О порядке формирования бан-

ками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка» к требованиям при разработке методик и моделей ОКП относится недопущение применения методик и моделей, основанных исключительно на субъективных (экспертных) данных (предположениях). Использование внешних данных (включая данные других банков) не запрещено. То есть модель ОКП и методика могут быть установлены банком, но описание использованных допущений и ограничений, состава данных, правил и периодов формирования выборок данных, статистическую значимость используемых факторов кредитного риска и т.д., должны быть зафиксированы во внутренних документах кредитной организации (в данном случае речь об отчете о разработке). [11] Однако указанное выше положение может использоваться только банками, которые перешли на ПВР подход при оценке кредитного риска, что создает неравные условия конкуренции для малых и средних банков, которые пока не заинтересованы в таком переходе.

Выводы

В настоящее время сохраняются проблемы, влияющие на развитие банковского кредитования субъектов МСП:

Высокие процентные ставки. МСП часто сталкиваются с высокими процентными ставками по кредитам, что делает финансирование дорогостоящим и недоступным для многих предприятий.

Сложности у предприятий МСП с получением кредита. Процесс получения кредита для МСП может быть долгим и сложным из-за бюрократических процедур и требований к документации.

Недостаточная финансовая грамотность. Многие владельцы МСП не имеют достаточного финансового образования, что затрудняет правильное управление финансами и получение кредитов.

В целях развития банковского кредитования МСП необходимо, в первую очередь, совершенствование регулирования и стимулирования в данной сфере. Введение государственных программ поддержки и стимулирования кредитования МСП, а также улучшение законодательства, способствующего развитию финансирования, и снижение процентных ставок.

Использование цифровых технологий, таких как интернет-банкинг и онлайн-кредитование, для упрощения процедур получения кредита и повышения его доступности для МСП, а также обучение финансовой грамотности в секторе МСП, позволит улучшить систему кредитования в секторе МСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный проект «Малое и Среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.
2. Официальные сайты банков: Банк Открытие <https://www.open.ru/sme/>; Банк Уралсиб <https://uralsib.ru/business/finansirovanie/kredity/>; Банк Росбанк <https://www.rosbank.ru/malomu-biznesu/>; Банк ВТБ (ПАО) <https://www.vtb.ru/malyj-biznes/kredity-i-garantii/>; Банк Альфа-банк <https://alfabank.ru/sme/profits/goscredit-zont-new/>; Банк Газпромбанк <https://www.gazprombank.ru/business/1764-programm/>; Банк Ак Барс Банк <https://www.akbars.ru/small-business/credits/msp/>.
3. Официальный сайт АО «Корпорация «МСП»: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/svyshe_97_4_mlrd_rublej_privlek_malyy_i_sredniy_biznes_pod_zontichnye_poruchitelstva_za_shest_mesyats/?ysclid=lutflecyxz378255905
4. Поддержка малого и среднего предпринимательства // Банк России URL: <https://cbr.ru/develop/msp/>.
5. Зонтичный механизм предоставления поручительств // Корпорация МСП URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv/?ysclid=lu3ank3p3r946436986> (дата обращения: 21.03.2024).
6. Положение Банка России от 28.06.2017 N 590-П (ред. от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд») (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 N 47384) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/?ysclid=lu3aubvar7696271543 (дата обращения: 21.03.2024).
7. Решения Совета директоров Банка России от 23.12.2022, от 22.12.2023 «О подходах к оценке кредитного риска в целях формирования резервов на возможные потери».
8. Решения Совета директоров Банка России от 31.03.2023, от 26.12.2023 «О подходах к учету кредитными организациями поручительств и независимых гарантий региональных гарантийных организаций при формировании резервов на возможные потери».
9. Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»
10. Указание Банка России от 13.06.2023 № 6447-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 24 августа 2020 года № 730-П»
11. Положение Банка России от 24 августа 2020 г. № 730-П «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, требованиях к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков в части определения ожидаемых кредитных потерь и осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанного порядка» // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74993468/#33>.

© Зубкова Светлана Валерьевна (zubkovasv@inbox.ru); Писакина Дарья Сергеевна; Сухарева Влада Владимировна

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ТRENДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA: EXPORT POTENTIAL AND TRENDS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

O. Ivanova

Summary. The agro-industrial complex is considered as the largest intersectoral complex uniting various branches of agriculture, playing a key role in the global economy. To achieve the purpose of the study, an analysis of world exports of products of the agro-industrial complex of Russia was carried out. It is established that global challenges and threats of an economic and political nature create difficulties with the supply of agricultural products to the world market, and on the other hand, they act as a trigger for the formation of innovative solutions in the context of sustainable development of agriculture. The sanctions pressure affected the destabilization of Russian grain export flows, including to countries dependent on agricultural imports, the country managed to adapt to the prevailing conditions and fulfill all contracts for the supply of grain to foreign partners, contributing to the dynamics of international trade in Russian agricultural products. The main trends in the development of the agro-industrial complex of the country and the increase in its export potential, which are associated with sustainable development, are identified: organic agriculture, food technology, precision agriculture. It is concluded that Russia has a solid foundation and opportunities to increase the volume of supplies of agricultural products to the world market.

Keywords: agro-industrial complex, foreign trade activity, food security, agriculture, export, export potential.

Агропромышленный комплекс (АПК), представляющий собой крупнейший межотраслевой комплекс и объединяющий различные отрасли сельского хозяйства, играет важнейшую роль в мировой экономике.

Для формирования внешнеторговой деятельности и конкурентоспособности на мировом рынке продовольствия актуальной задачей является развитие экспортного потенциала страны. Главными факторами, влияющими на ситуацию в мировом АПК, являются:

- рост численности населения: ожидается, что население мира вырастет с 7,9 миллиарда человек в 2022 году до 8,6 миллиарда человек в 2032 году. Это соответствует среднегодовому темпу роста в 0,8 %, что является замедлением по сравнению с 1,1 % в год за последнее десятилетие. Рост населения сосредоточен в странах с низким уровнем дохода, особенно в странах Африки к югу от Сахары, где в ближайшее десятилетие будут

Иванова Оксана Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»; ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», oeiva25@yandex.ru

Аннотация. Агропромышленный комплекс рассматривается как крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий различные отрасли сельского хозяйства, играющий ключевую роль в мировой экономике. Для достижения цели исследования проведен анализ мирового экспорта продукции агропромышленного комплекса России. Установлено, что глобальные вызовы и угрозы экономического и политического характера создают сложности с поставками продукции АПК на мировой рынок, а с другой стороны — выступают триггером для формирования инновационных решений в контексте устойчивого развития АПК. Санкционное давление повлияло на дестабилизацию экспортных потоков российского зерна, в том числе в страны, зависимые от импорта сельскохозяйственной продукции, стране удалось адаптироваться к сложившимся условиям и выполнить все контракты по поставке зерна иностранным партнерам, внося вклад в динамику международной торговли российской продукцией АПК. Выявлены основные тренды развития агропромышленного комплекса страны и увеличения его экспортного потенциала, которые связаны с устойчивым развитием: органическое сельское хозяйство, фудтех, точное земледелие. Делается вывод, о том, что Россия имеет прочный фундамент и возможности для увеличения объемов поставок продукции АПК на мировой рынок.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, внешнеторговая деятельность, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, экспорт, экспортный потенциал.

наблюдаться самые быстрые темпы роста — 2,4 % в год. Население Китайской Народной Республики впервые сократилось в 2022 году и, по прогнозам аналитиков, продолжит сокращаться. Ожидается, что в 2032 году население Индии составит 1,52 миллиарда человек, и в 2024 году Индия обгонит Китай как самую густонаселенную страну мира [1]. Ожидается, что численность населения ряда европейских стран, Японии и Кореи сократится;

- рост уровня благосостояния в быстро развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Африки приводит к повышенному спросу на качественные продукты питания;
- нехватка в продуктах питания витаминов, микроэлементов, белков и переизбыток жиров и углеводов.

В этой связи Россия, обладая уникальным ресурсным потенциалом, способна стать крупнейшим мировым экс-

портером экологически чистых, качественных продуктов питания.

Целью исследования является анализ экспортного потенциала агропромышленного комплекса России и выявление основных трендов его устойчивого развития.

В настоящее время агропромышленный комплекс РФ имеет конкурентоспособную на мировых рынках продукцию.

Динамика мирового экспорта продовольствия России представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Мировой экспорта продовольствия России (2017–2023 гг.), млрд долл. США

2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
20,8	25,8	25,6	30,6	37,1	41,6	43,5

Источник: составлено автором

По итогам 2023 году Россия экспортировала продукцию АПК на общую сумму 43,5 млрд долл. США, что на 1,9 млрд долл. превышает показатель по экспортной выручке 2022 г. К основным экспортным товарам следует отнести: зерновые, бобовые, мясо, растительные масла. По оценкам экспертов в 2024 г. экспорт будет не ниже, чем в 2023 г. [2].

На сегодняшний день российское продовольствие экспортируется более чем в 150 стран и за несколько лет значительно переориентировала поставки продукции АПК с недружественных стран (НС) на дружественные страны (ДС) [3]. В результате, экспорт в ДС значительно вырос, что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Экспорт продукции АПК в ДС, 2021–2023 гг., (%) [3]

	2021	2022	2023
Динамика экспорта АПК к предыдущему году в стоимостном выражении, %	+15 %	+27 %	+41 %
% от общего объема экспорта продукции АПК в стоимостном выражении	73 %	82 %	87 %

* по состоянию на 02.07.2023 год

Из таблицы 2 видно, что экспорт продукции агропромышленного комплекса России в ДС по данным за 2023 года достиг 87 % от общего объема поставок.

Следует отметить, что в современных реалиях произошло смещение вектора развития по экспорту продукции АПК в Азию, в т.ч. Китай. За первые два месяца 2024 г. Китай импортировал 6,19 млн тонн кукурузы, что на 16 % больше соответствующего уровня год назад, а импорт

ячменя вырос почти в 3 раза — до 2,71 млн тонн. Но вместе с тем значительно увеличились поставки в Бразилию, Танзанию, Йемен, Бангладеш, Тунис и т.д.

В настоящее время крупнейшими импортерами продовольствия из России являются: Китай (12,3 % совокупного объема экспорта российской продукции АПК); Турция — 12,3 %; Казахстан — 8,2 %; страны ЕС — 5,6 %; Беларусь — 6,8 %; Южная Корея — 5,6 %; Египет — 4,8 %).

Беспрецедентное санкционное давление на Россию в значительной степени повлияло на дестабилизацию экспортных потоков зерна, в том числе в страны, зависимые от импорта сельскохозяйственной продукции. Однако, несмотря на санкционные барьеры, российские производители адаптируются к сложившимся реалиям и выполняют все контрактные обязательства по поставке зерна иностранным партнерам, внося вклад в динамику международной торговли российской продукцией АПК. Одним из результатов текущей трансформации зерновой отрасли России стал переход на прямое взаимодействие со странами-импортерами, минуя международных трейдеров.

Кроме этого, рассматривается инициатива по созданию биржевой торговли зерном в рамках БРИКС. Термин «биржа» используется в данном случае для ориентации, при этом идеально было бы создать современный высокотехнологичный цифровой «маркетплейс». Целью является обеспечение возможности покупателям приобретать стандартные партии зерна у производителей и экспортеров через прозрачные и безопасные расчеты.

По мнению главы Союза экспортеров зерна Э. Зернина, проект зерновой биржи БРИКС должен стать общим проектом всех стран объединения. Вопросы юрисдикции, клиринговой валюты и технологии торговли на новой бирже предлагается рассмотреть с участием всех стран [4]. Зерновая биржа БРИКС должна быть открыта для всех заинтересованных сторон, не только стран-участниц блока, но и для тех, кто нуждается в импорте зерна.

В условиях сложившейся непростой геополитической ситуации в мире для дальнейшего развитие мирового производства продукции АПК необходимо внедрение практик устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Процессы, происходящие в мировом АПК, требуют роста производства продуктов питания при одновременном снижении нагрузки на экологию. Ответом на этот вызов призваны стать процессы, которые и формируют тренды — от органического земледелия до фуд-тех и «синей экономики».

На корпоративном уровне все больше и больше компаний осознают высокую роль действий по сохранению стабильности экологических систем. Включая ESG повестку в свои стратегии, компании стремятся к положительным результатам в сфере безопасности и здоровья работников, существенному улучшению экологических и финансовых показателей для повышения уровня инвестиционной привлекательности, успешной конкуренции с другими работодателями на рынке, обеспечению продовольственной безопасности государств присутствия и минимизации негативного влияния на планету.

Согласно докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), антропогенные изменения климата увеличивают риски продовольственной безопасности, оказывают широкое воздействие на международные торговые потоки, продовольственные рынки и стабильность цен на сельскохозяйственную продукцию.

Агропромышленный комплекс занимает третье место в мире по совокупным выбросам всех парниковых газов и с большим отрывом лидирует по выбросам метана и закиси азота.

Органическое сельское хозяйство приводит к снижению уровня выбросов парниковых газов на гектар земли и, следовательно, способствует снижению темпов климатических изменений при сохранении возможности роста урожайности сельскохозяйственных культур.

Согласно исследованию *The world of organic agriculture 2022*, мировое потребление органической продукции продолжает расти (по прогнозам экспертов объем мирового рынка органической продукции АПК к 2030 году составит 497 млрд долл).

Органическое сельское хозяйство практикуют 190 стран мира, Россия официально присоединилась к данному направлению после принятия федерального закона № 280-ФЗ об органическом земледелии [5]. Для увеличения объемов производимой продукции разработана Стратегия развития сельскохозяйственного органического производства в Российской Федерации до 2030 г., одним из направлений которой является развитие экспорта российской органической продукции.

Вместе с государственной поддержкой растет и число сертифицированных производителей, которые готовы поставлять свою продукцию за рубеж. Экспортным потенциалом обладают дикоросы, зерновые и масличные культуры.

Наибольший интерес к российской органической продукции сейчас есть у Китая и стран Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и другие).

Во многих странах не хватает органических земель для выращивания кормовых культур, и Россия потенциально могла бы занять эту нишу, тем самым увеличив свой экспортный потенциал.

Инновационные технологии в АПК (или фудтех) представляют собой активно развивающуюся отрасль, в рамках которой участники рынка переосмысливают подходы к управлению покупательским опытом и производственными процессами через использование современных технологий.

Получив импульс к активному развитию во время пандемии Covid-19, в настоящее время спрос на передовые технологии в АПК оставался на высоком уровне. Причинами высокой актуальности фудтеха является стремление потребителей к удобству в повседневной жизни, необходимость новых подходов в решении проблем продовольственной безопасности и экономическая эффективность цифровизации производственных и сбытовых процессов.

Фудтех включает производство инновационных ингредиентов и внедрение инноваций в производственных процессах, а также разработку функционального питания, направленного на определенные группы потребителей.

Внутри фудтех-экосистемы можно выделить два уровня: индустриальную экосистему — компании, задействованные в производстве продукции, разработке технологических инноваций, доведении продукции до потребителей, и поддерживающую экосистему, обеспечивающую необходимую образовательную, регуляторную, инвестиционную среду для развития фудтех-сектора.

В рамках тренда на внедрение передовых технологий в агропромышленный сектор целесообразно отдельно рассмотреть направления развития сельского хозяйства в контролируемой среде.

Точное земледелие, основанное на передовых технологиях, таких как датчики, дроны и искусственный интеллект, революционизирует методы ведения сельского хозяйства. Фермеры все чаще используют аналитику данных для принятия обоснованных решений об управлении растениеводством, орошении и внесении удобрений. Беспилотные летательные аппараты, оснащенные передовыми системами визуализации, в режиме реального времени отслеживают состояние сельскохозяйственных культур, позволяя выявлять болезни и вредителей на ранней стадии.

Ожидается, что мировой рынок сельскохозяйственных дронов вырастет в среднем на 27,1 % к 2024 году.

Методы точного земледелия повышают эффективность и способствуют устойчивому управлению ресурсами. Ожидается, что внедрение методов точного земледелия будет увеличиваться на 13,5 % ежегодно.

Сельскохозяйственные роботы (агриботы) представляют собой автономные машины, предназначенные для выполнения различных задач в полевых условиях, таких как посадка, сбор урожая и прополка. Они оснащены передовыми датчиками, камерами, и алгоритмами искусственного интеллекта, что позволяет им перемещаться по полям, определять урожай и выполнять точные действия. По прогнозам аналитиков, мировой рынок сельскохозяйственных роботов достигнет 12,8 миллиарда долларов к 2024 году.

Сельскохозяйственные роботы обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными трудоемкими методами: могут работать непрерывно, не испытывая усталости, повышая производительность и результативность; работать в суровых погодных условиях и на

неровной местности, снижая риск несчастных случаев и травм; могут оптимизировать использование ресурсов, применяя вводимые ресурсы только там, где это необходимо, что приводит к экономии средств и экологическим выгодам.

Проведенное исследование показало, что в современных реалиях у Российской Федерации, несмотря на санкционное давление со стороны стран Запада и США, есть достаточно прочный фундамент и возможности для постепенного увеличения объемов поставок продукции агропромышленного комплекса на мировой рынок. Перспективными направлениями экспорта являются страны Азии, БРИКС, а также ряд других дружественных государств.

Перспективы развития агропромышленного комплекса страны, а также увеличения его экспортного потенциала можно объединить в один мегатренд, который связан с устойчивым развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарычев М. ООН: Население Земли 15 ноября достигнет восьми миллиардов человек // Интернет-портал «Российской газеты». 08.11.2022.; [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/08/oon-naselenie-zemli-15-noiabria-dostignet-vosmi-milliardov-chelovek.html> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Боровикова К. Рост доли экспортируемого зерна не решает проблему затоваривания // Газета «Коммерсантъ». 2024. № 32.; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6525133> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Семяшкин Е.Г., Карминский А.М. Конкурентоспособность экспорта российского агропромышленного комплекса. Фокус на дружественные страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 2 (419). С. 228–246.
4. Белая А. Пшеница для своих: зачем Россия хочет создать зерновую биржу БРИКС // Сетевое издание «Forbes.ru». 15.03.2024.; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/507997-psenica-dla-svoih-zacem-rossia-hocet-sozdat-zernovuu-birzu-briks> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Федеральный закон РФ от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения: 23.03.2024).

© Иванова Оксана Евгеньевна (oeiva25@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБОСНОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ЗАКУПОК ОБОРУДОВАНИЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

JUSTIFICATION OF THE IMPORTANCE OF EQUIPMENT PURCHASING IN THE MINING INDUSTRY AS A STRATEGIC FUNCTION

S. Klimovskiy

Summary. The article provides a description of the importance and significance of choosing suppliers for any company, formulates recommendations on what you need to know about choosing a supplier and why you should choose them carefully. The importance of equipment procurement in the mining industry as a strategic function is substantiated. It is shown that in these processes the criteria for selecting suppliers are of key importance, and a division of such criteria into traditional and modern is proposed. A list and description of the various stages of supplier selection are presented, taking into account the selected criteria.

Keywords: procurement, company profitability, strategy, procurement criteria, contract, selection of suppliers.

Климовский Сэмюэль Аршавирович

*Соискатель, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
03021976@list.ru*

Аннотация. В статье представлено описание важности и значимости выбора поставщиков для любой компании, сформулированы рекомендации о том, что необходимо знать о выборе поставщика и почему следует тщательно их выбирать. Обоснована значимость закупок оборудования в горнодобывающей отрасли как стратегической функции. Показано, что в данных процессах ключевое значение имеют критерии выбора поставщиков, предложено разделение таких критериев на традиционные и современные. Представлены перечень и описание различных этапов выбора поставщиков с учетом выделенных критериев.

Ключевые слова: закупка, прибыльность компании, стратегия, критерии закупок, контракт, выбор поставщиков.

Выбор поставщиков, тип отношений, а также тип и объем сделок определяются многими факторами, имеющими различное влияние и важность. Сырье, полуфабрикаты и материалы, предназначенные для производства, оказывающие существенное влияние на добавленную стоимость создаваемого товара, закупаются одним способом, комплектующие, типовые изделия поставляются иным способом, а профессиональные услуги или закупки новых технологий, сложного оборудования, связанных с техническим прогрессом, предоставляются иным способом. Учитывая широкую номенклатуру закупаемых горнодобывающими предприятиями товаров, их следует разделить на группы, которые могут иметь вид [2, 4–5]:

1. стратегические материалы, оказывающие существенное влияние на добавленную стоимость создаваемого продукта и в то же время значительный риск, связанный с их покупкой;
2. материалы, мало влияющие на создаваемую стоимость, но имеющие принципиальное значение в производственных процессах, недостаток которых может способствовать ограничению или даже остановке производства — они представляют собой «узкие места» и характеризуются высоким риском, связанным с их приобретением;

3. материалы с высоким влиянием на добавленную стоимость и низким риском, связанным с их приобретением, чаще всего к этой группе относятся промышленные стандарты и стандартная продукция с широким диапазоном вариантов приобретения;
4. материалы с незначительным влиянием на создаваемую стоимость продукта и низким риском приобретения.

Для горнодобывающих компаний закупка сложного оборудования и транспорта является стратегической сферой, характеризующейся высокими рисками и высоким влиянием на добавленную стоимость [3]. Так же, как заключение контракта или поиск поставщиков, выбор поставщиков оборудования в горнодобывающей отрасли является одним из ключевых факторов прибыльности компании, это важное решение, которое необходимо принимать не только при запуске или расширении компании, но при активном осуществлении операционной деятельности на протяжении длительного периода. Действительно, хотя они и не являются частью организации, поставщики несут ответственность за вашу общую производительность: непосредственно участвуют в бесперебойной работе бизнеса, обеспечивая качество конечного продукта, темпы производства и удовлетво-

ренность клиентов. Таким образом, выбор поставщиков не должен быть оставлен на волю случая, важно обеспечить качество процесса выбора.

Можно согласиться с мнением исследователей, считающих, что выживание бизнеса, по существу, зависит от двух факторов: клиентов и поставщиков, хотя многие авторы склонны полагать, что одних только клиентов достаточно, чтобы гарантировать прибыльность бизнеса [1, 6, 7]. В данной статье представлено описание решающей роли выбора поставщиков оборудования в горнодобывающей отрасли при ведении бизнеса.

Развиваясь на все более конкурентных и сложных рынках, компании должны окружать себя качественными партнерами, чтобы получить конкурентное преимущество за счет инновационных продуктов, хорошей репутации и большей удовлетворенности клиентов. Правильный выбор поставщиков позволяет добиться этого, поскольку качество услуг или продуктов, которые предлагают компании-покупатели, и, следовательно, удовлетворенность их клиентов, тесно связаны с поставщиками. В результате можно сделать вывод о том, что не следует пренебрегать этапом исследования и выбора поставщиков, так как это не только обеспечивает непрерывность деятельности, но также влияет на имидж бренда и оборот [8].

Стратегические закупки включают «новые», модифицированные и плановые закупки.

1. «Новые» закупки. Под новыми закупками (новым заданием) следует понимать закупки оборудования, которые покупатель ранее никогда не приобретал. Следовательно, покупатель должен приобрести поставщика, который осуществит закупку в соответствии с потребностями. В случае новых закупок первым делом необходимо собрать предложения потенциальных поставщиков. Это могут быть известные или неизвестные поставщики, с которыми компания еще не сотрудничала. Поэтому необходимо выполнить задачу, называемую оценкой заявок (присуждение контрактов на тендерах). Установление правил и критериев выбора поставщика в тендерной процедуре облегчит работу. Принципы и критерии выбора поставщика должны быть общедоступной информацией для потенциальных деловых партнеров, чаще всего они включаются в запрос.

Запрос — это приглашение оферента потенциальным поставщикам принять участие в процессе подачи предложений. В зависимости от процедуры проведения тендера допускаются следующие формы направления запросов котировок: — по электронной почте — по факсу — заказным письмом. Запрос котировок должен содержать:

- уточнение предмета предложения/заказа/договора;

- критерии сравнения предложений;
- сведения о том, допускается ли подача частичных предложений;
- указание документации, которую участник тендера должен приложить к предложению;
- возможный срок подачи предложений.

Действительно, одной из основных задач отделов закупок компании-покупателя является обеспечение безопасности цепочки поставок, а также поддержание и улучшение отношений с поставщиками. Для достижения этой цели они должны выполнять различные задачи, в том числе поиск поставщиков, который включает в себя исследования, оценку и выбор поставщиков.

Проблемы при выборе поставщиков значительно изменились в последние годы. Раньше основными критериями, которые мотивировали их при поиске поставщиков, были оптимизация качества, снижение затрат, финансовая безопасность, соблюдение сроков, адаптируемость поставщиков и устойчивость отношений. Сегодня на первый план выходят другие факторы, а именно инновационный потенциал поставщика и КСО.

Как упоминалось выше, выбор поставщиков является важным шагом, гарантирующим качество услуг или продукции компании, удовлетворенность клиентов и хорошее управление деятельностью компании. Будь то поставщик для стратегических закупок или закупок класса С, важно тщательно его выбирать, чтобы обеспечить качественное и долгосрочное партнерство. Чтобы найти лучших поставщиков, необходимо учитывать несколько критериев. Вот основные критерии выбора поставщиков:

Рассмотрим традиционные критерии выбора поставщиков:

Цена: цена, очевидно, является одним из первых критериев выбора поставщика. Это оказывает прямое влияние на прибыльность и рентабельность компании. Будьте внимательны, не стоит останавливаться на прямой стоимости покупки.

Сроки: данный критерий может быть представлен двумя типами сроков: поставки и оплаты, их соблюдение сроков очень важно и может иметь серьезные последствия для деятельности компании. Поэтому необходимо выбирать поставщиков, которые способны соблюдать сроки и быстро доставлять предмет договора.

Качество: критерий качества продукции, предоставляемой поставщиком, также имеет важное значение во время процедуры выбора поставщика, для подтверждения качества можно использовать документы (сертификаты, маркировки, стандарты и т.д.), отзывы покупателей и информацию на сайтах, которые могут дать представление о качестве поставщика.

Финансовое состояние поставщика: ключевой критерий первоначального отбора поставщиков, который необходимо проверять, поскольку у поставщика с нестабильным финансовым положением существует риск срыва поставок и/или регулярного долгосрочного обслуживания, что может оказать существенное влияние на цепочку поставок. Также необходима проверка наличия у поставщиков незавершенных судебных дел, используя для этого сайты с юридической информацией.

Репутация и надежность компании: критерий, который важен на этапе выбора поставщика: поставщик с плохой репутацией может повлиять на негативное восприятие имиджа компании-заказчика. Поэтому перед совершением сделки необходимо проверить, соответствуют ли его ценности (уважение к окружающей среде, ответственные покупки, недискриминация, борьба с коррупцией и т.д.).

Сопутствующие услуги: определенные виды закупок, например технические и технологические закупки, требуют последующего сопровождения после продажи. Поэтому нужно отдавать предпочтение поставщикам, которые могут предоставить сопутствующие услуги (послепродажное обслуживание, устранение неполадок, техническую помощь и т.д.). Эти услуги могут потребовать дополнительной оплаты.

Необходимым условием, которое необходимо соблюдать в условиях жесткой конкуренции, является предоставление продукции и услуг необходимого качества. Качество, как и цена, является одним из наиболее часто используемых критериев оценки поставщиков.

Одна из часто появляющихся категорий включает оценку эффективности логистики, включая все критически важные действия с момента размещения заказа до момента физического размещения продукта в месте, требуемом клиентом. В эту категорию входят такие критерии, как время доставки, своевременная доставка и время вывода на рынок новых продуктов. Предприятие имеет свои специфические технологические ресурсы в виде патентов, технического персонала или накопленных технических знаний, стратегическая ценность которых различна, а следовательно, различна и ценность стратегического потенциала предприятия. Их использование требует технологических возможностей, основанных на знаниях, полученных в результате опыта и предыдущих знаний. Потенциальные критерии в этой категории включают коммуникационные и ИТ-системы, навыки НИОКР, а также производственные возможности и навыки. Одним из частых критериев при оценке поставщика являются управленческие и организационные навыки, а также внедренные системы управления. Эти факторы свидетельствуют о способности поставщика обеспечить необходимое качество и количество оборудования в нужные сроки.

Скрытые посредники: во время процедуры выбора поставщика также необходимо проверить количество и качество скрытых посредников, т.е. третьих лиц, участвующих в цепочке поставок, поскольку они могут оказать влияние на деятельность компании.

В процессе выбора поставщика может быть полезно использовать сетку выбора поставщиков. Это оценочная сетка, которая позволяет анализировать предложения поставщиков и облегчает принятие решений.

Помимо традиционных критериев в современной экономике необходимо использовать инновационные. Сегодня нас уже не удовлетворяют традиционные критерии успешного выбора поставщика. В этот процесс необходимо интегрировать новые факторы в соответствии с нынешней реальностью. Среди этих критериев можно назвать:

Инновации: степень инновационности предложения также может иметь решающее значение при выборе поставщика. Следует отдавать предпочтение поставщикам, чье ценностное предложение частично или полностью основано на инновациях. Это можно сделать изучив, что спецификации побуждают их предлагать инновационные решения, в этом случае они могут принести реальную добавленную стоимость вашему бизнесу.

Экологические и социальные критерии: эти критерии будут тем более важными, если компания проводит ответственную политику закупок. Действительно, всем организациям, как частным, так и государственным, сегодня рекомендуется интегрировать КСО в свою общую политику и, в частности, в выбор поставщиков. Это включает в себя проверку происхождения продукции, сырья, условий производства и доставки и т.д. В глазах клиентов компании и их поставщики связаны между собой. Если поставщики имеют плохую репутацию из-за своей социальной и экологической ответственности, это неизбежно отразится на репутации компании.

Поставщик, поддерживающий устойчивое развитие, является одним из условий управления устойчивой цепочкой поставок (Responsible Supply Chain Management, RSCM). RSCM можно определить как управление экономическим, социальным и экологическим воздействием на процессы поставок. Устойчивое развитие — это социально-экономическое развитие, при котором процесс интеграции политической, экономической и социальной деятельности происходит при сохранении естественного баланса и долговечности основных природных процессов, чтобы гарантировать способность удовлетворять основные потребности отдельных сообществ или граждан как нынешнего поколения, так и будущих поколений.

Устойчивое развитие — это долгосрочный процесс, результатом которого является устойчивое улучшение качества жизни нынешнего и будущих поколений, достигаемое путем балансирования трех видов капитала: экономического, человеческого и природного. Таким образом, мы говорим об обеспечении межпоколенческой справедливости с учетом улучшения качества жизни всех поколений. Устойчивое развитие можно анализировать на макроэкономическом уровне и на микроэкономическом уровне, т.е. на уровне предприятия. Внедрение устойчивого развития на уровне предприятия связано со снижением энергопотребления, материалоемкости, увеличением продуктивности ресурсов окружающей среды, снижением уровня загрязнения, сокращением выбросов вредных соединений, сокращением выбросов вредных веществ, потреблением опасных материалов и снижением частоты несчастных случаев при одновременном удовлетворении ожиданий заинтересованных групп. Поставщик, поддерживающий устойчивое развитие, — это тот, кто планирует и реализует мероприятия по снижению вредного воздействия на природную и социальную среду, не ухудшая при этом экономические результаты.

Если предположить, что целью RSCM является создание, защита и развитие экономической, социальной и экологической ценности для всех заинтересованных сторон, участвующих в процессе поставок, то в конечном итоге критерии оценки поставщиков, поддерживающих устойчивое развитие, должны попадать в одну из трех категорий, т.е. 1) экономическая, 2) экологическая, 3) социальная.

Процесс выбора и оценки текущих или потенциальных поставщиков следует принципу «воронки», то есть постепенному отбору поставщиков на основе определенных критериев. Таргетинг при выборе поставщиков заключается в предварительной сортировке поставщиков на рынке с использованием простых и объективных общих критериев, таких как размер компании, географическая близость, конкретные запретительные ограничения и т.д.

Результаты исследования показали, что устойчивый поставщик должен быть менее подвержен сбоям, обладая высокой осведомленностью о возможных, неожиданных и нежелательных событиях в процессе производства и поставок сырья, в том числе тех, которые могут

увеличить загрязнение окружающей среды. Кроме того, оно должно поддерживать охрану труда и технику безопасности, разрабатывать принципы деловой этики и следовать им. Высокая важность атрибутов социальных и экологических категорий, которые влияют на экономическое измерение, поднимает такие вопросы, как: каковы же тогда отношения между экономическими, социальными и экологическими категориями? Являются ли эти отношения компромиссом или беспроблемным вариантом?

Хотя инструменты, позволяющие управлять, контролировать и оценивать устойчивую цепочку поставок, все еще разрабатываются и совершенствуются, вопросы критериев выбора поставщиков требуют более глубокого анализа, особенно в отношении специфики компаний, работающих в горнодобывающей промышленности России, поскольку стандарты, используемые в отношениях с поставщиками, и устойчивый подход к получению сырья сейчас становятся все более важными (в том числе и среди клиентов) критериями оценки компаний.

Таким образом, закупка оборудования в горнодобывающей отрасли является стратегической функцией, направленной на построение отношений с поставщиками, это процесс, в котором требования, предъявляемые к ним, играют важную роль и проверяются посредством первоначальной и периодической оценки. Чаще всего эти требования и критерии оценки ориентированы на обеспечение необходимого уровня технического качества (подтвержденного сертификатами продукции), эффективности и потенциала поставщика (своевременные и гибкие поставки, производственные мощности, широта предлагаемого ассортимента, внедрение продуктивных инноваций), ценовой конкурентоспособности, предоставление сервисных услуг перед продажей (проектирование решений, технические консультации), послепродажное обслуживание (поставки, монтаж, техническое обслуживание, ремонт), а также информационное обслуживание (обучение и консультации). Выполнение этих требований является необходимым условием достижения статуса квалифицированного поставщика и принятия решения заказчиком (субъектом хозяйствования, являющимся покупателем) о построении долгосрочных партнерских отношений, основанных на взаимном доверии, и реализации совместных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бижоев Б.М. Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок российской федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. №4. С.416–433.
2. Горлова И.Р., Мусина Д.Р., Болдырев Е.С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. 2018. Т. 116. № 1. С. 383–385.
3. Кондратьев, В.Б. Горная промышленность, промышленная политика и апгрейд экономики / В.Б. Кондратьев // Горная промышленность. — 2022. — №3. — С. 61–68.

4. Мусина Д.Р., Санников А.А. Приоритет российских производителей в закупках нефтегазовых компаний // Управление закупками: современная теория и практика: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 53–55.
5. Сарычев, А.Е. Инновационные тренды развития мировой горнодобывающей отрасли: цифровизация управленческих и операционных процессов / А.Е. Сарычев, Д.Е. Семенихин // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Том 13. — № 8. — С. 2897–2908.
6. Фадеев А.М. Стратегирование повышения эффективности закупок в нефтегазовом комплексе: зарубежный опыт // Стратегирование: теория и практика. 2022. №4. С. 531–543. doi: 10.21603/2782-2435-2022-2-4-531-543.
7. Фаттахова И.И. Анализ международных трендов в горнодобывающей промышленности и их влияние на стратегии международных закупок // Инновации и инвестиции. 2023. №8. С.82–85.
8. Шувалов С.С. Развитие контрактных форм организации производства критически важной продукции в условиях санкций // ЭТАП. 2022. №3. С. 49–63. doi: 10.24412/2071-6435-2022-3-49-63

© Климовский Сэмюэль Аршавирович (03021976@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕКЛАМНЫХ АГЕНТСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

FEATURES OF THE FUNCTIONING AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ADVERTISING AGENCIES IN THE REGIONAL MARKET

I. Korotkikh

Summary. The article describes the factors affecting the effectiveness of advertising agencies in the regional market. These factors include: the specifics of the advertising industry, advertising technologies, media and advertising products, and ways to provide advertising services. The definition of the advertising distribution channel is an association of market actors who participate in the production and promotion of advertising information. The concept of the «advertising industry» is revealed and its components are characterized. It is proposed to consider «advertising product» as a set of advertising strategy, media plans, texts, slogans, advertising ideas, brands.

The article describes the characteristics of indicators for evaluating the effectiveness of advertising agencies, provides a justification for the methodology of their calculation based on the analysis of financial indicators, tangible and intangible assets of the advertising agency, the application of quantitative and qualitative methods.

Keywords: advertising, advertising channel, efficiency, advertising agency, advertising industry, efficiency evaluation.

Одним из основных факторов, влияющих на эффективность рекламной деятельности субъектов рынка, является структура каналов продвижения рекламной информации. Рекламный канал можно определить как объединение хозяйствующих субъектов, которые участвуют в процессах формирования и продвижения различной рекламной информации: от ее разработки до потребления конечного рекламного продукта.

Формирование рекламных каналов на региональном российском рынке зависит от особенностей рекламной индустрии, рекламных технологий, видов рекламных средств и рекламных продуктов, взаимоотношений участников рекламного рынка, а также от способов оказания рекламных услуг. Современный уровень развития регионального рынка рекламы отличается, прежде всего, высокой степенью его индустриализации. Такое положение стало возможным благодаря дифференциации участников рекламной отрасли по степени внедрения новых технологий при оказании услуг рекламного характера, востребованных как со стороны бизнес-сооб-

Аннотация. В статье охарактеризованы факторы, влияющие на эффективность деятельности рекламных агентств на региональном рынке. К этим факторам относятся: особенности рекламной индустрии, рекламных технологий, средств и рекламных продуктов, способы оказания рекламных услуг. Дано определение канала распространения рекламы: это объединение субъектов рынка, которые участвуют в производстве и продвижении рекламной информации. Раскрывается понятие «индустрия рекламы» и характеризуются его составляющие. Предложено рассматривать «рекламный продукт» как совокупность рекламной стратегии, медиапланов, текстов, слоганов, рекламных идей, брендов. В статье описана характеристика показателей оценки эффективности деятельности рекламных агентств, дано обоснование методики их расчета на основе анализа финансовых показателей, материальных и нематериальных активов рекламного агентства, применения количественных и качественных методов.

Ключевые слова: реклама, канал рекламы, эффективность, рекламное агентство, индустрия рекламы, оценки эффективности.

щества, так и со стороны физических лиц, а также общества и государства в целом.

Основной целью хозяйствующих субъектов на рынке рекламных услуг является получение прибыли от создания, производства, реализации и потребления рекламного продукта. В данном контексте понятие «рекламный продукт» рассматривается с точки зрения выбора рекламных стратегий, медиапланов, текстов, рекламных слоганов, способов творческого воплощения рекламных идей, а также вариантов конструирования и продвижения брендов [3].

Формирование рекламного продукта возможно только при наличии соответствующей инфраструктуры, которая составляет значительную часть рекламного бизнеса. Инфраструктура рекламного рынка объединяет предприятия, оказывающие полиграфические услуги, занимающиеся производством аудио- и видеопродукции, IT-технологиями в рекламной сфере, изготовлением всех видов наружной рекламы, сувенирной продукции, средств POS и другими видами деятельности в рекламе.

Коротких Ирина Юрьевна

старший преподаватель,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

korotkikh@bsu.edu.ru

Кроме непосредственных производителей рекламной продукции, в инфраструктуру рекламного рынка входят организации, занятые в сфере цифровых технологий; фирмы, которые осуществляют маркетинговые исследования (эффективности коммуникаций в сфере рекламы, состава и структуры потребительской аудитории, факторов, воздействующих на результат рекламы и т.д.); компании, для которых изготовление рекламной продукции относится к дополнительным видам деятельности (например, архитектурные и дизайнерские бюро, полиграфические фирмы и издательства, кино- и аудиостудии, монтажные компании). Также к инфраструктуре рекламного рынка относятся общественные организации (ассоциации, союзы) и контролирующие государственные органы.

Приоритетным направлением рекламной индустрии является разработка и продажа носителей рекламы, к которым относятся: рекламные площади, рекламные поверхности outdoor advertising, эфирное время в радио- и телепрограммах, тиражи печатных СМИ, страницы и сайты Интернет-пространства и пр. Решающим фактором развития и повышения эффективности данного направления рекламной отрасли выступает наличие адресных программ, применение системы рейтингов медиаканалов, использование оптимальных с точки зрения цены и психологии влияния на потребителей форматов носителей рекламы [4].

Таким образом, индустрия рекламы объединяет субъектов рекламного рынка, исследования в рекламной отрасли, разнообразные средства рекламы и рекламные технологии, традиционные и современные рекламные продукты, а также каналы распространения рекламной информации. Эффективность рекламной индустрии на рынке услуг определяется наличием и функционированием интегративных связей между всеми участниками рекламного бизнеса в рамках разработки, изготовления и продвижения рекламной продукции, реализации и оценки результативности рекламных проектов. Интеграционные процессы, складывающиеся между участниками рекламного рынка, способствуют достижению максимальной эффективности от реализации каждого конкретного рекламного проекта.

Основу рекламной индустрии на региональном рынке составляют рекламодатели, производители рекламы и ее распространители [1].

Ведущими участниками рекламной отрасли на региональном уровне являются рекламные агентства, которые выполняют весь спектр услуг по изготовлению и продвижению рекламы, а также компании, которые решают специализированные задачи креативного характера — это студии дизайна (дизайн-бюро), арт-агентства, копирайтинговые агентства, медиаселлеры, медиабаинги, художественные мастерские.

Основными направлениями деятельности рекламных агентств являются: копирайтинг, редактирование, маркетинговые исследования, рекламное бюджетирование, координация, дизайн-проектирование, разработка технических заданий, производство и продвижение рекламного продукта. Профессионализм и уникальные особенности работы рекламных агентств по указанным направлениям служат факторами роста их конкурентоспособности на региональном рынке. И, в конечном счете, обеспечивают эффективность работы в целом.

Работа рекламных агентств на региональном рынке связана, в первую очередь, с творческим воплощением рекламной идеи, с выбором оптимального средства продвижения рекламной информации, встраиванием рекламных акций в маркетинговые планы заказчиков рекламы, с применением инновационного подхода к производству и продвижению рекламной продукции.

Систематизация рекламных агентств, функционирующих на региональных рынках, может осуществляться по ряду признаков: а) по характеру выполняемых функций и видов деятельности (агентства полного цикла (Through The Line Agency), специализированные агентства, творческие агентства, медиаагентства); б) по взаимоотношениям с хозяйствующими субъектами (независимые агентства, корпоративные агентства, агентства с эксклюзивными правами); в) по охвату территории деятельности (региональные рекламные агентства, агентства в рамках агломерационной среды); г) по взаимоотношению с другими рекламными агентствами (сети рекламоносителей; фото-, видео-, аудиостудии; модельные агентства и др.); д) по TL-критерию, т.е. по сфере творчества при создании рекламного продукта (ATL-агентства (Above The Line agency), BTL-агентства (Below The Line agency), OTL-агентства (On The Line agency)).

Характеризуя общие тенденции в развитии деятельности рекламных агентств российского регионального рынка, следует отметить некоторые особенности их деятельности:

- рекламные агентства, как основные участники рекламного рынка, стараются обеспечить высокое качество и технологичность разрабатываемой и реализуемой ими рекламной продукции;
- рекламные агентства нацелены на установление долговременных партнерских взаимоотношений со СМИ, фирмами-посредниками на медиарынке, а это дает им возможность оптимизировать затраты на эфирное время, своевременно выкупать рекламные площади, что положительно влияет на результативность их работы и уровень конкурентоспособности;
- рекламные агентства в большинстве случаев предлагают комплексное обслуживание клиентов: от обоснования творческой идеи до продви-

жения рекламного продукта через выбранный медиаканал [6].

В настоящее время наблюдается тенденция укрупнения рекламных агентств уже не только на федеральном рекламном рынке, но и на уровне регионов. Происходит постепенный процесс глобализации их деятельности, вовлечения все большего количества фирм в общее коммуникационное пространство рекламного рынка. Крупное рекламное агентство имеет гораздо больше возможностей для привлечения внимания участников рынка, чем небольшое специализированное агентство. При этом крупное рекламное агентство постоянно диверсифицирует виды и направления деятельности, открывая все новые направления, использует инновационные технологии производства и продвижения рекламного продукта, обслуживания потребителей. Нужно учитывать и тот факт, что коммуникационные запросы клиентов в крупных рекламных агентствах быстрее выявляются, лучше координируются и удовлетворяются в полной мере.

При определении эффективности работы рекламного агентства следует учитывать, что объем ожидаемой прибыли зависит от размера и структуры рекламного бюджета фирмы-заказчика рекламного продукта. Оценку эффективности основной деятельности рекламного агентства целесообразно проводить путем анализа динамики его финансовых показателей, материальных и нематериальных активов [2].

Исследование финансовых показателей и динамики материальных активов рекламного агентства может проводиться традиционными аналитическими методами. Однако следует учитывать, что рекламные агентства могут осуществлять полный цикл производственной деятельности, начиная от разработки рекламной идеи и завершая продвижением готового рекламного продукта, но также могут выполнять роль посредника, размещая информацию на разных рекламных каналах.

Особое внимание при оценке эффективности деятельности рекламного агентства должно уделяться обоснованию состава и анализу нематериальных активов. В состав нематериальных активов рекламного агентства входят:

- инновационные активы (сюда относятся рекламные технологии, инновации в разработке и изготовлении рекламной продукции);
- стратегические активы (наличие производства и площадей для размещения собственных рекламных носителей, долгосрочные контракты с заказчиками и клиентами, сотрудничество с партнерами);
- маркетинговые активы (клиентская база, налаботанные деловые и партнерские отношения, аналитика о развитии рынка рекламных услуг, ин-

формация о конкурентной среде, корпоративные ценности и традиции);

- репутационные активы (сформированный имидж, история становления и развития, награды и публикации, общественное признание).

Основными критериями оценки эффективности деятельности рекламных агентств в условиях регионального рынка являются следующие: усиление влияния фирмы на рынке, повышение результативности рекламной деятельности, усиление ее конкурентоспособности. В зависимости от вида основных функций рекламных агентств (производство + распространение рекламы или только распространение рекламы) показатели эффективности могут варьироваться. Например, для рекламных агентств с полным циклом обслуживания основными показателями оценки эффективности деятельности будут являться: увеличение количества обслуживаемых клиентов; рост количества, объемов и качества рекламных услуг; прирост прибыли в расчете на 1 руб. стоимости рекламной продукции; привлечение клиентов с новых, ранее неосвоенных рынков; понижение внимания клиентов к услугам фирм-конкурентов; рост количества используемых рекламных каналов; расширение способов продвижения рекламной продукции; снижение удельных затрат на производство и реализацию рекламных продуктов и др.

Если рассматриваются рекламные агентства, выполняющие посреднические функции на медиарынке, например, медиабайеры и медиаселлеры, то при оценке эффективности их работы аналитика касается непосредственно продвижения рекламного продукта. В этом случае применяются такие показатели, как: прирост числа посетителей сайтов, зрителей, просмотров, читателей, слушателей; увеличение численности «постоянной» аудитории; рост рейтинга компании; увеличение индекса популярности используемого медиаканала; увеличение прибыли от продвижения рекламной продукции; снижение совокупных затрат на продвижение рекламы в расчете на 1 руб. чистой прибыли; ускорение реализации рекламных проектов.

Анализ показателей эффективности деятельности рекламных агентств можно осуществлять количественными и качественными методами. При использовании количественных методов применяется комплекс статических, кинематических и динамических показателей [2].

Статические показатели эффективности деятельности рекламного агентства основаны на оценке результативности в конкретный момент времени, т. е. они не учитывают изменения показателей в динамике. К таким показателям относят: объем выручки, прибыли, количество и перечень клиентов на определенную дату, перечень рекламных услуг, рейтинг рекламного агентства,

рейтинг применяемых средств рекламы, количество наград и премий в сфере рекламы, количество случаев нарушения рекламного законодательства.

Кинематические показатели являются косвенными критериями оценки эффективности деятельности рекламного агентства, т. к. позволяют учесть изменения основных параметров рекламирования во времени, при осуществлении основных технологических процессов и труда сотрудников. К данной группе показателей относятся, например, жизненный цикл рекламного сообщения; частота и скорость распространения рекламного сообщения по различным медиаканалам; время и продолжительность рекламного показа; объемы прибыли на одного сотрудника; средняя рекламная нагрузка на одного рекламного сотрудника и др.

Анализ изменения основных экономических показателей эффективности деятельности рекламных агентств

за установленный промежуток времени (квартал, полугодие, год и т. д.) осуществляется на основании следующих динамических показателей: изменение рыночной доли по каждому виду рекламы; изменение объемов и структуры рынка рекламы; изменение объемов деятельности; изменение рентабельности.

Качественные показатели эффективности работы рекламных агентств характеризуются наличием общественного и профессионального признания творческой составляющей работы рекламного агентства и предлагаемого им рекламного продукта, рейтингом доверия и популярности применяемого рекламного средства и медиаканала, уровнем креативности рекламного продукта, наличием и применением современных технологий при осуществлении основной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рекламе: Федеральный закон РФ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2023/07/13/document-reklama.html> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламы: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 718 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/81816.html> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Музыкант В.Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики в 2 ч. Часть 1. Стратегии, эффективный брендинг: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 475 с. URL: <https://urait.ru/bcode/537250> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Поляков В.А., Романов А.А. Рекламный менеджмент: учеб. пособие. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2015. 352 с.
5. Попкова Е.Г., Родина Е.А., Боговиз А.В. Маркетинг в рекламе: учебник. М.: КноРус, 2024. 178 с. URL: <https://book.ru/book/950121> (дата обращения: 06.04.2024).
6. Advertology. Наука о рекламе, 2024. URL: <http://www.voенноеpravo.ru/node/2149> (дата обращения: 07.04.2024).

© Коротких Ирина Юрьевна (korotkikh@bsu.edu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A SCIENTIFIC CATEGORY

K. Kubantsev

Summary. The article is devoted to the definition of the content of technological sovereignty as a scientific category, the disclosure of its essential features. It is shown that technological sovereignty acts as a complex and multifaceted category, can be interpreted depending on goals, priorities, set strategies; its understanding may be based on the desire to ensure national security, to increase the competitiveness of the economy, technological autonomy, etc. Analysis of the theoretical base has revealed the conceptual orientation of economic thought in the interpretation of informative features of technological sovereignty, to clarify its definition.

Keywords: technological sovereignty, technological security, economic sovereignty, national interests.

Кубанцев Кирилл Андреевич

Аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»
Kirill_kubantsev@outlook.com

Аннотация. Статья посвящена определению содержания технологического суверенитета как научной категории, раскрытию его сущностных признаков. Показано, что технологический суверенитет выступает сложной и многогранной категорией, может истолковываться в зависимости от целей, приоритетов, поставленных стратегий; в основе его понимания может лежать стремление к росту конкурентоспособности экономики, технологической автономии, к обеспечению национальной безопасности и т.п.

Анализ теоретической базы позволил выявить концептуальную ориентацию экономической мысли при трактовке информативных черт технологического суверенитета, уточнить его определение.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая безопасность, экономический суверенитет, национальные интересы, техносфера.

В теоретических научных источниках термин «технологический суверенитет» становится часто употребляемым, что конечно же актуализирует позиционирование его места в области научного знания и выявление содержательного характера технологического суверенитета как научной категории.

С этой точки зрения на обеспечение технологического суверенитета направлена реализация Постановления Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации...», согласно которым уже к 2030 году отечественная экономика должна будет обеспечить выпуск высокотехнологичных товаров, тогда как планируется, доля сопоставимой отечественной продукции в общем потребительском объеме составит не менее семидесяти процентов [1].

Работа будет преимущественно проводиться по следующим направлениям: автомобилестроение и авиационная промышленность, медицинская отрасль и железнодорожное машиностроение, специализированное, сельскохозяйственное и нефтегазовое машиностроение, судостроение и станкоинструментальная про-

мышленность, химическая и фармацевтическая промышленность, энергетика и электроника биоинженерия и обработка материалов и пр.

На обеспечение технологического суверенитета направлена и реализация Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 года [2], которой поставлена триединая ключевая цель: во-первых, поддержка как сквозных направлений отечественной технологической инициативы — программ развития перспективных отраслей (в частности, искусственный интеллект, инновационные технологии), так и ключевых направлений (в частности, облачные хранилища данных, интернет вещей, блокчейн), во-вторых, переход к инновационно ориентированному экономическому росту, что преимущественно может быть обеспечено технологическими инновациями и экономическим эффектом от внедрения в т.ч. добавленной стоимости и капитализации предприятий, и, в-третьих, это содействие устойчивому технологическому развитию и высокопродуктивной деятельности производственных систем, включая не только реализацию оптимальных доступных технологий и расширение ресурсной эффективности предприятий и внедрение крупнейших проектов по производству отдельных видов высокотехнологичной продукции (экологическая стратегия, корректировка валовых накоплений), но и импортозамещение широкой номенклатуры продукции и комплектующих изделий,

которое в последний период лучше всего реализовано в перерабатывающей и мебельной промышленности, АПК (возмещение НДС по отдельным видам деятельности, переход на отечественное программное обеспечение, выделение субсидий на экспериментальное производство, упрощение экспортного контроля).

Со своей стороны, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [3] обусловила цель, ключевые задачи и предпочтения инновационного развития, принципы, решающие направления политики в данной области и последующих мер по её реализации, создающие условия для технологического суверенитета страны в среднесрочной перспективе.

Как мы видим, законодательные и нормативные акты, касающиеся попытки обеспечения технологического суверенитета, делают необходимым дальнейшее развитие технологической независимости и соответственно модернизацию отечественной экономики и рост промышленного сектора.

Собственно, категория «технологический суверенитет» в новейшей истории страны упоминается более чем в тридцати различных законодательных актах, а с 2022 года становится направлением экономического развития. При этом, в совокупности технологический суверенитет означает «мировоззрение, при котором технологии приведены в соответствие с законами, потребностями и интересами страны, в которой находятся пользователи» [4].

Тем не менее, эволюционирование обеспечения технологического суверенитета в большей части теоретических источников, относящихся к этой теме, выдвигает задачу раскрыть концептуальную направленность экономической мысли при понимании содержательных черт технологического суверенитета. Использование вариантов подходов к содержанию технологического суверенитета, основу которого составляет многокритериальный подход, нашло своё отражение в самом содержании технологического суверенитета, его специфике, которой уделяли внимание отечественные исследователи.

Так, у А.А. Афанасьева авторский взгляд сводится к тому, что технологический суверенитет, являясь с его точки зрения характерным признаком ограничено открытой экономики, относится к системе национальной безопасности. Прежде всего он исходит из многоуровневости суверенитетов (национальный суверенитет, технологический суверенитет); второе, — из содержания связей среди разного рода суверенитетов (например, технологического и производственного); и, наконец, — из наличия связей между результативностью определенной системы защиты и нарабатанной степенью соответствующего суверенитета.

Как мы видим, А.А. Афанасьев трактует технологический суверенитет как беспрепятственную реализацию национальных интересов в техносфере с учётом существующих и перспективных угроз [5]. Он указал на то, что суверенитет — не просто определённое состояние, способность или возможность, а есть достигнутый уровень [6]. При том, что критерием его достижения выступает независимое устойчивое развитие страны в техносфере как единстве науки, технологий и техники.

Технологический суверенитет как стремление государств к развитию научно-технического потенциала и сохранению его в пределах своей территории определил С.В. Ештокин [7]. Он выделил несколько подходов к вопросу выработки понимания технологического суверенитета. В частности, объяснение трактовки технологического суверенитета потребовало от С.В. Ештокина обеспечить синтез экономической мысли с *политической* и правовой точек зрения. Исходя из этого, с политической точки зрения технологический суверенитет рассматривается им как часть государственного суверенитета, что обосновано в историческом аспекте, когда суверенитет понимался как государственный суверенитет или верховная власть над как бы сейчас сказали политико-административной единицей, или политическая независимость.

В контексте выработки трактовки технологического суверенитета не меньший интерес для С.В. Ештокина представляет правовой аспект понимания технологического суверенитета. С учётом нормативно-правового подхода к исследованию технологического суверенитета, содержащегося в стратегиях экономической безопасности, научно-технологического развития и национальной безопасности страны, *правовой аспект* определения технологического суверенитета видится этим автором как «часть экономического и государственного суверенитета, определяющая возможности способности страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии для достижения самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения за счёт высокой результативности исследований и разработок и практического применения полученных результатов».

Как мы видим, в ряду отечественных исследователей прослеживаются как дискуссии, так и расхождения к сущности технологического суверенитета. В частности, такие исследователи как Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина на фоне активного технологического развития и трансформации в глобальной экономике сводят определение технологического суверенитета к ключевому элементу, а именно к конкурентоспособности и национальной безопасности страны, что даёт возможность обеспечения государственного контроля над отечественными

технологиями и в этом смысле научная дискуссия относительно технологического суверенитета выстраивается вокруг полярных аспектов на технологический суверенитет: во-первых, технологический суверенитет обозначен как одна из критически важных концепций для национальной безопасности, потому как предоставляет государству возможность сохранения контроля над внутренними технологиями и вместе с тем — предотвращения в этой области экономической подчинённости другим странам.

А во-вторых, технологический суверенитет может обусловить и локализацию, сдерживание доступности к инновационным технологиям, что несомненно сможет негативно отразиться на конкурентном потенциале страны, постольку-поскольку это может стать даже причиной остановки привлечения инновационных технологий на пользу малопродуктивных отечественных производителей, что может вызвать экономические потери.

С этой точки зрения, Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина видят в технологическом суверенитете характеристику развития таких технологий, включающую, как нам представляется, меру концентрации принятых мер и их своевременность, способность использовать потенциал требуемого количества и качества и которые имеют существенное значение в социально-экономическом плане или оборонное значение для национальной безопасности страны, зависящих от развития передовых направлений научно-исследовательских работ (прежде всего фундаментальных исследований) и ведущих промышленных отраслей [8].

Со своей стороны, заслуживает внимания точка зрения А.К. Дубеня, который под технологическим суверенитетом понимает «способность располагать технологиями, каковые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности государства и осуществления беспрепятственной реализации национальных интересов с учётом существующих и перспективных угроз» [9]. К ним, с нашей точки зрения, следует, в частности, отнести экономические санкции, в том числе блокировку применения цифровых продуктов, хотя санкции мобилизовали внутренние ресурсы обеспечения информационного суверенитета [10], что не могло не оказать положительного влияния на развитие отечественной информационной инфраструктуры, а со временем снизило привязанность к импорту информационно-коммуникационных технологий. В этот период предприняты шаги к их поддержке — расширены импортозамещающие производства и налоговые льготы для высокотехнологических предприятий, возросла грантовая поддержка, усилено льготное кредитование и т.п. Максимально переориентирована инфраструктура размещения программного оборудования на работу с отечественными разработчиками и производителями.

Научный поиск позволил А.К. Дубеню определить, что создание условий для противодействия внутренним и внешним информационным угрозам при использовании цифровых технологий направлено на обеспечение технологического суверенитета.

В свою очередь, при исследовании генезиса моделей технологического суверенитета, трансформации технологических укладов, методологических подходов к технологическому суверенитету через общую систему знаний с учётом оценки ретроспективного опыта внедрения программ технологического суверенитета, у М.Н. Петрова возникла потребность выделить его наиболее результативные модели как основу формирования в перспективе базовых условий концепции общенациональной технологической безопасности, на основании чего он представил свою трактовку технологического суверенитета как «основополагающего фактора геополитического развития государств, являющегося производной когнитивного суверенитета и основанного на независимом, ресурсообеспеченном воспроизводстве национальной наукой и экономикой системообразующих знаний и технологий» [11].

Отсюда обеспечение технологического суверенитета выступает одним из кардинальных условий развития страны. И перечень сегодняшней политической повестки диктует фон, который делает безусловным требование совместной работы высокотехнологических предприятий.

Между тем, утверждена Концепция технологического развития [12], её элементы планируется внедрять поэтапно, в связи с чем как одна из основных поставлена задача создания экономики, обладающей полной технологической независимостью и лидирующим ростом обрабатывающей промышленности [13], что, как считается, откроет дополнительные перспективы конструкции экономики с полным верховенством производственной, научной и кадровой независимостью.

В этом смысле достижение технологического суверенитета представляет собой государственную политическую задачу практической направленности; притом, ряд мощных стран прибегают к применению отдельных звеньев данной политической задачи, даже при условии, когда адекватная дефиниция ещё не используется. Именно практическую основу такой политики, о чём говорил В.В. Путин, и составляет достижение лидирующего роста обрабатывающей промышленности.

Современные дискуссии о содержании технологического суверенитета как научной категории дали возможность Т.Р. Гарееву увидеть, что технологический суверенитет можно обусловить и «как основанную на общих ценностях рамочную концепцию, которая формирует государственную технологическую политику» [14].

Тема содержания технологического суверенитета как научной категории звучала и в рамках исследований составляющих суверенитета: военно-политической, общественной, технологической и экономической [15].

В контексте осмысления развития технологий с привлечением искусственного интеллекта как одного из признаков необходимого уровня стабильности свою трактовку технологического суверенитета представил А.Ю. Колянов, в узком смысле слова обозначив понимание концепта технологического суверенитета в связи с аппаратными ресурсами, а в более широком смысле трактует это понятие, как включающее «весь спектр инновационно-коммуникативных технологий» [16].

При исследовании содержания технологического суверенитета как научной категории с применением теоретических подходов к анализу существующего правового поля, статистики, системы научно-технологического прогнозирования, перечня критических технологий, Д.Ю. Файковым и Д.Ю. Байдаровым дано определение технологического суверенитета, в их представлении означающее «возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии» [17].

Критический анализ ситуации, связанной с обеспечением научно-технологического суверенитета в текущих условиях, идентификация новых вызовов, решений, по-

казал необходимость, с одной стороны, противостоять последствиям от введённых санкций, а, с другой, обеспечить научно-технологический суверенитет под которым В.В. Земсков понимает «способность государства формировать условия для повышения уровня конкурентоспособности экономики, базирующиеся на использовании новых знаний в разработке прорывных технологий, обеспечивающих устойчивое экономическое и социальное развитие» [18].

Как мы видим, на сегодняшний день не сложилось устоявшегося содержания технологического суверенитета как научной категории. Вместе с тем, анализ теоретических источников дал возможность раскрыть дискуссионное течение экономической мысли для понимания существенных признаков технологического суверенитета, уточнить его определение. Обобщённо с нашей точки зрения технологический суверенитет — это сложный полифакториальный процесс, позволяющий обеспечивать свободное воплощение геополитического развития с учётом национальных интересов, основанных на воспроизводстве ключевых технологий национальной экономикой и наукой.

Представляется, что в среднесрочной перспективе использование вариантов подходов к содержанию технологического суверенитета, основу которого составляет многокритериальный подход, найдёт своё отражение в самом его содержании, его специфике, которой уделяют внимание отечественные исследователи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 // <http://government.ru/docs/48272/>
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» //
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 №145//<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353>
4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ac35e986-65e63572-dbe2f8b9-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Technological_sovereignty
5. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Том 12. — № 9. — С. 2377–2394.
6. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2022. — Т.8 (74). — № 4. — С.88–96.
7. Ештокин С.В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т.12. — № 3. — С.1301–1314.
8. Потапова Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2023. — Т.25. — № 3. — С.13.
9. Дубень А.К. Технологический суверенитет как основа национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 166–172.
10. Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. — 2014. — № 9. — С.7–14.
11. Петров М.Н., Филиппов Я.С. Технологический суверенитет: эволюция российских и зарубежных экономических моделей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Том 13. — № 5А. — С. 305–314.
12. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р
13. <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-i-nacionalnym-proektam-21-12-2023.html?ysclid=ltly16yvf086182194>

14. Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий и практической реализации // Terra Economics. — 2023. — № 21 (4). — С. 52.
15. Метцель М. Составляющие суверенитета и задачи на будущее. О чём говорил Путин с молодыми бизнесменами // ТАСС. 09.06.2022. URL: https://tass.ru/obschestvo/14872987?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 23.09.2022).
16. Колянов А.Ю. Искусственный интеллект как стратегический компонент технологического суверенитета // ДИСКУРС. — 2022. — Т.8. — № 5. — С.83.
17. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 1 (75). — С.76.
18. Земсков В.В. Научно-технологический суверенитет: новые вызовы и решения // Экономическая безопасность. — 2023. — Том 6. — № 4. — С. 1321–1334.

© Кубанцев Кирилл Андреевич (Kirill_kubantsev@outlook.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. Martsynkovskaya

Summary. The article conducted a study of the main forms of public-private partnership (PPP) implementation in the Russian Federation, which revealed advantages for both the public and private sectors. It is worth noting that the advantages of PPP for the public sector are reflected in the possibility of attracting investments, using innovative technologies and the experience of private companies. In turn, PPP allows the private sector to participate in large government projects, receive a stable income, and reduce risks. In addition, in connection with the analysis of the indicators of the number of existing agreements on the implementation of PPP projects in the main infrastructure areas, the most and least demanded areas of implementation of PPP projects were identified. Based on data on the volume of investments under existing agreements on the implementation of PPP projects in major infrastructure areas, as of the end of 2023, the most and least priority areas of investment were identified.

Keywords: public-private partnership; forms of public-private partnership; advantages of forms of public-private partnership; cooperation between the public and private sectors; implementation of PPP projects; comparative analysis.

Введение

Одним из наиболее важных механизмов экономической политики Российской Федерации выступает консолидация ГЧП для привлечения дополнительных инвестиций, позволяющих решать общественно значимые задачи на взаимовыгодных условиях. Стоит отметить, что ГЧП проявляется в долгосрочном взаимодействии обеих сторон и, как правило, осуществляется в инфраструктурных отраслях, где исторически сложились и потребности, и возможности такого взаимодействия при реализации крупномасштабных социально-экономических задач [1, с. 186]. Основопологающей целью ГЧП является привлечение частного сектора для более эффективного, качественного и быстрого исполнения задач, связанных с развитием инфраструктуры. Нельзя не заметить, что государство несет ответственность за качество и бесперебойность предоставления общественно-важных услуг, что часто ведёт к необходимости успешной реализации проекта [2].

Марцынковская Наталья Алексеевна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
nataliamartcynkovskaya@yandex.ru*

Аннотация. В статье было проведено исследование основных форм реализации государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации, в результате которого выявлены преимущества как для государственного, так и для частного секторов. Стоит отметить, что преимущества ГЧП для государственного сектора отражаются в возможности привлечения инвестиций, использования инновационных технологий и опыта частных компаний. В свою очередь, частному сектору ГЧП позволяет принимать участие в крупных государственных проектах, получать стабильный доход, а также снижать риски. Также, в связи с проведенным анализом показателей количества действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам, были выделены наиболее и наименее востребованные направления реализации ГЧП-проектов. На основе данных об объеме инвестиций по действующим соглашениям о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам по состоянию на конец 2023 г. были определены наиболее и наименее приоритетные сферы инвестирования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; формы государственно-частного партнерства; преимущества форм государственно-частного партнерства; сотрудничество между государственным и частным секторами; реализация ГЧП-проектов; сравнительный анализ.

Проведенный сравнительный анализ форм ГЧП в Российской Федерации позволил раскрыть особенности взаимодействия государственного и частного секторов, а также выявить наиболее эффективные формы их сотрудничества.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 приведены и раскрыты основные формы реализации ГЧП в Российской Федерации, указано правовое регулирование и выявлены возможные направления реализации проектов.

Стоит отметить, что выбор формы ГЧП основывается на специфике каждого реализуемого проекта, что свидетельствует о гибкости механизма ГЧП. Данный фактор подчеркивает необходимость в проведении тщательного анализа при выборе формы ГЧП.

В таблице 2 выделены основные показатели, при сравнительном анализе которых сделаны выводы о наиболее привлекательных формах ГЧП для обеих сторон.

Таблица 1.

Формы реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Формы реализации	Описание	Правовое регулирование	Возможные направления реализации проектов
Формы «классического» ЧП			
Концессионные соглашения	Гражданско-правовой договор между государственным и частным секторами, в результате заключения которого частная компания (концессионер) получает право на создание, реконструкцию и эксплуатацию определенного этим договором имущества. В свою очередь публичный партнер (концедент) обязуется предоставить права владения и пользования имуществом для осуществления указанной в договоре деятельности	— Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ ¹	— Транспорт общественного назначения; — Автомобильные дороги или участки автомобильных дорог; — Гидротехнические сооружения; — Инфраструктура аэропортов; — Объекты социальной сферы; — Объекты энергетического обеспечения городов и поселений; — Прочие
Соглашения о ГЧП / МЧП	Соглашение между государственным и частным секторами, в результате заключения которого частная компания получает право на создание, полное или частичное финансирование, техническое обслуживание объекта соглашения. В свою очередь публичный партнер обязуется предоставить права владения и пользования объектом для осуществления указанной в соглашении деятельности	— Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ ²	— Подводные и подземные технические сооружения; — Объекты социальной сферы; — Объекты обращения с коммунальными отходами; — Мостовые сооружения; — Инфраструктура аэропортов; — Объекты связи и коммуникации; — Прочие
Формы квази-ГЧП			
Контракты жизненного цикла	Специальный договор, который предусматривает поставку товара или выполнение работ, в том числе по проектированию объектов строительства, их последующее обслуживание, эксплуатацию и утилизацию	— Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ ³	— Автомобильные дороги или участки автомобильных дорог; — Объекты коммунального хозяйства; — Объекты переработки и утилизации бытовых отходов; — Объекты инфраструктуры транспорта общественного назначения; — Уникальные объекты капитального строительства; — Прочие
«Оффсетные» закупки	Соглашение, предусматривающее гарантированный долгосрочный заказ, заключающееся от имени региона (государственный заказчик) на осуществление строительства или модернизацию существующего предприятия с целью производства определенного товара	— Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ	— Медицинские изделия; — Лекарственные препараты; — Транспорт общественного назначения; — Оборудование для ЖКХ

¹ Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 28.02.2024).

² Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 28.02.2024).

³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.02.2024).

Энергосервисный контракт с признаками ГЧП	Договор, предполагающий сотрудничество между государственным и частным секторами, для повышения энергоэффективности и снижения затрат на энергоснабжение	— Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ; — Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ ⁴	— Теплоэнергующие установки; — Улично-дорожное освещение
Долгосрочные договоры с признаками ГЧП или КЖЦ	Договор поставки товаров, работ, услуг в рамках корпоративной системы закупок, предполагающий сотрудничество между государственным и частным секторами, для создания и эксплуатации объектов согласно условиям договора	— Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридическими лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ ⁵	— Объекты инфраструктуры, находящиеся в ведении ГУП, МУП, ОАО, ГК; — Автомобильные дороги федерального значения; — Инфраструктура железнодорожного транспорта; — Транспорт общественного назначения; — Прочие
Создание совместной проектной компании (СПК)	Это процесс учреждения юридического лица, чаще всего в форме общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества, деятельность которого ограничивается конкретным проектом	— Гражданский кодекс РФ; — Бюджетный кодекс РФ	— Объекты социальной сферы; — Инфраструктура аэропортов; — Объекты IT-сферы; — Объекты промышленного назначения; — Прочие
Аренда с инвестиционными обязательствами с признаками ГЧП, в т.ч. СПИК	Договор, предусматривающий передачу государственным сектором имущества частному сектору в аренду и пользование за определенную данным договором плату, с целью создания или модернизации существующего предприятия	— Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ ⁶	— Объекты недвижимости, с возможностью аренды; — Объекты общественной инфраструктуры, обладающие рентабельностью; — Прочие

⁴ Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридическими лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 28.02.2024).

⁶ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ. КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 28.02.2024).

Источник: составлено на основе информации Национального центра государственно-частного партнерства

Таблица 2.

Сравнительный анализ преимуществ форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Формы реализации	Преимущества для государственного сектора	Преимущества для частного сектора
Формы «классического» ГЧП		
Концессионные соглашения	<ul style="list-style-type: none"> — Повышение качества работ, товаров и услуг, относящихся к ведению органов государственной власти; — Привлечение частных инвестиций в сферы деятельности органов государственной власти; — Распределение рисков с частным сектором; — Снижение расходов, а также участия органов государственной власти в управлении имуществом 	<ul style="list-style-type: none"> — Возвратное вложение инвестиций; — Заключение долгосрочного договора с органами государственной власти; — Получение части средств из бюджета органов государственной власти для реализации проекта; — Распределение рисков с государственным сектором; — Возможность самостоятельного определения плана реализации проекта
Соглашения о ГЧП / МЧП	<ul style="list-style-type: none"> — Повышение качества предоставляемых услуг; — Долгосрочное сотрудничество; — Снижение расходов; — Распределение рисков с частным сектором; — Внедрение инновационных решений 	<ul style="list-style-type: none"> — Возможность пользования государственными ресурсами; — Заключение долгосрочного договора с органами государственной власти; — Распределение рисков с государственным сектором
Формы квази-ГЧП		
Контракты жизненного цикла	<ul style="list-style-type: none"> — Создание общественно значимого проекта; — Перенос ответственности за надлежащим качеством объекта на частный сектор после введения объекта в эксплуатацию; — Поэтапная оплата проекта 	<ul style="list-style-type: none"> — Возможность получения крупного государственного проекта; — Свобода в выборе методов и средств для осуществления проектно-технических решений; — Стабильное финансирование
«Офсетные» закупки	<ul style="list-style-type: none"> — Развитие местного производства; — Создание новых рабочих мест как на этапе строительства, так и во время эксплуатации объекта; — Увеличение налогооблагаемой базы 	<ul style="list-style-type: none"> — Возможность получения статуса единственного поставщика; — Стабильный долгосрочный спрос на продукцию
Энергосервисный контракт с признаками ГЧП	<ul style="list-style-type: none"> — Снижение затрат на содержание объектов энергетики; — Распределение рисков с частным сектором; — Повышение энергоэффективности; — Возможность для привлечения иностранных инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> — Заключение долгосрочного договора с органами государственной власти; — Распределение рисков с государственным сектором; — Внедрение инновационных технологий
Долгосрочные договоры с признаками ГЧП или КЖЦ	<ul style="list-style-type: none"> — Распределение рисков с частным сектором; — Повышение эффективности реализации проекта; — Возможность для привлечения иностранных инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> — Возможность получения налоговых льгот; — Распределение рисков с государственным сектором; — Возможность получения крупного государственного проекта
Создание совместной проектной компании (СПК)	<ul style="list-style-type: none"> — Повышение качества реализации проекта; — Внедрение инновационных решений; — Создание новых рабочих мест 	<ul style="list-style-type: none"> — Минимизация рисков банкротства; — Гибкость в управлении проектом
Аренда с инвестиционными обязательствами с признаками ГЧП, в т.ч. СПИК	<ul style="list-style-type: none"> — Повышение качества предоставляемых услуг; — Долгосрочное планирование развития территорий и объектов инфраструктуры; — Сохранение имущества в государственной собственности 	<ul style="list-style-type: none"> — Внедрение инновационных технологий; — Возможность получения налоговых льгот; — Доступ к рынкам и инфраструктуре

Источник: составлено на основе информации Национального центра государственно-частного партнерств

Выявленные преимущества для государственного и частного секторов дают четкое понимание о механизме ГЧП, как о важном инструменте, позволяющем реализовывать общественно значимые проекты на взаимовыгодных условиях.

Проведем сравнительный анализ выявленных преимуществ форм ГЧП как для государственного, так и частного секторов.

Концессионные соглашения

Концессионные соглашения обладают рядом важных преимуществ как для государственного, так и частного секторов. Так, наиболее приоритетным преимуществом для государства служит снижение расходов, а также участия органов государственной власти в управлении имуществом в связи с тем, что частная компания в ре-

зультате заключения договора берет на себя полный объем обязанностей, включающих в себя права владения и пользования имуществом для осуществления указанной в договоре деятельности. С другой стороны, частный сектор также обладает определенным перечнем преимуществ, наиболее важным из которых является возможность самостоятельного определения плана реализации проекта, что проявляется в более эффективном использовании ресурсов и достижении поставленных целей в установленные сроки.

Соглашения о ГЧП / МЧП

Соглашения о ГЧП / МЧП обладают также определенными преимуществами для государственного и частного секторов. Государство за счет распределения рисков с частным сектором минимизирует вероятность финансовых потерь, так как в большинстве случаев частные компании обладают большим опытом и ресурсами для управления различными видами рисков. В свою очередь, частные компании получают преимущество заключения долгосрочного договора с органами государственной власти, что обеспечивает им стабильный доход.

Контракты жизненного цикла

Контракты жизненного цикла предоставляют государственному сектору преимущество, связанное с переносом ответственности за надлежащим качеством объекта на частный сектор после введения объекта в эксплуатацию, что гарантирует государству сокращение издержек. Частному сектору предоставляется возможность получения крупного государственного проекта, в результате успешной реализации которого компания может улучшить свою репутацию, поскольку данный исход событий может свидетельствовать о ее надежности и способности предоставлять высококачественные услуги.

«Офсетные» закупки

Развитие местного производства является основным преимуществом государственного сектора в связи с тем, что при данном соглашении обеспечивается гарантированный спрос на определенную отечественную продукцию. Частный сектор, в свою очередь, получает возможность приобретения статуса единственного поставщика на территории субъекта, где был выполнен проект, что позволяет заключать контракты с государственными заказчиками без конкурсной основы.

Энергосервисный контракт с признаками ГЧП

Энергосервисный контракт с признаками ГЧП позволяет государственному сектору получить такое преимущество, как повышение энергоэффективности, которое

приводит к сокращению использования топливно-энергетических ресурсов. Частный сектор получает возможность применения инновационных технологий в процессе выполнения договора, что повышает конкурентоспособность компании на рынке.

Долгосрочные договоры с признаками ГЧП или КЖЦ

Долгосрочные договоры с признаками ГЧП или КЖЦ предоставляют государственному сектору возможность для привлечения иностранных инвестиций, что способствует развитию инфраструктуры и улучшению социально-экономических условий. Частный сектор имеет возможность получения налоговых льгот, например, в некоторых случаях государство может предоставлять налоговые каникулы или освобождение от налога на имущество, землю и транспорт.

Создание совместной проектной компании (СПК)

Создание совместной проектной компании для государственного сектора обеспечивает возможность для организации новых рабочих мест, что характеризуется высокой полезностью для регионов, в которых наблюдается рост безработицы и требуется дополнительное экономическое развитие. Для частного сектора наиболее важным преимуществом является минимизация рисков банкротства за счет снижения издержек, а также увеличения финансирования.

Аренда с инвестиционными обязательствами с признаками ГЧП, в т.ч. СПИК

Аренда с инвестиционными обязательствами с признаками ГЧП, в т.ч. СПИК для государственного сектора предоставляет возможность сохранения имущества в государственной собственности, что позволяет получать дополнительный доход от аренды. Для частных компаний возникает возможность доступа к рынкам и инфраструктуре, которые могут быть недоступными для частного сектора в обычных условиях.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что ГЧП выгодно обеим сторонам. Государственный сектор сокращает свои затраты на производство товаров или услуг, повышает качество предоставляемых услуг, предоставляет возможности для создания и модернизации предприятий, а частный сектор, в свою очередь, получает возможность тесного сотрудничества с органами государственной власти и обеспечивает для себя выгодное вложение средств с гарантией их возвращения.

Показатели количества действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам по состоянию на конец 2023 г. представлены на рисунке 1.

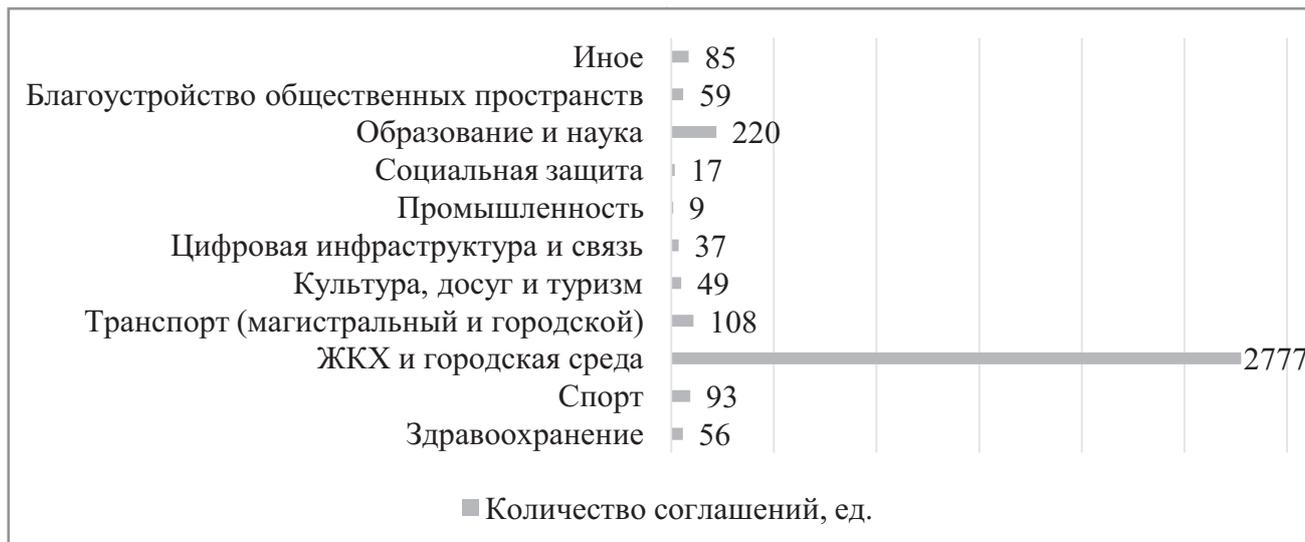

Рис. 1. Действующие соглашения о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам по состоянию на конец 2023 г.

Источник: составлено на основе информации Национального центра государственно-частного партнерства

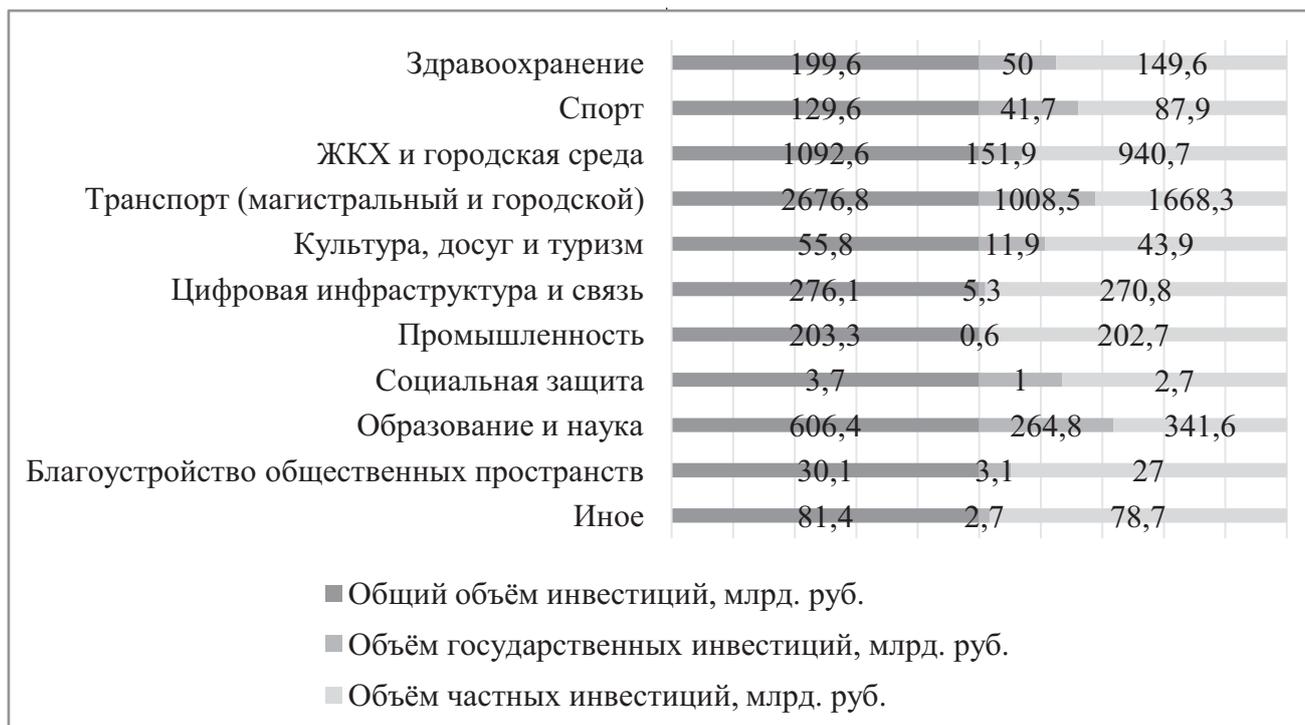

Рис. 2. Объем инвестиций по действующим соглашениям о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам по состоянию на конец 2023 г.

Источник: составлено на основе информации Национального центра государственно-частного партнерства

На рисунке 1 видно, что на конец 2023 г. наибольшее количество действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов приходилось на сферу «ЖКХ и городской среды» (2777 ед.). Стоит отметить, что данный показатель составлял 79,1 % от общего количества действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам (3510 ед.).

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что инфраструктурной сферой с наименьшим количеством действующих соглашений являлась «Промышленность» (9 ед.), что составило 0,26 % от общего количества действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов.

В 2023 г. наблюдалось стабильное развитие ГЧП, несмотря на непростые социально-экономические условия, сложившиеся в Российской Федерации за счет регулярной финансовой поддержки со стороны государства.

На рисунке 2 представлен объем инвестиций по действующим соглашениям о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам по состоянию на конец 2023 г. Согласно графику, наибольший уровень инвестиций приходился на сферу «Транспорта» (2676,8 млрд руб.), что составило около 50 % от общего объема инвестиций по действующим соглашениям (5355,4 млрд руб.).

Наименьший объем вложения инвестиции приходился на сферу «Социальной защиты» (3,7 млрд руб.). Данный показатель составил 0,07 % от общего объема инвестиций по действующим соглашениям о реализации ГЧП-проектов.

Нельзя не заметить, что объем частных инвестиций (3813,9 млрд руб.) превышал государственные вложения (1541,5 млрд руб.) по всем основным инфраструктурным сферам ГЧП-проектов, что могло свидетельствовать о повышении интереса частного сектора к инвестированию в проекты, в связи с потенциальной возможностью получения прибыли.

Вывод

Таким образом, проведя сравнительный анализ форм ГЧП в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что каждая форма реализации ГЧП-проектов обладает рядом ключевых особенностей, которые позволяют эффективно решать различные задачи в сфере социально-экономического развития страны. Стоит отметить, что ГЧП позволяет снизить нагрузку на государственный бюджет, распределяя риски и затраты между государственным и частным секторами. ГЧП должно применяться тогда, когда потенциальные выгоды от его реализации превышают возможные риски и затраты [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич, А.Ю. Институт государственно-частного партнерства как фактор развития социальной инфраструктуры регионов России / А.Ю. Бабич, А.А. Семенов // Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы VI Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 декабря 2017 года. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 186–188. — EDN YOWBFR.
2. Петров, Д.И. Распределение рисков между партнёрами при реализации проектов ГЧП / Д. И. Петров // Молодой ученый. — 2015. — № 10(90). — С. 759–761. — EDN TWAOQN.
3. Иродова, Е.Е. Механизм государственно-частного партнерства / Е.Е. Иродова, С.В. Алексеева // Теоретическая экономика. — 2017. — № 6(42). — С. 135–142. — EDN YQKIUH.

© Марцынковская Наталия Алексеевна (nataliamartcynkovskaya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ РОСИМУЩЕСТВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ И АНАЛИЗ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

BECOMING OF ROFIMUSHCHESTVO AS AN ORGANIZATIONAL INSTITUTE OF STATE PROPERTY MANAGEMENT AND ANALYSIS OF ITS ACTIVITY AT THE MODERN STAGE

L. Svirina

Summary. This article examines the development of Rosimushchestvo as a core organizational unit responsible for the management of federal property in the Russian Federation. It explores the historical context of Rosimushchestvo's establishment, beginning in the 1990s after the collapse of the USSR and amid the active privatization efforts that laid the foundation for this management body. The article focuses on analyzing the performance of Rosimushchestvo at various stages of its development, including periods under the management of the Ministry of Economic Development and the Ministry of Finance of the Russian Federation. The article highlights the challenges faced by the agency, including issues with the proper accounting of state property, and proposes solutions within the framework of the digital development strategy until 2024. The article emphasizes the need for new approaches to public property management to increase its efficiency and bring unused property into economic circulation.

Keywords: Federal Property Management Agency, the State program «Federal Property Management», the Strategy of Digital development of Federal Property Management Agency, target indicators.

Свирина Людмила Николаевна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, Центр исследований
проблем государственного управления
Института экономики Российской академии наук
ludasvirina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс становления и развития Росимущества как ключевого организационного института, занимающегося управлением федеральным имуществом Российской Федерации. Исследуется исторический контекст создания Росимущества, начиная с 1990-х годов после распада СССР и в ходе активной приватизации, что послужило основой для формирования данного управленческого органа. Основное внимание уделено анализу деятельности Росимущества на различных этапах его развития, включая периоды нахождения под управлением Минэкономразвития и Минфина РФ. Освещены проблемы и вызовы, с которыми столкнулось агентство, включая некорректный учет государственного имущества, и предложены пути их решения в рамках стратегии цифрового развития до 2024 года. Статья подчеркивает необходимость новых подходов в управлении госимуществом для повышения его эффективности и вовлечения неиспользованного имущества в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: Росимущество, Государственная программа «Управление федеральным имуществом», Стратегия цифрового развития Росимущества, целевые индикаторы.

Экскурс в историю становления Росимущества как организационного института управления федеральным имуществом

Начальный этап формирования системы управления федеральным имуществом государства приходится на 90-е годы XX столетия, и предопределен он был развалом СССР, интенсивно начавшимся процессом приватизации и возникновением класса частных собственников. Создание института управления госимуществом преследовало своей главной целью соблюдение интересов государства в этой сфере деятельности. Оглядываясь назад, можно утверждать, что ключевую роль в управлении государственным имуществом играл Государственный комитет РСФСР по управлению имуще-

ством, созданный в июле 1990 года. Этот орган выполнял функции владельца по отношению к предприятиям, которые находились в собственности РСФСР, а управление его деятельностью было поручено Председателю правительства РФ.

Задачи и функциональные обязанности Государственного комитета РСФСР по управлению имуществом были определены Советом Министров РСФСР, и именно на их основе в 1991 году комитет занимался разделением федерального имущества и имущества административно-территориальных единиц, которые на тот момент существовали в РСФСР. ГКИ, действуя в роли органа институциональной структуры по управлению активами, функционировал в течение шести лет, после чего

в 1997 году его преобразовали в Министерство государственного имущества Российской Федерации. Последующие изменения привели к тому, что в мае 2000 года это ведомство получило новое название — Министерство имущественных отношений РФ.

С научной точки зрения, эволюция системы управления государственным имуществом в Российской Федерации представляет собой сложный процесс реорганизации и трансформации соответствующих структур исполнительной власти. Этот процесс был обусловлен необходимостью совершенствования механизмов управления федеральной собственностью, повышения эффективности использования государственных активов и оптимизации функций органов власти.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», упраздненное в 2004 году Министерство имущества Российской Федерации было реорганизовано в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом [1]. Данная трансформация позволила перераспределить полномочия и функции в области управления федеральной собственностью между различными ведомствами.

Дальнейшее развитие системы управления государственным имуществом произошло в результате принятия в мае 2008 года решения о ликвидации Российского фонда федерального имущества и передаче его полномочий Федеральному агентству по управлению федеральным имуществом. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти», данное ведомство было преобразовано в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) [2].

Росимущество, действующее в нынешнем формате, было образовано в 2008 году в результате преобразования органов исполнительной власти, отвечавших за управление государственным имуществом с 1900 года. Согласно Постановлению Правительства РФ № 432 от 05.06.2008, на Росимущество были возложены комплексные функции по управлению федеральной собственностью, включая регулирование земельных отношений, оказание государственных услуг и правоприменение в имущественной сфере [3].

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), созданное в 2008 году путем реорганизации предшествующих ведомств, осуществляло свою деятельность под контролем и в подчинении вышестоящих федеральных министерств. Это обусловлено тем, что в соответствии с иерархической структурой органов исполнительной власти, федераль-

ные агентства находятся в ведении профильных министерств.

В период с конца 2004 года по 2019 год Росимущество входило в систему Министерства экономического развития Российской Федерации. Данное положение было закреплено Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2004 г. № 691 [4]. Однако в 2020 году произошли существенные изменения в подчиненности Росимущества. Согласно Указу Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 [5].

Данная реорганизация была направлена на оптимизацию системы управления государственным имуществом и повышение эффективности координации деятельности в области управления федеральными активами. Передача Росимущества в ведение Минфина России обусловлена необходимостью консолидации функций по управлению государственными финансами и имущественными активами в рамках единой системы.

Анализ предпосылок и причин перехода полномочий в сфере управления госимуществом Минфину РФ

Исходная предпосылка, на наш взгляд, связана с повышением статуса Минфина РФ, который становится выше по иерархии, чем у Минэкономразвития РФ, вследствие наделения Минфина большим количеством полномочий в сфере управления социально-экономическим развитием государства. По мнению премьер-министра Михаила Мишустина, которое он выразил на первом заседании Правительства РФ под его председательством 21 января 2020 года, этот структурный маневр имел своей целью повышение эффективности работы Минфина РФ, получившего в управление Росимущество, в направлении укрепления материальной базы экономики России.

В ходе проверок Счетной палатой за 2017-2019 годы были выявлены существенные недостатки в деятельности Росимущества, находившегося в ведении Минэкономразвития. Эти результаты, по мнению авторов статьи «Трансформация государственной программы «Управление федеральным имуществом» (С.В. Козловой и П.С. Звягинцева), послужили основанием для решения о переводе Росимущества в ведение Минфина РФ. Основные выявленные недостатки включали:

1. Отсутствие достоверных данных о количестве акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий под контролем государства.
2. Нехватка полноценной информации о финансовых результатах организаций с государственным участием, в результате чего более 90% акционерных обществ находились вне анализа.

3. Основная часть поступлений дивидендов обеспечивалась лишь двумя десятками крупнейших компаний, в то время как свыше 500 компаний не перечисляли дивиденды.
4. Недостаточное вовлечение акционерных обществ в достижение стратегических целей и формальный характер документов среднесрочного и долгосрочного планирования их деятельности.
5. Неэффективность прогнозных планов приватизации федерального имущества как инструмента отчуждения государственных активов.

Таким образом, согласно авторам, выявленные Счетной палатой недостатки в работе Росимущества по управлению государственной собственностью послужили основанием для передачи ведомства в ведение Минфина РФ [6, С. 95-96].

Критика работы Росимущества за 2019 год от Счетной палаты включает новые данные: обнаружение 18 тыс. объектов вне реестра ведомства, недостоверность бюджетной отчетности из-за искажений на сумму 1,3 млрд рублей и расхождение в данных бюджетного учета и реестра имущества на 6,7 трлн рублей [7]. Счетная палата выделила критические проблемы в отсутствии полноценной оценки и классификации государственной собственности, что сказывается на эффективности и прозрачности ее управления [8 С. 14–15]. На начало 2020 года накопление проблем в управлении имуществом может привести к ухудшению государственного управления и угрозе экономической безопасности [9, С. 38].

Передача от Минэкономразвития в Минфин полномочий по регулированию в сфере госимущества обусловлена, на наш взгляд, еще целым рядом предпосылок. Одну из них характеризует возникшие разногласия между ведомствами по вопросу осуществления контроля и выработки политики для крупнейших АО из Спецперечня (в нем порядка 50 корпораций), утвержденного распоряжением Правительства 91-р. Министерства подготовили свои варианты поправок в Постановление Правительства от 3 декабря 2004 г. N 738 [10].

После передачи Росимущества в ведение Минфина РФ возникли разногласия с Минэкономразвития по поводу управления акциями госкомпаний. Министерства не смогли согласовать проект постановления Правительства, определяющий, какое из них будет осуществлять права акционера от имени государства и выработать политику акционерных обществ с государственным участием [11]. Для урегулирования спора Указом Президента от 21 января 2020 года руководство деятельностью Росимущества, включая функции управления акциями госкомпаний, было передано Минфину РФ. Таким образом, разногласия между ведомствами были разрешены путем наделения Минфина полномочиями по управлению государственными акционерными обществами.

В преддверии принятия Указа Президента от 21 января 2020 года между Минэкономразвития и Минфином РФ существовали различия в вопросах приватизации и дивидендной политики Росимущества. На момент выхода указа, через Росимущество, правительство контролировало значительные доли в нескольких крупных корпорациях: 45 % акций «Ростелекома», свыше 61 % «РусГидро», 78,5 % «Транснефти» и 88 % «Россетей». Руководство Минфина РФ поддерживало идею широкомасштабной приватизации, предлагая выделить и сократить долю государства в компаниях, которые не играют ключевую роль в экономике, до уровня не более 50 %, за исключением предприятий оборонной промышленности.

Минфин РФ неоднократно заявлял о пробуксовке приватизации Росимуществом, находящегося под контролем Минэкономразвития, подтверждением чему служит одно из заключений итоговой проверки Счетной палатой деятельности ведомства: в 2019 году Росимущество показало самый низкий уровень исполнения программы приватизации по продаже пакетов акций, обусловленный низким спросом и отсутствием надлежащего качества проведения торгов. Столкновение интересов в области исполнения дальнейших полномочий по развитию, ведению, эксплуатации и модернизации сайта torgi.gov.ru определилось в процессе согласования министерствами проекта правительственного постановления по дальнейшему развитию torgi.gov.ru. В пояснительной записке к проекту правительственного постановления, включавшей таблицу разногласий, каждое из министерств обосновывает свою позицию на цели и задачи функционирования сайта. В частности, Минэкономразвития, являвшегося до вступления в силу Указа Президента от 21 января 2020 года оператором сайта, указывал на то, что имея необходимые полномочия, выполняет соответствующие задачи по информированию участников торгов о предложениях по заключению концессионных соглашений, перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений и др.

Минфин РФ выдвигал аргументы против эффективности сайта, указывая на следующие недостатки:

- Не существует непрерывности информации между сайтом и электронными площадками, что проявляется в повторном вводе данных, отсутствии унифицированных справочников и систем контроля информации;
- Недостаток интеграции с электронными площадками;
- Отсутствие реестра договоров и актов о передаче имущества;
- Нехватка надежных данных о результатах сделок и информации о владельцах имущества [12].

В результате использования разных методологий подсчета поступлений в бюджет за счет дивидендов

компаний с государственным участием Росимущество и Минфин РФ в 2019 году разошлись в прогнозных оценках дивидендов, получаемых бюджетом на следующие три года, которые должны быть использованы при формировании проекта федерального бюджета. Счетная палата констатировала факт, что прогноз Росимущества значительно ниже, чем прогноз Минфина [13]. По итогам проверки Счетной палатой деятельности Росимущества в 2019 году значительный объем выявленных аудиторами нарушений наблюдался в сфере администрирования неналоговых доходов и управлению федеральным имуществом, в частности, дивиденды по принадлежащим Российской Федерации акциям администрировались с нарушениями.

С научной точки зрения, проблема некорректного учета государственного имущества Росимуществом, находившимся в ведении Министерства экономического развития, представляла серьезную преграду для формирования полноценной и достоверной информационной базы о количестве и финансовом состоянии объектов собственности, принадлежащей Российской Федерации. Отсутствие точных и исчерпывающих данных о составе и характеристиках государственных активов создавало существенные препятствия для построения эффективной системы управления федеральным имуществом.

Наличие достоверной и актуальной информации об объектах государственной собственности, их количестве, стоимости, финансовых показателях деятельности является фундаментальным условием для принятия обоснованных управленческих решений в отношении этих активов. Без полной и точной информационной базы невозможно осуществлять комплексный анализ эффективности использования государственного имущества, планировать и реализовывать стратегии управления, контролировать финансовые потоки и результаты деятельности государственных предприятий и акционерных обществ.

На текущем этапе развития актуальны новые методы улучшения работы Росимущества. Необходимость внедрения радикально новых методик управления государственным имуществом стимулировала Росимущество к изменению своих основных целей, задач и приоритетных направлений действий, что способствует улучшению управленческих процессов. Эти изменения были официально оформлены в Приказе Росимущества от 20 сентября 2019 года № 266, который касается утверждения Стратегии цифрового развития организации до 2024 года [14].

Сформированные в Стратегии новые подходы к управлению федеральным имуществом на период до 2024 определили, на наш взгляд, изменение вектора трансформации деятельности Росимущества в направ-

лении ее совершенствования, ликвидации негативных результатов деятельности в предшествующие годы. Ориентирами повышения эффективности управления федеральным имуществом и обеспечения роста доходности от его использования стали намеченные в Стратегии приоритетные мероприятия для реализации задач в сферах цифровизации процессов учета и управления федеральным имуществом, ускорения темпов вовлечения в хозяйственный оборот объектов федерального имущества, в том числе объектов незавершенного строительства, повышения качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием и оптимизации их состава.

Развитие управленческих принципов, заложенных в стратегии РФ, началось с утверждения Госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» постановлением от 31 марта 2020 г. № 376, включавшей подпрограмму «Управление федеральным имуществом» [15].

В последующие годы управление Росимуществом продолжилось через эту подпрограмму, теперь как часть Госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденной постановлением от 15 апреля 2014 г. N 320 с последними изменениями от 31.12.2022 и 26.08.2023 [16]. Цели и подходы, определенные в стратегии цифрового развития Росимущества до 2024 года, обеспечили основу для их дальнейшего развития и уточнения. Основная цель подпрограммы «Управление федеральным имуществом» заключается в увеличении доходов от его управления, что подчеркивает стратегическое значение Росимущества в увеличении ресурсной базы государства [17].

Важно подчеркнуть, что основная задача программы «Управление федеральным имуществом» заключается в повышении доходности от его эксплуатации. Это подтверждает стремление к укреплению долгосрочной роли Росимущества как ключевого органа в увеличении финансовых ресурсов страны через эффективное управление государственным имуществом.

По отношению к Правительственному Постановлению от 25 сентября 2021 г. N 1613, на наш взгляд, следовало бы расширить перечень результирующих ключевых показателей, так как представленные в подпрограмме 6 ожидаемые результатов к 2030 году сформированы в основном в формате описательного характера процессных мероприятий. Например: создание цифрового профиля федерального имущества..., формирование цифровой системы на базе искусственного интеллекта..., обеспечение отчуждения из федеральной собственности имущества, не используемого органами государственной власти РФ... И только лишь два из них интерпретируются в качестве результирующих, ключевых показателей.

Исходя из анализа работы Росимущества за 2022 год, можно выделить заметное улучшение его производительности. Это подтверждается превышением фактически достигнутых результатов по пяти ключевым показателям над запланированными целями, что отражает успешное выполнение Агентством поставленных задач.

Заключение

В ближайшем будущем Росимущество сосредоточится на продолжении и развитии организационных инноваций, цель которых — разработка и внедрение передовых методов управления государственным имуществом. Особое внимание будет уделено ускорению процесса цифровизации, что позволит улучшить качество управления, повысить прозрачность и упростить доступ к информации о государственных активах для граждан и предприятий. Важным аспектом станет автоматизация пересмотра условий договоров аренды и безвозмездно-

го пользования, что способствует активизации процессов приватизации и улучшению точности учета госимущества, включая имущество казны.

Для ускорения интеграции неиспользуемого имущества в экономический оборот и оформления прав на федеральное имущество в новых регионах, Росимущество планирует расширить и углубить реестр учета всех государственных активов. Работа будет направлена на контроль за процессами включения в эксплуатацию неиспользуемых федеральных земельных участков.

Кроме того, одним из перспективных направлений деятельности агентства является повышение качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием. Это включает совершенствование дивидендной политики и унификацию подходов к управлению акционерными обществами, в которых государство имеет долю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/186816/> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12160263/> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Постановление Правительства № 432 от 05.06.2008 года «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/193405/> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 27.11.2004 г. № 691 «О Федеральном агентстве по управлению федеральным имуществом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49, ст. 4897.
5. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73437775/> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Козлова, С.В. Трансформация государственной программы «Управление федеральным имуществом» / С.В. Козлова, П.С. Звягинцев // Вестник ИЭ РАН. 2023. № 1. С. 90–105.
7. Счетная палата признала работу Росимущества неудовлетворительной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/08/24/837517-schetnaya-palata-priznala-deyatelnost-rosimushchestva-v-2019-godu-neudovletvoritelnoi> (дата обращения: 25.04.2024).
8. Свирина, Л.Н. Росимущество: анализ ключевых задач и целевых индикаторов деятельности на современном этапе / Л.Н. Свирина // Общество и экономика. 2023. Вып. 7. С. 12–21.
9. Козлова, С.В. Эффективность и качество управления государственным имуществом в контексте национальных целей / С.В. Козлова, С.В. Братченко, Л.Н. Свирина, О.М. Грибанова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 31–56.
10. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. N 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/187621/> (дата обращения: 25.04.2024).
11. Минфин и Минэкономразвития поспорили из-за контроля над крупнейшими АО [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/other/43799172/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.04.2024).
12. Министерства не смогли согласовать позиции по развитию системы торгов госимуществом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/714640> (дата обращения: 25.04.2024).
13. Путин передал Росимущество Минфину [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2020/5e272ddc9a79479f33a247c1> (дата обращения: 25.04.2024).
14. Приказ Росимущества от 20.09.2019 N 266 «Об утверждении Стратегии цифрового развития Росимущества на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosimushchestva-ot-20092019-n-266-ob-utverzhdenii-strategii/> (дата обращения: 25.04.2024).
15. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 376 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73755350/> (дата обращения: 25.04.2024).
16. Постановление Правительства РФ от 25 сентября 2021 г. N 1613 «О внесении изменений в Государственную программу Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109300031> (дата обращения: 25.04.2024).
17. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (с изменениями и дополнениями от 31.12.2022, 26.08.2023)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70644234/> (дата обращения: 25.04.2024).

© Свирина Людмила Николаевна (ludasvirina@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

THE CONCEPT OF MANAGING INNOVATIVE POTENTIAL AT THE STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE PRODUCTION COMPLEX IN THE CONTEXT OF A STRATEGY OF ADVANCED DEVELOPMENT

**A. Skurydin
M. Myznikova**

Summary. In the current conditions, innovations form more complex and dynamic economic relations. A new perspective on the development of economic theory is required, capable of adapting to the rapidly changing nature of the modern economy. In this context, the paradigm of advanced development is a promising direction that allows us to consider innovations in the context of their impact on the long-term development of organizations and industries as a whole. We believe that advanced development is achieved through the effective use of innovative potential at all phases of the life cycle of an economic entity. The purpose of the study is to identify and explain the relationship between advanced development, innovation potential and life cycle, combining them into a single management concept. Analyzing these elements as interrelated components, we strive to determine the impact of innovative potential on the rapid development of related industries and industries at various stages of the life cycle, as well as how to effectively manage them to achieve strategic goals. The concept of managing innovative potential at the stages of the life cycle of the production complex in the context of a strategy of advanced development.

Keywords: innovation, technological potential, innovative development, economic cycle, innovative dynamics.

Скурыдин Артём Витальевич

Аспирант, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»
artemskurydin@yandex.ru

Мызникова Марина Николаевна

к.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»
yarspers@mail.ru

Аннотация. В текущих условиях инновации формируют более сложные и динамичные экономические отношения. Требуется новый взгляд на развитие экономической теории, способный адаптироваться к быстро меняющейся природе современной экономики. В этом контексте парадигма опережающего развития представляет собой перспективное направление, которое позволяет рассматривать инновации в контексте их влияния на долгосрочное развитие организаций и отраслей в целом. Мы полагаем, что опережающее развитие достигается за счет эффективного использования инновационного потенциала на всех фазах жизненного цикла экономического субъекта. Цель исследования заключается в выявлении и обосновании взаимосвязи между опережающим развитием, инновационным потенциалом и жизненным циклом, объединяя их в единую концепцию управления. Анализируя эти элементы как взаимосвязанные составляющие, стремимся определить влияние инновационного потенциала на опережающее развитие смежных отраслей и производств на различных этапах жизненного цикла, а также как эффективно ими управлять для достижения стратегических целей.

Ключевые слова: инновации, технологический потенциал, инновационное развитие, экономический цикл, инновационная динамика.

Введение

В быстро меняющихся условиях экономики, предприятиям необходимо постоянно адаптироваться и внедрять новые идеи, технологии и методы для сохранения конкурентоспособности. Успешное функционирование предприятий требует не только умения приспосабливаться к изменениям, но и активного поиска новаторских решений, необходимых при адаптации к новым реалиям. Кроме того, новые тенденции и явления вызывают сомнения во многих устоявшихся постулатах экономической науки, что подразумевает необходимость пересмотра основных концепций в управлении.

Увеличивающийся интерес к теории экономического роста привлекает внимание к роли, в которой инновационный потенциал выступает ключевым элементом опережающего развития. В этом контексте инновационный потенциал выступает важным катализатором прогресса на всех стадиях жизненного цикла отдельного хозяйствующего субъекта, региона и отрасли в целом. Поэтому предприятиям и странам, осознавая значение инноваций, требуется уделять все большее внимание формированию и наращиванию инновационного потенциала в рамках своих стратегий развития.

Изучение работ, посвященных опережающему развитию, инновационным преобразованиям и модерни-

зации экономики, позволило выделить следующие подходы.

М.С. Штельцер [17] считает, что стратегия опережающего развития строится исходя из общих условий догоняющего развития. Рассматривает, какие исторические и социокультурные факторы способствовали зарождению концепции опережающего развития и какие идеи лежат в ее основе.

Исследователи А.Е. Тюлин и А.А. Чурсин [14] изучают теоретические основы управления опережающим развитием. Формулируют закон опережающего развития и рассматривают его через призму закона убывающей предельной полезности, закона возвышения экономических потребностей, закона о взаимодействии развития компетенций и потребительских рынков.

Теоретические положения лежат в основе развития методической составляющей управления опережающим развитием.

Так, например, С.Ю. Глазьев [5] рассматривает опережающее развитие через систему научно-технической политики страны, направленную на формирование нового технологического уклада в научно-производственных комплексах. О.С. Сухарев [12] исследует опережающее развитие с позиций модели экономического роста. Он анализирует, насколько эта стратегия соответствует современным вызовам и требованиям мировой экономической динамики. А.Д. Шматко и М.А. Смагин [16] исследуют социально-экономические и гуманитарные аспекты стратегии опережающего развития предприятия. Они определяют «экономику знаний» как ключевую роль в реализации этой стратегии.

С авторской точки зрения, переход на тренд опережающего развития возможен через призму управления инновационным потенциалом на различных этапах жизненного цикла (предприятия, отрасли, региона).

Инновационный потенциал играет решающую роль в современной экономике, что отмечают многие исследователи (например, Ю.П. Анисимов [2], А.В. Бабкин, Ю.С. Васильев [3], Р.А. Фатхутдинов [15], А.Ю. Долинская [6], Е.В. Захарова, О.И. Митякова [7], М. В. Апанасевич [2], А.А. Трифилова [13], Esterhuizen D. [18], Freeman C. [20], Forsman H. [19] Taques F.H. [21] и проч.).

Исходя из анализа работ вышеперечисленных авторов, можно сделать вывод о том, что существующие подходы к определению инновационного потенциала в большинстве своем фокусируются на использовании экономических показателей. Такая тенденция не всегда оправдана в современных реалиях, характеризующихся курсом на импортозамещение и технологический суве-

ренитет, что определяет изменчивость внешней среды и влияние на изменение внутренней среды хозяйствующих субъектов. Упускаются из виду множество других факторов и не учитываются изменения во времени, связанные с этими показателями.

Предлагаемая концепция заключается в выявлении и обосновании взаимосвязи между опережающим развитием, инновационным потенциалом и жизненным циклом. Анализируя эти элементы как взаимосвязанные составляющие, стремимся определить влияние инновационного потенциала на опережающее развитие на различных этапах жизненного цикла (в динамике), а также как эффективно ими управлять для достижения стратегических целей.

Теория опережающего развития и инновационный потенциал

Анализ эволюции экономической теории приводит к выводу, что многие концепции на фоне новых технологических достижений начинают устаревать. Фундаментальная экономическая теория отстает от значительных изменений, внесенных в современные технические и технологические процессы, такие как расширение глобального доступа к информационным ресурсам, использование нейросетей, применение блокчейн-технологии, развитие интернета вещей и др. Эти технологические инновации формируют более сложные и динамичные экономические отношения. Необходим новый взгляд на развитие экономической теории, способный учитывать быстро меняющуюся природу современной экономики.

Одной из таких парадигм является теория опережающего развития. Согласно этой теории, организации стремятся достичь состояния, при котором они опережают других участников рынка в разработке и предложении модернизированной или новой продукции. Это включает в себя формирование новых рыночных сегментов и обеспечение значительной доли на существующих рынках благодаря активному использованию инновационного потенциала. Исследование и разработка данной теории способствуют более глубокому пониманию эффективного использования инновационного потенциала, что позволяет воздействовать на тенденции развития рынка и адаптироваться к переменам в экономической среде. Значимость этой концепции подчеркивается не только в рамках экономической теории, но и в практической деловой среде, где инновационный потенциал и опережающее развитие становится ключевым элементом стратегического успеха.

Под стратегией опережающего развития понимается направленное управленческое воздействие, ориентированное на создание положительной динамики разви-

тия экономического субъекта, позволяющее опережать тренды рынка, эффективно использовать инновации и адаптироваться к изменениям в инновационной экосистеме. Стратегическое опережающее развитие субъектов (предприятий, регионов, отраслей) должно ориентироваться на тенденции развития экономических отношений, складывающиеся под воздействием внутренних изменений в экономике, и базироваться на постоянном внедрении инновационных решений на всех этапах жизненного цикла. В зависимости от того, как эффективно внедряются инновационные технологии и формируются конкурентные преимущества в производстве продукции и услуг в отрасли, а также в деятельности организаций, занимающихся их производством, определяется потенциал инновационного развития страны. Стратегия опережающего развития отрасли или отдельного предприятия фактически является стратегией, основанной на инновационной деятельности. Следовательно, инновационный потенциал становится одним из ключевых элементов управления стратегией опережающего развития.

В процессе анализа [9] инновационного потенциала отмечено, что данная категория рассматривается как абстрактная единица, которая исследуется преимущественно в теоретическом плане, при этом недостаточно внимания уделяется прикладным аспектам его использования в управлении опережающим развитием. В экономической литературе, сохраняется проблема его неоднозначной трактовки.

Перед тем, как говорить об «инновационном потенциале» необходимо определиться с тем, что такое «инновация». Термин «инновация» и его понятие имеют долгую историю, и их смысл может различаться в зависимости от контекста. Инновации всегда были связаны с изменением, внедрением нового и улучшением существующего. Исторически, инновации включали в себя технологические изменения, но в современном контексте понятие инноваций расширилось и может охватывать изменения в бизнес-моделях, процессах, услугах и других областях.

С ростом интереса к вопросам инноваций и технологического развития в экономической литературе зарождается термин «инновационный потенциал». Идея инновационного потенциала обусловлена необходимостью понимания, почему некоторые субъекты способны эффективно разрабатывать и внедрять новые идеи и решения, в то время как другие менее успешны в этом. Такой подход подчеркивает важность наличия у организации не только конкретных инновационных идей, но и подготовленности и способности к инновационной деятельности в целом.

В силу того, что на данный момент в практической деятельности однозначного понятия не проработано,

выделяют несколько подходов к дефиниции термина «инновационный потенциал».

Представители функционального подхода рассматривают инновационный потенциал как способность или степень готовности к созданию и внедрению инноваций в деятельность предприятия. Данное определение основано на достигнутом уровне потенциала и возможности его использования в процессе создания продукции [4, 13, 15].

Представители ресурсного подхода, характеризуют инновационный потенциал как совокупность материальных, финансовых, трудовых, информационных ресурсов, которые определяют капитал предприятия. То есть содержание понятия раскрывается через измеримые показатели в том числе и в натурально-вещественной форме. [11, 20]

С позиций процессного подхода инновационный потенциал сосредоточен на процессах и действиях, которые организация выполняет, чтобы достичь своих инновационных целей. Содержание понятия раскрывается через изменение свойств и улучшение операционной эффективности предприятия за счет потенциала [8, 18, 19].

Мы же склонны рассматривать инновационный потенциал как способность создавать, внедрять и управлять инновациями, обеспечивающими конкурентные преимущества на каждом этапе развития. Начиная от зарождения и внедрения новых идей, продолжая активным ростом и адаптацией на этапе зрелости, и завершая выходом на новые уровни опережающего развития в условиях новых вызовов и насыщения рынка (упадка). Инновационный потенциал предприятия или отрасли проявляется в стратегической готовности и способности адаптации к условиям опережающего развития на различных фазах жизненного цикла.

Термин «инновационный потенциал» в условиях опережающего развития может иметь несколько особенностей:

- организации в условиях опережающего развития обычно стремятся к гибкой адаптации к быстро меняющемуся окружению. Инновационный потенциал включает в себя способность оперативно реагировать на изменения и быстро внедрять новаторские решения;
- инновационный потенциал связан с готовностью внедрять передовые технологии, разрабатывать собственные идеи и применять инновации для улучшения процессов;
- организации с высоким инновационным потенциалом могут обладать способностью предвидеть будущие тренды и потребности рынка, что позволяет им опережать конкурентов в предложении инновационных продуктов и услуг;

- организации с высоким инновационным потенциалом могут применять экосистемный подход к инновационной деятельности, взаимодействуя с внешней средой, партнерами и клиентами для создания целостных решений;
- организации, ориентированные на опережающее развитие, активно инвестируют в обучение своих сотрудников, развивая их компетенции и способности к инновационной деятельности.

Общее свойство инновационного потенциала в условиях опережающего развития — это стремление к постоянному совершенствованию и поиску новаторских подходов для удовлетворения потребностей рынка и обеспечения конкурентных преимуществ.

Структурная интерпретация концепции управления инновационным потенциалом, предложенная авторами представлена на рисунке 1. В ее основе лежит инновационный потенциал, как драйвер развития и фундамент для успешной адаптации к технологическим изменениям на всех этапах жизненного цикла. Важными элемен-

тами являются факторы, определяющие инновационный потенциал, а также методы и инструменты его оценки. В качестве главного ориентира (результата) выступает опережающее развитие.

Концепция управления инновационным потенциалом на этапах жизненного цикла в условиях опережающего развития должна соответствовать следующим критериям:

1. концепция должна предусматривать тщательное изучение инновационного потенциала в динамике, включая его текущее состояние и тенденции развития;
2. концепция должна сосредотачиваться на прогнозировании будущих потребностей и требований рынка, чтобы опережать конкурентов и создавать новые возможности для развития;
3. концепция должна иметь ясные критерии оценки эффективности и метрики успеха, чтобы можно было измерить достигнутые результаты и корректировать стратегии при необходимости;

Рис. 1. Концепция управления инновационным потенциалом

4. концепция должна способствовать созданию устойчивых моделей развития, которые могут обеспечить долгосрочное процветание отрасли в условиях быстроменяющейся экономической среды.

Теория жизненного цикла как инструмент управления инновационным потенциалом производственных предприятий и отрасли

В настоящее время важно сформировать инновационный потенциал в качестве движущей силы, способствующей развитию и создающей возможности для роста, поэтому необходимо рассматривать инновационную составляющую на основе концепции жизненного цикла. Несмотря на обширные теоретические и эмпирические исследования в этих областях и на их значительные схожести, ученые часто рассматривают эти направления исследований независимо друг от друга. Такие разрозненности ограничивают развитие теории в этих взаимозависимых областях. Мы же считаем, что эти сферы исследований следует рассматривать в взаимосвязи, что в свое время, может послужить основой управления стратегией опережающего развития.

Актуальность исследования инновационного потенциала производственных предприятий или отрасли с точки зрения концепции жизненного цикла обусловлена следующими положениями:

- современная среда подвержена быстрым изменениям в технологиях, спросе на рынке и конкурентной обстановке. Исследование инновационного потенциала позволяет предприятиям адаптироваться к динамике среды;
- согласно концепции жизненного цикла, каждый экономический субъект проходит через этапы роста, зрелости и спада. На каждом этапе требуются различные стратегии и инновационные подходы для поддержания конкурентоспособности;
- в контексте углубленного исследования инновационного потенциала предприятий можно выявить возможности для освоения новых рынков, что особенно важно на стадии зрелости и спада отрасли;
- инновации могут направляться на улучшение производственных процессов и снижение затрат. Это актуально на всех этапах жизненного цикла экономического субъекта, особенно при переходе к стадии спада.

Такой подход носит универсальный характер и обеспечивает возможность определения сил и факторов, способствующих инновационному росту на каждом этапе жизненного цикла производственных предприятий. Анализ инновационного потенциала в взаимосвязи с данной концепцией позволяет выявить проблемы, препятствующие опережающему развитию. Подробный

взгляд на взаимосвязь инновационного потенциала и жизненного цикла создает более глубокое понимание долгосрочных перспектив развития в контексте изменяющейся экономической среды.

Наиболее известной в экономической литературе является концепция жизненного цикла, разработанная М. Портером, в соответствии с которой каждая стадия жизненного цикла характеризуется определенными чертами, динамикой и вызовами.

Рядом с классической кривой жизненного цикла (рисунки 2) наглядно изображено как управление инновационным потенциалом на разных этапах жизненного цикла влияет на финансовое состояние и определяет способность отрасли создавать, внедрять и управлять инновациями, которые могут повлиять на более эффективное развитие.

Жизненный цикл отрасли является моделью, которая помогает предсказать и понять изменения в динамике конкуренции, инноваций и прибыльности на протяжении времени. Важно отметить, что не все отрасли проходят через эти стадии, и переход от одной стадии к другой может происходить по-разному в зависимости от различных факторов. Жизненный цикл отрасли представляет собой концепцию, описывающую эволюцию и изменения, которые происходят на различных этапах ее существования.

Определение приоритетных направлений и формирование системы управления опережающим развитием невозможно без качественной и количественной оценки развития инновационного потенциала и текущего анализа его динамики. Таким образом, представляемая авторами концепция, характеризуются следующими аспектами:

- идентификация инновационного потенциала, как центрального звена стратегии опережающего развития;
- определение ключевых принципов, основанных на управлении потенциалом, теории жизненного цикла и опережающего развития, что обеспечивает всесторонний взгляд на долгосрочное развитие;
- разработка методики анализа инновационного потенциала, включая выявление и оценку факторов, определяющих его эффективность и развитие в динамике;
- определение конкретных параметров и показателей для оценки прогресса опережающего развития на различных фазах жизненного цикла, что способствует объективной оценке наличия или отсутствия развития.

Ключевым моментом является динамический подход к оценке и анализу инновационного потенциала, простирающаяся на 10–15 лет. В частности:

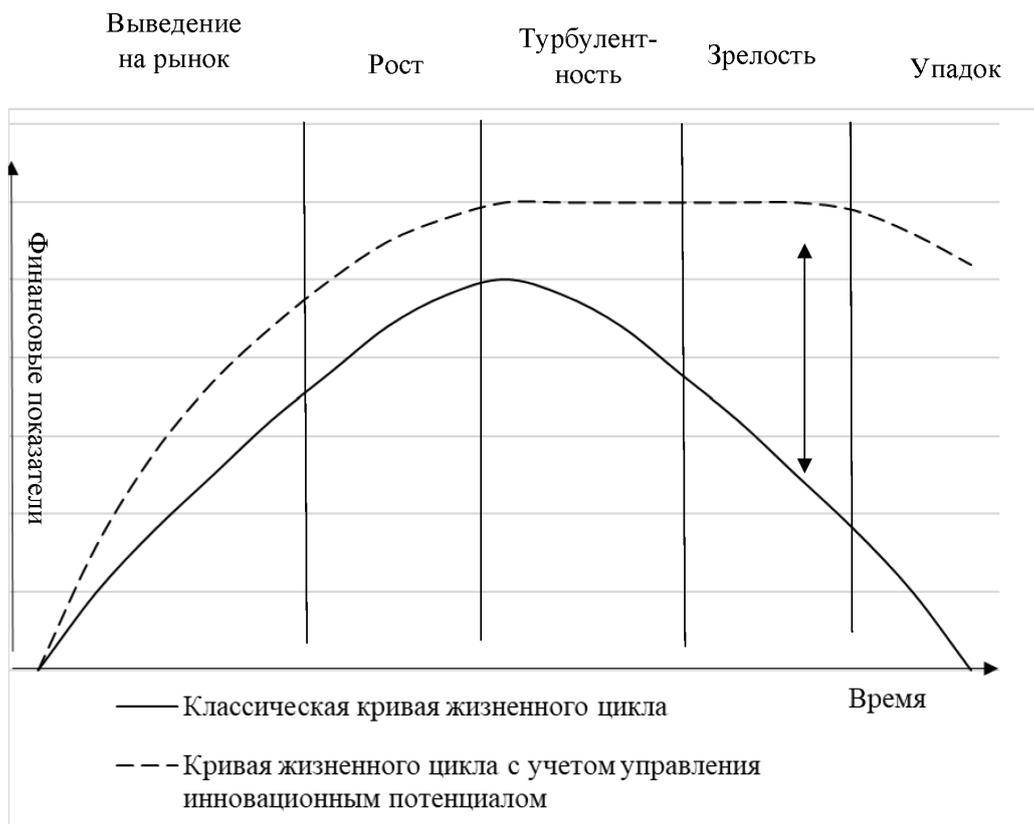

Рис. 2. Модель жизненного цикла отрасли с учетом реализации инновационного потенциала

- выявление тенденций в развитии инноваций и цикличности изменений в инновационном потенциале;
- идентификация факторов, способствующих успешному инновационному развитию, а также рисков, которые могут препятствовать этому развитию во времени.

Это позволит создать долгосрочные планы развития, учитывая изменения в инновационном потенциале отрасли на протяжении продолжительного времени. Такой анализ поможет предвидеть будущие потребности и требования рынка, что является важным для создания конкурентных преимуществ в опережающем развитии.

В рамках данного анализа предлагается ряд последовательных шагов:

1. выбор объекта анализа и сбор информации. Выбор зависит от целей и задач исследования, а также от доступных данных и ресурсов для анализа;
2. оценка текущего состояния объекта исследования. Это включает анализ динамики производства, изучение изменений в количестве действующих предприятий, выявление влияющих аспектов внутренней и внешней среды, и других факторов, которые могут быть значимыми для определения текущей фазы жизненного цикла;

3. определение первичного перечня показателей инновационного потенциала, которые будут использоваться для характеристики потенциала.

Важно отметить, что категория инновационный потенциал не имеет четкого и универсального индикатора для измерения. На практике он оценивается на основе разнообразных критериев и представляет собой совокупность различных аспектов и показателей.

Показатели группируются по различным тематическим блокам, таким как финансово-экономические показатели, научно-исследовательские ресурсы, производственно-технологические ресурсы, организационно-управленческие ресурсы, информационно-методические факторы. Кроме того, по мнению авторов, одним из важных факторов, оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала в современных условиях, является инновационная экосистема [10]. Поэтому в перечень следует включить показатели, характеризующие открытые инновации, кооперацию и сотрудничество в рамках инновационной экосистемы, где предприятия взаимодействуют и совместно создают новые идеи и продукты;

4. определение взаимосвязей и зависимостей между выбранными показателями инновационного потенциала. Целью этого этапа является выявление ключевых и скрытых факторов, оказывающих

влияние на инновационный потенциал объекта исследования в динамике;

5. определение факторов, которые оказывают наибольшее влияние на изменчивость и дисперсию анализируемых показателей инновационного потенциала. Это позволяет сосредоточить внимание на ключевых аспектах, которые необходимо учитывать при разработке стратегий и принятии управленческих решений.

Предложенный подход позволит полностью учесть все возможности экономического субъекта, основываясь на всем спектре отобранных показателей. Следует отметить, что такая методика оценки инновационного потенциала построена на комплексном подходе, который позволяет анализировать взаимосвязи между различными показателями в пределах определенных тематических блоков. Это помогает избежать излишней нагрузки информацией. Отличительной особенностью предложенной методики является структурированный подход к анализу инновационного потенциала в динамике за определенный временной период.

Применение данного подхода к анализу факторов, влияющих на рост инновационного потенциала, основанного на теории жизненного цикла, позволяет:

- получить полное представление о текущем состоянии и перспективах развития предприятий в промышленности;
- идентифицировать основные проблемы, стоящие перед отдельными предприятиями и всей отраслью;
- сформировать управленческие решения как на уровне отдельного предприятия для стимулирования его роста, так и на уровне отрасли или региона для увеличения конкурентоспособности страны в целом.

Таким образом, теория жизненного цикла выступает в качестве инструмента эффективного управления инно-

вационным потенциалом, основанного на определении закономерностей развития отдельного предприятия или отрасли. Рассматривая инновационный потенциал в долгосрочной перспективе, появляется возможность выявить тенденции и цикличность изменений, которые влияют на экономический субъект. Это дает возможность лучше понять, какие направления развития могут быть наиболее перспективными, а также прогнозировать возможные вызовы и препятствия на пути к успеху.

Заключение

Исследование подтверждает, что развитие инновационного потенциала становится ключевым фактором успешного функционирования предприятий в современных динамичных условиях экономики.

Понимание концепции управления инновационным потенциалом на этапах жизненного цикла позволит предприятиям адаптироваться к переменам в отраслевой среде, выявить и осуществить инновационные подходы на фазах жизненного цикла. Такой подход способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости предприятий, а также развитию отрасли в целом.

Важно отметить, что реализация данной концепции требует не только активного использования инновационных технологий, но и гибкости в управлении, адаптивности к изменениям и постоянного анализа рыночных тенденций. Такой глубокий комплексный анализ позволит разработать стратегии и планы действий, которые будут учитывать будущие изменения в инновационном потенциале и обеспечивать опережающее развитие в долгосрочной перспективе.

Данная концепция является фундаментом для более глубоких исследований, направленных на создание более точных инструментов управления инновационным потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Ю.П., Хорошилов Д.Н. Комплексная методика оценки инновационного потенциала // Вестник воронежского государственного технического университета. — 2011. — №10. — С. 159–164.
2. Апанасевич М.В. Разработка методики оценки уровня инновационного потенциала промышленного предприятия // Цифровая трансформация. — 2022. — №2. — С. 5–13.
3. Бабкин А.В., Васильев Ю.С., Барабанер Х., Здольникова С.В. Инструментарий и организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур и комплексов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2017. — №4 (34). — С. 30–35.
4. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент предприятия / А.И. Базилевич; под ред. В.Я. Горфинкеля. — М.: ЮНИТИ, 2009. — 231 с.
5. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». — 2013. — № 2 (19) — С. 15–28.
6. Долинская А.Ю. Методика оценки инновационного потенциала предприятия на основе интегрированного показателя // Российское предпринимательство. — 2018. — №5. — С. 1723–1738.

7. Захарова Е.В., Митякова О.И. Оценка инновационного потенциала предприятия с учетом цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — №3. — С. 1653–1666.
8. Кунгурцева В.С. Определение инновационного потенциала на основе системного и процессного подходов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. — 2013. — №9. — С. 36–40.
9. Мызникова М.Н., Скурыдин А.В. Новый теоретико-методический подход к управлению инновационным потенциалом на этапах жизненного цикла предприятия и инновационной продукции // Joint innovation-Joint development: сборник статей II Foreign International Scientific Conference (Harbin (China), Октябрь 2023). — СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2023.
10. Мызникова М.Н., Скурыдин А.В. Экосистема как стратегическая составляющая инновационного потенциала // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы. II Международная научно-практическая конференция (Москва, 20 декабря 2023 г.). — М.: Мир науки, 2023. — С. 14–18.
11. Смирнова Л.А., Павлова Е.А. Оценка конкурентных преимуществ предприятия на основе анализа его инновационного потенциала // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №1-1. — С. 583.
12. Сухарев О.С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — №47 (350). — С. 2–15.
13. Трифилова А.А. Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. — Нижний Новгород, 2000. — 22 с.
14. Тюлин А.Е., Чурсин А.А., Юдин А.В., Грошева П.Ю. Теоретические основы закона управления опережающим развитием организации // Микроэкономика. — 2019. — №1. — С. 5–12.
15. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. — 6-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 448 с.
16. Шматко А.Д., Смагин М.А. Стратегия опережающего развития предприятия: социально-экономические и гуманитарные аспекты // Инновации. — 2019. — №10 (252). — С. 110–115.
17. Штельцер М.С. Концепция опережающего развития: предпосылки и препятствия // Экономические исследования и разработки. — 2016. — №4. — С. 26–34.
18. Esterhuizen, D.A knowledge management framework to grow innovation capability maturity / D. Esterhuizen, C.Schutte, A. Du Toit // SA Journal of Information Management. — 2012. — Vol.14, Issue 1. — pp. 1–10.
19. Forsman, H. Innovation Capacity and Innovation Développement in Small Entreprises / H. Forsman // A Comparison between the Manufacturing and Service Sectors, Research Policy. — 2011. — No.40. — pp. 730–750.
20. Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. — 1995. — № 1. — p. 5.
21. Taques, F.H., et al. Indicators used to measure service innovation and manufacturing innovation. Journal of Innovation & Knowledge (2020). <https://doi.org/10.1016/j.jik.2019.12.001>

© Скурыдин Артём Витальевич (artemskurydin@yandex.ru); Мызникова Марина Николаевна (yarspers@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ)

RATING EVALUATION FOR THE RESULTS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL AGRI-FOOD MARKET (ORGANIC MARKET AS A CASE STUDY)

Zh. Sokolova

Summary. The article proposes a methodological approach developed by the author to calculate a composite index allowing to compare the development status of the organic markets between countries. Calculations covered four criterial blocks (supply, demand, regulation, international trade), combining a total of 11 indicators. The final results for 50 countries ranking according to the development status of the domestic organic market are demonstrated. For 37 countries, the ranking is supplemented by an indicator for the international trade block.

Explanations regarding the rating positions of various countries, including Russia are given. The grouping of countries by the composite index measurement characterizing the development status of the organic market has been implemented. This enables to sort countries by groups with very high, high, medium and low status of organic market development. The final part of the article analyzes the impact of external factors on the organic markets development, including government support, per capita gross national income, environmental policy, logistics infrastructure and innovative development.

Keywords: organic products, organic market, organic agriculture, agri-food market, structural changes, criterial block, indicator, composite index, rating, ranking, cross-country, supply, demand, regulation, international trade, logistics, infrastructure, government support, gross national income, innovative development, environmental policy.

В 2012 г. автором был разработан методический подход к проведению рейтинговой оценки стран по уровню развития внутреннего рынка продукции органического сельского хозяйства, исходя из ситуации, сложившейся в период 2010–2012 гг. [3]. Для определения интегрального показателя были выделены три критериальные зоны «предложения», «спроса» и «качества», объединяющие в совокупности 6 показателей по 40 странам мира. На основании предложенного методического подхода впервые была проведена межстрановая рейтинговая оценка. Ее результат показал, что лидирующие позиции по уровню развития рын-

Соколова Жанна Евгеньевна
кандидат философских наук, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. В статье предлагается разработанный автором методологический подход к расчету сводного индекса, позволяющего сравнить уровень развития рынков органической продукции между странами. Расчеты произведены по четырем критериальным блокам (предложение, спрос, регулирование, международная торговля), объединяющим в общей сложности 11 показателей. Приведены данные по результатам ранжирования 50 стран по уровню развития внутреннего рынка органической продукции. По 37 странам ранжирование дополнено показателем по блоку внешней торговли. Приводятся пояснения относительно рейтинговых позиций, занимаемых различными странами, включая Россию. Проведена группировка стран по величине сводного индекса, характеризующего уровень развития рынка органической продукции. Это позволило разделить страны на группы, с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития рынка органической продукции. В заключительной части статьи анализируется влияние внешних факторов на развитие рынков органической продукции, включающих государственную поддержку, среднечеловеческой валовой национальной доход, природоохранную политику, логистическую инфраструктуру и инновационное развитие.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок органической продукции, органическое сельское хозяйство, агропродовольственный рынок, структурные изменения, критериальный блок, показатель, сводный индекс, рейтинг, ранжирование, межстрановой, предложение, спрос, регулирование, внешняя торговля, логистика, инфраструктура, государственная поддержка, валовой национальной доход, инновационное развитие, природоохранная политика.

ка продукции органического сельского хозяйства занимали страны Альпийской Европы (Австрия, Швейцария, Северной Европы (Дания, Швеция) и Балтии (Эстония). Россия в силу того, что страна находилась на зачаточной стадии развития рынка органической продукции, производство которой почти не регулировалось на федеральном уровне, занимала тогда последнее место в рейтинговой таблице. Некоторое исключение составляла зона «спроса» (34 место), благодаря быстрому развитию импорта органических продуктов питания и реализации их в мегаполисах.

С тех пор рынок органической продукции являлся одним из наиболее быстро развивающихся сегментов в структуре мирового агропродовольственного рынка. По данным на 2022 г., размер мирового рынка продукции органического сельского хозяйства составил 134,8 млрд евро (141,9 млрд долл.). При этом средние годовые темпы прироста его размера (в евро-эквиваленте) в период 2012–2022 гг. составили 10,5 %. За это время мировая площадь органических сельскохозяйственных угодий каждый год увеличивалась в среднем почти на такую же величину (10 %) и в 2022 г. достигла уровня 96,4 млн га [7,16]. По нескольким прогнозам, в перспективе до 2030 гг. ежегодный среднегодовой темп прироста размера мирового рынка органической продукции сохранит свои высокие показатели. Например, по прогнозам индийской аналитической и консалтинговой компании Fortune Business Insights, в 2022–2029 гг. размер мирового рынка органической продукции (в долларовом эквиваленте) будет расти со скоростью 12,8 % в год и в 2030 г. составит около 367 млрд долл. [12].

В России этот рынок также быстро развивается, но из-за низких стартовых позиций с начала своего формирования по основным показателям он пока серьезно уступает ведущим в этой области странам. В утвержденной в 2023 г. Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 г. (далее, Стратегия органик 2030) ставятся весьма амбициозные задачи развития данного рынка на долгосрочную перспективу. В частности, при базовом сценарии развития в период 2021–2030 гг. потребление органической продукции на внутреннем рынке увеличится с 24,4 до 149,8 млрд руб. при среднегодовом темпе прироста 22,3 % [4].

В настоящее время остаются неясными позиции России по комплексу показателей на мировом рынке органической продукции. Исходя из этого, целесообразно периодически составлять межстрановой рейтинг рынков органической продукции с определением места страны, занимаемой как по частным рыночным показателям, так и по интегральному показателю развития рынка органической продукции. Для России подобный рейтинг представляем интерес, поскольку, *во-первых*, позволяет выявить узкие места развития современного внутреннего рынка органической продукции (и тем самым переориентировать направления соответствующей государственной поддержки), *во-вторых*, определить позиции в международной торговле (экспорте) органической продукцией и, *в-третьих*, прогнозировать изменения рейтинговых позиций в долгосрочной перспективе.

В целом это окажет серьезное содействие при разработке стратегических и иных программных документов в области развития органического сельского хозяйства и рынка органической продукции, а также позволит объективно оценивать структурные изменения на агропродовольственном рынке, связанные с развитием альтернативных рыночных направлений.

В данной статье предлагается скорректированный (по сравнению с предыдущими авторскими разработками) методический подход к составлению межстранового рейтинга развития рынков органической продукции и, собственно, сама рейтинговая оценка.

Выделены 4 критериальных блока (или зоны), объединяющие в общей сложности 11 показателей (признаков) (см. таблицу №1).

Таблица 1.

Структура блоков и показателей для проведения межстрановой рейтинговой оценки уровней сравнительного развития рынков органической продукции

Блок «Предложение»	Блок «Спрос»	Блок «Регулирование»	Блок «Международная торговля»
— Площадь органических обрабатываемых земель (пашни и многолетних насаждений) на 1000 жителей, га	— Объем розничной реализации органической продукции на внутреннем рынке в расчете на 1 жителя, евро (или долл.)	— Уровень разработки нормативно-правовой базы на государственном уровне, регулирующей рынок органической продукции (в условных баллах)	— Доля органической продукции в общем сельскохозяйственном экспорте, %
— Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	— Доля расходов на органическую продукцию в розничных закупках продовольственной продукции одного среднестатистического жителя, %	— Использование (или отсутствие) сертификационной Системы коллективных гарантий (в условных баллах)	— Объем экспорта органической продукции в расчете на одного жителя, евро (или долл.)
— Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади страны, %			— Наличие соглашений об эквиваленте органической продукции (в условных баллах)
			— Соотношение между экспортом и внутренним потреблением органической продукции (в условных баллах)

Источник: Таблица составлена автором*.

*При использовании основного текста статьи в собственных целях, а также фрагментов материалов, рассчитанных и составленных автором, ссылка на опубликованный труд и место его опубликования (журнал) — обязательна.

Блок «Предложение» — учитываются три показателя, отражающие состояние производственной базы органического сельского хозяйства. Для более полной картины необходимо, в том числе включение дополнительных показателей, связанных с реализацией продукции с органических ферм в денежном выражении, а также показателей, касающихся переработки органической продукции, но статистические ограничения пока не дают возможность учитывать эти параметры в межстрановых рейтинговых оценках. Первый показатель отражает обеспеченность жителей страны наиболее продуктивными землями для органического сельского хозяйства. Он имеет преимущественно социальный оттенок, поскольку демонстрирует потенциал для обеспечения здорового и безопасного питания. Следует пояснить, почему был выбран именно показатель, связанный с обрабатываемыми органическими землями, а не более общий показатель обеспеченности населения органическими сельскохозяйственными угодьями. Дело в том, что ряд стран (например, Австралия, Аргентина, Уругвай, Бразилия), занимал относительно очень большие площади органических сельскохозяйственных угодий. По этому показателю в 2022 г. на данные страны приходилось 63 % всех мировых площадей органических сельскохозяйственных угодий. Между тем, в структуре органических сельскохозяйственных угодий резко преобладают весьма экстенсивно используемые органические пастбищные угодья. С природоохранной точки зрения — это, безусловно, преимущество, однако с экономической точки зрения они весьма малопродуктивны и не могут конкурировать с органическим растениеводством. Учитывая, что «веса» для структурных элементов органического землепользования не разработаны, это может привести к необоснованным рейтинговым искажениям. Особенно это относится к Австралии, на долю которой приходится 55 % всех органических сельскохозяйственных угодий мира, а доля экстенсивно используемых пастбищ в структуре этих угодий составляет 97 % [16].

Второй показатель первого блока в большей степени отражает экономическую конкурентоспособность органического сельского хозяйства по отношению к традиционному земледелию, а третий показатель демонстрирует в основном экологическое значение органического сельского хозяйства и степень его влияния на экологическую ситуацию по стране в целом.

Блок «Спрос». Здесь выделены два показателя, имеющие социально-экономическое значение, содержание которых понятно и не требует комментариев.

Блок «Регулирование». В исследовании 2012г. он имелся как «зона качества», поскольку кроме оценки уровня разработки нормативно-правовой базы, регулирующей рынок органической продукции, учитывался также такой важный показатель как плотность сертифицирующих организаций на единицу площади страны.

Однако статистические ограничения также не позволяют использовать данный показатель. Поэтому в данном блоке показатель уровня разработки нормативно-правовой базы дополнен показателем, характеризующем наличие или отсутствие сертификационной Системы коллективных гарантий. В первом показателе основой является оценка уровня развития нормативно-правовой базы (законы, программы, планы действия, стратегии, концепции, дорожные карты и т.д.). Но при этом оценка уровня развития нормативно-правовой базы дифференцируется следующим образом: нормативно-правовая база не разработана (поскольку этот и все другие показатели в данном блоке качественные они выражаются в условных баллах; в данном случае 0 баллов); разрабатывается (0,5 балла); полностью разработана, но только в некоторых регионах (1 балл), полностью разработана, но только для экспорта (1 балл)¹; не полностью разработана (1,5 балла); полностью разработана (2 балла), полностью разработана, в том числе и на наднациональном уровне (2,5 балла сейчас это действует только для стран ЕС). По второму показателю страны уже практикующие Системы коллективных гарантий получают 0,5 балла (если не практикуют, то 0 баллов)² [1].

Блок «Международная торговля» — введен впервые и отражает состояние экспортной торговли органической продукцией. Он включает 4 показателя. Доля органической продукции в структуре сельскохозяйственного экспорта (в котором учитывается также переработанная органическая продукция) показывает внешнеторговую конкурентоспособность органической продукции. Среднедушевой показатель экспорта является также известным статистическим показателем мировой внешней торговли. В данном случае он позволяет более объективно осуществлять межстрановые экспортные сопоставления по органической продукции. Также он показывает, в какой степени каждый средне-статистический житель страны участвует в глобальном распространении агропродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью, которая является фактором безопасного и здорового питания. Однако перекос распределяемой в каждой стране органической сельскохозяйственной продукции в сторону экспорта и, наоборот, в сторону внутреннего потребления являются положительными характеристиками. В первом случае в проигрыше остаются местные потребители, а во втором «страдает» диверсификация внешней торговли. По-

¹ Если нормативно-правовая база полностью разработана, но только в некоторых регионах и только для экспорта одновременно, то в целом за это стране присваивается 1,5 балла.

² Системы коллективных гарантий (Participatory Guarantee Systems, PGS) — альтернативная форма сертификации на мировом рынке органической продукции. Построены на доверии, коллективной ответственности участников процесса производства и потребления органической продукции и обеспечении полной прозрачности ее товародвижения.

этому в предлагаемой межстрановой рейтинговой оценке используется еще один показатель — «соотношение между экспортом и внутренним потреблением органической продукции». Он измеряется в условных баллах, которые дифференцируются следующим образом. Если доля внутреннего потребления органической продукции в стране по отношению к сумме соответствующего внутреннего потребления и экспорта ниже 50 %, то баллы не присваиваются, если показатель 50 % и выше, но не достигает уровня 75 %, то присваивается 1 балл. Если показатель 75 % и выше, то — 0,5 балла.

Главной задачей ранжирования стран по уровню развития рынка органической продукции является расчет некоего сводного интегрального показателя, который условно может быть обозначен как сводный индекс уровня развития рынка органической продукции.

При расчете соответствующего сводного индекса для такой сложной многофакторной экономической системы возникает проблема унификации исходных показателей, характеризующихся различной размерностью.

Наиболее объективный анализ в настоящее время могут обеспечить только условные балльные оценки. Определять частные и обобщенные баллы можно по-разному. В данном случае, предлагается использовать известный в статистике метод расчета средней многомерной, ранее уже применявшейся автором для проведения рейтинговой оценки в 2012 г. [3].

Средняя многомерная — производная величина, для совокупности статистической численностью N единиц с порядковыми номерами i ($i = 1, 2, 3, \dots, N$), обладающих K признаками (x) с порядковыми номерами $j = 1, 2, 3, \dots, K$, рассчитывается следующим образом.

Сначала вычисляются отношения p_{ij} значений каждого признака (x) у каждой единицы совокупности по его среднему значению по формуле:

$$p_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_j} \quad (1)$$

где x_{ij} — значение j -го признака у i -й единицы совокупности;

x_j — среднее значение j -го признака в совокупности порядковых номеров i .

Затем находится средняя из суммы этих отношений для каждой единицы совокупности (P_{ij}) которая и является многомерной средней:

$$\bar{p}_{ij} = \frac{\sum P_{ij}}{K} \quad (2)$$

Используя общие принципы расчета многомерной средней (формулы 1, 2), можно применить ее конкретно для обработки показателей, содержащихся в таблице №1.

Последовательность действий будет выглядеть следующим образом.

В целях формирования структуры сводного индекса по каждой из них на основе учитываемых показателей вычисляем сумму, приведенных к безразмерному виду.

После этого еще раз суммируем все полученные безразмерные значения показателей по каждому из четырех блоков и соотносим с общим числом 11 учитываемых показателей. Далее в целях наглядности и удобства пользования полученную в конечном итоге безразмерную величину умножаем на 1000. Наилучшие показатели имеют страны с наиболее высокими значениями сводного индекса уровня развития рынка органической продукции.

Следует отметить, что на сегодняшний день практически невозможно придать «веса» каждому из выделенных блоков. Для этого необходимо проведение *корреляционного анализа* по оценке степени влияния каждого блока на результативность производства и реализации органической продукции, а также оценка экспертов из разных стран, специализирующихся по рынкам органической продукции. Поэтому предлагаемый *методический подход* построен на среднеарифметических расчетах.

Перед анализом полученных результатов ранжирования еще раз укажем на статистические ограничения, сужающие число учитываемых стран. Все современные оценки относятся к последним доступным показателям. В данном случае это показатели 2021–2022 гг. Для оценки состояния только внутреннего рынка органической продукции наиболее достоверные показатели относятся к 50 странам из 188 стран, где наблюдается хоть какая-нибудь активность на рынке органической продукции [16]. Однако эта группа стран репрезентативна, поскольку включает страны «Большой семерки», ведущие, быстро развивающиеся экономики, а также иные развитые и развивающиеся страны. Оценки рынков органической продукции с учетом состояния внешней торговли включают меньшее число стран — 37. К сожалению, статистические ограничения по экспорту не позволяют включить в рейтинговые оценки, в том числе, такие важные для рынка органической продукции страны как Германия, Япония и Швейцария³.

Следует отметить, что соответствующие расчеты даже по такому ограниченному числу стран весьма трудоемки и должны опираться на достоверную статистическую базу, охватывающую широкое число показателей. Решение первой проблемы возможно в результате использования компьютерных технологий. В этой связи, автором разрабатывается модель электронного кальку-

³ Данные страны экспортируют органическую продукцию как минимум в США и страны ЕС [16], однако данные по объему поставок измеряются в натуральном выражении, что не позволяет включать их в рейтинговые оценки.

лятора, позволяющего рассчитывать сводные индексы уровня развития рынка органической продукции для группы стран. Вторая проблема сложнее и требует определенных усилий со стороны профильных и многофункциональных международных организаций. В России целесообразно на основе существующего Единого государственного реестра производителей органической продукции (созданного в рамках Министерства сельского хозяйства) сформировать на электронной основе более широкую оперативно дополняемую статистическую базу данных, охватывающую первичное производство и переработку органической продукции, а также ее розничную реализацию и внешнеторговые операции.

Результаты ранжирования стран по сводному индексу уровня развития внутреннего рынка органической продукции в различных странах приведены в таблице №2.

Таблица 2.

Результаты ранжирования стран по сводному индексу уровня развития внутреннего рынка органической продукции (2021–2022 гг.)

Страна	Сводный индекс уровня развития внутреннего рынка органической продукции		Распределение мест по блокам		
	Место	Величина	«Предложение»	«Спрос»	«Регулирование»
Австрия	1	2997	2	3	(1–27)
Дания	2	2905	6	2	(1–27)
Швейцария	3	2599	14	1	(28–41)
Эстония	4	2303	1	11	(1–27)
Швеция	5	2194	12	4	(1–27)
Франция	6	1813	11	6	(1–27)
Германия	7	1780	16	5	(1–27)
Литва	8	1624	3	24	(1–27)
Италия	9	1566	5	16	(1–27)
Латвия	10	1504	4	33	(1–27)
Испания	11	1377	9	15	(1–27)
Греция	12	1195	8	34	(1–27)
Португалия	13	1173	7	39	(1–27)
Финляндия	14	1172	15	13	(1–27)
Канада	15–16	1143	22	8	(28–41)
Чехия	15–16	1143	10	22	(1–27)
Австралия	17	1109	13	17	(48–49)
США	18	1078	40	7	(28–41)
Бельгия	19	948	21	9	(1–27)
Нидерланды	20	797	25	10	(1–27)
Хорватия	21	776	17	21	(1–27)
Словения	22	727	20	19	(1–27)
Великобритания	23	651	26	14	(28–41)
Румыния	24	626	18	38	(1–27)

Страна	Сводный индекс уровня развития внутреннего рынка органической продукции		Распределение мест по блокам		
	Место	Величина	«Предложение»	«Спрос»	«Регулирование»
Норвегия	25	611	31	12	(28–41)
Венгрия	26	609	19	36	(1–27)
Ирландия	27	547	30	18	(1–27)
Польша	28	492	23	28	(1–27)
Болгария	29	441	24	31	(1–27)
Новая Зеландия	30	320	32	20	(48–49)
Индия	31	317	29	44	(1–27)
Аргентина	32	303	28	48	(28–41)
Украина	33	281	27	41	(42–47)
Китай	34	277	39	23	(28–41)
Республика Корея	35	269	36	25	(28–41)
Чили	36	232	38	40	(1–27)
Бразилия	37	230	46	29	(1–27)
Турция	38	223	34	43	(28–41)
Мексика	39	216	41	47	(1–27)
Израиль	40	207	43	32	(28–41)
Япония	41	194	47	27	(28–41)
ОАЭ	42	181	45	35	(28–41)
Россия	43	180	37	37	(42–47)
Кувейт	44	179	50	30	(28–41)
Эфиопия	45	175	35	45	(42–47)
Саудовская Аравия	46	165	49	26	(42–47)
Азербайджан	47	141	42	46	(42–47)
Индонезия	48	136	48	50	(28–41)
Вьетнам	49	136	44	42	(42–47)
Таиланд	50	98	33	49	(50–50)

Примечание: FiBL — Forschungsinstitut für biologischen Landbau (Исследовательский институт органического сельского хозяйства, Швейцария). IFOAM — Organics International; ранее данная организация именовалась просто как IFOAM — International Federation of Organic Agriculture Movements (Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство). OTA — Organic Trade Association (Организация торговли органической продукцией, США). USDA — United States Department of Agriculture (Министерство сельского хозяйства США). FAOSTAT — Статистический отдел ФАО (ООН). United Nations Statistics Division (Статистический отдел ООН).

Источник: Рейтинговая оценка проведена автором по данным FiBL — IFOAM — Organics International [16,17]; FiBL Statistics [7]; The Organic Equivalence Tracker (IFOAM — Organics International) [14]; Global Organic Trade Guide (OTA) [8]; USDA [15]; FAOSTAT [6]; UN Statistics Division [11]; Стратегия органик 2030 [4].

Из таблицы №2 следует, что ведущая пятерка стран по уровню развития внутреннего рынка органической продукции по сравнению с оценками 2010–2012 гг. по своему составу не изменилась. Лишь немного изменились относительные позиции. В целом Австрия сохранила свои лидирующие позиции. Если рассматривать ведущую десятку ранжируемых стран, обращает на себя внимание относительная сбалансированность критериальных блоков. За исключением Швейцарии, как минимум по двум блокам, эти страны занимают места не ниже десятого. Швейцария же в данном случае обеспечивает свою позицию главным образом за счет спроса (1 место в мире по объему розничной реализации органической продукции на внутреннем рынке в расчете на 1 жителя и 2 место по доле расходов на органическую продукцию в розничных закупках всей продовольственной продукции одним среднестатистическим жителем).

В географическом отношении лидирующую группу из десяти стран можно разделить на четыре группы: страны Альпийской Европы (Австрия, Швейцария), Северной Европы (Дания, Швеция), Балтии (Латвия, Литва, Эстония) и все представители ведущих экономик стран ЕС (Германия, Италия, Франция). Таким образом, по уровню развития рынка органической продукции ведущая роль принадлежит странам зарубежной Европы. За исключением Швейцарии все они представляют страны ЕС.

Из развитых стран, обладающих значительными территориями, их сводный индекс уровня развития внутреннего рынка органической продукции достигает максимальных значений в Канаде (15 место в рейтинге). В Канаде, как и в занимающих 18 место США, спрос на рынке органической продукции превышает предложение. Особенно это ярко выражено в США, где масштабы производственной базы органического сельского хозяйства, хотя и поддерживают (за счет высокой продуктивности органических хозяйств) спрос, но не адекватны потенциалу страны. По блоку «Предложение» США занимают только 40 место. По нашему мнению, основной причиной является значительно более низкий по сравнению со странами ЕС уровень прямой финансовой поддержки органических фермеров на федеральном уровне. Дальнейшее расширение площадей органических сельскохозяйственных угодий также связано с увеличением экспорта органической продукции. США являются чистым импортером органической продукции.

Положение «спасает» только фактор спроса — 7 место в мировом рейтинге. Следует отметить, что хотя США и являются крупнейшим импортером органической продукции в мире (если учитывать только отдельные страны), в целом импортозависимость по органической продукции не значительна (6 %) и спрос удовлетворяется в основном за счет внутреннего производства.

В третьей крупной по территории развитой стране Австралии в органическом секторе явно доминирует экстенсивное органическое сельское хозяйство. Фактором, понижающим рейтинговые позиции, здесь является не столько спрос, сколько состояние регулирования. Нормативно-правовая база страны до сих пор регулирует только экспорт.

Все быстро развивающиеся мировые экономики уступают развитым странам в уровне развития рынка органической продукции. Среди них наиболее высокие позиции занимает Индия — 31 место. Китай занимает 34 место, а Бразилия — 37 место в мире. Следует отметить, что Индия и Бразилия в определенной степени поддерживают свои позиции за счет развития Системы коллективных гарантий в дополнение к полностью разработанному законодательству. В Китае, несмотря на большое население, относительно неплохие характеристики имеет блок «Спрос» — 23 место, что выше позиций многих Европейских стран.

Россия в рейтинге стран по уровню развития рынков органической продукции занимает пока скромные позиции, в частности 37 место по блоку «Предложение» и по блоку «Спрос». Это достаточно объективные данные, но позиции по блоку «Регулирование» могут являться предметом дискуссий. Дело в том, что, по оценкам FiBL — IFOAM, «органическая» нормативно-правовая база в России классифицировалась как «не полностью разработанная». В то же время тогда уже действовал Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подкрепляемый ГОСТами, регулирующими производство и сертификацию органической продукции. Возможно, на заниженную оценку позиции повлияло отсутствие тогда программных документов на федеральном уровне (Стратегия органик 2030 была утверждена только в 2023 г.). Расчеты показывают, что если признать состояние отечественной нормативно-правовой базы, регулирующей рынок органической продукции как полностью разработанное, то рейтинговые позиции России повысились бы до 40 места. Можно выделить ряд причин отставания России по уровню развития рынка органической продукции от ведущих мировых экономик. Основными причинами, на наш взгляд, являются отсутствие специализированной поддержки производителей (она осуществляется на общих основаниях с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями), непризнание зарубежных сертификационных услуг при реализации органической продукции на внутреннем рынке (ею пользуются только для экспорта), слабое состояние профильной интеллектуально-информационной базы (наука, образование, повышение квалификации, информация, реклама), практически полная неразвитость кооперации на рынке органической продукции и недостаточное использование, имеющихся

резервных источников получения органической продукции. В последнем случае следует обратить внимание на сбор органических дикоросов. Площадь сбора таких дикоросов совершенно не адекватна физико-географическим условиям нашей страны. В 2022 г. FiBL и IFOAM оценивали ее в 335,5 тыс. га, тогда как, например, в соседней, Эстонии соответствующая площадь составляла почти 390 тыс. га, а в Финляндии — 6,9 млн га. [16].

Итоговые межстрановые сопоставления по уровню развития рынка органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей (экспорта) приведены в таблице №3.

Таблица 3.

Результаты ранжирования стран по сводному индексу уровня развития рынка органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей (2021–2022 гг.)

Страна	Сводный индекс уровня развития рынка органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей		Распределение мест по блокам	
	Место	Величина	Группа из трех блоков, характеризующих состояние внутреннего рынка органической продукции	Внешняя торговля
Дания	1	2776	2	3
Австрия	2	2245	1	16
Эстония	3	2065	4	5
Италия	4	1969	6	1
Швеция	5	1837	3	12
Испания	6	1600	9	4
Франция	7	1549	5	14
Латвия	8	1475	8	6
Нидерланды	9	1473	15	2
Литва	10	1418	7	9
Чехия	11	1254	10	7
Финляндия	12	1200	11	11
Канада	13	1063	12	17
Австралия	14	1038	13	18
США	15	972	14	24
Венгрия	16	738	19	15
Хорватия	17	727	16	27
Великобритания	18	719	18	22
Румыния	19	701	20	19

Страна	Сводный индекс уровня развития рынка органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей		Распределение мест по блокам	
	Место	Величина	Группа из трех блоков, характеризующих состояние внутреннего рынка органической продукции	Внешняя торговля
Словения	20	700	17	28
Новая Зеландия	21	690	23	8
Болгария	22	584	21	21
Эфиопия	23	584	34	10
Чили	24	551	29	13
Индия	25	498	22	23
Республика Корея	26	429	26	25
Китай	27	423	25	26
Вьетнам	28	399	36	20
Аргентина	29	369	24	31
Мексика	30	351	30	30
Индонезия	31	302	35	29
Бразилия	32	285	28	32
Украина	33	274	27	35
Турция	34	237	31	36
Россия	35	232	33	33
ОАЭ	36	232	32	34
Таиланд	37	66	37	37

Примечание: См. Примечание к таблице №2.

Источник: Рейтинговая оценка проведена автором по данным FiBL — IFOAM — Organics International [16,17]; FiBL Statistics [7]; The Organic Equivalence Tracker (IFOAM — Organics International) [14]; Global Organic Trade Guide (OTA) [8]; USDA [15]; FAOSTAT [6]; UN Statistics Division [11]; Стратегия органик 2030 [4].

Ведущими странами по блоку «Внешняя торговля» являются страны — члены ЕС. В первую пятерку входят Италия, Нидерланды, Дания, Испания и Эстония. Ведущие позиции этих стран определяются не только объемами экспортируемой органической продукции, но также наличием соглашений (как представителей ЕС) об эквивалентности обмена органической продукции с третьими странами и преимущественно рациональными пропорциями между внутренним потреблением органической продукции и ее экспортом. Из стран, представляющих другие континенты следует отметить Новую Зеландию (8 место) и Эфиопию (10 место).

Всего внешнеторговая составляющая позволила усилить рейтинговые позиции 12 из 37 ранжируемых стран. За счет нее Дания вышла на первое место по сводному индексу уровня развития рынка органической продукции. Наиболее сильно укрепили свои позиции главным образом развивающиеся страны, в том числе Эфиопия, Вьетнам, Индонезия, Чили. Из развитых стран, прежде всего, следует отметить Нидерланды.

Основная группа стран либо не изменила свои рейтинговые позиции, либо их снизила. К ним относятся, в частности крупные быстро развивающиеся экономики Бразилии, Индии и Китая. Частично это связано с приоритетом развития внутреннего рынка органической продукции (в основном Индия и Китай), частично с отсутствием соглашений об эквивалентности обмена органической продукцией (например, Бразилия пока не имеет подобных соглашений, а Китай имеет соглашение только с Новой Зеландией), а также с более низким по сравнению с большинством развитых стран уровнем развития логистической инфраструктуры.

Несмотря на рост объемов экспорта органической продукции, в последнее десятилетие внешнеторговая составляющая пока не способствует укреплению рейтинговых позиций России. В связи с ухудшением внешне-торговых отношений с ведущими развитыми странами (традиционные рынки сбыта органической продукции из России — это страны ЕС, США) основной проблемой является установление партнерских отношений с дружескими и нейтральными странами, в том числе путем заключения соглашений об эквивалентности обмена органической продукцией.

В целях достижения большей наглядности рейтинговых соотношений между различными странами проведем группировку показателей сводных индексов уровней развития рынков органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей. Группировка осуществлялась по формуле Скотта⁴. С небольшими округлениями был определен интервал для группировки 37 признаков (стран), равный 700. Выделенные группы в порядке убывания именовались как очень высокий уровень развития, высокий уровень развития, средний уровень развития, низкий уровень развития. Конкретные результаты группировки приведены в таблице №4.

Выделенные по уровню развития в таблице №4 по количеству стран распределяются неравномерно. Самая маленькая группа (2 страны) характеризуется очень высоким уровнем развития. Это — Дания и Австрия. В группе с очень высоким уровнем развития рынка органической

⁴ Формула Д.В. Скотта (David W. Scott, 1979): $h = 3,5sn^{-1/3}$, где h — длина интервала, s — стандартное отклонение значений ряда измерений, n — число признаков ряда измерений.

ской продукции находятся 8 стран, причем 3 из них — это страны Балтии, две ведущие экономики ЕС (Италия, Франция), а также Швеция, Испания и Нидерланды. Девять стран характеризуются средним уровнем развития рынка органической продукции. Сюда попадают, в том числе все три крупные по площади развитые страны (Канада, Австралия, США), а также страна из «Большой семерки» — Великобритания. Наконец, самая многочисленная группа (18 стран) — это страны с низким уровнем развития рынка органической продукции. Здесь находятся три ведущие, быстро развивающиеся экономики (Индия, Китай, Бразилия), а также Россия. Для того чтобы достичь уровня Румынии, замыкающей группу стран со средним уровнем развития рынка органической продукции, России (при условии отсутствия прогресса у Румынии) необходимо увеличить свой сводный индекс в три раза.

Таблица 4.

Группировка стран по сводным индексам уровней развития рынков органической продукции с учетом внешнеторговой составляющей (2021–2022 гг.)

Уровень развития	Диапазон значений сводного индекса	Страна
Очень высокий	>2100	Дания, Австрия
Высокий	1401–2100	Эстония, Италия, Швеция, Испания, Франция, Латвия, Нидерланды, Литва
Средний	701–1400	Чехия, Финляндия, Канада, Австралия, США, Венгрия, Хорватия, Великобритания, Румыния
Низкий	≤700	Словения, Новая Зеландия, Болгария, Эфиопия, Чили, Индия, Республика Корея, Китай, Вьетнам, Аргентина, Мексика, Индонезия, Бразилия, Украина, Турция, Россия, ОАЭ, Таиланд.

Примечание: Список стран составлен в порядке убывания значения сводного индекса.

Источник: Группировка проведена автором по данным таблицы №3.

Результаты межстрановых рейтинговых оценок уровней развития рынков органической продукции определяются влиянием ряда внешних факторов. На наш взгляд, по отношению к рынку органической продукции такими факторами являются государственная поддержка производителей органической продукции, доходы населения, экологическая политика, качество логистической инфраструктуры, состояние инновационного развития.

Финансовая поддержка производителей органической продукции наиболее высока в развитых странах и фокусируется в основном на поддержке органической

ского сельского хозяйства. В наибольшей степени она развита в странах ЕС. В этом регионе финансирование осуществляется на трех уровнях: наднациональном (через бюджет фондов ЕС), национальном и региональном. В XXI веке поддержка производителей органической продукции во все большей степени акцентируется на финансирование через программы развития сельских территорий и / или через различные, так называемые «экологические схемы» ('Eco-schemes') в рамках Единой сельскохозяйственной политики Евросоюза (CAP). Уровень финансовой поддержки органического сельского хозяйства дифференцируется в зависимости от фазы производства (переходный период и послепереходный период), а также от специализации хозяйств. Кроме того, в странах ЕС и США компенсируется часть затрат на услуги по сертификации и инспекции производства. Также в развитых странах имеет место и косвенная поддержка рынка органической продукции, в том числе относится к прикладным научным разработкам, образованию, консультационно-информационным и рекламным услугам. К 2030 г. ЕС поставил амбициозную цель — увеличение доли сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий до 25 %. При этом предусмотрено существенное увеличение уровня финансовой поддержки органического сельского хозяйства по линии CAP. Так, в 2019 г. общий уровень такой поддержки по всем странам ЕС составлял примерно 2 млрд евро (в среднем 213 евро/ га), то к 2030 г. объем финансирования должен увеличиться в 5–8 раз и достичь уровня 9–15 % в бюджете CAP (в 2018 г. — 3 %) [13].

Поскольку органическая продукция на внутренних агропродовольственных рынках реализуется по премиальным ценам (с ценовыми надбавками) весьма важным фактором являются доходы населения. В последние годы это особенно видно на примере некоторых быстро развивающихся стран, где покупательная способность населения стала расти весьма быстро. Наилучшее представление дает сравнение показателей располагаемых доходов домашних хозяйств, но их использование затруднительно из-за статистических ограничений. Поэтому для оценки влияния предлагается использовать показатель среднедушевого Валового национального дохода (ВНД) (Gross National Income, GNI).

Представление о воздействии других перечисленных факторов влияния на рынки органической продукции в России и в мире лучше всего формировать через дифференциацию уже разработанных международных индексов:

- *Индекс экологической эффективности* (Environmental Performance Index, EPI). EPI представляет собой сводную информацию о состоянии устойчивого развития в разных странах. EPI ранжирует страны по трем укрупненным группам критериев, связанных с изменением климата, качеством

окружающей среды и жизнеспособностью экосистем. Эти критерии позволяют оценить в национальном масштабе, насколько страны близки к установленным целям природоохранной политики. Сводные индексы EPI показывают, какие страны наилучшим образом решают экологические проблемы, с которыми сталкивается каждое государство. По отношению к органической продукции это весьма важный фактор, поскольку отражает состояние среды, в которой она производится. Это относится не только к органическому сельскому хозяйству, но не в меньшей степени к другим источникам получения органической продукции, в том числе к ареалам сбора органических дикоросов, органическому пчеловодству и органической аквакультуре.

- *Индекс эффективности логистики* (Logistics Performance Index, LPI). Индекс LPI показывает степень легкости и эффективности, с которой товары доставляются из одной страны в другую, включая необходимые перемещения внутри этих стран. Индекс рассчитывается по шести критериям, включающим эффективность прохождения таможенного оформления и пограничного контроля, качество торговой и транспортной инфраструктуры, простоту организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам, компетентность и качество логистических услуг, своевременность, с которой отправления достигают получателей в течение запланированного или ожидаемого срока доставки, способность к отслеживанию грузов во время их перемещения и промежуточного хранения [2].

- *Глобальный инновационный индекс* (Global Innovation Index, GII). GII в целом основывается на определенных показателях, таких как их успех и потенциал в области инноваций. Рассчитывается как среднее из двух субиндексов: входного субиндекса (input subindex) и выходного субиндекса (output subindex). На «входе» учитываются пять критериев: «институциональный», «человеческий капитал и научные исследования», «инфраструктура», «развитость рыночной среды» (в том числе, кредиты, инвестиции, торговля), «развитость бизнес среды» (в том числе, качество кадров для инноваций и связь инноваций с производством). На «выходе» — два критерия: «результаты деятельности в области знаний и технологий» (в том числе, формирование знаний, распространение знаний) и «творческие результаты» (в том числе, нематериальные активы, связанные с интеллектуальной собственностью, продукция и услуги креативной экономики).

Для рынка органической продукции, инновации — залог его конкурентоспособности, поскольку отказ

от средств химизации, регуляторов роста, гормональных средств, в большинстве случаев от использования тяжелой техники, соблюдение особых требований к хранению и транспортировке продукции диктуют необходимость разработки новых идей, использование новых материалов, технологий и новой маркетинговой политики. Все это возможно лишь при наличии развитой инновационной инфраструктуры.

В таблице №5 приведены сравниваемые рейтинговые позиции по России, ведущей пятерки стран по уровню развития рынка органической продукции, крупных по площади развитых мировых экономик (США, Канада, Австралия), а также крупных по площади и населению быстро развивающихся экономик стран — членов БРИКС (Китай, Индия, Бразилия).

Из анализа данных, приведенных в таблице №5, как минимум следуют два основных вывода.

Первый, рейтинговые позиции выделенных 12 стран по уровню развития рынка органической продукции (с учетом внешнеторговой составляющей) в целом тесно коррелируются с соответствующим распределением мест по четырем показателям, отражающим внешние факторы влияния. Это подтверждается расчетами, показывающими, что если сравнивать два ряда, один из которых отражает распределение мест по уровню развития рынка органической продукции, а второй — распределение мест по среднему арифметическому показателю этих мест, то коэффициент корреляции Пирсона составляет 0,77 — что по шкале Чеддока указывает на высокую степень силы связи.

Таблица 5.

Рейтинговые позиции России и некоторых зарубежных стран по сводному индексу уровня развития рынков органической продукции и другим показателям, отражающим факторы влияния на данное развитие

Страна	Место по сводному индексу уровня развития рынка органической продукции (с учетом внешнеторговой составляющей)	Место по среднедушевому показателю ВНД	Место по индексу экологической эффективности	Место по индексу эффективности логистики	Место по глобальному инновационному индексу
Дания	1(1)	2 (9)	1 (1)	1 (3–6)	3 (9)
Австрия	2(2)	3(10)	3(8)	2–4 (7–12)	6 (18)
Эстония	3(3)	8(35)	4(14)	9(26–33)	5 (16)
Италия	4(4)	7(26)	6(23)	6–8(19–25)	9 (26)
Швеция	5(5)	4(12)	2(5)	2–4(7–12)	1(2)
Канада	6(13)	6(22)	8(49)	2–4(7–12)	7(15)
Австралия	7(14)	5(18)	5(17)	6–8 (19–25)	8(24)
США	8(15)	1(8)	7(43)	5(17–18)	2(3)
Индия	9 (25)	12(128)	12(180)	10 (38–42)	10 (40)
Китай	10(27)	11(72)	11(160)	6–8 (19–25)	4 (12)
Бразилия	11(32)	9(47)	9 (81)	11(51–56)	11(49)
Россия	12(35)	10 (52)	10 (112)	12(88–96)	12(51)

Примечание: В целях более объективного и наглядного сравнения все показатели отражают относительное распределение мест среди 12 рассматриваемых стран (цифры без скобок), а также фактическое распределение мест в соответствии с числом стран, участвовавших в рейтинговых оценках.

Индекс уровня развития рынка органической продукции — выборка из 37 стран (2021–2022 гг.).

Среднедушевой показатель ВНД — выборка из 190 стран. Исходные показатели рассчитаны в текущих долларах США с учетом паритета покупательной способности.

Индекс экологической эффективности — выборка из 180 стран (2022 г.). Индекс EPI является совместной разработкой Йельского центра экологического права и политики и Центра международной информационной сети по наукам о Земле (CIESIN) при Институте Земли Колумбийского университета (США).

Индекс эффективности логистики — выборка из 140 стран (2023 г.). Индекс LPI является показателем, разработанным Всемирным банком (The World Bank).

Глобальный инновационный индекс — выборка из 132 стран. Индекс GII в настоящее время рассчитывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO).

Источник: Таблица составлена автором на основе авторской разработки рейтинговой межстрановой оценки уровня развития рынка органической продукции, а также результатов рейтинговых оценок по показателю среднедушевого ВНД, 2022 [9] и индексным показателям EPI, 2022 [5]; LPI, 2023 [10]; GII, 2023 [18].

Второй вывод касается России. Он показывает, что не только недостаточный уровень финансовой, организационной и правовой поддержки со стороны государства, а также слабый уровень саморегулирования среди основных рыночных операторов оказывает сдерживающее влияние на развитие отечественного рынка органической продукции. Но также заметное сдерживающее влияние оказывает в целом отставание по доходам населения, эффективности природоохранной политики, логистической инфраструктуры и инновационного развития.

Заключение

В результате ранжирования стран по современному уровню развития рынка органической продукции следует констатировать, что в целом к лидерам этого направления можно отнести страны Альпийской Европы (Австрия, Швейцария), Северной Европы (Дания, Швеция), Балтии (Латвия, Литва, Эстония), а также ведущие экономики ЕС (Германия, Италия, Франция).

Данные страны характеризуются высоким и очень высоким уровнем развития органической продукции. В основном для этих стран характерна относительно большая по сравнению с другими странами сбалансированность между предложением, спросом, регулированием органической продукции, а также позитивное

воздействие внешних факторов, связанных с доходами населения (экологией, состоянием логистической инфраструктуры, инновационным развитием).

Крупные по территории развитые страны (Австралия, Канада, США) относятся к странам со средним уровнем развития рынка органической продукции, хотя имеют потенциал для существенного улучшения своих позиций. Их относительное отставание связано с несбалансированностью развития между основными критерияльными блоками, а также более низкий в сравнении со странами ЕС уровень поддержки производителей органической продукции. Еще в большей степени это характерно для быстроразвивающихся и обычных развивающихся стран, отставание которых усугубляется негативным воздействием ряда внешних факторов. На часть ранжируемых стран (в основном это также развитые страны) существенное позитивное влияние оказывает экспорт органической продукции.

Россия классифицируется в группе стран с низким уровнем развития рынка органической продукции. Для того чтобы выполнить весьма амбициозные цели, намеченные в Стратегии органик 2023 ей необходимо не только разработать и внедрить специальную схему комплексной поддержки производства и переработки органической продукции, но и всячески способствовать снижению негативного воздействия внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д., Папцов А.Г., Таран В.В., Соколова Ж.Е. и др. Теория и практика инфраструктуры рынка органической продукции России. Под редакцией Н.Д. Аварского и В.В. Тарана. — М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. — 2023. — 233 с.
2. Соколова Ж.Е. Актуальные вопросы развития внешнеторговых отношений на рынке органической продукции России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2023. — №7. — С.51–62.
3. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. — М.: Издательство ИП Нисирддинова В.В. — 2012. — 443 с.
4. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1788-р. — 91 с. — URL: <http://government.ru/docs/49054/> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
5. Environmental Performance Index (EPI). — URL: <https://epi.yale.edu/> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
6. FAOSTAT. Data. Food And Agricultural Organization Of The United Nations. — URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
7. FiBL Statistics. FiBL Statistics — European and global organic farming statistics. — URL: <https://statistics.fibl.org/index.html> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
8. Global Organic Trade Guide. Organic Trade Association. — URL: <https://www.ota.com/export.html> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
9. List of Countries by GNI (PPP) per Capita. From Wikipedia, the free encyclopedia. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GNI_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GNI_(PPP)_per_capita) [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
10. Logistics Performance Index (LPI). — URL: <https://lpi.worldbank.org/> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
11. National Accounts — Analysis of Main Aggregates (AMA). United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. National Accounts. — URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Index> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
12. Organic Food Markets Size, Share and COVID-19 Impact Analysis. — Fortune Business Insights. — URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/organic-foods-market-101470> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
13. Organic In Europe. Prospects And Developments For Organic In National Cap Strategic Plans. — IFOAM Organics Europe. — June 2021. — 64 p. — URL: https://www.organicseurope.bio/content/uploads/2021/06/ifoameu_advocacy_CAP_StrategicPlansAnd25Target_202106.pdf?dd [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].

14. The Organic Equivalence Tracker. IFOAM — Organics International. — URL: <https://www.ifoam.bio/our-work/how/regulation-policy/organic-equivalence> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
15. United States Department Of Agriculture (USDA). — URL: <https://www.usda.gov/> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
16. Willer, Helga, Jan Trávníček and Bernhard Schlatter (Eds.) (2024): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2024. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. — URL: <https://statistics.fibl.org/data.html> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
17. Willer, Helga, Bernhard Schlatter and Jan Trávníček (Eds.) (2023): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2023. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. Online Version 2 of February 23, 2023. — URL: <https://statistics.fibl.org/data.html> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].
18. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2023). Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. Geneva: WIPO. DOI:10.34667/tind.48220. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> [дата обращения к электронному ресурсу: 03.04.2024].

© Соколова Жанна Евгеньевна (sje.ciitei@vniiesh.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY TO ENHANCE COMPANY VALUE

**S. Sternik
G. Salikhov
D. Pigareva**

Summary. The integration of artificial intelligence (AI) technology into a company's operations presents a significant opportunity for innovation, enhanced operational efficiency, and new revenue streams. Through the strategic use of machine learning companies can retrieve valuable information from big data volumes, resulting in sustainable growth, increased competitiveness, and substantial revenue in a rapidly evolving digital landscape with digital transformations and technological breakthroughs as prominent characteristic features. The study conducted by the authors, based on calculations, confirms the significance and positive impact of implementing AI technologies as a key factor in boosting the company's value. The results of the research prove that the successful implementation of these technologies can significantly increase a company's market value and strengthen its position through improved efficiency and service quality.

Keywords: digitalization of the economy, artificial intelligence, corporate management, efficiency assessment, business value.

Стерник Сергей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук (Москва);
профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва);
профессор, Московский государственный
строительный университет
sergey-sternik@yandex.ru

Салихов Гасан Магомедович

Аспирант, Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва)

Пигарева Дарья Игоревна

Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва)

Аннотация. Интеграция технологии искусственного интеллекта в деятельность компании открывает широкие возможности для внедрения инноваций, повышения операционной эффективности и открытия новых источников прибыли. Используя машинное обучение в качестве стратегического актива и используя его возможности для извлечения полезной информации из данных, компании могут обеспечить устойчивый рост, конкурентные преимущества и существенное повышение стоимости бизнеса в постоянно меняющемся бизнес-ландшафте, характеризующемся цифровыми преобразованиями и технологическими прорывами. Проведенное авторами расчётное исследование подтверждает значимость и положительное влияние внедрения технологий ИИ как ключевого фактора увеличения ценности компании. Полученные результаты в рамках исследования показывают, что успешное внедрение технологий ИИ может значительно увеличить стоимость компании на рынке и укрепить её позиции в связи с ростом эффективности и качества предоставляемого сервиса.

Ключевые слова: цифровизация экономики, искусственный интеллект, корпоративное управление, оценка эффективности, стоимость бизнеса.

Оценка повышения качества корпоративного управления и количественная оценка экономического эффекта от внедрения технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) в деятельность компании требуют комплексного подхода, основанного на данных, которые учитывают широкий спектр факторов, влияющих на финансовые и нефинансовые показатели, корпоративную стратегию и политику управления стоимостью организации.

Согласно определению из Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1],

искусственный интеллект (далее — ИИ) — это комплекс технологических решений (в т.ч. программное обеспечение, информационно-коммуникационная инфраструктура, сервисы по обработке данных и поиску различных решений), позволяющий имитировать когнитивные функции человека при выполнении конкретных задач и получать результаты, сопоставимые с результатами деятельности интеллекта человека.

Одним из ключевых отличий ИИ от классических программ является способность к обучению, т.е., если в обычных системах разработчик предполагает достижение поставленной цели посредством написания

алгоритма, то система ИИ обучается на основе данных и заранее настраиваемых правил обучения, таким образом, что посредством извлечения закономерностей из данных находит необходимые параметры для решения задачи.

На финансовом рынке машинное обучение решает разнообразные задачи, включая прогнозирование ценных бумаг, классификацию инвестиционных возможностей и кластеризацию данных для выявления групп схожих активов. Примечательно, что современные тенденции включают в себя использование машинного обучения для электронного документооборота (ЭДО), включая применение сверточных нейронных сетей для анализа видеообразов в целях проверки подлинности и корректности заполнения данных. Это является важным направлением в усовершенствовании процессов обработки информации в финансовой сфере.

Согласно исследованию, проведенному Международной ассоциацией специалистов в области финансов, учета и аудита, около 58 процентов респондентов согласны на внедрение ИИ в свою работу в ближайшие 3 года. Также стоит отметить, что лидеры рынка в сфере финансов уже активно взаимодействуют с ИИ-технологиями [2, 3].

В финансовом секторе по темпам роботизации страховые компании отстают от банков, где на топ-100 крупнейших организаций приходится 33 чат-бота [4]. Это может быть обусловлено тем, что для многих страховых компаний вопрос снижения нагрузки на текстовые каналы контакт-центра пока стоит не так остро, а объем обращений и сложность запросов не всегда позволяет выделить трафик, роботизация обработки которого будет достаточно простой и быстро окупится.

Возможно, ситуация будет меняться в будущем по мере того, как трафик в цифровых каналах будет расти и потребность в автоматизации будет более насущной. Уже сейчас многие страховые компании рассматривают сайт как важный инструмент для продаж и коммуникации с действующими клиентами [5–7].

До того, как инвестировать в разработку и внедрение чат-бота для клиентской поддержки, компании сталкиваются со следующими трудностями:

- нет обслуживания круглосуточно или оно обходится дорого;
- отсутствуют выстроенные процессы в текстовой поддержке через чаты;
- долгое время ожидания клиента на линии;
- многочисленные переводы одного обращения на разных операторов;
- медленное закрытие обращений;
- высокая стоимость обработки обращений контакт-центром при невозможности масштабирования,

потребность в кратном увеличении расходов на контакт-центр с ростом клиентского трафика.

Для улучшения данных показателей чат-боты:

- идентифицируют пользователя и, например, если это VIP клиент, сразу маршрутизируют обращение на оператора;
- распознают запрос — если вопрос по тематике, где по умолчанию требуется подключение оператора (например, экстренная госпитализация клиента по ДМС);
- собирают информацию, которая будет нужна оператору, и передают обращение, а если запрос не распознан — обращение переводится на оператора.

Для наиболее эффективного внедрения чат-бота на основе ИИ на аутсорсе важны следующие критерии: возможность создания многошаговых диалоговых сценариев с разветвлениями, гибкая настройка интеграции с внешними системами, возможность реализовать интеграцию любой сложности, наличие технической поддержки со стороны подрядчика, отсутствие необходимости в разработчике в штате, чат-ботам требуется размещение в текстовых каналах. Поэтому при оценке стоимости содержания чат-бота учитываются также затраты на чат-центр. Возможность маршрутизации обращений на операторов нужного отдела приносит дополнительные выгоды в виде снижения длительности обработки обращения и времени ожидания. Чат-боты, в данном случае, обрабатывают типовые клиентские обращения, отправляют ссылки на искомые источники или документ, квалифицируют вопрос и переадресуют на подходящего сотрудника поддержки.

Чат-боты на основе ИИ на сайтах могут взять на себя роль помощников, которые помогают с навигацией по видам продуктов и со стандартизированными, но сложными для клиентов процедурами. Например, чат-бот может помогать с подготовкой заявления о наступлении страхового случая, когда комплект документов и форма подачи варьируется в зависимости от продукта.

Благодаря внедрению чат-ботов операторы освобождаются от рутинных задач и фокусируются на более интересных сложных обращениях. Кроме того, операторы могут приобрести новые навыки, взяв на себя поддержку и обновление контента в чат-ботах. Как следствие, вовлеченность сотрудников повышается, текучесть снижается. Подключение чат-центра и текстовых чат-ботов позволяет бизнесу присутствовать во всех каналах — сайт, мессенджеры, мобильное приложение.

Также благодаря чат-ботам масштабируется возможность обрабатывать растущий клиентский трафик

без кратных расходов на контакт-центр, достигается быстрая и корректная маршрутизация на профильных операторов. Как следствие такого повышения удобства и скорости обслуживания растет лояльность клиентов.

Для построения универсальной модели экономического эффекта от внедрения ИИ в корпоративное управление и операционную деятельность страховой компании была произведена оценка затрат и выгод со следующими вводными: предоставление обслуживания 24/7, обеспечение моментальной реакции на обращение, снижение нагрузки на операторов и фокусирование операторов на сложных запросах и VIP-клиентах, снижение затрат на контакт-центр. Объем клиентских обращений в месяц: 60 тыс., количество операторов: 170, прирост клиентского трафика: 1–2 % в месяц, возможность масштабирования.

При построении модели показатель текучести операторов был зафиксирован на уровне 15 %. По данным некоторых консалтинговых компаний этот показатель может быть еще выше — вплоть до 50 % [8, 9].

При внедрении технологии ИИ в деятельность компании необходимо тщательно определить функциональные возможности технологических систем компании, чтобы не столкнуться с ограничениями ИТ-систем, которые будут препятствовать достижению точности моделей ИИ, а также обеспечить наличие необходимых данных для анализа, чтобы на этапе апробации и внедрения были материалы, на которых можно было бы обучить и протестировать качество модели.

Основные критерии эффективности работы модели ИИ представлены в таблице 1.

Достоверное определение экономического эффекта от внедрения технологии ИИ в деятельность компании является важнейшим условием устойчивого роста инвестиций в эту технологию. Используя алгоритмы ИИ, компании повышают качество корпоративного управления, оптимизируют распределение ресурсов, оптимизируют рабочие процессы, персонализируют работу с клиентами, прогнозируют тенденции рынка и более эффективно снижают риски [11].

Таким образом, экономический эффект от внедрения технологии ИИ можно оценить с разных точек зрения, включая такие критерии, как:

- усовершенствование процессов принятия решений;
- повышение операционной эффективности;
- повышение удовлетворенности клиентов;
- достижение конкурентных преимуществ;
- снижение затрат;
- рост доходов.

Таблица 1.

Показатели эффективности работы модели ИИ

Показатель	Описание	Ожидаемое значение
Точность (Accuracy)	Доля правильных ответов модели на тестовых данных.	> 85 %
Точность (Precision)	Доля истинно положительных срабатываний среди всех положительных срабатываний модели.	> 85 %
Полнота (Recall)	Доля истинно положительных срабатываний среди всех действительно положительных случаев.	> 85 %
F1-score	Среднее гармоническое между точностью и полнотой, позволяющее учесть оба показателя одновременно.	> 85 %
AUC-ROC	Площадь под кривой ошибок (ROC) — мера, характеризующая способность модели разделять положительные и отрицательные классы.	> 0.9
Время обработки обращений	Сокращение времени обработки операций на +50 % по сравнению с текущим уровнем.	50 % улучшение

Источник: составлено авторами по материалам [10]

Кроме того, важно учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия внедрения технологии ИИ. Несмотря на то, что немедленная экономия затрат и повышение эффективности могут быть очевидны вскоре после внедрения, долгосрочные экономические эффекты, такие как позиционирование на рынке, инновационный потенциал и масштабируемость, также играют решающую роль в определении общего экономического эффекта от интеграции ИИ.

Рассмотрим кейс определения экономического эффекта от внедрения в компании технологии ИИ на примере чат-бота страховой компании.

За рубежом и в последние годы в России для оценки эффективности работы чат-бота в компаниях, которые занимаются внедрением данной технологии, рассчитывается self-service rate — доля обращений, обработка которых полностью или частично автоматизируется с помощью чат-бота [12]. Показатель отражает снижение нагрузки на операторов и последующее снижение стоимости обработки обращения. При оценке потенциально достижимого уровня self-service rate средневзвешенно учитываются:

1. Полная автоматизация — текстовые обращения или интеграционные запросы, полностью закрытые ботом без участия человека;
2. Частичная автоматизация — бот собирает контекст и передает оператору;

3. Минимальная автоматизация — бот маршрутизирует вопрос на подходящего оператора без сбора контекста.

Для построения модели были введены предпосылки, основанные на усредненных показателях по рынку: объем клиентского трафика на начало прогнозного периода составляет 2,000 обращений в день, оператор обрабатывает в среднем 40 обращений в сутки на начало прогнозного периода. Чистой автоматизацией принято считать ту долю диалогов, которые чат-бот закрыл на себе, предоставив корректный сервис, т.е. решил вопросы клиентов не хуже, чем это сделал бы оператор:

$$\text{self-service rate} = ((\text{диалоги без перевода на оператора} * \text{уровень качества сервиса бота}) / \text{все диалоги с участием бота}) * 100 \%$$

Рассмотрим расчет показателей на третий расчетный год для обращений в канал, где работает чат-бот, если поступило 2 880 обращений. Из них 2 016 было закрыто на боте без подключения оператора, при этом уровень качества работы бота — 70 %. Автоматизация = $(2016 * 0,7 / 2 880) * 100 \%$ = 49 %. Положительные выгоды от внедрения бота в первый год достигаются при объёме обращений в сутки от 1000 шт или при уровне self service не менее 80 %. (см. табл. 2).

При этом self-service rate сразу после внедрения составляет 15 %, т.е. чат-бот обрабатывает наиболее простые запросы без интеграций со сторонними системами. Далее функционал чат-бота расширяется, в рамках технической поддержки добавляются новые сценарии и настраиваются интеграции. Первично все клиентские

обращения распределяются на чат-бота (1 линия поддержки). Далее чат-бот либо закрывает обращение самостоятельно, либо переводит на оператора.

В случае первого сценария, когда все запросы обрабатываются операторами, рассчитывается стоимость обработки одного обращения, когда весь клиентский трафик проходит через операторов клиентского сервиса, чат-бот не задействован в обработке обращений. Объем входящих обращений за первый год — 730 000, за второй год — 876 000, за третий — 1 051 200. Рост трафика ожидается и далее.

Для обработки растущего трафика увеличивается штат операторов: задействовано 50 человек на начало прогнозного периода, 60 человек на конец второго года, и 72 на конец третьего. Расходы на операторов в первый год ~ 27 млн руб., за второй год ~ 32,4 млн руб, третий ~ 38,9. Итого минимальная стоимость обработки одного обращения равна 37 руб.

Согласно второму сценарию, после внедрения чат-бота рассчитывается стоимость обработки одного обращения, когда весь клиентский трафик поступает на чат-бот: часть обращений закрывается ботом самостоятельно, часть — перенаправляется на операторов.

Стоимость внедрения и поддержки чат-бота состоит из трех частей: разработка бота — проектирование сценариев общения, обучение NLU модели, интеграции с внешними системами, лицензии, в среднем, составляет 5 рублей при приобретении услуги по внедрению платформы ИИ в компании-контрагенте, в зависимости от стоимости NLU-бота в различных компаниях-разра-

Таблица 2.

Эффективность автоматизации обращений в чате, %

K-ssr	20 %	30 %	40 %	50 %	60 %	70 %	80 %	90 %
К-во обр.								
500	-351 605	-351 605	-351 605	-351 605	-203 131	-80 172	42 837	104 773
1 000	292 107	573 233	633 722	633 722	782 744	1 064 757	1 344 787	1 490 274
1 500	1 044 850	1 044 850	1 439 102	1 562 098	1 772 112	1 956 615	2 079 602	2 298 604
2 000	795 943	1 078 153	1 137 935	1 853 463	2 283 998	2 549 494	2 821 012	3 148 013
2 500	1 922 807	2 317 327	2 501 827	2 834 847	3 167 867	3 413 867	3 808 387	4 079 907
3 000	1 850 660	2 132 180	2 908 202	3 401 220	3 875 740	4 201 740	4 596 260	4 990 780
3 500	2 521 033	3 048 553	3 443 074	3 776 093	4 232 113	4 539 613	5 217 133	5 630 154
4 000	2 662 178	2 941 907	3 520 928	4 296 947	5 123 986	5 659 007	6 176 527	6 712 548
4 500	3 153 758	3 732 780	4 188 802	4 706 320	5 371 361	5 828 380	6 504 900	7 103 422
5 000	3 372 631	4 049 653	4 868 675	5 484 693	6 371 243	6 889 763	7 609 283	8 276 323
5 500	4 252 478	4 829 507	5 618 546	6 259 067	6 924 109	7 601 637	8 464 637	9 333 677

Источник: расчеты авторов по данным управленческим отчетности страховой компании

ботчиках, поддержка и сопровождение проекта после запуска — аналитика работы бота, дообучение NLU модели, A/B тестирование сценариев и их изменение.

Расчеты затрат по внедрению технологии ИИ с учетом работы компании-подрядчика приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Ежемесячные затраты на ФОТ в базовом периоде при самостоятельном внедрении платформы ИИ

Должность	Кол-во чел.	З/п, руб.	Месячный ФОТ, руб.
Системный интегратор / администратор	2	103 220	206 440 Р
Разработчик ML / AI (python, Javascript)	1	252 000	252 000
Разметчики данных	2	70 000	140 000
Менеджер проекта	1	79 168	79 168
Дата-сайнтист / аналитик данных	2	122 672 Р	245 344
ИТОГО без операторов			922 952
Оператор	50	45 000 Р	2 250 000
ИТОГО с операторами			3 172 952

Источник: составлено автором по данным [13]

Экономические выгоды при этом следующие: снижается стоимость обработки обращения, когда в клиентской поддержке наряду с операторами работает чат-бот, совокупная экономия на затратах на клиентское обслуживание за 3 года составит около 4 млн руб.

При экономии в размере 3 493 728 руб. и расходах, связанные с внедрением проекта за указанный период времени, в размере 94 786 272, полученное значение ROI составляет приблизительно 3,69 %, что можно интерпретировать, как эффективные вложения, т.к. проект способен улучшить условия работы сотрудников и повысить качество услуг компании, что в долгосрочной перспективе обеспечивает конкурентные преимущества и создает дополнительные возможности для развития компании.

Таким образом, ROI данного проекта рассматривается не только как моментальный финансовый эффект, но и как стратегическое вложение, способное повлиять на будущее предприятия. Аналогичная сумма затрат и схожие показатели ROI в рамках трёх лет наблюдаются и при самостоятельном внедрении технологии ИИ в компанию (см. табл. 4).

Если рассматривать более долгосрочную перспективу или расширение спектра работы с платформой ИИ в компании, то преимущество отдается собственным разработкам, т.к. при взаимодействии с компанией-под-

Таблица 4.

Расходы на ФОТ при самостоятельном внедрении ИИ за 3 года

	Первый год	Второй год	Третий год
Кол-во обращений, шт.	730 000	876 000	1 051 200
Кол-во операторов, чел.	50	42	22
ФОТ операторы, руб.	27 000 000	22 680 000	11 880 000
ФОТ рабочая группа, руб.	11 075 424	11 075 424	11 075 424
Расходы ИТОГО, руб.:	38 075 424	33 755 424	22 955 424
Автоматизация, %	0	30	70

Источник: составлено автором по данным управленческой отчетности страховой компании.

рядчиком для расширения функционала платформы ИИ необходимо оплачивать дополнительные услуги за выполнение каждой новой задачи. Т.е. свой штат сотрудников позволяет значительно сэкономить затраты, т.к. рабочая группа компании будет самостоятельно осуществлять все доработки и внедрять новые направления работы.

Таким образом, исследование деятельности и бизнес-процессов страховой компании показало, что сотрудники тратят значительное время на подготовку документов, включая ввод данных в систему для корректного ответа клиенту компании. Применение ИИ значительно упрощает этот процесс, что позволяет сократить время и усилия на обработку, исполнение запроса клиента или ответ на его вопрос. Внедрение ИИ также способствует повышению персональной эффективности сотрудников, обеспечивая точное определение маршрутов согласования и назначения исполнителей.

Исследование подтверждает значимость и положительное влияние внедрения технологий ИИ как ключевого фактора увеличения ценности компании. Оно подчеркивает их потенциал для стимулирования роста, инноваций и конкурентоспособности в постоянно меняющейся бизнес-среде.

Исходя из результатов исследования, предпочтительным решением для рассматриваемой компании является использование ИИ для автоматизации работы с системой обращений контактного центра. В ходе исследования разработан план внедрения ИИ в деятельность компании, включая ряд рекомендаций и процессов от запуска до введения в эксплуатацию. Кроме того, проведен анализ экономических показателей, демонстрирующий эффективность и окупаемость проекта внедрения ИИ в систему деятельности компании.

Полученные результаты в рамках исследования показывают, что успешное внедрение технологий ИИ может значительно увеличить стоимость компании на рынке и укрепить её позиции в связи с ростом эффективности и качества предоставляемого сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 14.02.2024) — Текст: электронный.
2. Acca Global. Machine Learning: More Science than Fiction. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/professional-insights/machine-learning/pi-machine-learning-report.pdf (дата обращения: 12.02.2024) — Текст: электронный.
3. Forrester. Predictions 2024 Hub. URL: <https://www.forrester.com/what-it-means/ep344-2024-ai-prediction> (дата обращения: 14.02.2024) — Текст: электронный.
4. Группа компаний Naumen. Исследование чат-ботов и голосовых роботов в страховых компаниях (2021). URL: https://www.naumen.ru/products/erudite/knowledge_base/materials/pdf/bots_in_insurance2021.pdf (дата обращения 15.02.2024). — Текст: электронный.
5. Купряшин, Г.Л. О перспективах третьей волны парадигмы цифрового государственного управления / Г.Л. Купряшин, А.Е. Шрамм — Текст: электронный // Государственное управление. Электронный вестник. — 2021. — № 84. — С. 256–276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-tretiey-volny-paradigmy-tsifrovogo-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения 15.02.2024).
6. Оверби, Х. Цифровая экономика: как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации / Х. Оверби, Я.А. Одестади; перевод с английского И.М. Агеевой и Н.В. Шиловой; под научной редакцией М.И. Левина. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХИГС, 2022. — 288 с. — ISBN 978-5-85006-391-7. — Текст: непосредственный.
7. «Цифровая трансформация: ожидания и реальность», XXIII Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (2022; Москва) / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; — Текст: непосредственный // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 221 с.
8. Chowdhury, S.K., Diba, F., Hasan, M. Factors Affecting Employee Turnover on Call Centre in Bangladesh. Stamford Journal of Business Studies. — 2012. — Vol. 5. — 45–57. URL: https://www.researchgate.net/publication/326521714_Factors_Affecting_Employee_Turnover_on_Call_Centre_in_Bangladesh (дата обращения 15.02.2024). — Текст: электронный.
9. Madan, Dr., Jain, E. An Empirical Study on Employees Attrition and Retention in BPO Industry: A Tool to Employer Branding. SSRN Electronic Journal. — 2015. — DOI:10.2139/ssrn.2597943. (дата обращения 15.02.2024). — Текст: электронный.
10. Киселева, В.А. Отбор признаков в машинном обучении / В.А. Киселева, А.А. Кузин, П.Д. Шульпина — Текст: непосредственный // Телекоммуникации и информационные технологии. — 2023. — Т. 10, № 2. — С. 21–29.
11. Ивановский, Б.Г. Экономические эффекты от внедрения технологий «искусственного интеллекта» / Б.Г. Ивановский — Текст: непосредственный // Социальные новации и социальные науки. — Москва: ИНИОН РАН, 2021. — № 2. — С. 8–25.
12. Profit.Co: [сайт]. Understanding Self-Service Rate: A Key KPI for Customer Success. URL: <https://www.profit.co/blog/kpis-library/understanding-self-service-rate-a-key-kpi-for-customer-success/#:~:text=Self%2DService%20Rate%20is%20a,%2C%20FAQs%2C%20and%20online%20documentation.> (дата обращения 15.02.2024). — Текст: электронный.
13. 000 «Хэдхантер»: [сайт] — Москва, 2024. — Обновляется в течение суток. — URL: <https://hh.ru> (дата обращения 15.02.2024). — Текст: электронный.

© Стерник Сергей Геннадьевич (sergey-sternik@yandex.ru); Салихов Гасан Магомедович; Пигарева Дарья Игоревна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

APPLICATION OF KEY PERFORMANCE INDICATORS TO EVALUATE STAFF PRODUCTIVITY

T. Tarasova

Summary. Key performance indicators are an important tool for evaluating the productivity of personnel in any organization, including manufacturing enterprises, services, educational institutions and many others. Using them to evaluate staff performance allows managers to objectively analyze the contribution of each employee to achieving the overall goals of the organization, as well as identify areas that require additional attention or improvement, and also contributes to a more equitable and motivating approach to evaluating staff performance.

The article considers examples of key performance indicators used to assess employee productivity, identifies the advantages and principles of using key performance indicators to assess labor productivity, as well as problems and solutions in the field of using key performance indicators to assess staff productivity. The author comes to the conclusion that the advantages of using key performance indicators to assess labor productivity are the possibility of goal setting for each employee and department, employee motivation, the possibility of receiving feedback for employees, the possibility of identifying problems, comparing the productivity of specialists or departments, the possibility of planning and forecasting. To solve the problems of using key performance indicators to assess staff productivity, it was proposed: choosing KPIs that accurately reflect key aspects of the company's activities and its strategic goals, focusing on fewer KPIs that are really important for evaluating labor productivity, as well as other recommendations.

Keywords: key performance indicators, KPIs, labor productivity, personnel productivity, productivity assessment.

Тарасова Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, Самарский
государственный университет путей сообщения
Tarasova2004@inbox.ru

Аннотация. Ключевые показатели эффективности являются важным инструментом для оценки производительности персонала в любой организации, включая производственные предприятия, услуги, образовательные учреждения и многие другие. Их использование для оценки производительности персонала позволяет руководителям объективно анализировать вклад каждого сотрудника в достижение общих целей организации, а также выявлять области, требующие дополнительного внимания или улучшения, а также способствует более справедливому и мотивирующему подходу к оценке работы персонала.

В статье рассмотрены примеры ключевых показателей эффективности, применимые для оценки производительности труда работников, выявлены преимущества и принципы использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности труда, а также проблемы и пути решения в сфере применения ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала. Автор приходит к выводу, что преимущества использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности труда заключаются в возможности целеполагания для каждого сотрудника и отдела, мотивации сотрудников, возможности получения обратной связи для сотрудников, возможности выявления проблем, сравнении производительности специалистов или отделов, возможности планирования и прогнозирования. Для решения проблем использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала было предложено: выбор KPI, которые точно отражают ключевые аспекты деятельности предприятия и его стратегические цели, фокусировка на меньшем количестве KPI, которые действительно важны для оценки производительности труда, а также другие рекомендации.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, КПЭ, KPI, производительность труда, производительность персонала, оценка производительности.

Применение ключевых показателей эффективности (KPI, Key Performance Indicators) на предприятии играет важную роль в оценке и управлении производительностью, эффективностью и стратегическим развитием компании. Они помогают измерить, насколько хорошо сотрудники выполняют свои задачи в соответствии с целями компании. Представим несколько примеров KPI, которые могут быть использованы для оценки производительности персонала [1, 4, 5, 9]:

1. Производительность (Productivity) — количество выполненной работы за единицу времени. Например, количество обработанных заказов на час для оператора колл-центра или количество изготовленных деталей на час для рабочего на производстве.

2. Качество работы (Quality of Work):

— процент ошибок или дефектов, например, доля ошибочных записей в данных или процент брака на производстве;

— уровень удовлетворенности клиентов, измеряемый через обратную связь, опросы или рейтинги.

3. Соблюдение сроков (Adherence to Deadlines) — процент задач, выполненных в установленные сроки. Это может касаться, как отдельных сотрудников, так и целых отделов.

4. Инициативность и инновации (Initiative and Innovation):

— количество предложенных улучшений или инноваций, которые были успешно реализованы;

— участие в проектах по улучшению процессов или внедрению новых технологий.

5. Отсутствие на рабочем месте (Attendance): — количество неоправданных пропусков работы или опозданий.
6. Соблюдение стандартов безопасности (Safety Compliance) — количество инцидентов или несчастных случаев, связанных с невыполнением норм безопасности.
7. Эффективность обучения (Training Effectiveness):
— время, необходимое сотруднику для достижения полной продуктивности после прохождения обучения;
— улучшение показателей работы после участия в обучающих программах.
8. Лояльность и удержание персонала (Employee Retention) — продолжительность работы сотрудников в компании. Высокий уровень текучести кадров может указывать на проблемы в рабочей среде или управлении.

Учитывая представленное разнообразие, необходимо отметить, что выбор ключевых показателей эффективности для оценки производительности на предприятии требует тщательного анализа и понимания бизнес-процессов, стратегических целей и специфики отрасли.

Перед выбором KPI важно четко понимать, какие стратегические цели ставит перед собой предприятие. Эти цели могут включать увеличение прибыли, сокращение издержек, улучшение качества продукции или повышение удовлетворенности клиентов. Кроме того, следует проанализировать бизнес-процессы, которые влияют на достижение поставленных целей. Это поможет выявить те аспекты деятельности, которые наиболее существенно влияют на результаты [10].

Далее, основываясь на анализе процессов и целях, необходимо выбрать KPI, которые наиболее точно отражают успехи и проблемы в ключевых областях. Показатели должны соответствовать следующим принципам [2, 4]:

- специфичность — четко определены и понятны;
- измеримость — имеют количественное выражение;
- достижимость — реалистичные и выполнимые;
- релевантность — важные для бизнеса;
- своевременность — актуальные для текущего состояния и планов на будущее.

При выборе необходимо учитывать специфику отрасли, которая может влиять на выбор показателей. Например, для производственного предприятия важными KPI могут быть скорость производства, количество производственных дефектов, процентное соотношение отходов.

Для выбора показателей также необходимо провести пилотирование с последующей корректировкой на основе анализа результатов. Это позволит оценить, насколько эффективно показатели отражают реальные процессы и уровень достижения целей. На основе анализа можно скорректировать KPI, отказаться от менее эффективных и добавить новые.

Кроме того, необходимо обучить сотрудников пониманию и использованию KPI. Это поможет повысить их вовлеченность и понимание важности их вклада в общий успех предприятия.

Выбирая KPI, всегда ориентируйтесь на то, чтобы они способствовали улучшению процессов, повышению эффективности и достижению стратегических целей вашего предприятия [2].

Оценка производительности труда через ключевые показатели эффективности (KPIs — Key Performance Indicators) является важным аспектом управления на предприятии, поскольку позволяет измерять, насколько эффективно используются трудовые ресурсы для достижения бизнес-целей организации. Они не просто помогают в оценке работы сотрудников, но также служат основанием для принятия управленческих решений, направленных на улучшение процессов и повышение общей эффективности работы на предприятии.

Преимущества оценки производительности труда через KPI заключаются следующем. Прежде всего необходимо отметить, что KPI помогают определить и четко сформулировать цели для каждого сотрудника и отдела. Кроме того, четкие и измеримые показатели мотивируют сотрудников на достижение лучших результатов. KPI предоставляют регулярную обратную связь сотрудникам, что позволяет им понимать уровень своих достижений и области, требующие улучшения. KPI позволяют сравнить производительность различных отделов и сотрудников, что способствует справедливой оценке и конкуренции. Вместе с тем анализ KPI может выявить узкие места и проблемные области в процессах, что дает возможность своевременно принять меры. Также на основе анализа KPI можно планировать будущие действия и делать прогнозы относительно потребностей в ресурсах и времени [3, 6].

Обобщая вышесказанное, представим преимущества оценки производительности труда через KPI на рисунке 1.

Для наиболее эффективного применения KPI в целях оценки производительности труда работников необходимо соблюдать некоторые принципы. Прежде всего, необходимо устанавливать достижимые и реалистичные цели. Также следует отметить принцип регулярности оценки. То есть следует проводить оценку KPI на ре-

Рис. 1. Преимущества оценки производительности труда через KPI

Источник: составлено автором

гулярной основе для своевременного реагирования на изменения. Достаточно важным моментом является предоставление информации о разработанных показателях всем заинтересованным сторонам. Также важно пересматривать и адаптировать KPI в соответствии с изменениями в бизнесе и рыночной среде. В целом необходимо стремиться к интеграции KPI в ежедневные рабочие процессы [7, 10].

Используя KPI для оценки производительности труда, компания может не только улучшить свои текущие процессы, но и создать основу для долгосрочного стратегического планирования и устойчивого развития.

Однако существует ряд проблем, которые могут возникнуть при их использовании ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала. Прежде всего следует отметить проблему нереалистичных или неподходящих KPI. Зачастую KPI, выбранные для оценки работы предприятия, не соответствуют реальным целям бизнеса или слишком сложны для понимания и достижения. Поэтому их выполнение невозможно.

Кроме того, на некоторых предприятиях возникают проблемы слишком большого количества KPI. Если на предприятии используется слишком много KPI, это может привести к потере фокуса на ключевых аспектах бизнеса. Тогда как для персонала сложность такой системы может оказать эффект антимотивации [5, 8].

Также может возникнуть проблема недостаточной связи KPI со стратегическими целями. KPI должны быть напрямую связаны с долгосрочными целями компании, иначе они могут давать нерелевантный отклик на изменения в бизнес-процессах.

Отсутствие регулярной корректировки KPI также приводит к проблемам. Внешняя и внутренняя среда бизнеса постоянно меняется, и если KPI не пересматри-

ваются, они утрачивают свою актуальность [4, 9].

Зачастую слишком большой акцент делается на количественных KPI, игнорируя качественные аспекты, такие как удовлетворенность клиентов или корпоративная культура. Однако качественные аспекты играют важную роль в оценке работы персонала, поэтому должны также учитываться.

Для решения данных проблем необходимо:

- выбор KPI, которые точно отражают ключевые аспекты деятельности предприятия и его стратегические цели;
- фокусировка на меньшем количестве KPI, которые действительно важны для оценки производительности труда;
- периодическая оценка и корректировка KPI в соответствии с изменениями в бизнес-модели и внешней среде;
- проведение тренингов и семинаров для сотрудников по объяснению значения KPI и методов их достижения;
- учет как количественных, так и качественных аспектов деятельности предприятия;
- использование программного обеспечения для управления KPI. Применение специализированных инструментов для отслеживания и анализа KPI, что повышает точность данных и упрощает процесс управления.

Применение этих методов позволяет повысить эффективность использования KPI на предприятии, сделать процесс управления более осмысленным и целенаправленным, а также способствовать достижению стратегических целей компании.

Таким образом, рассмотрены примеры ключевых показателей эффективности, применимые для оценки производительности труда работников, выявлены преимущества и принципы использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности труда, а также проблемы и пути решения в сфере применения ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала. Преимущества использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности труда заключаются в возможности целеполагания для каждого сотрудника и отдела, мотивации сотрудников, возможности получения обратной связи для сотрудников, возможности выявления проблем, сравнении производительности специалистов или отделов, возможности планирования и прогнозирования. Для решения проблем использования ключевых показателей эффективности для оценки производительности персонала были предложены различные рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандурин, А.В. Особенности использования ключевых показателей эффективности предприятиями розничных торговых сетей / А.В. Бандурин, Д.Р. Ермакова // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 7(183). — С. 113–124. — DOI 10.24158/tipor.2023.7.15.
2. Буркова, Н.Р. Система повышения эффективности деятельности персонала на основе ключевых показателей эффективности / Н.Р. Буркова // Студенческий. — 2022. — № 2-3(172). — С. 56–59.
3. Вострикова, Л.А. Анализ вознаграждения персонала организации на основе ключевых показателей эффективности / Л.А. Вострикова, И.В. Панина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2021. — № 8(140). — С. 141–150. — DOI 10.17308/merp.2021.8/2661.
4. Главатских, О.Б. Роль ключевых показателей эффективности в системе стимулирования труда / О.Б. Главатских // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 357–363. — DOI 10.35634/2412-9593-2021-31-3-357-363.
5. Гореликов, А.А. Анализ методики расчета ключевых показателей эффективности работы персонала / А.А. Гореликов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. — 2023. — № 5. — С. 428–432. — DOI 10.24412/2071-6168-2023-5-428-429.
6. Гребенкина, Ю.В. Оценка эффективности работы сотрудников организаций на основе системы ключевых показателей эффективности (KPI) / Ю. В. Гребенкина, Е. В. Зарубина // Экономика. Управление. Право: Сборник. — Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. — С. 65–73.
7. Ильченко, С.В. Система ключевых показателей эффективности как инструмент совершенствования оплаты труда / С.В. Ильченко, А.В. Кубарский, Ю.А. Храмова // E-Scio. — 2022. — № 5(68). — С. 190–199.
8. Климанова, Е.Ю. Ключевые показатели эффективности как способ повышения мотивации работников в рамках организации производства / Е.Ю. Климанова, О.В. Зеленко, Т.Э. Гасимов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2023. — Т. 25, № 6(116). — С. 105–111. — DOI 10.37313/1990-5378-2023-25-6-105-111.
9. Коршунов, А.С. Оценка эффективности работы сотрудников организаций на основе системы ключевых показателей эффективности / А.С. Коршунов // Аллея науки. — 2021. — Т. 1, № 10(61). — С. 318–323.
10. Наумченко, Д.А. Система оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности / Д.А. Наумченко // Дни студенческой науки: Материалы XIV Всероссийского форума молодых ученых и студентов. — Москва-Берлин: ООО «Директ-Медиа», 2022. — С. 232–234.

© Тарасова Татьяна Михайловна (Tarasova2004@inbox.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЧАСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

INFORMATION SECURITY AS PART OF CORPORATE CULTURE

A. Trubin
E. Timofeev

Summary. The article discusses the integration of information security into the corporate culture of modern enterprises as a critical element of sustainable development and competitiveness in the market. The aspects of developing strategic documents, including information security policies, and implementing a control system to minimize risks and prevent violations are highlighted. The legal framework for managing information flows and the need for a systematic approach to ensuring information security in organizations of various scales are analyzed. The importance of corporate culture in ensuring information security and the need for continuous development of the legislative framework in this area are emphasized.

Keywords: information security, corporate culture, risk management, strategic planning, legislative framework, systemic approach, violation control.

Трубин Александр Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент,
НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
niburt@yandex.ru

Тимофеев Евгений Олегович

Аспирант, НОЧУ ВО Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»
teror1716@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается интеграция информационной безопасности в корпоративную культуру современных предприятий как критический элемент устойчивого развития и конкурентоспособности на рынке. Освещаются аспекты разработки стратегических документов, включающих политики информационной безопасности, и внедрения системы контроля для минимизации рисков и недопущения нарушений. Анализируются правовые основы управления информационными потоками и необходимость системного подхода к обеспечению безопасности информации в организациях различного масштаба. Подчеркивается значимость корпоративной культуры в обеспечении информационной безопасности и потребность в постоянном развитии законодательной базы в этой сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, корпоративная культура, управление рисками, стратегическое планирование, законодательная база, системный подход, контроль нарушений.

Информация представляет собой один из ключевых, стоимостных и склонных к быстрому устареванию активов в современном обществе. Ее роль и важность в общественных взаимоотношениях подчеркнуты законодателем через установление законодательных требований к содержанию и способам распространения различных видов информации. Для эффективного управления и принятия верных стратегических решений критически важны доступ к информации разной направленности и умение эффективно ею манипулировать в интересах организации. Владение информацией напрямую связано не только с профессиональным успехом специалистов на всех уровнях и процветанием предприятия, но также способствует прогрессу государства в целом.

Анализ правовых аспектов управления информационными потоками имеет как теоретическое, так и прикладное значение, учитывая их всеобъемлющее применение как среди субъектов экономической деятельности, так и в деятельности государственных структур. Это обусловлено потребностью в классификации и систематизации существующих нормативных документов для их эффективного применения на практике, а также необходимостью дальнейшего развития законодательной базы в этой области и улучшения практики ее применения.

В основе понятия «корпоративная культура» лежат идеи, впервые высказанные известным стратегом и фельдмаршалом Мольтке в 19 веке. Он предложил концепцию, которая позволила эффективно наладить взаимоотношения между офицерами, заполнив ниши, не охваченные уставами и официальными документами. В современном мире можно встретить разнообразные интерпретации данного термина, однако его сущность остается неизменной и заключается в наборе убеждений, традиций, этических норм и поведенческих правил, которые являются общими и обязательными для всех сотрудников организации.

Эти принципы способствуют тому, что коллектив работает слаженно, двигаясь к общей цели и чувствуя себя составной частью большого механизма. Без глубокого анализа формальной стороны вопроса можно отметить, что подобные ощущения присущи практически каждому сотруднику, независимо от масштабов компании, в которой он занят [6].

В рамках любой организационной структуры наблюдается существование специфических правил, признаки которых является непреложным. Спектр развития корпоративной культуры охватывает широкий диапазон, начиная с практически минимального уровня и до

стигая значительных высот. Диверсификация данных уровней корпоративной культуры обусловлена множеством факторов, присущих разнообразию самих организаций. В контексте масштабных корпораций, система управления и организационного функционирования формируется на основе практической необходимости, находя своё отражение в годах отлаженных методиках и стандартах, тогда как в среде малых предприятий подобный порядок носит скорее утилитарный характер. Разнообразие в методах закрепления и характере данных правил также заслуживает внимания: они могут быть зафиксированы в письменной форме, существовать в неписаном виде, исполняться на основе добровольной инициативы или под давлением обязательств.

В аспекте информационной безопасности корпоративная культура подразумевает важность наличия ответственности за нарушения, корреляцию такой ответственности с действующими законодательными нормами, а также подходы к реализации данной ответственности. В этом контексте особую роль играют механизмы мониторинга, контроля и проведения расследований, а также внедрение принципа неизбежности наказания. Совокупность этих факторов либо напрямую определяет, либо в значительной мере влияет на формирование корпоративной культуры предприятия.

В рамках настоящего исследования важно отметить, что ИБ в различных организационных контекстах подлжит значительным вариациям, определяемым спецификой деятельности каждой отдельно взятой организации. Такое многоаспектное рассмотрение ИБ предполагает анализ конкретных примеров, демонстрирующих разнообразие подходов к ее обеспечению.

В контексте организаций, функционирующих в сфере реальных временных платежных операций (например, платежные системы и с ними ассоциированные структуры), концепция ИБ неразрывно связана с обработкой финансовых потоков. В этом случае информационная безопасность прямо коррелирует с экономической выгодой, от которой зависит существование и успешное функционирование данных организаций. Риски в данном контексте носят ярко выраженный предпринимательский характер, поскольку непосредственно связаны с финансовыми результатами деятельности [9].

В противоположность этому, организации, деятельность которых классифицируется как критически значимая для обеспечения национальной безопасности и устойчивости государственного управления (например, объекты критической инфраструктуры), сталкиваются с кардинально иными вызовами в области ИБ [2].

В данном случае обеспечение информационной безопасности выступает как фундаментальное условие для

осуществления их деятельности. Риски здесь представляются в более широком спектре, включая угрозы жизни и здоровью населения, защите государственной безопасности и предотвращении экологических катастроф. Следовательно, требования к ИБ в данных организациях носят строго обязательный характер, при этом отступление от них может привести к катастрофическим последствиям.

В контексте малого коммерческого предприятия, чья операционная деятельность не предполагает строгого соблюдения регулятивных норм или защиты результатов интеллектуальной деятельности, концепция ИБ не находит широкого признания среди сотрудников.

Основная задача такой коммерческой структуры заключается в генерации прибыли, и операции, направленные на достижение данной цели, не обусловлены необходимостью строгого следования принципам информационной безопасности, поскольку отсутствует давление со стороны регулирующих органов и выраженная потребность в таком следовании. В результате информационная безопасность воспринимается как излишняя нагрузка, несущая дополнительные финансовые издержки, и согласно механизмам рыночной экономики, она может быть исключена из рассмотрения в процессе деятельности предприятия [7].

В контексте анализа информационной безопасности в крупных коммерческих организациях можно утверждать, что данный аспект интегрируется в корпоративную культуру и структуру управления наравне с другими внутренними регулятивными механизмами, такими как правила внутреннего трудового распорядка и дресскод. Информационная безопасность рассматривается не только как средство защиты данных и интеллектуальной собственности, но и как фундаментальный элемент обеспечения организационного порядка и эффективности процессов, присущих данной организации.

Эта интеграция информационной безопасности в корпоративные процессы может рассматриваться как создание специфической внутренней системы, имеющей собственные нормы, правила и методы контроля, аналогично функционированию государственных институтов в рамках общегосударственной системы. Таким образом, подход к информационной безопасности в крупных коммерческих организациях можно оценивать, как системно органичный, предполагающий её восприятие и реализацию как неотъемлемой части корпоративной культуры и управленческих процессов [10].

Изученные примеры демонстрируют крайние позиции, однако реальная ситуация обычно располагается на континууме между указанными экстремумами. Восприятие информационной безопасности в контексте

каждого анализируемого случая коррелирует с уровнем развития организации. В значительной мере, акцент на крупные организации обусловлен объективными факторами, которые ведут к тому, что вопросы, связанные с информационной безопасностью, оказывают непосредственное влияние на ключевые бизнес-процессы. Такое воздействие требует системного подхода к управлению соответствующими рисками.

Выбор стратегии оценки рисков в организации определяется не только размером компании, спецификой ведения бизнеса и уровнем информатизации бизнес-процессов, но и степенью зрелости организации. Управление рисками в сфере информационной безопасности превращается в ключевую бизнес-задачу, инициируемую владельцем предприятия на основе его осведомленности и понимания данных рисков. Ссылка на различные стандарты и методологии позволяет идентифицировать и описать все уровни зрелости организации, хотя дальнейшее их рассмотрение не является предметом данного анализа. Следует отметить, что, начиная с определенной стадии развития, процессы оценки и управления рисками интегрируются в систему управления организацией в целом.

Интеграция мероприятий по обеспечению ИБ в корпоративную культуру организации непременно коррелирует с первоначально определенными целями и бизнес-процессами данной организации. В случаях, когда такая инкорпорация не соответствует основным стратегическим направлениям деятельности организации, она может принимать форму действий, не имеющих непосредственного отношения к достижению ключевых целей организации, при этом влекущих за собой дополнительные затраты. В таком контексте, интеграция мероприятий по обеспечению информационной безопасности в корпоративную структуру может не обрести должного применения и, со временем, может быть прекращена или существенно пересмотрена в свете адаптации к стратегическим целям организации.

Далее следует рассмотреть ключевые аспекты прикладной взаимной интеграции ИБ и корпоративной культуры, выделив компоненты этой интеграции:

1. В организации должны быть разработаны и формализованы правила, направленные на обеспечение ИБ. Эти положения могут быть интегрированы в трудовые договоры, правила внутреннего распорядка, должностные инструкции и другие корпоративные документы [8].
2. В структуре могут быть введены дополнительные мотивационные механизмы, стимулирующие соблюдение установленных правил поведения в сфере ИБ, в том числе через программы дополнительного премирования, не входящие в основной фонд заработной платы сотрудников [1].

3. Планирование среднесрочных перспектив развития предприятия обязано учитывать аспекты ИБ, преимущественно через процессы управления рисками [5].
4. Принцип неотвратимости наказания за нарушения в области ИБ должен быть реализован через систему контроля, выявления и расследования нарушений, которая включает в себя механизмы проверки как сотрудников, так и потенциальных контрагентов, а также процедуры по расследованию злоупотреблений и ошибок.
5. Стратегические документы, включая миссию, политики и концептуальные подходы организации, обязательно должны включать положения, касающиеся ИБ. Возможна разработка специализированных политик или концепций, посвященных исключительно этой теме [4].
6. Финансовое обеспечение, включая как оперативное, так и среднесрочное бюджетирование, должно предусматривать статьи, специально выделенные на обеспечение информационной безопасности. Существование отдельного бюджета на эти цели не является обязательным условием, однако важно, чтобы бюджеты организации были ориентированы на поддержку и развитие процессов информационной безопасности [3].

Подводя итоги настоящего исследования необходимо сформулировать следующие выводы. Корпоративная культура как часть ИБ, аналогично общей культурной парадигме организации, может быть, как predetermined базовыми установками («из коробки»), так и целенаправленно развиваться, и культивироваться через систематические усилия.

В контексте формирования и укрепления культуры информационной безопасности, ключевую роль играет вовлеченность и пример высшего руководства организации. Административный контингент не только инициирует и поддерживает стратегии и политики, направленные на обеспечение информационной безопасности, но и обеспечивает необходимое финансирование для их реализации, демонстрируя при этом личную приверженность установленным нормам и правилам.

Параллельно, сотрудники организации играют активную роль в адаптации и корректировке политик, инициированных руководством, способствуя формированию адекватного направления деятельности в области ИБ, что способствует эффективной интеграции механизмов защиты в стандартные бизнес-процессы предприятия. Важным аспектом является то, что каждый сотрудник, независимо от занимаемой позиции, стажа работы или иных характеристик, подчиняется унифицированным правилам в области информационной безопасности, несет равную ответственность и обязанности в отношении

защиты информации. Осознание каждым сотрудником своей индивидуальной роли и вклада в общую задачу по обеспечению информационной безопасности, а так-

же понимание ценности защищаемой информации являются фундаментальными составляющими в формировании корпоративной культуры ИБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, И.С. Формирование корпоративной культуры в области информационной безопасности / И.С. Архипова, Д.Ю. Пантелеймонова // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 ч., Пермь, 25 мая 2017 года. Том Часть 3. — Пермь: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. — С. 15–18. — EDN YPPIQL.
2. Бойченко О.В., Аношкина А.А. Обеспечение безопасности критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-kriticheski-vazhnyh-obektov-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.03.2024).
3. Горян Э.В., Баранник И.Н. Обеспечение информационной безопасности в финансовом секторе в рамках реализации национальной Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Административное и муниципальное право. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-v-finansovom-sektore-v-ramkah-realizatsii-natsionalnoy-programmy-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 04.03.2024).
4. Иванова Е.А. Формирование корпоративной культуры и ее основные принципы // Наука. Инновации. Технологии. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-i-ee-osnovnye-printsipy> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Косовец А.А. Информационная безопасность Российской Федерации: природа, сущность, содержание, основные понятия // Вестник экономической безопасности. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii-priroda-suschnost-soderzhanie-osnovnyeh-ponyatiya> (дата обращения: 04.03.2024).
6. Окатов А.В., Соловьев Д.А. Понятие и виды корпоративной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Пузанова Г.А., Пузанов А.А. Особенности обеспечения информационной безопасности предприятий малого и среднего бизнеса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 04.03.2024).
8. Русецкая, И.А. Обеспечение информационной безопасности как элемент корпоративной культуры организации / И.А. Русецкая // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научно-практической конференции, Курск, 14 ноября 2018 года. Том 2. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. — С. 198–200. — EDN MIXAPB.
9. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационные аспекты обеспечения финансовой безопасности российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-aspekty-obespecheniya-finansovoy-bezopasnosti-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 04.03.2024).
10. Шепелёва О.Ю., Шепелёв П.Ю., Газуль С.М. Оценка информационной безопасности предприятия как составная часть стратегического корпоративного управления // Правовая информатика. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-informatsionnoy-bezopasnosti-predpriyatiya-kak-sostavnaya-chast-strategicheskogo-korporativnogo-upravleniya> (дата обращения: 04.03.2024).

© Трубин Александр Евгеньевич (niburt@yandex.ru); Тимофеев Евгений Олегович (teror1716@yandex.ru)
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ДОХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

MODERN APPROACHES TO INCOME MANAGEMENT OF A CATERING COMPANY

M. Khayrullin

Summary. The current state of the economy puts forward new requirements for the economic activities of enterprises. A number of factors are emerging that necessitate the introduction of more effective revenue management systems on a strategic basis. In such conditions, the task of income and expense management is to prepare the enterprise for possible changes in the market situation, to resist the adverse effects of random factors. The article provides an assessment of the management of the revenue and expenditure side of public catering enterprises on the example of the Samara region. Also analyzes and draws conclusions about the factors affecting the manageability of income and expenses of catering organizations.

Keywords: management, income, profit, profitability, catering, accounts receivable, accounts payable, loan.

Хайруллин Марс Фаритович

*к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru*

Аннотация. Современное состояние экономики выдвигает новые требования к хозяйственной деятельности предприятий, появляется целый ряд факторов, которые обуславливают необходимость внедрения более эффективных систем управления доходами на стратегической основе. В таких условиях одной из ключевых задач управления доходами и расходами становится подготовка предприятия к возможным изменениям рыночной ситуации, к возможности противостояния неблагоприятному воздействию неучтенных факторов. В статье представлен результат исследования систем управления доходной и расходной частью предприятий общественного питания в Самарском регионе, рассмотрены базовые факторы, влияющие на управляемость доходами и расходами организаций данной отрасли.

Ключевые слова: управление, доходы, прибыль, рентабельность, общественное питание, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, кредит.

Введение

Управление доходами играет важнейшую роль в составлении плана реализации и продажи на предприятии на последующие периоды. Сопоставления запланированных величин доходов с фактическими показателями помогает в принятии обоснованных управленческих решений [2–4, 7].

Структуризация предприятия позволяет выделить не только территориальные сегменты получения доходов предприятий [9, 10], но и центры ответственности по определенным видам доходов и расходов.

В современной литературе представлен вариативный комплекс методологических подходов к определению сущности доходов организации [12–17].

Понятие дохода зачастую отождествляется с понятием прибыли, при этом исследователями под прибылью понимается прибавочная стоимость, которая создана трудом и присвоена предпринимателем [1,3,11], при этом товарный продукт возмещает стоимость вложенного капитала и является формой поступления доходов [1].

Данному понятию уделялось большое внимание со стороны советских и российских ученых, так, например, А.Д. Шеремет понятие дохода рассматривает в качестве приращения экономической выгоды на протяжении от-

четного периода, которое происходит в форме притока активов или их увеличения, или же снижения финансовых обязательств, что в свою очередь выражается увеличением капитала, который не связан с вкладами его участников [18].

Схожее определение данному понятию в своих трудах дает группа отечественных исследователей, подразумевая под доходами увеличение экономических выгод вследствие поступления активов или погашения обязательств в ходе осуществления обычного вида деятельности, которое приводит к увеличению капитала собственников данной организации, не включая их вклады [3, 14, 17].

Как считают Гиляровская Л.Т. и Евдовицкая А.В., доходы есть любой приток денежных средств или получение материальных ценностей, которые обладают денежной стоимостью [8]. Часть исследователей рассматривают доходы как важнейшие факторы, которые определяют конечный вид результатов деятельности предприятия [10, 12, 14].

Многие экономисты отмечают, что доходы являются экономической выгодой, исходя из денежной или натуральной формы, которая учитывается в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой эту выгоду можно оценивать [1, 13, 16].

По мнению других авторов, под доходами необходимо понимать основной показатель, посредством которого выявляется результат деятельности в виде разницы между стоимостью проданной продукции (услуг) и понесенными для этих целей затратами [1].

Согласно нормативным актам бухгалтерского учета, доходы предприятия классифицируются на доходы, получаемые от обычных видов деятельности, а именно от продажи продукции (товаров), а также на прочие доходы, а именно от прочей продажи, которая не прописана в уставе организации, но имеет место в практической деятельности [1,4]. При этом доходами признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и/или погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества) [1].

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлось определение пула мероприятий, необходимых для более эффективного управления доходами региональных предприятий общественного питания. В качестве географической базы исследования была взята Самарская область, как регион с достаточно развитым сектором общепита.

Материалы и методы исследования

В исследовании, результаты которого представлены в данной статье, использованы частные и научные методы, в т.ч.: анализ, синтез, контент-анализ, сопоставительный анализ.

Определение эффективного пула мероприятий и выявление оптимальных алгоритмов по оптимизации управления доходами предприятий общественного питания обуславливает необходимость проведения анализа бухгалтерских и финансовых показателей деятельности выбранной совокупности организаций. Аналитика бухгалтерского учета была проведена с применением методологии вертикального и горизонтального анализа. В работе проведен анализ доходной и расходной части в деятельности предприятий общественного питания на территории Самарской области. Сравнительным методом исследования подвергнем анализу такие показатели как: выручка, дебиторская и кредиторская задолженности предприятий, рентабельность продаж.

Результаты исследования

Анализ источниковой базы исследования позволяет сделать вывод, что экономическое назначение доходов состоит в возмещении текущих расходов и затрат на продажу (так называемые издержки обращения), расчетные отношения с различными уровнями государственного

бюджета в части уплаты налогов и сборов, формирование прибыли, а, значит, и разнообразных денежных фондов.

Традиционный аналитический процесс начинается с блока изучения доходов от обычной деятельности, а также связанных с ними затрат (стоимости проданной продукции), при этом необходимо акцентировать внимание на тенденции изменения данных показателей. К числу факторов, оказывающих непосредственное влияние на показатели прибыли или убытка организации, относятся различные виды доходов и расходов. В выборочную совокупность вошли предприятия общественного питания, реализующие профильную деятельность на территории региона не менее четырех лет, что позволяет говорить о их конкурентоспособности на рынке. В статье представлены усредненные значения анализируемых показателей предприятий выборочной совокупности.

Анализ данных по исследуемой отрасли показывает, что за период 2019–2022 гг. в среднем доходы организаций снижаются: в 2020 г. темп снижения — 78,4 %, в 2021 г. наоборот наблюдается увеличение — темп роста составил 138 %. В 2022 г. снова наблюдается темп снижения совокупных доходов — он составил порядка 94 % (см. рисунок 1).

Удельный вес прочих доходов за исследуемый период не превышает 0,4 %. Таким образом, прочие доходы предприятий не вносят существенный вклад в формирование совокупной величины доходов и соответственно прибыли в исследуемые периоды времени.

Расходы исследуемой отрасли представлены расходами по обычным видам деятельности и прочими расходами.

Прочие расходы присутствуют во всех исследуемых периодах времени, но их величина не значительна (в 2019 г. — 4,6 %, в 2020 г. — 3,2 %, в 2021 г. — 3,8 %, в 2022 г. — 2,8 % в среднем по отрасли). Следовательно, они не оказывают существенного влияния на величину расходов и прибыли.

Но необходимо отметить, что в 2020 г. наблюдается снижение расходов предприятий общественного питания по рассматриваемому региону в среднем на 5 347 тыс. руб., в 2021 г. резкий рост на 15 032 тыс. руб. и в 2022г. рост на 4 427 тыс. руб. Таким образом, за рассматриваемый период наблюдается средний рост по расходам на 14 112 тыс. руб. Наибольший удельный вес в затратах во всех анализируемых периодах времени составляют материальные затраты.

Их удельный вес составляет порядка 69 % во всех рассматриваемых периодах. Вторую позицию по удель-

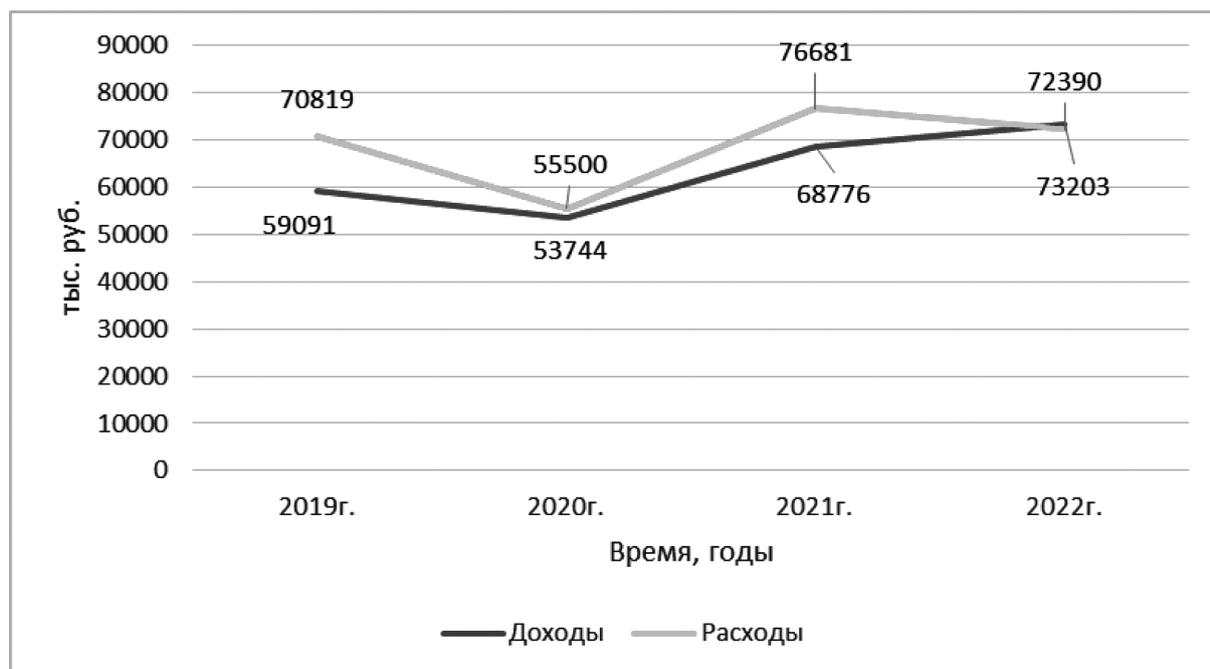

Рис. 1. Доходы и расходы организаций общественного питания Самарской области за период 2019–2022 гг.

ному весу занимают затраты на оплату труда 28 %. Удельный вес затрат на социальные нужды составляет 2 %. Доля амортизационных расходов предприятий отрасли сокращается до 0,05 %. Удельный вес прочих затрат находится в среднем на уровне 0,02 %.

По всем элементам затрат в 2020 г. зафиксирован темп снижения на уровне 34 %. В 2021 году по всем элементам затрат наблюдается рост в среднем на 122 %. В 2022 году наблюдается небольшое снижение на 3 %.

Исследование динамики прибыли показало, что в 2019 г. деятельность большинства предприятий выбранной совокупности в отрасли была прибыльной. Общая величина прибыли за данный период в среднем составила 11 728 тыс. руб. Прибыль от продаж составляла 14 472 тыс. руб. В 2020 году наблюдается сокращение чистой прибыли до 1 756 тыс. руб. В 2021 году наблюдается значительный рост выручки от продаж — темп роста составил 37,6 %, темп роста прибыли от продаж 193,3 %, а чистой прибыли — 350 %.

В 2022 г. наблюдается незначительное снижение выручки на 5,2 % несмотря на то, что в целом деятельность предприятий может считаться прибыльной, но в данный период наблюдается существенное сокращение, как прибыли от продаж, так и чистой прибыли. За период 2019–2022 гг. опережение темпа снижения выручки от продаж над темпами снижения расходов позволило получить положительный финансовый результат от обычных видов деятельности. В 2020 году наибольшее отрицательное влияние на валовую прибыль оказало наращение практически всех факторов за исключением

сокращения выручки от продаж. В целом совокупное влияние факторов привело к сокращению валовой прибыли по сравнению с 2019 годом на 5,2 %. В 2021 году ситуация кардинально изменилась. Практически все показатели оказали отрицательное влияние на формирование валовой прибыли. В 2022 году ситуация аналогична ситуации 2020 года. Отрицательным фактором, способствующим сокращению валовой прибыли предприятий отрасли, являлась в большей степени выручка и в меньшей степени прочие затраты.

Анализ экономии или перерасхода показывает, что в 2020 г. и 2021 гг. по всем основным элементам расходов была экономия, а в 2022 году перерасход по всем элементам, что не позволил увеличить финансовый результат по обычным видам деятельности за счет изменения величины расходов. В 2021 г. рентабельность продаж по отрасли максимальна относительно всех анализируемых периодов.

Наращивание рентабельности продаж в 2021 году на 3,12 % пункта произошло под влиянием роста выручки и совокупного снижения всех расходов. В 2022 году падение рентабельности на 0,51 % было вызвано наращением расходов по всем статьям и сокращением выручки.

На основании проведенного выше анализа деятельности выбранной совокупности предприятий общественного питания можно выделить ряд недостатков в области формирования доходной и расходной части, отрицательно влияющие на формирование финансовых результатов деятельности.

Значительную долю в пассивах бухгалтерского баланса анализируемых предприятий занимает задолженность в виде краткосрочных кредитов и займов, что сопровождается необходимостью начисления и выплаты процентов, что, в свою очередь увеличивает расходы по прочей деятельности организации. Данные расходы образованы, в основном, двумя статьями: расходы на банковское обслуживание и расходы на выплату процентов по кредитам и займам.

При этом наибольший удельный вес, как очевидно из результатов анализа, составляют именно расходы на выплату процентов по кредитам и займам.

Несбалансированность дебиторской и кредиторской задолженности по объемам и срокам приводит к периодической нехватке денежных средств для осуществления финансово-хозяйственной деятельности организаций, а следовательно, и к необходимости внешнего заимствования.

Заключение

По результатам исследования можно делать вывод, что достижение высоких результатов работы регионального предприятия общественного питания предполагает постоянный контроль и совершенствование процессов управления формированием, распределением и использованием доходов. От доходов зависит прибыль, следовательно, грамотное управление ими напрямую влияет на прибыльность и рентабельность предприятия.

Результаты исследования показывают, что для предприятий отрасли пищевой промышленности может быть целесообразным сократить срок инкассации дебиторской задолженности и (или) возможность удлинения срока выплат по счетам, что позволит высвободить из оборота денежные средства, направить их на погашение краткосрочных займов и кредитов, уменьшить величину прочих расходов, нарастить финансовый результат и в итоге — нарастить финансовую устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агабекян О.В. Учет финансовых результатов: признание доходов и расходов, расчеты по налогу на прибыль / О.В. Агабекян // М.: Финансовая газета, 2018. — 356 с.
2. Афанасьева К.Э., Попова И.Н. Экономические методы антикризисного управления предприятием в современных условиях // StudNet. 2022. Т. 5. № 1.
3. Бажина В.Ю. Экономическое значение, сущность доходов и расходов коммерческой организации / В.Ю. Бажина // Вектор лидерства: стратегии регионального развития. — 2017. — С. 99–102.
4. Брискин Е.С., Рогачев А.Ф., Козлова Л.Е. Оптимальное управление распределением доходов предприятия на основе системного подхода // Друкерровский вестник. 2022. № 5 (49). С. 184–194.
5. Васильева И.М. Экономическая сущность доходов и расходов в учете организации / И.М. Васильева // Современная аграрная экономика: проблемы и перспективы в условиях развития цифровых технологий. — 2019. — С. 238–244.
6. Волконская А.Г. Диверсификация антикризисной стратегии // Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Кинель, 2023. С. 255–258.
7. Гафурова Л.С. Экономические методы антикризисного управления предприятием в современных условиях // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 162–165.
8. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие. — Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 81.
9. Грецева А.В. Особенности управления финансами малого предприятия // В сборнике: Проблемы современного социума глазами молодых исследователей — XIV. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 116–119.
10. Исрафилова Г.М. Повышение эффективности управления затратами и доходами на основе выделения центров финансовой ответственности // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в условиях цифровизации экономики. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 6-ой Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления (ГУУ). Москва, 2022. С. 166–168.
11. Костин К.Б., Шимко П.Д., Ци С. Повышение эффективности управления доходами предприятий в российской федерации в современных условиях санкционных ограничений // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 671–698.
12. Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Крохалев А.А., Пильников Л.Н., Бутова А.М. Управление доходами и расходами предприятия // Право и управление. 2023. № 11. С. 338–342.
13. Неофитов Л.С., Григорьева И.В. Пути совершенствования процесса управления финансовым результатом предприятия // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Чебоксары, 2022. С. 457–461.
14. Салимгараев Н.К. Подходы к управлению финансовыми рисками на предприятии // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. УФА, 2023. С. 64–68.
15. Самедова Л.С.К. Анализ политики управления доходами и расходами предприятия // Современная наука: эксперимент и научная дискуссия. Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2023. С. 22–27.

16. Сафуанов А.Э., Пушкарев О.Н. Эффективное управление — качественная работа предприятия // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. Пенза, 2022. С. 243–247.
17. Токмянина А.Д., Озерова А.А., Долженкова Е.В. Совершенствование управления доходами и рентабельностью предприятия // Молодежь и наука. Материалы международной научно-практической конференции старшеклассников, студентов и аспирантов. Нижний Тагил, 2023. С. 190–193.
18. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Учебник. — 2-е издание. — М.: Инфра-М, 2017. — 374 с.
19. Ягодарова Н.А., Черкасова Т.И. Стратегические аспекты управления доходами и расходами // Проблемы экономики и управления инновационным развитием в условиях цифровых трансформаций: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение. материалы III Международной молодежной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2022. С. 216–221.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОДЕЛЬНАЯ И ДОГОВОРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА

MODEL AND CONTRACTUAL COMMUNICATION OF AN ECONOMIC AGENT

A. Khalilov

Summary. The article discusses the main distinguishing features between model and contractual communications. Model communications of rapprochement or interaction of economic agents are carried out according to ideas based on similar behaviors and common goals. Model communication is inherent in classical society, where change occurs slowly. Contractual communication allows you to find common ground with opposing ideals and beliefs between market participants. The contractual model is more advanced in a society where the most important thing is to achieve the goal, interactions are carried out without taking into account the interests of the individual and to fulfill global priorities.

Keywords: contractual model, model communication, economic agent, economic agent behavior, communication, patterns.

Халилов Арсен Энверович

Д.э.н., профессор,

Севастопольский государственный университет

el8a8@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные отличительные черты между модельными и договорными коммуникациями. Модельные коммуникации сближения или взаимодействия экономических агентов осуществляются по идеям на основе схожих поведений и общих целей.

Модельная коммуникация присуща классическому обществу, где изменения происходят медленно. Договорная коммуникация позволяет найти общее с противоположными идеалами и убеждениями между участниками рынка. Договорная модель более совершенная в обществе, где самым главным является достижение цели, взаимодействия осуществляются без учета интересов индивидуума и для выполнения глобальных приоритетов.

Ключевые слова: договорная модель, модельная коммуникация, экономический агент, поведения экономического агента, коммуникация, паттерны.

Современные теории экономического агента пытаются описать действия субъектов на рынке. Их поведения, а также основные критерии изменяют взаимодействие с окружающим миром. Большая часть теории дает только модельную связь между экономическими агентами.

Анализ последних исследований и публикаций, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы являются формированием и описанием отличительных особенностей модельной договорной коммуникации, которыми занимались Гришин И.А. [1] Русина К.А. [3] Якунин А.М. [7] Деньгов В.В. [8] Поздняков Н.А. [4] и др.

Целью статьи является описание модельной и договорной теории экономического агента на рынке.

Рыночная структура сложнее, чем только представляет модельная связь. Данная коммуникация достаточно банальная, при изменении модели изменяется не только поведение экономического агента на рынке. Модельная система взаимодействия участников рынков представляет из себя роли, на основе которых строятся действия экономического агента. Изменения роли оппонента приводят к изменению действия самого экономического агента.

То есть можно сказать рыночная система является сложной, а также неопределенной, из-за нехватки информации приводит к трудностям выстраивать стратегию. Агентам сложно мягко приспособиться к смене ситуации на рынке. Модельные теории универсально подходят для взаимодействия на всех уровнях экономики страны. У экономических агентов имеется опыт по взаимодействию предыдущего поколения, то есть понимание своих поступков осознанно.

Модели коммуникации существуют в большом количестве, опишем одну из них.

Рассмотрим поведение экономического агента относительно треугольника Капмана [2]:

- Жертва
- Преследователь
- Спасатель

Экономический агент с точки зрения рынка является таким, кому нужна помощь со стороны общества. Большая часть экономической деятельности приводит к негативному результату, то есть близкого к банкротству.

Преследователем тоже является экономический агент, который старается воспользоваться ситуацией у жертвы. Идет так называемая охота или поиск за теми,

которые находятся в сложных ситуациях для того, чтобы максимально заработать на рынке.

Спасателем выступают те, которые всегда хотят помочь другим на рынке, чаще всего безвозмездно. Особенно «жертвам», спасая их от преследователя. Спасателя использует для достижения поставленной цели «жертва».

Классическая модель в чистом виде встречается редко, как и другие модели. Обычно роль меняется со временем и наступает такая зависимость между участниками рынка. Все знают свое поведение и знают дальнейшие свои действия по достижению цели благодаря другим участникам рынка.

Наблюдается так называемый процесс социализации, в котором больше внимания привлекает жизнеспособность данных идей в обществе. Модель Капмана принимается достаточно легко без всяких трудностей в обществе из-за ее понятности.

Общество имеет негативную тенденцию, которая направлена на внушение определенных рыночных устоев экономическому агенту, особенно в теневом секторе экономики.

Внушенное поведение характеризуется теми рамками, в которых дозволено существовать экономическому агенту на рынке. С одной стороны это ожидание на рынке, с другой вид управления в правовом поле, на основе которого происходят взаимодействия. Роль экономических агентов на рынке получают ограничения и права, на основе которых происходят коммуникации.

Модельные коммуникации экономических агентов в рыночной системе имеют определенные особенности, на основе которых существует их деятельность. Сначала разберем особенности существования модельной коммуникации, а потом перейдем к договорной.

Модельная система взаимодействия имеет особенности, в которых имеются отличия от договорной системы.

1. Результат не всегда стабилен, то есть контрагент может в любой момент изменить решение или наступит непонимание для чего необходимо выполнить поставленные перед агентами цели. Человеческий фактор в этом случае играет наибольшую роль и базируется на внутренних проблемах человека, который принимает решение. Проблема заключается в том, что все знают, что нужно делать в рыночной инфраструктуре, а не делают из-за отсутствия интереса для выполнения данного действия.

2. Четкие требования и понимание роли каждого экономического агента не упрощает процесс коммуникации между ними. Необходим интерес с обеих сторон, процесс усложняется в либеральной экономике, где большое количество участников рынка. Предприниматель не понимает с какими агентами более выгодно строить взаимосвязь.
3. Присутствуют трудности коммуникации, а также понимания в том, что необходимо для партнера, который развивается на рынке. У экономических агентов могут быть разные экономические модели. Если у всех консервативная модель, то успех в коммуникации выше, чем у агентов с различными моделями. Консерватор и инноватор не всегда могут не только найти консенсус, а также строить стратегию взаимного развития в будущем.
4. Неопределенность на рынке и взаимопротивоположные интересы приводят к необходимости затратить большое количество времени на договора между собой, а потом только строить коммуникацию между собой.
5. Большое количество затрат времени для общения и коммуникации между участниками рынка. Если в договорной модели процесс занимает меньше месяца, то в данной модельной коммуникации в процессе нужно определить больше времени. С одной стороны модели разные, с другой стороны не хватает информации у обеих сторон сделки на рынке.

Количество времени требуется в чистых моделях очень большое для того, чтобы понять стоит ли сотрудничать, или нет. Неуверенность в своих и противоположных действиях.

6. Большая роль уделяется коммуникациям, учитываются все способности экономического агента для достижения поставленной цели. Любая коммуникация встречается с проблемами, по которым сложно донести мысли своему собеседнику.
7. Естественные модели экономических агентов на базовом уровне понимают, что необходимо придерживаться определенные стратегии для достижения поставленной цели.

Процесс социализации в рыночной экономике на основе модельной коммуникации протекает естественно, он практически сродни чистой экономике без теневого сектора. Большая часть экономических агентов делают так, как делали предшественники на рынке. Нововведения, а именно изобретения отсутствуют практически. Больше такая модель присуща традиционному обществу, где все протекает умеренно без каких-либо крупных кризисов и волнений.

Модели складываются достаточно долго, к ним можно отнести паттерны поведения, которые меняются

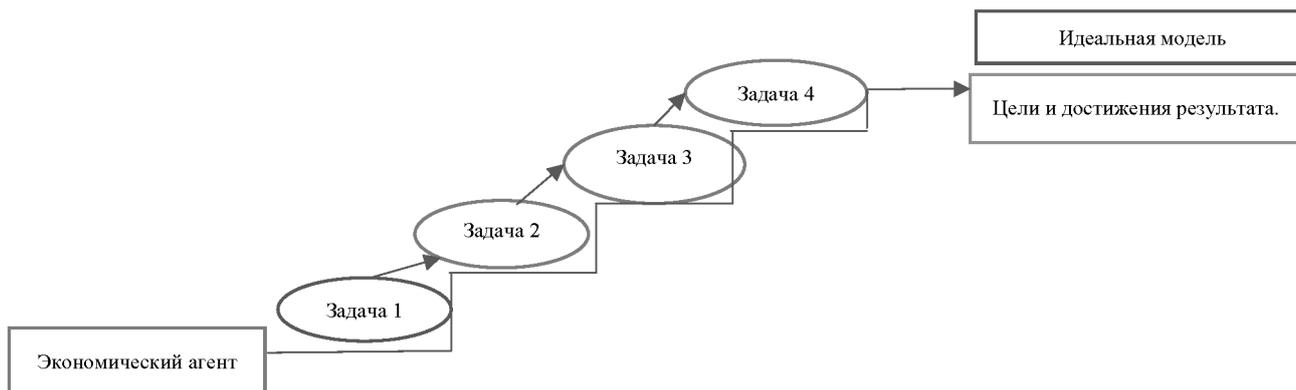

Рис. 1. Достижение цели экономическим агентом в модельных коммуникациях

только в нескольких длительных периодах времени. Модельные поведения характерны для действий в группе, а не для индивидуального действия.

Внушенное поведение в моделях коммуникации практически всегда зависимо от общества, в котором деятельность осуществляет экономический агент. Большое отклонение от стандартов поведения экономического агента приводит к осуждению социума. Рассмотрим на рис. 1 достижения и цели в модельной форме коммуникации.

Как показано на рис. 1 достижение цели экономического агента в модельных коммуникациях выполняется поэтапно, то есть после достижения или решения первой задачи идет вторая, перескочить этап сложно и практически невозможно.

Ориентация идет на идеальную модель, которую им диктует своя роль в обществе.

Неоинституционализм со своими модельными теориями сталкивается с проблемами в сложности моделей, которые могут быть на рынке. Стратегия действий экономического агента в данном случае объяснялась плохо. Переход к договорной модели позволяет более гладко объяснить процессы, которые противоречат в модельных теориях. А именно созависимость участников рынка при модели Капмана, здесь данную проблему пытаются решить, но созависимость связана с вознаграждением.

Договорная модель коммуникации самая эффективная для принятия экономическим агентом решений на рынке. Каждый шаг или действие подкрепляется благодаря стимулированию определенным вознаграждением между участниками рынка.

Вознаграждение чаще всего начинается с мелкой суммы и постепенно увеличивается, тем самым приводит к результату, который требуется экономическому агенту. Особенности являются следующими:

1. Результат всегда стабилен, можно рассчитывать на то, что контрагент выполнит свои обещания для получения вознаграждения, в противном случае увеличивается вознаграждение для достижения цели.
2. Отсутствуют трудности, необходимым условием является достаточное вознаграждение и процесс идет быстро. Один экономический агент в большей степени реализует идеи другого. К сожалению, вознаграждение требует отказа от тех задач, которые преследовал первый экономический агент.
3. Отсутствие затраты большого количества времени, которые нужны в модельных способах взаимодействия экономических агентов на рынке. Упрощение создаётся не коммуникативным способом взаимодействия, коммуникации минимальны.
4. Отсутствует применение продвинутых коммуникаций в процессе взаимодействия, так как большая часть экономии времени направлена на уменьшение контактов, а также сохранение эмоциональных ресурсов экономических агентов на рынке.

Процесс взаимодействия в обществе всегда сложный. Необходимо всегда соблюдать консенсус, с этим возникают достаточно новых проблем, так как интересы одних агентов противоположны другим агентам. Из-за пирамиды общества каждый экономический агент старается заработать больше, в результате этого вступает в конфронтации с другими участниками рынка. Баланс на рынке возможен в краткосрочном периоде. Следовательно, возникают цели, которые противодействуют с другими участниками по достижении результата. Свои цели экономического агента истинные, на основе которых строятся взаимодействия с другими участниками рынка и достигается результат. Ложные цели это все те, которые навязали другие экономические агенты и социум. В теневой экономике используются методы, которые противоречат собственным устремлениям и называются ложными.

Истинные цели — это чаще те, которые являются индивидуальными и эти планы нужно выполнять. Ответственные влияния на истинные цели экономического агента ограничены, так как каждый экономический агент не договаривался с государством отдельно и имеет свою свободу относительно закона.

Договорная теория позволяет подчиниться другому экономическому агенту для получения вознаграждения.

Ложные цели экономический агент выполняет для вознаграждения от других субъектов рынка. Бывает ситуация, когда цели у экономического агента нет, ему навязывают чужую цель для выполнения.

Не имея своей цели, начинается реализация чужих задач и помощи для других фирм чаще всего это консалтинг на рынке.

Внушенное поведение — это поведение в определенных рамках общества. Социуму нужно чтоб каждый индивид больше работал или приносил пользу обществу.

Капиталистическая экономика особенно старается чтоб индивид был всегда в поисках дохода для удовлетворения своих потребностей. Потребительское общество всегда выгодно для производителя. Средний статистический агент всегда стремится к получению материальных благ, только потом удовлетворению нематериальных.

Как показано на рис. 2 экономический агент № 1 до цели идет определенным образом, который отли-

чается от экономического агента № 2. Вознаграждения второго агента приводят к тому, что первый начинает выполнять цели других, то есть направляет вектор движения на другую сторону от своих интересов. Рамки договора приводят к ограничению на рынке и невозможности выполнить задачи, необходимые для достижения поставленной цели экономическим агентом № 1.

Каждое поколение экономического агента поступает как предыдущее, изменения при взаимодействии между собой минимальны. Договорная теория избавляется от узких мест и предрассудков по взаимодействию и консенсусу на рынке.

Положительными аспектами данной коммуникации являются простые взаимодействия, и все участники рынка знают как должны поступить, наблюдается определенность, в которой можно строить стратегию развития.

Кризисные ситуации встречаются на рынке, возникает необходимость стабилизировать негативные тенденции. Человеческий фактор уменьшается в результате понимания процессов на рынке, стабильность рынка приводит к стабильности в финансовой системе. Договорная теория лучше может организовать управление в кризисных ситуациях, человеческий фактор учитывается меньше, чем в модельной коммуникации.

В работе рассмотрены договорная теория экономических агентов, а также модельная, преимущество одной перед другой минимальны. Одна эффективнее, другая более понятная и естественная в принятии действий между экономическими агентами.

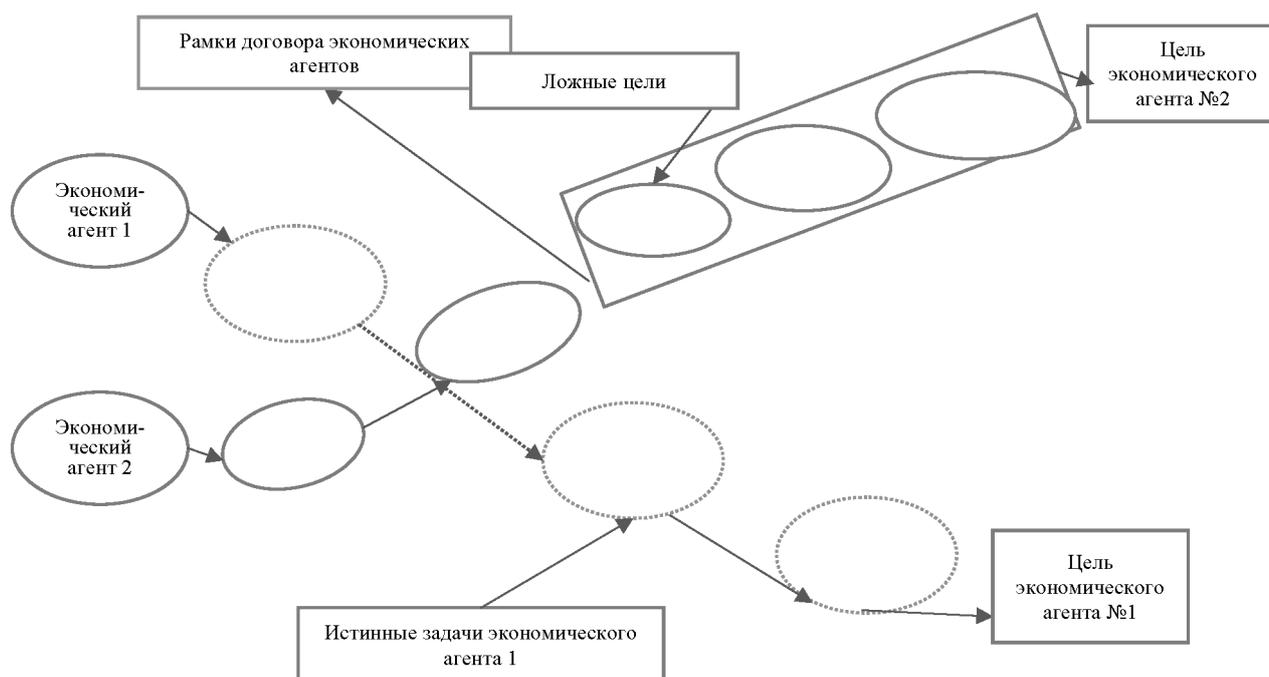

Рис. 2. Достижение цели экономическими агентами в договорных коммуникациях

Изученность темы показывает о большем изучении модельной, чем договорной коммуникации между экономическими агентами на рынке.

В чистом виде один способ встречается редко, обычно современное общество комбинирует из двух типов взаимодействия между участниками рынка. В большей части общества сложно придерживаться модельной теории, так как необходимо выполнить все процедуры для получения результата.

Рыночная теория позволяет избежать много трудности процедуры для достижения поставленной цели.

Большая часть общества акцентирует свое внимание на договорности, а не на естественных коммуникационных связях между индивидуумами.

Договор в современном обществе очень быстро разрушить, так как нет процедур, где происходило сближение идей и определенных интересов экономических агентов. Договорной тип позволяет взаимодействовать, то есть договориться с теми, кто не имеет общего для достижения поставленной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришин И.А. Поведенческий аспект в теории менеджмента и исследованиях экономики наноуровня // Вестник ВолГУ. Экономика. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskiy-aspekt-v-teorii-menedzhmenta-i-issledovaniyah-ekonomiki-nanourovnya> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Легошина Нина Викторовна. Жертва-тиран-спасатель: Роли России и США в международных отношениях // Российская школа связей с общественностью. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertva-tiran-spasatel-rol-i-rossii-i-ssha-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Русина К.А. Модели поведения потребителей // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-povedeniya-potrebitel'ev> (дата обращения: 04.01.2024).
4. Поздняков Николай Александрович. Допущение «о не насыщаемости» как основная причина несоответствия теории поведения потребителя реальности // Вестник ТГУ. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopuschenie-o-nenasyschaemosti-kak-osnovnaya-prichina-nesootvetstviya-teorii-povedeniya-potrebitelya-realnosti> (дата обращения: 04.01.2024).
5. Халилов, А.Э. Принятие решения экономической безопасности агентами / А.Э. Халилов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 4-2. — С. 55–57. — DOI 10.37882/2223-2974.2023.04-2.13. — EDN CVKUUD.
6. Khalilov, A.E. Solutions Gap In Socio-Economic Systems / A.E. Khalilov // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20–22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Vol. 90. — Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. — P. 1070–1075. — DOI 10.15405/epsbs.2020.10.03.123. — EDN JEIEDI.
7. Якунин Андрей Михайлович. Модели взаимодействия экономических агентов в условиях асимметричной информационной структуры // Вестник СГАУ. 2012. №6 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vzaimodeystviya-ekonomicheskikh-agentov-v-usloviyah-asimmetrichnoy-informatsionnoy-struktury> (дата обращения: 06.02.2024).
8. Деньгов Виктор Вениаминович, Грегова Елена Яновна. Теория контрактов: новейший раздел современной микроэкономической теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2003. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kontraktov-noveyshiyy-razdel-sovremennoy-mikroekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 14.02.2024).

© Халилов Арсен Энверович (el8a8@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

INFLUENCE OF FRAGMENTATION PROCESSES OF THE WORLD ECONOMY ON INTERNATIONAL LOGISTICS CHAINS OF THE DIGITAL ECONOMY

*Hu Tianyang
V. Ermakov*

Summary. Institutional changes in the global economy associated with digital transformation and processes of fragmentation into individual segments have a systemic impact on international logistics supply chains. The benefits achieved during the rise of globalization, supported by the widespread adoption of modern, next-generation digital technologies, have begun to evaporate as supply chains fragment and reshape. The article proposes a concept for creating updated international supply chains based on the principles of a stakeholder network, described within the framework of stakeholder theory.

Keywords: global logistics, digital economy, global supply chains. Digital transformation, fragmentation of the global economy, stakeholder network, stakeholder theory.

Ху Тяньян

*Аспирант, Российский университет дружбы народов
им. П. Лумумбы
hty2020702@163.com*

Ермаков Владимир Анатольевич

*кандидат экономических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов им. П. Лумумбы*

Аннотация. Институциональные изменения в мировой экономике, связанные с цифровой трансформацией и процессами фрагментации на отдельные сегменты, оказывают системное влияние на международные логистические цепочки поставок. Преимущества, достигнутые в эпоху расцвета глобализации, подкрепленные широким внедрением современных цифровых технологий нового поколения, начали испаряться в условиях фрагментации и реформатирования цепочек поставок. В статье предлагается концепция создания обновленных международных логистических цепочек на основе принципов стейкхолдерской сети, описываемой в рамках теории заинтересованных сторон.

Ключевые слова: мировая логистика, цифровая экономика, глобальные цепочки поставок. Цифровая трансформация, фрагментация мировой экономики, стейкхолдерская сеть, теория заинтересованных сторон.

Экспоненциальный рост изменений, связанных с цифровой трансформацией экономики, привел к системным изменениям социально-экономической среды. Информационные технологии нового поколения, современные средства автоматизации и роботизации, активное практическое применение систем на основе искусственного интеллекта изменяют традиционные рынки — их структуру, потребительское поведение, сегментацию. Трансформируются и сложившиеся глобальные производственные и логистические цепочки мирового охвата.

Важнейшей компонентой международных транспортных перевозок являются контейнерные перевозки, доминирующим сегментом которых выступают морские контейнерные перевозки. Начало цифровизации мировых логистических цепочек поставок совпало по времени с консолидационными процессами в области мировых контейнерных перевозок, появлением крупнейших альянсов Maersk, MSC (Mediterranean Shipping Company), CMA CGM, Нарag-Lloyd практически полностью контролирующего рынок контейнерных перевозок. Фактическое изменение правил конкуренции позволило аккумулировать дополнительные прибыли и направить их

на дальнейшее укрупнение конкурентных преимуществ стратегических альянсов, связанных прежде всего с повышением эффективности на основе внедрения передовых цифровых технологий в логистические бизнес-процессы. Так компания MSC предоставляет сервис «from door to door», являющимся реализацией концепции мультимодальной логистики — оказывается весь спектр услуг, покрывающий морской фрахт, услуги хранения, наземной транспортировки, обеспечения спецрежима перевозки, и другие потребности получателя и отправителя груза. Компания Maersk использует уникальное ИТ-решение, разработанное совместно с IBM, направленное на обеспечение единого предоставления доставки на основе технологий распределенного реестра (блокчейн), позволяющее кастомизировать процесс доставки, оперативно создавать букинги, мониторить информацию о верификации массы контейнера (VGM), создавать цифровые двойники цепочек поставок и отслеживать международные грузы в режиме реального времени [1].

Принято выделять четыре основных проблемных направления в обеспечении функционирования международных цепочек поставок:

- координация контейнерных перевозок на протяжении всей цепочки поставки;
- ценообразование и управление рисками;
- деструктивная конкуренция в перевозках морскими контейнеровозами;
- управление производительностью [2].

Рассмотрим влияние цифровой трансформации логистических цепочек на решение описанных проблем. Решение проблемы координации контейнерных перевозок на протяжении всей цепочки поставки является основным фактором повышения производительности в контейнерных перевозках. Меры по улучшению координации внутри цепочки требуют значительных инвестиций и трудозатрат, они должны быть приняты и согласованы всеми участниками цепочки поставок. Современные инструменты, аналогичные решениям Maersk лишь предоставляют важнейший инструментальный реализация такого согласования, но не определяют стратегическую волю для имплементации этого механизма. Многочисленные участники цепочки поставок сосредоточены на оптимизации использования своих дорогостоящих ресурсов. Морские перевозчики и операторы портовых терминалов стремятся к рациональному использованию своих инвестиций, что ведет к существенной разнице в производительности. Однако единая информационная среда, построенная на принципах распределенного реестра, позволит обеспечить эффективное согласование как стратегических, так и операционных аспектов совместной деятельности по координации поставок по всей цепочке поставок, включая отправителя и получателя груза.

Ценообразование в условиях цифровой логистики может опираться на механизм электронных торгов, что позволит грузоотправителям заключать контракты на каждую единичную поставку с перевозчиком на открытом аукционе и выбирать оператора по общей цене предложения. В случаях необходимости обратной транспортировки пустых контейнеров перевозчики могут предлагать более низкие цены, стимулируя спрос на порожние рейсы. При использовании системы электронных торгов поставки, произведенные в низкий сезон, не будут отличаться от перевозок в высокий сезон [3]. Использование же единой информационной среды позволит повысить рентабельность в подобных операциях.

Использование цифровых меток на основе технологий RFID и блокчейн позволяют осуществлять онлайн мониторинг нахождения грузов, а цифровые двойники цепочек поставок позволяют симулировать общее время прохождения груза по цепочке поставки, повышая определенность времени доставки груза на основе его периодической актуализации. При этом дискретность предоставления информации в результате запуска си-

муляции цифрового двойника зависит только от частоты поступления информации о критических параметрах функционирования цепочки поставки.

Серьезная конкуренция в перевозках морскими контейнерными судами присутствует во многих звеньях цепи поставок. Особое место здесь занимают порты, конкурирующие за привлечение операторов терминалов и получения мест в расписании перевозок контейнерами. Терминалы же конкурируют за бизнес с перевозчиками, пытаясь выстроить стабильные долгосрочные отношения с прогнозированием высокой точности объемов поставляемых грузов. Использование имитационного моделирования для решения этих задач позволяет повысить качество планирования онлайн-заказов, получить оперативно информацию о количестве контейнеров, требующих выполнения процедур погрузки/разгрузки.

Управление производительностью цепочки поставок решается так же с широким использованием информационных моделей (цифровых двойников) цепочки поставок и применении имитационного моделирования в целях предиктивного выявления слабых мест в виде возникновения непроизводительных заторов или ожиданий, увеличивающих время поставки товара по цепочке.

Отметим совершенно новое направление логистики, которое появилось только в условиях цифровой трансформации отрасли. Это появление новой индустрии логистического провайдинга исключительно в цифровой среде, предоставляющего высокоэффективный сервис стратегического управления цепями поставок. Такой провайдинг получил название 5PL (Fifth Party Logistics) или виртуальной логистики. На сегодня распространены два варианта реализации этого провайдинга — в роли оператора может выступать организация, у которой аккумулируются знания и информация о логистических возможностях рынка; либо оператором является высокотехнологичная организация с уникальной ИТ-инфраструктурой, позволяющий выстроить на ее основе логистическую экосистему транзакций клиентов и глобальных партнеров.

Один из ключевых факторов высокой результативности цифровизации связан с необходимостью выравнивания цифровой зрелости всех взаимодействующих отраслей экономики, оказывающих взаимное влияние с бизнес-субъектами морской отрасли. Например, ключевое условие реализации бесшовной логистики при мультимодальных контейнерных перевозках заключается в возможности интеграции информационных систем через интерфейсы одного поколения, готовности к организации документооборота на технологиях блокчейн. Все участники логистической цепочки должны

иметь одинаковый — необходимый и достаточный уровень цифровизации бизнеса для того, чтобы цепочка создания ценности — услуги по перевозке контейнера, оказывалась как в рамках единой организации, без возникновения задержек и транзакционных издержек. Отсутствие единого уровня цифровой зрелости хотя бы у одного из участников цепочки — морские перевозчики, перевозчики на железной дороге, автомобильные перевозчики, инфраструктура перевозок — порты, логистические терминалы, таможня и т. п., «ставит крест» на возможностях реализации оперативной бесшовной логистики и предоставлении клиенту сервиса концептуально иного уровня.

Решение описанных проблем цифровой логистики в условиях построения устойчивых глобальных цепей поставок является далеко не тривиальной задачей. Онакратно усложняется в условиях фрагментации мировой экономики. Ошибочно считать, что начало процессу фрагментации мировой экономики было положено в 2022 году, в условиях введения санкционной политики против Российской Федерации, что дало мощнейший импульс процессам фрагментации для мировой торговли и мировых финансов. А.Н. Спартак [4] выделяет три периода фрагментации, определяющие парадигму становления нового миропорядка и перенастройки процессов мировой экономики. Первый этап датируется началом 2010 годов и связан со становлением Китая как крупнейшей экономической державы. В 2007–2009 гг. последствия мирового финансового кризиса существенно снижают экономический потенциал стран Большой Семерки. С приходом к власти президента США Д. Трампа им была фактически развязана торговая война с КНР, направленная на уменьшение экономического потенциала нового конкурента. С этого момента фактор неопределённости становится определяющим для международной экономической деятельности. Второй этап связан с распространением пандемии COVID-19 и затронул период 2020–2022 годы. Ковидные ограничения оказали существенное влияние на мировой рынок контейнерных перевозок, разбалансировали его, что повлекло за собой рост фрахтовых ставок. К активным протекционистским мерам, сформировавшим фрагментацию первого этапа, добавилась географическая фрагментация. Однако, по мнению McKinsey, пандемия возможно простимулировала переход бизнеса во всем мире к повсеместному использованию цифровых технологий [5], выступившие в данном случае в виде своеобразного компенсатора. К началу третьего периода, связанного с активными боевыми действиями на Украине, мировая экономика подошла уже значительно фрагментированной. В настоящий момент происходит дальнейшая фрагментация ранее единого транспортно-коммуникационного и платежно-расчетного пространства. Целостность мировой экономики окончательно нарушена, подавляющее большинство традиционных норм управления

и регулирования процесса глобализации перестали работать.

Отметим, что факторы фрагментации и неопределённости коррелируют друг с другом и, как правило, предшествуют переходу системы в новое равновесное состояние. Экспертное сообщество выделяет следующие основные черты фрагментированной мировой экономики:

- эффективный полицентризм;
- завершение эпохи определяющей роли США в глобальном развитии мировой экономики;
- повышение роли национально государственных интересов в ущерб экономической эффективности;
- региональная/блоковая концентрация производства, цепочек поставок и валютных операций;
- технологическая и цифровая обособленность ключевых государств и их альянсов с ростом конкуренции за результат.

Ключевой задачей поддержания эффективности международных логистических цепочек поставки в условиях описанной фрагментации мировой экономики становится реформативное существование логистических цепочек на основе достижения стратегического согласования участников цепочек в целях обеспечения устойчивого развития реформированной цепи поставки. Предлагаем рассмотреть обозначенную проблематику с точки зрения теории заинтересованных сторон (теории стейкхолдеров).

Основы теории заинтересованных сторон заложил Р. Фримен, рассматривавший организацию и окружающую ее внешнюю среду как совокупность заинтересованных в деятельности организации сторон, интересы, ожидания и требования которых должны учитываться менеджерами организации.

Стратегическое управление, описываемое в рамках теории стейкхолдеров, предполагает создание уникальных конкурентных преимуществ организации, основанное на эффекте от взаимодействия её с различными группами и даже отдельными влияющими лицами, поддержка и одобрение деятельности организации которыми необходима для эффективной реализации стратегии. Поскольку удовлетворение запроса стейкхолдера, направленное к организации, представляет собой получение определенных ресурсов от организации, фактически взаимодействие организации и ее стейкхолдеров можно представить как ресурсный обмен. Ресурсная база каждого стейкхолдера оптимизирована под реализацию стратегических целей развития этого стейкхолдера. Взаимоотношения заинтересованных сторон создают своего рода «отношенческие активы», определяющие долгосрочные экономические выгоды, связанные с ин-

вестициями в реализацию ESG — стратегии и построением бизнес экосистем.

Очевидно, что множество группы стейкхолдеров организации стремится к бесконечности. Поэтому важнейшими приоритетами становятся выделение ключевых сегментов (или групп) заинтересованных сторон и с последующей количественной оценкой их сопоставительной важности с точки зрения реализации инновационной стратегии устойчивого развития организации [6; 7]. Рассматривая субъекты международной логистической цепи в виде стейкхолдерской сети, будем считать каждого из них условно независимыми, что позволяет реализовать оптимальное комбинирование и использование ресурсов агентов при доминировании долгосрочного отношенческого контракта взаимодействия. Стейкхолдерская сеть — это сложная система взаимодействий между выделенными агентами, каждый из которых реализует индивидуальные стратегии. Так же существует цель на уровне сети — обеспечение устойчивого развития всей логистической цепочки поставок. Достижения цели стейкхолдерской сети базируется на принципах согласования индивидуальных интересов всех заинтересованных сторон (агентов) посредством корректировки их индивидуальных стратегий и последовательной координации мероприятий достижения целей. Акторы сети принимают индивидуальные компромиссные решения, обусловленные адаптацией своих интересов и стратегии с другими участниками стейкхолдерской сети.

При этом в стейкхолдерской сети присутствуют множественные «центры власти». Центрами власти считают

таких акторов, которые обладают выгодной или уникальной позицией в стейкхолдерской сети, позволяющей получать при этом выгоду за транзит ресурсов или их перераспределение. Эти особенности структуры и взаимодействия компонентов стейкхолдерской сети обуславливают сложность выработки механизма управления, максимизирующего благосостояние всех заинтересованных сторон. В рамках рассматриваемой модели решением выбора стратегии будет являться совокупность нескольких типов стратегий взаимодействия, выбранных организацией по отношению к другим группам стейкхолдеров. Каждое решение означает, что для каждой выбранной стратегии существует уникальный набор мероприятий, обеспечивающий ее реализацию.

Применяя инструментарий выбора оптимального решения с использованием модели справедливого компромисса, достигается выбор решения, основанного на лучшем распределении близости достижения целей всех участников процесса принятия решения. Предлагаемая концепция стратегического согласования интересов участников международной логистической цепочки поставок позволяет решить важнейшую первичную задачу обеспечения ее эффективности — достичь политической согласованности интересов всех стейкхолдеров в целях долгосрочного устойчивого развития всей стейкхолдерской сети (цепочки поставок), обеспечивая увеличение транзакций между ее участниками и привлекая новых участников, в том числе за счет конкуренции с альтернативными цепочками поставок, построенных как на основе традиционной модели, так и модели стейкхолдерской сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова Е.Д., Савинов Ю.А. Проблемы контейнерных перевозок внешнеторговых грузов Китая // Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 11. — С. 124–132.
2. Виноградов С.В., Вязовая Д.А. Существующие проблемы в глобальных цепях поставок морскими контейнерными судами // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2022. № 2. С. 115–120.
3. Tao Lu, Chung-Yee Lee, Loo-Hay Lee. Coordinating Pricing and Empty Container Repositioning in Two-Depot Shipping Systems // Transportation Science. 2020. V. 54. N. 6. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/343752675_Coordinating_Pricing_and_Empty_Container_Repositioning_in_Two-Depot_Shipping_Systems (дата обращения: 25.03.2024)
4. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский экономический вестник. 2022. № 7. С. 7–29.
5. McKinsey&Company. How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point — and transformed business forever. October 5, 2020. Survey. — 9 p.
6. Солодухин К.С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией // Проблемы современной экономики. 2007. № 4. С. 152–156.
7. Солодухин К.С., Плешакова Т.Ю. Стратегии взаимодействия организации с заинтересованными сторонами на основе использования ключевых компетенций. // Научно-технические ведомости СПбГТУ. Экономические науки. 2008. № 1. С. 223–230.

© Ху Тяньян (hty2020702@163.com); Ермаков Владимир Анатольевич
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА И ЕЁ ОСМЫСЛЕНИЕ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы

кандидат юридических наук, научный консультант
ООО «Образовательные системы», Москва
elshanabdullaevmsu@gmail.com

THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LABOR LAW AND ITS UNDERSTANDING FROM THE POSITION OF MODERN COMPARATIVE STUDIES

E. Abdullaev

Summary. Relevance. Currently, the system of international law is in a state of crisis, affecting various areas of legal regulation, including labor law. The solution to this problem is associated with the intensification of its scientific understanding using various methodological approaches, including focusing on the use of a comparative legal approach to the study of labor law phenomena.

Target. The situation described above determines the purpose of this article — to comprehend the system of international labor law from the standpoint of modern comparative studies.

Methodology. The methodology of this study is based on a philosophical paradigm for understanding the problems of legal regulation at various levels of the functioning of the legal system, as well as a methodology for systematically representing legal reality, which has at least two levels of organization («supranational level» and «national level» of legal regulation).

Results. From the point of view of comparative studies, modern international labor law is a complex object of study, the center of which is the desire to universalize legal norms, and on the periphery there are national systems of labor law that interact with each other in the international legal space (when international legal norms are organically included in system of national labor legislation), as well as in the international space (when international legal norms become a common dominant for bringing together the labor legal systems of different states), and, in addition, in the space of the impact of national legal norms on the system of international labor law.

Conclusions. The conducted research makes it possible to say that the methodology of comparative law is an important part of understanding the essence of the modern system of international labor law and those problems that currently prevent its widespread use in solving labor legal problems in various countries and regions of the world.

Keywords: labor law, international law, regulation, comparative law, model, differences, universality.

Аннотация. Актуальность. В настоящее время система международного права находится в состоянии кризиса, оказывающего воздействие на различные области правового регулирования, в том числе и на трудовое право. Решение данной проблемы связано с активизацией её научного осмысления с использованием различных методологических подходов, в том числе и ориентируясь на использование сравнительно-правового подхода к исследованию трудовправовых явлений.

Цель. Описанная выше ситуация определяют цель данной статьи — исследовать систему международного трудового права с позиций современной компаративистики.

Методология. В основе методологии данного исследования лежит философская парадигма осмысления проблем юридического регулирования на различных уровнях функционирования правовой системы, а также методика системного представления правовой реальности, имеющей, как минимум, два уровня организации («наднационального уровня» и «национального уровня» правового регулирования).

Результаты. С точки зрения компаративистики современное международное трудовое право представляет собой комплексный объект исследования, в центре которого лежит стремление к универсализации правовых норм, а на периферии находятся национальные системы трудового права, которые взаимодействуют между собой в международно-правовом пространстве (когда международные правовые нормы органично входят в систему национального трудового законодательства), а также в пространстве междунациональном (когда международные правовые нормы становятся общей доминантой для сближения трудовправовых систем различных государств), и, кроме того, в пространстве воздействия национальных правовых норм на систему международного трудового права.

Выводы. Проведённое исследование даёт возможность говорить, что методология сравнительного правоведения является важной составной частью осмысления сущности современной системы международного трудового права и тех проблем, которые в настоящее время препятствуют его повсеместному использованию в решении трудовправовых проблем в различных странах и регионах мира.

Ключевые слова: трудовое право, международное право, регулирование, сравнительное правоведение, модель, различия, универсальность.

Введение

Актуальность. Начало XXI столетия продемонстрировало важность использования инструментов международно-правового регулирования в многочисленных вопросах, связанных с проблемами взаимного равноправного партнёрства на международной арене, с решением экономических проблем и проблем, касающихся безопасной среды обитания человека и его продуктивной деятельности.

Традиционно данные вопросы решаются в рамках международного права, особой отрасли современной системы права, целью которой является создание нормативно-правовой базы, способной регулировать широкий спектр общественных отношений, основываясь на конвенционном механизме и принципе универсальности предлагаемых правовых норм, одинаково пригодных для использования в различных юрисдикциях.

Система международного права имеет долгий исторический путь развития и сыграла значительную роль в формировании современных национальных правовых систем, однако в настоящее время данный правовой механизм всё более и более становится областью политического противостояния, что влечёт за собой кризис современной системы международного права, затрагивающий даже области права, на первый взгляд, далекие от политики (уголовное право, гражданское право, трудовое право и т.д.).

При этом одной из причин кризисных явления в области международного права является кризис самого принципа универсальности, который, как выяснилось, далеко не всегда обеспечивает возможности правового регулирования в интересах и с учётом правовых традиций и современных реалий развития отдельных государств и национальных правовых систем.

Разрешение данного кризиса видится в активизации научного осмысления современных проблем международного права с использованием различных методологических подходов, в том числе и ориентируясь на использование сравнительно-правового подхода к исследованию правовых явлений.

Однако, исследователи испытывают существенные трудности, приступая к сравнительно-правовым исследованиям, касающимся международного права, в связи с тем, что отношение к данному правовому институту неоднозначное, а в современной компаративистике отсутствует согласие в отношении методологии таких исследований. Более того, почти все, что было сформулировано в области сравнительного международного права в прошлом веке, в последние несколько десятилетий подвергалось всё большей критике в связи с тем,

что, как выяснилось, данный правовой институт далеко не всегда обеспечивал возможности универсализации правовых норм, в связи с чем сравнительный анализ, в котором система международного права становилась точкой, от которой начинался отсчёт уровня развития национальных правовых систем, был существенно затруднён.

С другой стороны, сравнение национального законодательства с тем, как та же сфера регулируется международным правом, стало практически обязательным в доктринальных правовых исследованиях. Также и в юридической практике, которая формируется на фоне современной регионализации, стало традиционным обращаться к нормам международного права при исследовании юридических оснований развития не только правовых, но и государственно-политических систем.

В этой связи осмысление системы международного права с позиций современной компаративистики является актуальной задачей, решение которой имеет существенное научно-практическое значение.

В данном контексте значимой проблемой является изучение отдельных сегментов международного права, в частности, международного трудового права, которое в настоящее время переживает этап активного развития в связи с интенсивным развитием новых трудовых процессов, появлением новых форм занятости, с развитием трудовой миграции.

В то же время трудовая сфера является наиболее консервативной с точки зрения исторических традиций и культурно-религиозных оснований данной деятельности, с точки зрения организации труда и тех условий, которые определяют различия в восприятии трудовой деятельности в различных странах и регионах мира.

Данные различия пытается преодолеть система международного трудового права, которая предлагает универсальные инструменты регулирования трудовой деятельности, ориентируясь, так или иначе, на сравнительно-правовой подход, позволяющий выявить специфику трудовых отношений, сформулировать рекомендации, предложить механизмы правового регулирования, которые должны привести сферу трудовых правоотношений к определённому общемировому стандарту.

Безусловно, что достижение данной цели в настоящее время едва ли возможно, однако, тем не менее, международное трудовое право претендует на статус абсолютного правового авторитета, хотя и не может обеспечить единообразия национальных систем правотворчества и правоприменения.

Методология

В основе методологии данного исследования лежит философская парадигма исследования проблем юридического регулирования на различных уровнях функционирования правовой системы. Данный философский подход опирается на методику системного представления правовой реальности, имеющей, как минимум, два уровня организации («наднационального уровня» и «национального уровня» правового регулирования), находящихся в диалектической взаимосвязи, подчинённой действию закона единства и борьбы противоположностей, имея ввиду единую регуляторную направленность двух правовых подсистем и их постоянное противопоставление в антагонистическом невосприятии национальными системами трудового права чуждых элементов.

Литературный обзор

К концу XX века многие зарубежные правоведы, такие как Б. Хеппле [12], А. Робертс [13, 14], Л. Свепстон [16], Эдвард Дж. Эберле [11] и другие, считали сравнительное право необходимым инструментом для (желательной) гармонизации права в рамках ЕС, перечисляя подходы к его осмыслению, рассматривая:

- а) сравнительное право, как инструмент обучения и познания (информация о праве в других странах и лучшее его понимание);
- б) сравнительное право, как инструмент эволюционной и таксономической науки (общие эволюции, диахронические изменения, правовые семьи);
- в) вклад сравнительного права в развитие собственной правовой системы (лучшее ее понимание, включая ее осмысление с точки зрения национальных правовых традиций);
- г) сравнительное право, как инструмент гармонизации права.

Данная направленность юридической компаративистики вполне соотносится с проблематикой познания трудовых процессов с точки зрения их правового регулирования в части международного права, которое понимается как свод правил, созданный МОТ и регулирующий права работников и обязанности работодателей в рамках международного публичного и частного права. Эти нормы имеют различную степень обязательности для стран-участниц, а это значит, что к моменту их внедрения в систему национального законодательства они могут существенно различаться в разных странах. Практическая ценность международного трудового права определяется тем, что транснациональным предприятиям и бизнесу, выходящему за рубеж, необходимо знать, насколько национальное трудовое законодательство соответствует установленным международным нормам, а также как эти нормы применяются в странах, в которых действует корпорация» [17].

Приведённый выше подход отражает корпоративную сущность международного трудового права, хотя смысл его использования значительно шире, поскольку считается, что соответствие международно-правовым стандартам обеспечивает права человека в области трудовой деятельности, способствует развитию систем справедливой оплаты труда, организации отдыха, созданию безопасных условий труда на рабочем месте и т.д.

В тоже время, определение, которое приведено выше, уже само по себе ведёт к пониманию того, что международное трудовое право ориентировано на сравнительно-правовой аспект изучения правовых явлений, поскольку даже корпоративная система нуждается в том, чтобы получить сравнительное представление о состоянии трудового права в той или иной стране, ориентируясь на международно-правовые стандарты.

Однако, в работах Каркано А. [9], Кроуфорд Дж. [10], Робертс А., Стефан П.Б., Вердые П.Х., Верстер М. [14], в принципе, указывалось на ограниченность сравнительно-правовых исследований, поскольку считалось, что в конкретных проектах сравнительных исследований именно цель исследования и исследовательские вопросы предполагают наличие (или отсутствие) той или иной формы сравнительного права. Если цель исследования — сделать какую-то часть внутреннего трудового законодательства более последовательной, то вполне можно обойтись без внешнего сравнения. Если же целью является гармонизация трудового права, например, в рамках ЕС, сравнение соответствующих правовых систем уже подразумевается этой целью, но и подход, которого следует придерживаться, отчасти определяется ею, поскольку внимание будет сосредоточено на общих чертах, на общем ядре сравниваемых трудово-правовых систем и на возможных путях устранения различий.

С другой стороны, высказывалось мнение о том, что «если юрист (будь-то законодатель или учёный) пытается улучшить национальную систему трудового права, то очевидно, что ему необходимо смотреть по ту сторону национальных юрисдикционных границ» [15].

Таким образом, современная компаративистика в области трудово-правовых исследований, не стала до сих пор той частью юридической науки и практики, которая окончательно сформировалась и стала общепризнанной областью теории права в отношении её методологии, методики, пределов научного правового поиска и т.д.

Данная неопределённость, безусловно, оказывает воздействие на компаративистское направление исследований международного трудового права, при том, что само количество работ, в которых исследуется проблема международно-правовой трудовой компарати-

вистики весьма ограничено, хотя российские учёные, такие как Батаева А.Г., Пономарёва А.А., Беккулова Г.Т. [1], Зарубин М.Ю., Анташов М.А. [2], Кудрявцева Л.В., Измайлова Д.Э. [3], Эльшан Эльшад Оглы Абдуллаев [8], Оспанова А.Н., Кереев А.А., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н. [8], Петров, А.Я. [9], Фадеева А.В., Шереметьева А.К. [7], внесли свой весомый вклад в рассмотрение данной проблемы.

В современной научной литературе существует мнение, что «устранить противоречия между юрисдикциями в области трудовых правоотношений призвано международное право, которое свело роль юридической компаративистики к выработке универсальных трудовых стандартов, с одинаковым успехом применимых в различных странах, обеспечив, таким образом, и возможности взаимной интеграции правовых систем, регулирующих трудовые процессы» [14].

В тоже время, весьма актуальной является мысль относительно того, что «в формирующемся постиндустриальном мире юристам, исследующим механизмы правового регулирования и трудовых отношений, следует полагаться на подход сравнительного международного права, чтобы стать более открытыми и рефлексивными в своем видении путей развития наднациональных правовых систем, глядя на систему международного трудового права как на объект, нуждающийся в постоянном развитии и совершенствовании».

Таким образом, указание на необходимость совершенствования системы международного трудового права однозначно говорит о необходимости его изучения с позиций соответствия «наднационального» и «национального» в системе регулирования трудовых отношений.

Описанные выше проблемные аспекты поднятой проблемы определяют выбор темы настоящей статьи, а также её цель — исследовать систему международного трудового права с позиций современной компаративистики.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автором определены перспективные направления использования методологии сравнительного правоведения в решении проблем развития национальной и международной системы трудового права.

Практическая ценность статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития теории сравнительного правоведения, используемого в решении проблем и путей развития трудового права в его национальном и наднациональном измерениях. Также результаты, полученные автором, могут использоваться для дальнейшей разработки заявленной проблематики, для написания статей в области теории трудового и международного права.

Результаты

Как объясняют учёные, сравнительное право — это дисциплина, которая используется для анализа и сопоставления нормативных решений в двух или более различных правовых системах. На макроуровне сравнению подлежат основные характерные особенности различных правовых систем; процедуры разрешения споров; роль субъектов, занимающихся юридической деятельностью, например, судов. На микроуровне сравнительное правоведение имеет дело с конкретными правовыми институтами или проблемами. Правовые нормы сравниваются для решения реальных проблем или возникающих противоречий между различными нормативными системами. В отличие от других юридических дисциплин, сравнительное правоведение не включает в себя позитивные правовые нормы, скорее оно представляет абстрактный взгляд на существующее право, который можно использовать в любой области внутреннего законодательства. В этой связи мы можем констатировать, что сравнительное правоведение не содержит абсолютных правил и норм, а является методом изучения права. Данное направление также можно считать набором академических знаний, объектом которых является право, а процессом — сравнение [9].

Само по себе сравнительное право является попыткой стать «космополитичным» основанием юридической практики сравнения правовых норм, регулирующих схожие общественные отношения, существующие в различных национальных юрисдикциях, для создания относительно универсальных континуумов развития системы права, стремясь к приданию ему всеохватывающего правового смысла. Таким образом, компаративистика изначально имеет «международный» характер и в этом смысле одной из целей её практического использования является разработка оснований для сближения различных правовых систем вплоть до создания наднациональных юридических правил, которые являются результатом компромисса и одинаково пригодны для использования в различных юрисдикциях [4].

В этой связи сравнительное правоведение широко используется в области международного правового регулирования для изучения, среди прочего, того, какие нормативные решения являются оптимальными для регулирования тех или иных общественных отношений. В тоже время, следует признать, что если практическая ценность данного подхода вполне объяснима желанием создать некую «идеальную» правовую систему, то в научной среде интерес к данной проблематике невысок, специалисты по сравнительному праву обычно глубоко не изучают международное право, ограничиваясь лишь констатацией того, что та или иная норма национально-законодательства отвечает, либо не отвечает норме международного права.

Это происходит, главным образом, потому что международное право воспринимается как некий правовой абсолют и довольно единообразная (международная) система, которая практически не даёт возможности что-либо сравнивать (в отличие от различных национальных версий права) [6].

С данной позицией можно согласиться, учитывая, что например такие исследователи, как Эдвард Дж. Эберле [11], возводят международное право в ранг «абсолютно универсальной и самодостаточной правовой системы, которая сформировала принципиальное видение правовой реальности в обществе постмодерна, возникшее на фоне социальных изменений и общественных трансформаций, сформировавших данную реальность, наделив её качествами «идейной правой системы». Данные авторы указывают на то, что именно «идеальный характер» международного права является его главной проблемой, поскольку «идеальное» не может стать «универсальным», в связи с чем международное право является наиболее абстрактным регулятором общественного развития, который невозможно сравнить с реально существующими правовыми системами, но возможно использовать в качестве образца для законотворчества».

Таким образом, в данном случае мы сталкиваемся с отрицанием необходимости обращения к методологии сравнительного правоведения в связи с тем, что само познание «идеальной правовой реальности» в сравнительном аспекте не имеет смысла в связи с невозможностью достижения данного «идеального состояния».

Такой подход нельзя признать рациональным, поскольку если принять данное положение, то международное право является абсолютно нерациональной правой системой, практическое использование которой не представляется возможным.

Тем не менее, ряд исследователей, таких как Хеппле В. [12], Свепстон Л. [16], предполагают, что метод сравнительного правоведения также может быть успешно использован в области международного трудового права, представляющего собой «ту часть трудового права, которая имеет международные источники», отрасль права, «имеющей международное и, более конкретно, универсальное происхождение».

В научной литературе указывается на то, что наиболее правильным представляется говорить о международном трудовом праве как о науке и учебной дисциплине, объединяющей в себе разнородные элементы, но не как о единой структурной части международной и/или национальной правовой системы» [6].

Однако, при этом не подлежит сомнению, что сравнительно-правовая методология актуальна при толко-

вании норм национального права, а также в процессе исследования формирования концепций и институтов национальной трудовоправовой системы в отношении её воздействия на международный порядок регулирования трудовых правоотношений [8].

Также указывается на то, что международное частное право является ориентиром для развития национальных правовых систем, что позволяет сравнивать положения и нормы международного права с нормами права национального [13].

С другой стороны, например, известный принцип *Omnis conventio intellegitur rebus sic stantibus*, который обеспечивает государствам правовую защиту в случае невыполнения трудовых и коллективных договоров и теория злоупотребления правом в международном праве, уходят своими корнями в институт муниципального права [15]. Следовательно, можно провести сравнение между международной системой и внутригосударственными правовыми системами, чтобы обогатить первую.

Соответственно можно говорить о том, что существует ряд оснований для использования методики сравнительного правоведения в области международного права, которые в большей или меньшей степени используются на международном и внутригосударственном уровнях, в том числе и для решения проблем регулирования трудовых правоотношений.

Таким образом, с точки зрения компаративистики, современное международное трудовое право представляет собой комплексный объект исследования, в центре которого лежит стремление к универсализации правовых норм, а на периферии находятся национальные системы трудового права, которые взаимодействуют между собой в международно-правовом пространстве (когда международные правовые нормы органично входят в систему национального трудового законодательства), а также в пространстве межнациональном (когда международные правовые нормы становятся общей доминантой для сближения трудовоправовых систем различных государств), и, кроме того, в пространстве воздействия национальных правовых норм на систему международного трудового права.

Обсуждение

В этой связи, возможно предложить две принципиальные модели компаративистских исследований в области международного трудового права:

- модель исследования норм международного трудового права с точки зрения его воздействия на различные системы права в сравнительном аспекте данного воздействия и возможностей

адаптации наднациональных систем трудового права к международно-правовым стандартам;

- модель исследования норм международного трудового права с точки зрения возможностей его трансформации с учётом различной степени воздействия национальных правовых систем на трансформационные процессы.

В рамках данных моделей возможно выделить основные элементы компаративистских исследований системы международного трудового права.

Во-первых, сравнительное правоведение в области трудовправовых исследований может использоваться для определения общих принципов функционирования трудового права, которые признаны большинством цивилизованных государств (например, принцип законности в организации трудовой деятельности).

Во-вторых, сравнительное правоведение часто используется для выявления возможных различий между практикой нормативно-правового регулирования для определения минимального общего знаменателя, в соответствии с которым можно говорить, что нормативные акты государств соответствуют (либо не соответствуют) существующим нормам международного трудового права [16]. В этом смысле сравнительное правоведение является «проводником между международным правом и внутренним законодательством».

В-третьих, сравнительное правоведение используется в процессе имплементации норм международного трудового права в национальное законодательство, в процессе разработки законов и внесения поправок в юридические процедуры и нормативные акты, регулирующие трудовправовые отношения. В данном случае проводится сравнение практики функционирования международно-правовой нормы в национальных законодательствах различных государств, для определения целесообразности включения данной нормы в национальное трудовое законодательство.

В-четвертых, сравнительное правоведение может использоваться для сравнения норм и прецедентов, касающихся одних и тех же вопросов трудовой деятельности, но по-разному регулируемых в разных правовых системах, на предмет их соответствия определённому международному стандарту. В данном случае возникает повод порассуждать на предмет того, каким образом международное трудовое право действует в различных юрисдикциях и насколько оно на самом деле «универсально», учитывая, что между государствами могут существовать значительные различия на этапах законотворчества и применения норм трудового права.

В-пятых, сравнительное правоведение можно использовать для определения содержания нормы между-

народного трудового права путём изучения того, как она интерпретируется внутригосударственными субъектами. Одним из способов сделать это является «выявление и интерпретация международного права путём сравнения различных решений национальных судов». Более того, сравнительный подход можно использовать для сравнения системы международного права с внутренними системами с целью проверки содержания нормы международного права. Таким образом, сравнительный подход полезен, поскольку, «анализируя национальную практику», можно «определить действительно ли международно-правовой свод правил способен урегулировать ту или иную проблему» [10].

В тоже время, следует согласиться с тем, что «несмотря на свой универсальный характер, международное право на практике, тем не менее, не одинаково интерпретируется и применяется различными государствами» [5]. С практической точки зрения это утверждение вполне традиционно, поскольку различия во мнениях и интерпретациях международного права действительно существуют. Они являются смысловой доминантой международного права, как и любой правовой системы, которая несёт в себе уникальные черты, отличающие её от иных правовых систем.

Такие различия сами по себе не подрывают единство и универсальность международного права как правовой системы и способствуют его развитию, адаптации и совершенствованию в изменяющихся обстоятельствах в соответствии с потребностями соблюдения принципа универсальности.

Тем не менее, эти различия могут в настоящее время существенно подорвать авторитет международного права из-за отсутствия жизнеспособных механизмов создания нормативно-правовых норм, которые на самом деле будут способствовать консолидации позиций различных стран мира по вопросам регулирования той или иной трудовправовой проблемы. Безусловно, что «универсальный правовой порядок» не может считаться таковым, если в нем имеется значительная доля неопределённости в содержании его норм и предписаний, что не дает международному трудовому праву реализовать свою главную функцию — создание условий для обобщения лучшей мировой практики в области регулирования проблем трудовой деятельности с целью создания правового института, способного с одинаковой долей успешности гарантировать законотворческую и правоприменительную деятельность в различных национальных юрисдикциях. Отсюда следует еще одна задача компаративистики — способствование обобщению лучшего мирового опыта в целях совершенствования системы международного права.

В свете сказанного выше можно утверждать, что в международном трудовом праве имеется явное про-

странство для использования подходов сравнительного правоведения. Таким образом, компаративистика должна развиваться в направлении разнообразного использования методологии сравнительного правоведения, сделав её частью исследований в области взаимодействия национальных трудовправовых систем и системы международного трудового права.

Ценность данного подхода состоит в том, что он может стать своего рода «зонтиком», под которым можно разместить и систематизировать различные методы и подходы, касающиеся возможностей включения норм международного трудового права в национальное законодательство. Сравнительный подход, также, даёт основания для расширения теоретических знаний в отношении определения содержания нормы международного права с точки зрения различий её функционирования в различных правовых системах, что даёт возможность её интерпретации в качестве руководящего начала для развития национальной системы трудового права.

В тоже время имеется и обратная связь: научные работы в области сравнительного правоведения в его международно-правовом контексте, безусловно, полезны для международного трудового права, которое стремится быть инклюзивным и действительно универсальным инструментом регулирования трудовых отношений.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование даёт возможность говорить, что методология сравнитель-

ного правоведения является важной составной частью осмысления сущности современной системы международного трудового права и тех проблем, которые в настоящее время препятствуют его повсеместному использованию в решении трудовправовых проблем в различных странах и регионах мира.

Используя данный методологический подход, у науки трудового права появляется возможность действительно определить принципиальные пути развития национального трудового законодательства, ориентируясь на лучшие мировые стандарты и исследуя, каким образом включение данных стандартов в национальную систему трудового права повлияло на данную систему.

Также не подлежит сомнению и тот факт, что в настоящее время возможности использования международных трудовправовых стандартов для развития национальных систем права, в частности, для развития системы трудового права России, подлежат критическому осмыслению, поскольку далеко не все положения системы международного трудового права могут быть включены в национальную систему законодательного регулирования трудовых отношений.

Данная проблема требует отдельного рассмотрения и анализа, в связи с чем дальнейшее исследование будет направлено на определение уровней взаимодействия российской системы трудового права и системы международного трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаева А.Г., Пономарёва А.А., Беккулова Г.Т. Трудовые правоотношения в международном частном праве // Интерактивная наука. 2021. №5. С. 97–99.
2. Зарубин М.Ю., Анташов М.А. К вопросу о некоторых актуальных проблемах трудового права в различных юрисдикциях // Образование и право. 2021. №8. С. 306–311.
3. Кудрявцева Л.В., Измайлова Д.Э. Международно-правовое регулирование трудовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2022. №1. С. 98–103.
4. Международное и зарубежное трудовое право: учебник для вузов / Е.С. Батусова, А.Е. Базикин, С.О. Казаков; ответственный редактор М.О. Буянова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. 172 с.
5. Оспанова А.Н., Кереев А.А., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н. Основополагающие стандарты международного трудового права // Наука и реальность/Science & Reality. 2022. №1. С. 108–111.
6. Петров А.Я. Международное трудовое право: учебник для вузов / А.Я. Петров. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. 481 с.
7. Фадеева А.В., Шереметьева А.К. Трудовые отношения в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 206–209.
8. Эльшан Эльшад Оглы Абдуллаев. Основополагающие стандарты международного трудового права // Теория и практика общественного развития. 2023. №10. С. 198–202.
9. Carcano A. Uses and possible misuses of a Comparative International Law 2018. <http://www.qil-qdi.org/uses-and-possible-misuses-of-a-comparative-international-law-approach/>
10. Crawford J. The Current Political Discourse Concerning International Law/ Modern Law Review. 2018. Vol. 81, Iss. 1. p.1–22.
11. Edward J. Eberle The Methodology of Comparative Law. URL: https://docs.rwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1445&context=rwu_LR
12. Hepple B. Labour Laws and Global Trade. Oxford: Hart Publishing, 2005. 302 p.
13. Roberts A. Comparative International Law? The Role of National Courts in Creating and Enforcing International Law. International & Comparative Law Quarterly, Vol. 60, No. 57, 2011. 36 p.
14. Roberts A., Stephan P.B., Verdier P.-H., Versteeg M. Comparative International Law. American Journal of International Law, 2015, 109 (3), 467–474.
15. Siems M. Comparative International Law. Cambridge University Press, 2018. 530 p.
16. Swepston L. International Labour Law // Comparative Labor Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies. R. Blanpain (ed.) Wolters Kluwer, X ed., 2010. 210 p.
17. What are International Labour Law and Standards, and How Do They Affect Companies Doing Business Abroad? URL: <https://mauvegroup.com/innovation-hub/blog/international-labour-law-what-is-it-standards>

© Абдуллаев Эльшан Эльшад оглы (elshanabdullaevmsu@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СССР ВО ВРЕМЯ ВСПЫШКИ ХОЛЕРЫ

Борисова Оксана Геннадьевна

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
bog76@bk.ru

ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES OF THE USSR DURING THE CHOLERA OUTBREAK

O. Borisova

Summary. The study of the experience of organizing and conducting nationwide anti-epidemic measures, taking into account the peculiarities of a particular historical period in the development of our state, has always been relevant due to the fact that these measures were unique in their effectiveness and efficiency, and are particularly important for countering potential mass diseases and their elimination from society in the future.

Keywords: cholera, cholera outbreak during the Second World War, cholera El Tor on the territory of the USSR, Soviet power.

Аннотация. Изучение опыта организации и проведения общегосударственных противоэпидемических мероприятий с учетом особенностей того или иного исторического периода в развитии нашего государства всегда было актуальным в связи с тем, что эти мероприятия были уникальными по своей результативности и эффективности, и являются особо значимыми для противодействия потенциальным массовым заболеваниям и их устранения из жизни общества в будущем.

Ключевые слова: холера, вспышка холеры в период ВОВ, холера Эль-Тор на территории СССР, Советская власть.

Введение

В истории человечества есть такие страницы, которые связаны с массовыми проявлениями отдельных болезней, которые принимали характер эпидемий. Эти страницы хочется быстрее прочитать и забыть, потому что в них отражаются не только весь ужас процесса протекания заболевания, но и особенности страшных последствий этих эпидемий. Тем не менее, изучение опыта борьбы с данными заболеваниями всегда было актуальным, потому что и в наше время такие истории повторяются. Поэтому исследование практики организации противодействия эпидемиям, опыта правового обеспечения борьбы с массовыми болезнями, обладают особой злободневностью.

Среди всех прочих болезней, оставивших огромный след в истории человечества, VI пандемия холеры оказалась наиболее продолжительной. В отличие от предшествующих периодов действия холеры, продолжительность VI составила 24 года. Эта болезнь, получив название «VI пандемия холеры», распространилась на территориях многих стран Азии, Африки, а также Европы [1, с. 200].

Целых 24 года люди в этих странах боролись с этой страшной болезнью. В конце концов VI пандемию холеры удалось заглушить, но опасность возможности новой вспышки холеры этим самым не была ликвидирована. Тем не менее, после отступления этой болезни наступил относительно спокойный период между пандемиями хо-

леры. Официальные сведения отсылают к тому, что данный период составил 34 года. Другими словами, до 1960 года инфекция не давала о себе знать.

Во время Великой отечественной войны было зарегистрировано наибольшее количество случаев, связанных с заболеваемостью данной инфекцией. Однако после 1950 года уровень распространения инфекции постепенно сошёл на нет. В силу многих факторов и обстоятельств крупнейшая вспышка заболеваемостью холерой в СССР пришлось на 1970 год [2, с. 50]. В 1970-х годах возникновение холеры многими общественными деятелями и научными исследователями было воспринято не очень серьёзно. Они отнеслись к инфекции как к пережитку прошлого. Однако официальная статистика подтверждала наличие большого количества случаев заражения данным заболеванием, которое сопровождалось летальным исходом.

По этой причине, холера начала распространяться по территории СССР достаточно стремительными шагами. Так, изначально инфекция возникла в курортных городах, а несколько позже и в таких крупных городах, как Москва, Ленинград.

Население пребывало в полнейшем страхе от неизвестности. Органы власти СССР приняли решение принудительно проводить изоляцию заболевших. Изоляции также подвергались и те люди, которые наиболее часто контактировали с заболевшими за последнее время. Кроме этого, ввели запрет любого упоминания о вспышке эпидемии в прессе.

На территории Керчи действовал карантин. В связи с этим не представлялось возможным не выехать из города, не въехать. Для реализации противоэпидемических мероприятий привлекли военнослужащих, которые обязались осуществлять госпитализацию людей с подозрением на наличие холеры.

Строгие карантинные меры соблюдались также на территории Астрахани и Одессы. Данная эпидемия холеры характеризовалась низким уровнем летального исхода, который составлял лишь 1 % от количества заболевших в общем.

Тем не менее регистрация случаев уровня заражённостью холерой велась в Астраханском регионе вплоть до 1980-х годов. Это в очередной раз отсылает к «живучести» рассматриваемого заболевания.

Противодействие холере в период Великой Отечественной Войны

Обильное передвижение большого количества воинских континентов в период ВОВ способствовало тому, что уровень заболеваемости продолжал увеличиваться. Это также сопровождалось перемещением гражданского населения [3].

Однако правительство в своевременном порядке предприняло ряд усилий, который состоял из противоэпидемических мероприятий. В результате удалось скоростно устранить вспышку инфекции среди лиц, пополнявших военный состав действовавшей армии, а также среди гражданского населения.

Во время первого периода военных действий инфекция сохранялась в местах заключения. Учитывая трудную ситуацию, сложившуюся в военной сфере, представлялось крайне проблематичным провести противохолерные мероприятия [4].

Высокий уровень смертности в местах заключения воспринимался в порядке вещей. Стоит отметить, что не проводилась изоляция заключённых. Кроме этого, не предпринимались меры по бактериологическому обследованию заключённых.

Во время ВОВ требовалось провести незамедлительную эвакуацию населения. Данная мера обуславливалась наступлением немецких войск. Эвакуация в отношении заключённых привела к тому, что существенным образом увеличился уровень распространения инфекцией по всей стране.

Впоследствии от эпидемии сильно пострадало местное население, которое находилось в контакте с заключёнными. Это также подкрепилось тем фактом, что до-

статочно поздно удалось установить этиологию холеры [5, с. 100].

Клинические виды заболевания, которые проявлялись в лёгкой форме, удавалось обнаружить посредством осуществления исследований, проводимых в лабораториях.

Долгое время ещё до распространения заболевания среди гражданского населения существовала тенденция называть данное заболевание «пеллагра». В период ВОВ болезнь распространялась достаточно быстро по той причине, что у людей её довольно поздно диагностировали.

На распространение холеры значительно сказывались передвижаемые потоки из числа эвакуируемых. Ухудшение санитарного состояния различных территорий СССР в период ВОВ было продиктовано наличием следующих факторов. Прежде всего, это неизбежное в подобных случаях, скопление людей в ограниченном пространстве в большом количестве. Во-вторых, распространению болезни способствовало отсутствие соответствующих помещений, в которых предполагалось проведение госпитализации заболевших. В-третьих, свою негативную роль сыграли и часто встречающиеся случаи переуплотнения жилищ.

Когда в медицине не хватало достаточно сведений, направленных на оказание противодействия холере, военные власти поручали специальной страже осуществлять контроль тех или иных деревень.

Борьба с холерой Эль-тор на территории СССР

Вплоть до 1970 г. происходила регистрация единичных случаев заболеваемости. Вместе с этим на определённых территориях СССР продолжали встречаться незначительные вспышки холеры. Стоит отметить, что холере была свойственна сезонность. Так, уровень заболеваемости возрастал в августе.

Между этим продолжительность распространения холеры в южных регионах страны превышала продолжительность заболевания, свойственной для иных регионов СССР [6, с. 22].

Наряду с этим холера характеризовалась таким признаком, как очаговость, который отсылал к соотношению инфицированных к общему числу зарегистрированных больных и виброносителей, выраженного в процентах.

В период действия холеры Эль-Тор ввели карантинные мероприятия на территориях таких городов СССР, как Астрахань, Керчь, Одесса. При этом, как и при предыдущих холерных вспышках прибегали к таким меропри-

ятиям как: запрещение выезда и въезда в карантинные зоны, привлечение военнослужащих для проведения процесса по госпитализации тех людей, у кого были соответствующие подозрения на наличие холеры. Активно набирала оборот широкая вакцинация различных слоёв населения. В оказании противодействия холере значительную роль сыграло следование медицинским правилам. В этот же период времени санитарная служба Советского государства была вынуждена пойти на принятие не стандартных решений. Результатом послужило образование Всесоюзной чрезвычайной противоэпидемической Комиссии (Далее — ВЧПК). В ведении данной комиссии предусматривался широкий спектр полномочий. Следующим шагом стало учреждение состава ВЧПК со стороны Политбюро ЦК КПСС.

В рамках ВЧПК действовал оперативный штаб, который преимущественно состоял из учёных и людей, которые пользовались огромным влиянием при Министерстве здравоохранения СССР. Отдельно стоит добавить, что в обязанности Министерства здравоохранения СССР входило выполнение таких действий, как осуществление оперативных действий в рамках своей компетенции, сбор сведений относительно количества тех, кого коснулось заболевание, сообщение исполнителям решения, которое было введено ВЧПК.

При реализации противоэпидемических мероприятий наряду с ВЧПК также принимали участие: Министерство торговли СССР, Министерство связи, Министерство рыбного хозяйства, Прокуратура СССР, Министерство автомобильной промышленности, Министерство внешней торговли, Министерство финансов, Интурист, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитет народного контроля, Министерство обороны и пограничные войска МВД [9, с. 80].

Руководством противоэпидемических мероприятий занимались специально на то уполномоченные заместители министра здравоохранения СССР. С этой целью их направили непосредственно в очаги развития инфекций. Несмотря на угрожающую их жизни и здоровью большую опасность самим заболеть данной инфекцией, им приходилось выполнять очень большой объём работы [10, с. 400].

При этом наряду с выполнением основных обязанностей заместители министра здравоохранения СССР занимались рассмотрением просьб, исходящих от граждан. Основная суть данных просьб сводилась к предоставлению разрешения на въезд в карантинные зоны. При этом в своих обращениях граждане преследовали самые разные причины. Особо примечательным, по нашему мнению, является привлечение студентов для вы-

полнения противоэпидемических мероприятий, а также отзыв медицинского персонала с отпуска.

В соответствии с решением Совет Министров СССР людям, которые попали в очаги инфекции, предоставлялись оплачиваемые больничные листы. В обязательном порядке перед выездом в очаг инфекции полагалось пройти обсервацию, а также пройти бактериологическое исследование.

Проведение противоэпидемических мероприятий включало в себя огромные материальные затраты. Большой объём затрат пришёлся непосредственно на установление карантинных мер. Стоит отметить, что введённые карантинные меры представлялись весьма строгими. Однако люди всё же прибегали к тем или иным способам для обхода закона [7, с. 66].

С целью улучшения экологической ситуации, сложившейся в стране, ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали постановление № 177 «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» [8].

Основная суть данного постановления сводилась к строительству очистных сооружений общегородского типа на территориях Поволжья и Приуралья. Результатом действия рассматриваемого постановления стало то, что реки данных населённых пунктов стали менее загрязнёнными.

Заключение

Таким образом, успешная и эффективная организация работ по противодействию эпидемии и устранению ее последствий свидетельствует о огромной способности системы советского здравоохранения, в частности, и партийно-государственного аппарата, в целом, мобилизоваться в кратчайшие сроки, сформировать на территории очагов и вспышек болезни, действовавшие на временной основе чрезвычайные органы руководства.

С помощью предпринятых государственных усилий удалось локализовать холеру, а также устранить её последствия с наименьшими людскими потерями.

Посредством деятельности комиссий противоэпидемического назначения удалось решить вопросы, всплывшие в финансовой, организационной, материальной, медицинской сферах государственной жизни. Всё это осуществлялось на фоне контроля по соблюдению карантинных мер населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бароян О.В. *Холера Эль-Тор*. М.: Медицина; 1971. 256 с.
2. Кологоров А.И. Закономерности распространения холеры в бассейне Волги в 1970–1973 гг. *Проблемы особо опасных инфекций*, 2010. С. 50–54.
3. Комитет экспертов ВОЗ по холере. Второй доклад. ВОЗ. Серия технических докладов № 352. Женева; 1968.
4. Материалы по заболеваемости холерой и противоэпидемическим мероприятиям в г. Горьком и области. Архив Российск. н.-и. противочумн. ин-та «Микроб». Ед. хр. 2676.
5. Организация и оценка эффективности противоэпидемических мероприятий в очагах холеры: Отчет по теме 5-1-73. (Саратов; 1974. 108 с.) Архив Российск. н.-и. противочумн. ин-та.
6. Попов В.Ф. Эпидемия холеры в СССР в 1970 г // *БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение*. С. 20–25.
7. Кветной И. 30 величайших открытий в истории медицины, которые навсегда изменили нашу жизнь. *Жизни ради жизни* / И. Кветной. — М.: АСТ, 2015. — 135 с.
8. Кузьмин М.К. Мужество и героизм медицинских работников / М.К. Кузьмин // *Воен.-мед. журн.* — 1980. — №5. — С. 65–68.
9. Смирнова Н. Свет обаяния личности (Зинаида Ермольева) / Н. Смирнова // *Академия: еженедельник науки и образования Юга России*. — 2004. — 12 марта.
10. Семиотрочев В.Л. Современное представление о причинах возникновения эпидемий холеры // *Современные инновации*, 2017. С. 80–86.
11. *Холера в СССР в период VII пандемии*. М.: Медицина, 2000. 472с

© Борисова Оксана Геннадьевна (bog76@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND COOPERATION IN THE FIELD OF CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

S. Vasilkova

Summary. The article discusses general issues of understanding international energy law and indicates the directions of its development in the aspect of international legal regulation of relations in the field of construction of energy facilities. It is noted that it is necessary to identify and improve the institute of energy construction as a system of interrelated norms governing relations in the field of design, construction, modernization and maintenance of energy facilities in foreign countries, and also that it is important to actively incorporate into developing norms the established domestic legal approaches based on rich experience, including regulation of relevant relations with agreements with countries, on the territory of which energy facilities are being built by Russian companies. The article also shows that international cooperation in the field of construction of generation facilities based on renewable energy sources is becoming a promising area, and therefore it is necessary to gain experience and competencies in this area. It is proposed to consider the development and adoption of a Strategy for international cooperation of the Russian Federation in the field of design, construction, modernization and operation of energy facilities in foreign countries for the period up to 2035, as a strategic planning document that can provide guidance for further lawmaking in this area.

Keywords: international energy law, energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad, international cooperation in the field of construction of energy facilities.

Строительство энергетических объектов на территориях тех или иных стран имеющими опыт и компетенции в этой области компаниями из других стран — важная сфера международного сотрудничества, которую с учетом всех тенденций развития современной энергетики ждет дальнейшее расширение и углубление. Отношения в этой сфере являются значимым предметом международно-правового регулирования, которое тоже проходит серьезный путь развития.

В последние десятилетия наблюдаются теоретическое обоснование и практическое оформление в струк-

Василькова Светлана Витальевна
канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы понимания международного энергетического права и указываются направления его развития в аспекте международно-правового регулирования отношений в сфере строительства энергетических объектов. Отмечается, что необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, а также, что в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями. В статье также показано, что перспективным направлением становится международное сотрудничество в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии, в связи с чем необходимо нарабатывать опыт и компетенции в этой сфере. Предлагается рассмотреть вопрос о разработке и принятии Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года, как документа стратегического планирования, который может дать ориентиры для дальнейшего законодательства в этой области.

Ключевые слова: международное энергетическое право, энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, международное сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов.

туре системы международного права такого элемента как международное энергетическое право.

Исследователи уже довольно давно отмечали, что «современное международное право, как особая правовая система, состоит из многих отраслей права. Одной из таких отраслей является международное экономическое право. В составе международного экономического права выделяют подотрасли, среди которых отдельное место отводится международному энергетическому праву» [1, С. 47]. Также подчеркивается, что «понятие «международное энергетическое право» и международное

энергетическое право, как академическая дисциплина, получившее развитие в европейских странах, справедливо отражают международный характер деятельности в энергетической сфере, выходящий за рамки регулирования национальными государствами» [2, С. 154].

По мнению ряда исследователей, международное энергетическое право представляет собой «систему международно-правовых норм, регулирующих комплекс общественных отношений, которые складываются в связи с разработкой, производством, распределением, межгосударственным движением энергетических ресурсов и обеспечением энергетической безопасности» [3, С. 70]. Эта дефиниция представляется неполной, поскольку вряд ли «межгосударственным движением энергетических ресурсов» охватывается столь важная сфера отношений, как исследуемое нами строительство энергетических объектов, обеспечивающих вышеуказанные разработке и производство энергоресурсов.

Весьма рациональный системный подход к пониманию международного энергетического права представлен в работе О.В. Гликман, которая пишет, что «в рамках международного права для раскрытия понятия «международное энергетическое право» необходимо определить:

1. какие нормы международного права могут пониматься под этим термином;
2. какое место данные нормы занимают в системе международного права (можно ли квалифицировать их в качестве подотрасли или отрасли международного права; каково соотношение данных норм с отраслями международного права, традиционно выделяемыми в современной доктрине международного права: международным экономическим правом, международным морским правом, международным атомным (ядерным) правом, международным экологическим (природоохранным) правом и др.)» [4, С. 72].

Анализируя эти вопросы, названный автор приходит к выводу, что «придерживаясь комплексного подхода в отношении источников международного права, международное энергетическое право можно определить как совокупность: 1) универсальных, межрегиональных, региональных и двусторонних международных договоров, прямо или косвенно регулирующих международное сотрудничество в сфере энергетики; 2) международных обычаев, сложившихся в практике государств в сфере энергетики» и предлагает свою дефиницию: «с акцентом на предмет регулирования, международное энергетическое право представляет собой совокупность международно-правовых норм, регулирующих исследование и разработку природных ресурсов, производство различных видов энергии (энергетических товаров), их использование в мирных целях, включая торговлю ими, их транспортировку, строительство и эксплуатацию энер-

гетических объектов, а также создание энергетических рынков» [4, С. 76].

Это комплексное определение можно в некоторой степени покритиковать за излишнее обобщение в части природных ресурсов, поскольку не все природные ресурсы добываются для нужд энергетики (например, песок добывается для целей строительной отрасли). Однако, в контексте нашего исследования мы не можем не отметить, что в сформулированную дефиницию совершенно справедливо включены отношения в сфере строительства и эксплуатации энергетических объектов, которую мы, вместе с тем, склонны рассматривать шире — как сферу проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Подобное прослеживается в следующем определении: «международное энергетическое право — это отрасль международного права, представляющая собой систему норм и принципов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с поиском и добычей энергоресурсов, производством, переработкой, передачей, хранением, транспортировкой, распределением различных видов энергии, инвестиционной деятельностью, строительством, реконструкцией, модернизацией энергетических объектов, обеспечением энергетической, экологической, промышленной безопасности как на внутреннем рынке, так и во внешнеэкономической сфере» [5, С. 66–70].

Такое подробное раскрытие содержания понятия международного энергетического права видится нам более предпочтительным, нежели описательный и обобщенный подход, в рамках которого указывается, что «в литературе по международному праву констатируется, что «международное энергетическое право» представляет собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами в энергетической области» [6, С. 939]. Предметом регулирования международного энергетического права являются международные отношения в сфере энергетики, а его объектом — сфера энергетики» [1, С. 48].

Среди источников международного права в современных государствах ключевое место занимают международные договоры. В отечественной правовой системе это международные договоры Российской Федерации, под которыми понимаются международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемые международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между

собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (статья 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

К числу источников энергетического права, соответственно, относятся международные договоры (независимо от наименования — соглашения, конвенции, хартии и т.д.), положения которых затрагивают энергетическую сферу и содержат нормы, регулирующие энергетические отношения. Указанные договоры могут быть как многосторонними, так и иметь формат двусторонних соглашений с конкретными странами. При этом в энергетической сфере имеют значение как общие принципы и нормы, закрепляемые в международных договорах, так и двусторонние и многосторонние документы, разрабатываемые, заключаемые на уровне взаимоотношений между странами, регионами разных стран, конкретными хозяйствующими субъектами — участниками энергетических отношений из разных стран, конкретно, отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Ключевое значение договорного регулирования обусловлено самой природой международно-правового метода правового регулирования, состоящего в согласовании воли равноправных акторов соответствующих отношений. К примеру, И.С. Жукова подчеркивает, что «методом правового регулирования международных отношений в энергетической сфере является координационный метод согласования воли государств. В соответствии с теорией государства и права этот метод относится к диспозитивным, предполагающим равенство участников правоотношений, отсутствие между ними отношений власти и подчинения, возможность самим определять для себя права и обязанности. Основными источниками международного энергетического права являются международный договор и его разновидности, а также международный обычай как первоисточник международного права, из которого, как отметил Л. Оппенгейм, проистекает договор [6, С. 26]. Международные договоры, в свою очередь, подразделяются на многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные, межгосударственные, межправительственные и межведомственные, регламентирующие различные аспекты энергетических отношений (сотрудничество, поставки, транзит, инвестиции и т.д.). Большая их часть заключается на двусторонней основе и касается вопросов поставки и транзита» [1, С. 51].

Основополагающие принципы и нормы международного права, закрепленные в ключевых документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года), Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей

ООН 10 декабря 1948 года), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и других, являются исходной международно-правовой основой и для регулирования энергетических отношений, соблюдения и защиты прав и свобод в энергетической сфере.

В качестве примера весьма значимого многостороннего международного договора в энергетической сфере можно привести Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (вместе с Европейской энергетической хартией), подписанный в г. Гааге 16–17 декабря 1991 года. В названной Хартии, в частности, обозначено, что подписавшие ее Стороны (включая Россию) стремятся, на приемлемой с экономической точки зрения основе, повысить надежность энергоснабжения и в максимальной степени обеспечить эффективность производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму проблемы окружающей среды. В рамках государственного суверенитета и суверенных прав на энергетические ресурсы и в духе политическое и экономического сотрудничества они обязуются содействовать развитию эффективного энергетического рынка во всей Европе и лучше функционирующего глобального рынка, в обоих случаях на основе принципа недискриминации и ориентированного на рынок ценообразования, учитывая должным образом озабоченности в области окружающей среды. Они преисполнены решимости создавать обстановку, благоприятную для функционирования предприятий и для притока инвестиций и технологий, посредством внедрения рыночных принципов в области энергетики.

Двусторонние договоры весьма распространены в исследуемой нами сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом — весьма важной сфере продвижения как бизнес-интересов отечественных энергетических компаний, так и национальных интересов страны на международной арене в целом. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года) и многие другие.

При этом конкретные двусторонние соглашения зачастую носят комплексный характер, включая в себя вопросы не только непосредственно строительства энергетических объектов, но также и взаимосвязанных обменов технологиями, подготовки и переподготовки кадров и т.д.

Например, А.Е. Винокурова отмечает, что «в области ядерной энергетики и технологий Россия постепенно наращивает партнерские отношения с ЮАР [7]. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. [8] ... является основным международным договором, регулирующим двусторонние отношения в области атомной энергетики... В Соглашении 2004 г. определен неисчерпывающий список направлений сотрудничества в данной области, среди которых: ...проектирование, строительство, эксплуатация и модернизация ядерных энергетических и исследовательских реакторов; ... разработка топлива и проектирование, строительство, эксплуатация, технология и модернизация установок по изготовлению топлива... Предусматривается четыре формы сотрудничества, список которых может быть расширен по согласованию сторон: «обмен специалистами, научной и технической информацией <...>; создание, в случае необходимости, совместных рабочих групп для выполнения конкретных изысканий и проектов в области научных исследований и развития технологий; поставка ядерных и специальных неядерных материалов, оборудования, установок и соответствующих технологий», а также консультации, совместные исследовательские проекты и др.» [9, С. 51–52].

Исследователи справедливо акцентируют внимание на том, что международно-правовое регулирование в сфере энергетики создает необходимую правовую основу для международного сотрудничества в этой сфере, ориентировано на практику такого сотрудничества. Отмечается, например, что «осуществление энергетического сотрудничества в рамках международных договоров, создание международных и международных межправительственных организаций способно сформировать и реализовать программу по развитию и совершенствованию как национальной, так и мировой экономики, совершенствовать правовую основу отношений в сфере топливно-энергетического комплекса экономики» [10, С. 31].

В исследованиях обращается внимание как на общие характеристики современного международного энергетического права, так и на особенности его развития и внутреннего структурирования с учетом региональных подсистем международного права. Так, с одной стороны, И.С. Жукова отмечает, что «как и любая другая отрасль, международное энергетическое право основывается на общих принципах права, которые являются одинаковыми как для национальных правовых систем, так и для международных. Среди них принципы: справедливости, законности, невмешательства в дела государств и неприменения силы, принцип «договоры должны соблюдаться», суверенного равенства государств и т.п.» [1, С. 54]. С таким подходом трудно не согласи-

ся, вместе с тем следует учитывать, что международному энергетическому праву присущи и собственные принципы, соотносимые с системой принципов именно энергетического права как комплексной отрасли национального права государств. С другой стороны, например, сопоставляя различные точки зрения, А.В. Шиянов указывает, что «в зарубежной литературе высказывается точка зрения, согласно которой в экономических интеграционных объединениях в результате активного нормотворчества формируются региональные подсистемы международного права, в рамках которых создаётся синтетическая правовая система или особый правовой режим [11]», но «в отечественной науке более популярна концепция, в рамках которой регулятивная функция права международной экономической интеграции проявляется преимущественно в конкретизации общепризнанных принципов и норм международного права, применяемых к ограниченной сфере межгосударственных отношений [12, С. 196]. При этом данные юридические нормы предусматривают права и обязанности для участников международных отношений, имеющих национальность третьих государств, чем затрагивают их интересы» [13, С.8]. Таким образом, современное международное энергетическое право являет собой сложный комплексный развивающийся правовой феномен, которому присуща значительная внутренняя дифференциация норм по различным подсистемам.

В контексте темы настоящего исследования, отталкиваясь от показанного выше комплексного подхода к определению международного энергетического права как подотраслевого образования, охватывающего своим регулированием, в том числе сферу строительства энергетических объектов, полагаем обоснованным и целесообразным выделять и развивать в рамках названной подотрасли **институт энергетического строительства** как систему взаимосвязанных норм, регулирующих международно-правовыми средствами отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В развивающиеся нормы названного института представляется важным активно инкорпорировать нарабатываемые отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

Международное сотрудничество в рассматриваемой сфере имеет как экономическое, так и несомненное политическое измерение.

П.Г. Лахно справедливо отметил, что «устойчивое развитие энергетики входит в число наиболее важных, ключевых проблем мировой экономики XXI в., и неуди-

вительно, что интерес политических и деловых кругов всех стран неизменно прикован к ситуации, складывающейся в энергетической сфере» [14, С. 17]. Эта мысль, высказанная в 2012 году, не менее актуальна и сейчас, когда ее можно дополнить еще и тем, что в условиях геополитического и геоэкономического противостояния в процессе формирования нового многополярного мироустройства отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран становятся значимым «каналом» политических интересов современных государств, проводником которых зачастую выступают соответствующие энергетические компании.

Все более важное значение в рассматриваемой сфере приобретают интеграционные форматы, подобные ЕАЭС. Рассуждая о международном сотрудничестве в сфере энергетики, А.В. Шиянов отмечает, что «активное развитие данного направления экономической интеграции и его особая значимость для российских интересов повышают актуальность исследований международно-правовой природы данных объединений и принципиальных основ деятельности участников энергетических отношений в зависимости от реализованной модели экономической интеграции» [13, С. 7]. Российской Федерации необходимо особое внимание уделять именно таким интеграционным форматам, в рамках которых особо важно проводить российские национальные интересы посредством международного сотрудничества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229, отражено, что внешняя политика России носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов. Таким образом, сотрудничество лежит в основе приоритетов нашего внешнеполитического курса.

В Концепции также отмечено, что закономерным ответом на кризис мироустройства становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению.

Пункт 19 Концепции внешней политики Российской Федерации содержит положение о том, что в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание активизации сотрудничества во всех сферах с союзниками и партнерами России, пресечению попыток недружественных государств воспрепятствовать такому сотрудничеству.

Присутствуют и положения, затрагивающие сотрудничество в сфере энергетики. Так, в подпункте 9 пункта 27 зафиксировано, что в целях обеспечения стратегической стабильности, устранения предпосылок для развязывания глобальной войны и рисков применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, формирования обновленной архитектуры международной безопасности Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание, в частности, развитию сотрудничества в сфере использования атомной энергии в мирных целях для удовлетворения потребностей всех заинтересованных государств в топливе и энергии с учетом права каждого государства самостоятельно определять свою национальную политику в этой сфере. Однако это лишь косвенно затрагивает собственно вопросы строительства объектов атомной энергетики.

В пункте 54 Концепции внешней политики Российской Федерации отражено намерение наращивать региональное сотрудничество в сфере формирования энергетического партнерства.

Вместе с тем, отметим, что положений, которые адресно касались бы международного сотрудничества именно в сфере строительства энергетических объектов, Концепция внешней политики Российской Федерации практически не содержит. Вместе с тем, этот вектор внешнего сотрудничества ввиду своей экономической, политической и даже геостратегической значимости представляется достойным более подробного и детального раскрытия на уровне федеральных документов стратегического планирования.

С учетом изложенного полагаем обоснованным и актуальным предложить рассмотреть вопрос о разработке и принятии **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**, которую целесообразно утвердить актом Правительства Российской Федерации.

В предлагаемой Стратегии, а также иных нормативных правовых актах, стратегических и методических документах, которые будут приниматься в развитие складываемых в неё идей необходимо учесть проблемы, которые обозначила практика международного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В частности, речь идёт о следующих выявленных проблемах.

Некоторые зарубежные участники рынка товаров и услуг для сферы строительства энергетических объ-

ектов, а также государственные органы управления и регулирования в недружественных странах под влиянием политической конъюнктуры склонны использовать механизм блокировки поставок необходимых оборудования, технологий и комплектующих для создания препятствий в осуществлении российскими компаниями деятельности по строительству энергетических объектов в рамках конкретных проектов, имеющих важное не только экономическое, но и имиджевое значение.

Так, например, в 2023 году сообщалось, что «у АЭС «Аккую», которую «Росатом» строит на юге Турции, могут возникнуть проблемы с поставкой электротехнического оборудования от немецкой Siemens Energy. Немецкий регулятор пока не выдал полный набор разрешений на его экспорт. Венгрия, где «Росатом» строит АЭС «Пакш-2», также столкнулась со сходными проблемами», уточнялось, что «Федеральное управление экономики и экспортного контроля ФРГ (BAFA) не выдало немецкой Siemens Energy все необходимые разрешения на поставку комплексного распределительного устройства (КРУЭ) на строящуюся «Росатомом» АЭС «Аккую» в Турции» [15]. Градус политической напряженности от подобных действий можно продемонстрировать на примере реакции официальных лиц Венгрии на то, что «BAFA заблокировало поставки и для строящейся «Росатомом» в Венгрии АЭС «Пакш-2». Сообщалось, что «Глава МИД Венгрии Петер Сийярто заявил..., что рассматривает действия Берлина как нарушение суверенитета. «Правительство Германии продолжает блокировать поставку Siemens Energy уже законтрактованной системы управления на АЭС «Пакш». Это можно расценивать как покушение на наш суверенитет, поскольку безопасность энергоснабжения является вопросом суверенитета», — заявил министр, подчеркнув, что немецкие чиновники «не имеют правовых оснований заблокировать поставку» [15].

Соответственно, перспективной задачей является проработка и закрепление механизмов правового противодействия подобному политизированному давлению на стороны уже заключенных контрактов в сфере строительства и модернизации энергетических объектов.

Еще одна проблема — возникающие в процессе реализации проектов разногласия по участию конкретных юридических лиц. Например, возникла ситуация, когда «турецкая «дочка» Росатома заявила о расторжении договора с турецким генподрядчиком строительства АЭС «Аккую» Titan 2 IC İċtaş A.Ş. Турецкая компания в связи с этим заявила, что будет обращаться в суд, и что Россия таким образом стремится снизить участие турецких компаний в проекте», при этом в российском АО «Аккую Нуклеар» при этом отметили, что все турецкие субподрядчики проекта подтвердили готовность продолжать работу по строительству АЭС несмотря на смену генподрядной организации». Проблемная ситуация стала на-

столько значимой, что вопрос вышел на самый высший межгосударственный уровень: «соответствующие проблемы также обсуждались на... переговорах президентов России и Турции Владимира Путина и Реджепа Эрдогана в Сочи» [16].

Очевидно, что важно более чётко прописывать круг участвующих компаний и требования к ним с тем, чтобы в случае нарушения точных критериев и требований ситуация более спокойно и однозначно разрешалась в правовой плоскости, что позволит снижать политическую напряжённость от подобных спорных ситуаций.

Также очевидно, что рассматриваемый рынок является пространством серьезной конкуренции, в котором компании как из недружественных, так и дружественных России стран могут стремиться вытеснить отечественные компании или забрать себе большую долю соответствующего рынка, демонстрируя преимущества своих технологий или предлагая более выгодные условия (возможно, в «пакете» с какими-либо политическими обещаниями). В связи с этим важно своевременно «переигрывать» конкурентов из третьих стран, предлагая более привлекательные параметры проектируемых и строящихся энергообъектов и условия их строительства, а также сопутствующего сервиса.

Многие проблемы, как очевидно из их анализа, имеют помимо экономической и правовой, также и явную политическую подоплеку. Ввиду этого важное значение имеют рациональные переговорные механизмы.

Подчеркнем в этой связи особую роль политических и дипломатических процессов, в том числе в современных интеграционных форматах.

А.В. Шиянов признаёт «согласованную энергетическую политику интеграционных объединений неотъемлемым элементом единого экономического пространства» [13, С.13], с чем можно согласиться, отметив важность выработки именно таковой согласованной политики.

К политическим аспектам тесно примыкают нормативные, технические и практические. Именно путем согласования и гармонизации, в том числе в рамках региональных интеграционных форматов, возможно нахождение единой терминологии, технических терминов, нормативов и параметров, что существенно упрощает международный энергодиалог. Так, на примере сферы электроэнергетики И.И. Исаков показывает, что «отсутствии технического единства характерно и для региональных отношений, и для всего мирового рынка электроэнергетики. Исторически сложилось так, что путем взаимодействия международных организаций можно разработать и согласовать единые нормативно-техноло-

гические требования, пользование которыми облегчит международное взаимодействие в электроэнергетике и увеличит его эффективность» [17, С.83]. Сказанное в полной мере справедливо и для сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах.

И.С. Жукова, отмечая, что «вопросы энергетики в современном мире играют существенную роль при определении внешнеполитических стратегий во взаимоотношениях государств», подчеркивает: «одним из основных средств реализации таких стратегий является энергетическая дипломатия» [18, С.51]. Действительно, именно таковая должна активно развиваться в современном энергетическом диалоге разных стран.

По нашему мнению, в дальнейшем целесообразно **развивать профильные переговорные форматы** с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств (министерств энергетики, природных ресурсов и т.д. при участии министерств иностранных дел) и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, а также, что немаловажно, с привлечением представителей законодательных (представительных) органов таких стран для **использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения.**

Отметим также, что особую роль, несомненно, играет международное сотрудничество в сфере строительства тех энергетических объектов, в отношении которых имеются наработанные серьезные компетенции и конкурентные преимущества, реализация которых позволяет непосредственно заинтересовать в диалоге многих зарубежных партнеров. Для России, например, такой традиционно сильной сферой является строительство атомных электростанций. Многие зарубежные страны прекрасно знают, что построенные российскими компаниями АЭС — это гарантированно качественные высокоэффективные и надежные в плане безопасности эксплуатации энергообъекты.

Вместе с тем, движение в будущее должно осуществляться с учетом актуальных долгосрочных тенденций в мировой экономике, в развитии технологий и развитии энергетического права. В этом аспекте нам видится, что особое внимание следует уделять **развитию сотрудничества в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии.** Представляется, что на горизонте планирования до 2050 года, несмотря на некоторые современные трудности перехода на ВИЭ, строительство таких энергетических объектов будет особо востребованным, к чему целесо-

образно начинать готовить правовую базу, организационные подходы и решения, практические компетенции и кадры уже в ближайшее время.

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие **обобщения, выводы и предложения.**

Во-первых, в рамках развивающегося международного энергетического права как обладающего несомненной спецификой и высокой значимостью подотраслевого системного образования в настоящее время необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Во-вторых, развитию норм международного права, регулирующих отношения в указанной сфере, следует уделять приоритетное внимание в рамках интеграционных форматов, в наибольшей степени отвечающих национальным интересам и целям развития Российской Федерации. При этом в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

В-третьих, для преодоления обозначившихся и способных возникнуть в дальнейшем проблем при международном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран целесообразно развивать профильные переговорные форматы с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в указанной сфере, а также с привлечением представителей законодательных органов таких стран для использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения.

В-четвертых, перспективным направлением международного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов с учётом всех общемировых тенденций становится сотрудничество в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии. Необходимо набирать опыт и компетенции в этой сфере, имея в виду достижение в перспективе таких же значимых конкурентных преимуществ, как те, которые имеются у России в части строительства атомных электростанций.

В-пятых, обоснованным шагом представляется разработка и принятие **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**. Этот

документ стратегического планирования должен определить цели, задачи, принципы, механизмы реализации и ожидаемые результаты международного сотрудничества в указанной сфере и дать ориентиры для дальнейшего законодательства в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010.
2. Смирнов Д.Л. К вопросу о понятиях «международное энергетическое право» и «энергетическое право ЕС» // Московский журнал международного права. 2010. № 1.
3. Чаплыгина В.Н., Адигамова Л.Э., Рудов Д.Н. Международное энергетическое право как элемент энергетической безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2.
4. Гликман О.В. Международное энергетическое право в системе международного права // Международный правовой курьер. Февраль — апрель 2020.
5. Каменков В.С. Понятие энергетического права // Энергетическая стратегия. 2015. № 1.
6. Моисеев Е.Г. Международное энергетическое право // Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., Проспект, 2009.
7. Mpingose L. Russia's Plans to Develop Africa's Energy Sector // Italian Institute for International Political Studies. — URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/russias-plans-develop-africas-energysector-24295>
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1.
9. Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // Экономика. Право. Общество. Т. 6. 2021. № 2 (26).
10. Шевченко Л.И. Правовое регулирование энергосбережения и энергоэффективности в России и отдельных зарубежных странах // Правовой энергетический форум. 2018. № 3.
11. Витцтум В.Г., Боте М., Дольцер Р. и др. Международное право / Пер. с нем. М., 2011. С. 490. (автор раздела — Э. Кляйн).
12. Волова Л.И. Интеграционные объединения как участники международных экономических отношений // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра. Материалы науч.-практ. конференции посвященной 65-летию юрид. факультета РГУ–ЮФУ. Ростов н/Д, 2013.
13. Шиянов А.В. Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
14. Лахно П.Г. Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2.
15. «Турецкая АЭС натолкнулась на блок». Материал «Коммерсантъ» от 16 февраля 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/5826876>. Дата обращения — 8 марта 2024 года.
16. «Власти Турции заявляют о продолжении проблемной ситуации с поставщиками для АЭС «Аккую». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 12 августа 2022 года. Электронный ресурс. <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/12/127288>. Дата обращения — 10 марта 2024 года.
17. Исаков И.И. Проблема международного Электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. №1.
18. Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109).

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

SOME ISSUES OF REPARATION FOR HARM CAUSED BY CRIME

E. Vitovskaya

Summary. In the article addresses the problem of reparation to the victim of harm caused by the crime as a way to protect violated rights and interests. Based on the analysis of regulatory legal acts governing obligations due to harm, issues are raised that require permission, including the procedure for determining the amount of compensation for harm, the procedure for calculating lost profits and additional costs. Particular attention is paid to proposals for improving the current legislation aimed at further improving the mechanism for compensation for harm caused to the person. The study made it possible to conclude that the mechanism of legal regulation of compensation for harm caused by crime is characterized by the presence of a connection between institutions of various branches of law, which indicates its complexity and impoverishment.

Keywords: protection of rights and interests; the victim; compensation for damage; crime; pledge; compensation fund.

Витовская Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк)
Jane-vit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением как способ защиты нарушенных прав и интересов. На основании анализа нормативных правовых актов, регулирующих обязательства вследствие причинения вреда, поднимаются вопросы требующие разрешения, среди которых порядок определения размера возмещения вреда, порядок расчета упущенной выгоды и дополнительных расходов. Особое внимание обращено на предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на дальнейшее улучшение механизма возмещения вреда, причиненного личности. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что механизм правового регулирования возмещения причиненного преступлением вреда характеризуется наличием связи между институтами различных отраслей права, что говорит о его сложности и непроработанности.

Ключевые слова: защита прав и интересов; потерпевший; возмещение вреда; преступление; залог; компенсационный фонд.

Максимально возможное удовлетворение интересов потерпевшего от преступления является одним из способов защиты нарушенных прав и интересов граждан. Этой проблемой занимаются многие ученые, ей посвящено большое количество научных трудов [1, 2, 3]. И это не случайно: возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением — проблема, эффективное решение которой возможно лишь при условии комплексного применения норм и институтов различной правовой природы.

Само понятие возмещение причиненного преступлением вреда неоднозначно для различных отраслей права и вытекает из природы прав, характерных для определенных правоотношений.

Одни ученые отмечают, что под возмещением вреда следует понимать компенсацию имущественного ущерба, возникшего в результате причиненного вреда, когда лицо, ответственное за причиненный вред должно возместить его в натуре или возместить причиненные убытки [4, с. 45]; другие указывают, что это отношение, в силу которого лицо, причинившее вред обязуется возместить понесенные потерпевшим имущественные убытки [5, с. 32]; третьи отождествляют такое возмещение с реституцией, характеризующейся восстановлением нарушен-

ного права пострадавшего в натуральном выражении, в виде возврата, выдачи похищенного, а также возмещения предметами того же рода или выплаты их стоимости [6, с. 34]; четвертые отмечают, что возмещение вреда представляет собой восстановление в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступления [7, с. 14]; пятые полагают, что это выплата всех видов вреда от преступления и его последствий потерпевшему непосредственно самим лицом, виновным в совершении преступного деяния, как в добровольной, так и в принудительной форме [8, с. 262].

Вред относится к разряду категорий, характеризующихся особой сложностью и многоаспектностью. Это и понятно, так как вред также обозначается терминами «убытки» или «ущерб». Не вдаваясь в острую дискуссию по содержанию указанных терминов, отметим, что под убытками понимается качественная характеристика вреда, выражающаяся в денежном эквиваленте реального ущерба и упущенной выгоды, при этом реальный ущерб определен дополнительными расходами, а упущенная выгода — неполученными доходами, которые лицо могло получить при обычных условиях, если бы его право не было нарушено. Категория «ущерб» чаще всего используется для обозначения конкретных потерь и по-

вреждений, понесенных в результате нанесенного вреда. В общем виде вред может быть охарактеризован как понятие, используемое для обозначения умаления или уничтожения субъективного права или блага. Содержательный анализ возмещения причиненного преступлением вреда не может быть признан достаточно полным без учета взаимосвязи указанных категорий.

Например, возмещение вреда здоровью человека предусматривает расходы на восполнение ухудшения качества жизни потерпевшего. Во-первых, он несет расходы на восстановление своего права на полноценную жизнь, к примеру, обращается за платными услугами — это является реальным ущербом. Во-вторых, он теряет прежнюю работу и утрачивает доход, который мог бы сохраниться, в случае если бы здоровье не было нарушено — это упущенная выгода. Иными словами, лицо несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме. При этом от понятия вреда отказываться не следует, сохраняя относительную самостоятельность, данная категория ориентирует правоприменителя на деликтный характер отношения и определяет, что тот, кому причинен вред, является слабой стороной в правоотношении.

Анализ действующего законодательства о деликтных обязательствах вследствие причинения вреда позволил прийти к аналогичному выводу. Под возмещением причиненного преступлением вреда понимается возврат потерпевшему либо его представителям непосредственно похищенных предметов или их восстановление, или замену подобным, или оплату их стоимости и дополнительно компенсацию всех видов вреда, причиненного потерпевшему (представителям).

С точки зрения некоторых ученых для решения вопроса о возмещении причиненного преступлением вреда достаточно положений ст. 15 Гражданского кодекса РФ. На наш взгляд, порядок определения размера возмещения вреда недостаточно урегулирован, вызывают вопросы порядок расчета упущенной выгоды и дополнительных расходов. Все это закономерно приводит к мысли, что возмещение причиненного преступлением вреда должно быть определено в законе. Как например, в параграфе 2 главы 59 Гражданского кодекса РФ.

Вопросы возмещения причиненного вреда потерпевшему от преступления рассматриваются в уголовно-правовой науке. Так, Н.И. Коржанский настаивает, что полное возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему по сути является уголовно-правовым принципом, отражающим принцип *Restitutio in integrum*, то есть полное восстановление в первоначальное состояние [9, с. 13].

Анализ уголовного законодательства позволил выделить следующие формы возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

К первой форме можно отнести добровольное возмещение имущественного вреда и морального вреда, причиненных в результате преступления, а также иные действия виновного, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (например, п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ). Вторая форма выражается в возмещении причиненного ущерба или иных приемов заглаживания вреда, причиненного в результате преступления, выступающие как условие освобождения от уголовной ответственности для лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести (ст. ст. 75, 76, 76² Уголовного кодекса РФ). Третья форма предусматривает заглаживание причиненного вреда, выступающего в качестве условия освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших указанное в Уголовном кодексе РФ преступление (ст. 76¹ Уголовного кодекса РФ). К четвертой форме можно отнести возложение обязанности заглаживать причиненный вред при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и назначения ему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 Уголовного кодекса РФ).

Таким образом, законодатель отнес первые три формы возмещения вреда, причиненного в результате преступления к добровольным и инициативным формам, а последнюю форму к обязывающей.

Встречаются предложения о том, что в систему уголовных наказаний следует включить новый вид наказания — возложение обязанности возмещения причиненного вреда и предусмотреть его в санкциях Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве дополнительного вида наказания за преступления, посягающие на интересы личности, ее прав и свобод [10, с. 151].

На наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 79 Уголовного кодекса РФ нормой, устанавливающей неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замену наказания более мягким, если потерпевшему не возмещен ущерб.

Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, достигается посредством уголовно-процессуального права.

К числу уголовно-процессуальных форм возмещения вреда потерпевшему следует отнести: во-первых, возмещение вреда по делам в сфере уголовно-правовой охраны личной собственности посредством гражданского иска, который может быть предъявлен потерпевшим в уголовном процессе; во-вторых, возврат потерпевшему похищенного имущества, если оно было признано вещественным доказательством по делу.

И здесь можно увидеть, что первая форма относится к диспозитивной, а вторая позволяет императивно разрешить судьбу вещественных доказательств. Важным аспектом является то, что имущество возвращается не потому, что оно признано вещественным доказательством, а потому, что оно принадлежит потерпевшему и было противоправно изъято у него.

Различные способы возмещения причиненного преступлением вреда по своей юридической природе связаны между собой и имеют общие черты, главная из которых — направленность на обеспечение достойного уровня жизни потерпевшего либо его представителей.

Согласимся с позицией В.В. Батуева, что одним из эффективных средств обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда может быть залог, являющийся мерой уголовно-процессуального пресечения и состоящий из внесения или передачи денег, ценностей, акций и облигаций, вносимых на депозит в органы, в производстве которого находится уголовное дело или суда в обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу [11, с. 101].

В соответствии со ст. 336 Гражданского кодекса РФ предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена

законом. Вместе с тем, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве прямо не указывается предмет залога, регламентированный гражданским законодательством.

Применение залога в качестве меры обеспечения возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, с одной стороны позволит повисить реальное обеспечение возмещение ущерба, загладить причиненный вред и решить конфликт между потерпевшим и преступником, с другой стороны — будет стимулировать добровольное возмещение такого ущерба и сократит количество лиц, к которым в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу.

Интересным видится предложение о создании компенсационного фонда, финансируемого за счет штрафов, налагаемых на преступников или за счет денежных средств, получаемых осужденными к исправительным или принудительным работам [12, с. 395].

В заключении отметим, что эффективность возмещения причиненного преступлением вреда зависит от того, насколько действительно функционирует весь правовой механизм, регулирующий обязательства вследствие причинения вреда. Однако неясными до сих пор остаются вопросы о том, каков порядок определения размера возмещения вреда, порядок расчета упущенной выгоды и дополнительных расходов. Эти проблемы связаны не только с необходимостью совершенствования закона, но и с практикой его применения. В пользу этого совершенно очевидно свидетельствуют предложения о залоге как способе обеспечения возмещения вреда потерпевшему или создании компенсационного фонда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клещина, Е.Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 104–106.
2. Коваленко, В.А. Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12(133). — С. 144–155.
3. Нгуен, В.Т. К вопросу о способах возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 134–138.
4. Сухарев, А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2017. — 340 с.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 148 с.
6. Волошин, И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. — М., 1992. — С. 32–38.
7. Батюкова, В.Е. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 1995. — 23 с.
8. Абед, А.В.А. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением // Право и управление. — 2023. — № 2. — С. 258–263.
9. Коржанский, Н.И. Очерки теории уголовного права. — Волгоград: ВСШ, 1992. — 89 с.
10. Сидоров, Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Казань, 1998. — 336 с.
11. Батуев, В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 1999. — 228 с.
12. Гаджиева, А.А. Возмещение вреда жертвам преступных посягательств // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. — С. 389–395.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

MANAGEMENT FUNCTION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

A. Voronov

Summary. Based on the analysis of the provisions of the Concept of Technological Development of the Russian Federation for the period up to 2030, the author formulates the main concepts of this document aimed at the development of high-tech sectors of the economy of the Russian Federation, while noting the Section «Basic Concepts» sets the conceptual matrix of the Concept of Technological Development and forms a category-conceptual apparatus.

In its content, the Concept of Technological Development is a strategic planning document, which concentrates all the most advanced formats for supporting the innovative sector of the economy, while methodological messages regarding science as the productive force of the economy are implemented at the technology level within the conceptual framework of technological sovereignty.

Keywords: public administration, technological development, critical and end-to-end technologies, advanced engineering schools, technological priority.

Воронов Алексей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»
vnii-nic-4@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа положений Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, автор формулирует основные концепты данного документа, направленные на развитие высокотехнологических отраслей экономики Российской Федерации, отмечая при этом Раздел «Основные понятия» задает концептуальную матрицу Концепции технологического развития и формирует категориально-понятийный аппарат.

По своему содержанию Концепция технологического развития является документом стратегического планирования, в котором сконцентрированы все самые передовые форматы поддержки инновационного сектора экономики, при этом методологические послылы в отношении науки, как производительной силой экономики в нем реализованы на уровне технологий в концептуальных рамках технологического суверенитета.

Ключевые слова: публичное администрирование, технологическое развитие, критические и сквозные технологии, передовые инженерные школы, технологические приоритет.

В современной России после принятия поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 г. понимание роли государства в жизни общества, экономики к развитию самых разных сферах деятельности изменилась. Если раньше мы исходили из того, что развитие возникает само собой, в силу деловой активности бизнеса, граждан и других участников этого развития, то в современной России актуализировалась роль государства в обеспечении развития и совершенствованию организации публичного администрирования в управлении делами государства.

Владимир Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию от 29.02.2024 представил конкретный план развития страны, при этом обозначил пять новых национальных проектов развития: Семья, Молодежь России, Продолжительная и активная жизнь, Кадры и Экономика данных. Также на пресс-конференции 18.03.2024 г., посвященной итогам выборов президента России, Владимир Путин обозначил перспективы политической жизни в стране, определил основные направления развития

после выборов, при этом также отметил, что «все задачи развития, которые были поставлены в ходе обращения к Федеральному Собранию 2024 г. будут реализованы и мы сделаем все возможное чтобы достичь поставленные цели развития»[1].

В развитие актуальности вышеизложенных положений следует отметить, что данная проблематика не осталась без внимания научного сообщества. Так 8 ноября 2023 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в рамках 100-летия Института состоялась III Международная научно-практическая конференция «Управление через право» на тему: «Будущее административного права условиях региональной интеграции». В работе конференции обсуждались проблемные вопросы трансформации предмета административного права с учетом интеграционных процессов; международное административное право, интеграционное административное право: to be or not to be?; вопросы публичного администрирования в рамках интеграционных образований и др.

На наш взгляд заслуживает внимания и представляет несомненный научный интерес проблематика, поднятая в выступлении доктора философских наук, профессора В.Н. Южакова «Развитие» в правовом регулировании российского государственного управления: кейс технологического развития [2]. В рамках своего доклада профессор В.Н. Южаков остановился на некоторых вопросах правового регулирования категории именно технологического развития.

Докладчик обратил внимание, что на протяжении более 20 лет наблюдается тенденция по активизации внимания государства, государственного управления к развитию самых разных сфер жизнедеятельности общества. В 21 веке, в связи информационно-технологическим прорывом, инициированным цифровой трансформацией в мировом социуме, публичной администрацией формируется установки на развитие самых разных сфер деятельности, в том числе технологического развития Российской Федерации.

В контексте выдвинутых положений, наш взгляд, данная проблематика является актуальной для современной России и нуждается в более детальном изучении, с целью совершенствования правового регулирования технологического развития современной России, модернизации управленческой функции публичного администрирования. Именно вопросам правового регулирования категории технологического развития посвящена данная работа, при этом представляется целесообразным абстрагироваться от объективных или субъективных факторов становления данного феномена дабы не расплываться по древу цели.

В посланиях Президента дается установка на развитие технологий производства, совершенствованию нормативного правового регулирования, направленного на модернизацию законодательной базы в социальной сфере по удовлетворению потребностей граждан и общественных объединений. В контексте данных положений Президентом РФ формулируются национальные цели развития, национальные проекты технологического развития и др. документы.

Июльский Указ Президента № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» для осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека определяет на период до 2030 года пять национальных целей развития страны, вместо девяти из предыдущего майского указа от 2018 года:

1. сохранение населения, здоровье и благополучие людей,

2. возможности для самореализации и развития талантов,
3. комфортная и безопасная среда для жизни;
4. достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
5. технологическое развитие на основе цифровой трансформации [3].

В его развитие распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р утверждена «Концепция технологического развития на период до 2030 года».

Концепция (далее — Концепция) разрабатывалась в рамках реализации перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 г. (№о Пр-1553 от 1 сентября 2022 г.). Концепцией технологического развития на период до 2030 года определяются вызовы, принципы и цели технологического развития на период до 2030 года. Анализ содержания Концепции позволяет сформулировать основные концепты данного документа, направленные на развитие высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации, что характеризует ее как отраслевой документ стратегического планирования, определяющий развитие определенной сферы экономики.

Хронологические рамки действия данного документа совпадают со сроком окончания действия нацпроектов, федеральных научно-технических программ, а также основной части Стратегии научно-технологического развития, Концепция технологического развития. Документ скорее среднесрочного планирования, который должен выполнять двоякую задачу: прежде всего достичь нужных параметров, и создать условия для ускоренного развития в нужном направлении после окончания срока действия всей совокупности стратегически-доктринальных документов.

Концепция технологического развития являясь документом стратегического планирования, основывается на Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4], национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [5], Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [6], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] и иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Раздел «Основные понятия» задает концептуальную матрицу Концепции технологического развития и формирует категориально-понятийный аппарат. Данный раздел представляет собой единую синтезированную систему, состоящую из трех основных блоков: Стратегии

научно-технологического развития Российской Федерации (вызовы технологического развития, полный инновационный цикл и т.п.); реформированной структуры научной политики (важнейший инновационный проект государственного значения (ВИП ГЗ); формулировки национальных технологических инициатив (НТИ) — комплексных программ по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства Российской Федерации).

В числе основных концептов уместно отметить такие как: компания-лидер, проекты-маяки, проекты технологического суверенитета, критические и сквозные технологии, передовые инженерные школы, стартапы, технологические приоритет и суверенитет, инновационный научно-технологический центр, центры компетенций, центр трансфера технологий. Также реанимированы понятия «малого инновационного предприятия» (созданные образовательным организациям высшего образования и научным организациям) и «малой технологической компании».

Здесь уместно отметить, что технологическое развитие Российской Федерации в среднесрочной перспективе будет находиться под воздействием с одной стороны ряда внешних и внутренних угроз технологического отставания и деградации российской экономики, с другой — открывающихся новых возможностей ускорения ее инновационно ориентированного роста, среди них: недостаточная способность адаптироваться к глобальным трендам; отставание в инновационном экономическом росте; утечка умов; нарушение производственных цепочек из-за технологических санкций.

Также в технологическом развитии российской экономики с начала 90-х годов до настоящего времени следует выделить 3 крупных этапа.

1. Распад, атомизация в 90-е годы 20 века.
2. Встраивание в периферию глобального пространства (середина 2000-х — начало 2022 г.), при этом развитие науки и экономики шло параллельно, но не пересекалось.
3. Ориентация на технологический суверенитет в условиях санкционного давления (с 2022 г.)

Роль государства и институтов инновационного развития в современных условиях развития российской государственности возрастает, среди прочих следует отметить следующие факторы: уделяется особое внимание вопросам стратегического планирования в целях разработки и внедрения критических и сквозных технологий; установление прозрачных и понятных правил игры; квалифицированный госзаказ; разнообразные меры поддержки и т.п.

Разработка и реализация Концепции базируются на принципах, которые позволяют принимать управлен-

ческие решения с учетом обозначенных вызовов и текущей ситуации, среди прочих следует выделить следующие принципы:

1. Концентрации (приоритезации).
2. Приоритета поддержки частной инициативы.
3. Разумной конкуренции.
4. Целостности инновационного цикла и мер его поддержки.
5. Экономической целесообразности разработок.
6. Признания права на риск и проч.

Реализация Концепции нацелена на создание технологических условий для социально-экономического развития страны в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года и национальными интересами.

Первая цель — обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий

Вторая — переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы.

Третья — технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Для достижения целостности инновационного цикла по основным направлениям технологических приоритетов должен быть реализован ряд мероприятий, направленных на создание новых форм интеграции научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности, среди прочих следует выделить следующие мероприятия:

1. Создание объединений с компетенциями по науке, образованию, опытно-конструкторскому и производственному компонентам;
2. Модернизация действующих механизмов важнейших инновационных проектов государственного значения, федеральных научно-технических программ, комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла для форсирования трансфера и использования технологий;
3. Компании-лидеры создают линейки высокотехнологичной продукции на основе сквозных технологий через соглашения с Правительством;
4. Создание правовых и организационных основ для функционирования института главных конструкторов и главных технологов по направлениям критических и сквозных технологий. Здесь может идти стыковка головной научной организации (научного руководителя), а в случае комплексных проектов — сочетание этих «главных по этапам или разделам проекта»;

5. Фокусировка госсектора на технологических приоритетах;
6. Формирование в Российской академии наук научных советов по критическим и сквозным технологиям;
7. Возможность использования вузами и научными организациями инфраструктуры бизнеса;
8. Фокусировка программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» на критические и сквозные технологии и проч.

Также предусмотрены механизмы развития инновационного сектора, стимулирования спроса и предложения и устранения барьеров для технологических инноваций и формирования полноценного рынка интеллектуальной собственности, при этом в рамках развития инфраструктуры будут созданы технологические биржи, демонстрационные зоны, межрегиональные сети центров трансфера технологий и др.

Следует отметить, что в первом же пункте функционала регионов РФ по ускорению технологического развития указано формирование научно-производственных кластеров вокруг ведущих инженерных (почему-то только таких) высших учебных заведений. Представляется не вполне корректным данное положение в контексте упоминания только ведущих инженерных высших учебных заведений и без упоминания о научных институтах, у некоторых из которых есть целые пояса внедрения. Также субъекты федерации будут реализовывать собственные научно-технологические программы — региональные Стратегии научно-технологического развития и Концепции технологического развития регионов, а также запускать «технологические долины», готовить кадры в рамках среднего профессионального образования и высшей школы.

Международное сотрудничество ожидаемо прописано аккуратно и с акцентом на дружественные страны и форматы, где Россия выступает в качестве лидера. По сути, то, что ранее распространялось на весь мир, теперь сфокусировано на части партнеров. Сами формулировки инициатив изменений не претерпели

Таким образом достижение всех трех целей технологического развития требует комплексного, системного подхода к организации инновационного цикла. Комплексный подход к организации полного инновационного цикла должен осуществляться путем развертывания и поддержки приоритетных проектов технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики.

Подводя некоторые итоги вышеизложенного следует отметить, что по своему содержанию Концепция технологического развития является документом стратегического планирования, прикладная часть которой основыва-

ется на Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации переложена на современный лад прорыва в сторону технологического суверенитета. В данном документе сконцентрированы все самые передовые форматы поддержки инновационного сектора экономики. Методологические послы в отношении науки, как производительной силой экономики в нем реализованы на уровне технологий в концептуальных рамках технологического суверенитета.

Уместно отметить, что головным ведомством по разработке Концепции технологического развития является Минэкономразвития в связи с этим, традиционно для команд, которые больше занимаются инновационными сюжетами — именно они вместе с экономическими вопросами и мерами поддержки субъектов экономической жизни прописаны подробно и хорошо. Однако раздел документа про науку у них представлен, как правило, несколько слабее. Для поисковой науки отводится роль поставщика решений для функционирования всей этой системы инноваций и технологического развития, при этом для поддержки фундаментальной и поисковой науки мер практически не предложена.

Также обращают на себя внимание приоритеты научно-технологического развития, взятые из Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в части поддержки сектора научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые, по сути, механически заменены на приоритеты технологического развития (сквозные или критические технологии и т.п.).

При таком подходе в тексте Концепция технологического развития также не обозначена проблематика рисков. В частности, избыточная приоритезация по направлениям именно технологического развития может выхолостить меры поддержки фундаментальной науки, которая должна развиваться максимально широким и инициативным фронтом.

В этой связи не стоит забывать, что Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации является документов более высокого уровня, чем Концепция технологического развития, при этом Стратегия научно-технологического развития охватывает стадию генерации фундаментальных знаний, которая фактически проигнорирована в Концепции.

Развитие — ключевой фактор благосостояния народов. В свое обращении Федеральному собранию 2024 г. Президент поставил две главные цели на текущий год, прежде всего добиться снижения бедности и неравенства и продолжить политику развития. И здесь уместно обратить внимание, что данная политика развития не привязана к конкретной сфере деятельности, а имеет

значение именно в широком смысле как политика — искусство управления делами государства в контексте стратегических целей развития с акцентом на ключевое слово «развитие» в самых разных сферах деятельности и прежде всего, формирование целостной системы планирования и управления научно технологическим развитием. Таким образом управление развитием становится объективной реальностью.

Анализ содержания Концепции позволил сформулировать основные концепты данного документа, направленные на развитие высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации, что характеризует ее как отраслевой документ стратегического планирования Российской Федерации, обратить внимание на некоторые недостатки правовой регламентации технологического развития в исследуемой сфере.

Существенным недостатком нормативной правовой регламентации технологического развития Российской Федерации также является то, что документы стратегического планирования и законодательство не предлагает на сегодняшний день сколько-нибудь единого понимания ни дефиниций «развития», ни «политики развития». Каким требованиям должно, на наш взгляд, отвечать такое понимание в ходе универсализации политики и правового регламентирования развития в различных сферах деятельности, в том числе и, прежде всего, в стратегических документах.

При таком подходе следует обратить внимание реалиям сегодняшнего дня. В развитие концептуальных положений технологического развития проанализированных нами выше, Указом Президента от 28 февраля 2024 г. №145 утверждена «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»[8], в которой определяются цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, устанавливаются принципы, основные направления государственной политики в этой области и меры по ее реализации.

При этом дефиниция «научно-технологическое развитие» Российской Федерации трактуется как трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы, под которыми следует понимать объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения объема используемых ресурсов.

В Стратегии определены приоритеты научно-технологического развития как — важнейшие направления научно-технологического развития, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы и удовлетворяющие потребности отраслей экономики и общества.

В содержании Стратегии раскрыта роль науки и технологий в обеспечении устойчивого будущего нации, в развитии России и определении ее положения в мире, Стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития, при этом определены большие вызовы для общества, государства и науки. Также определена цель, приоритеты и перспективы научно-технологического развития, сформулированы принципы государственной политики в области научно-технологического развития, основные направления ее развития и меры по реализации. При этом определен порядок взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и организаций при реализации государственной политики в области научно-технологического развития, инструменты и мониторинг ее реализации.[8]

При таком подходе практически многие недостатки предыдущих документов были учтены и реализованы в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации от 28 февраля 2024 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://crimea.ria.ru/20240318/o-chem-govoril-putin-na-pess-konferentsii-po-itogam-vyborov-1135791026.html?ysclid=lu5jrek3wy564249042>
2. URL: https://izak.ru/img_content/conference/programma-iii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya.docx
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=ltu55rrjbo40814309>
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» URL: www.pravo.gov.ru 1 декабря 2016 г.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» URL: www.pravo.gov.ru 21 июля 2020 г. N 0001202007210012
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>
7. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: www.pravo.gov.ru 3 июля 2021 г. N 0001202107030001
8. Указ Президента от 28 февраля 2024 г. №145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ

CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA AND WAYS TO LEVEL THEM

Yu. Gavrilenko

Summary. Paragraph 30 of the Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation» pays special attention to the support of the family, motherhood, fatherhood and childhood, disabled and elderly citizens, as well as the upbringing of children. The family, being a unit of society, is designed to form an internal environment where a person can receive comprehensive development, stability and security. At the moment, statistics on crimes committed on family and household grounds remain high, which threatens both hotel individuals and the entire institution of the family. This article reveals the essence of domestic violence and its types. Analyzing the statistics on this issue, the author focuses on the fact that the problem of domestic violence has a high degree of relevance and requires attention from the state. *Goal.* The author sees the goal in the form of identifying criminological determinants that contribute to the emergence and spread of the phenomenon of domestic violence, and also pays attention to finding ways to reduce the number of crimes in this area. *Methodology.* The research uses methods of analysis, synthesis, deduction, induction, and prediction. *Results.* Some provisions of the Draft Federal Law No. 1183390-6 «On the prevention of domestic violence in the Russian Federation» are evaluated. The factors that determine the existence of domestic violence in Russia are identified and disclosed. The author proposes a system of measures aimed at eradicating crimes committed in families.

Keywords: domestic violence, domestic violence, «culture of violence», latent crime, victim, aggressor, media violence.

Гавриленко Юлия Валерьевна

*Аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
justice_julia@mail.ru*

Аннотация. п. 30 Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» уделяет особое внимание поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, а также воспитанию детей. Семья, являясь ячейкой общества, призвана формировать внутреннюю среду, где личность сможет получать всестороннее развитие, стабильность и безопасность. В настоящий момент статистика по преступлениям, совершенным на семейно-бытовой почве, остается высокой, что угрожает и отдельным индивидам, и всему институту семьи.

В данной статье раскрывается сущность домашнего насилия и его виды. Анализируя статистику по данному вопросу, автор акцентирует внимание на том, что проблема домашнего насилия имеет высокую степень актуальности и требует к себе внимания со стороны государства. *Цель.* Автор видит цель в виде выявления криминологических детерминантов, способствующих появлению и распространению явления домашнего насилия, а также уделяет внимание поиску способов снижения числа преступлений в данной сфере. *Методология.* В исследовании применяются методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, прогноза. *Результаты.* Дана оценка некоторым положениям Проекта ФЗ N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Определены и раскрыты факторы, обуславливающие существование семейно-бытового насилия в России. Автор предлагает систему мер, направленную на искоренение преступлений, совершаемых в семьях.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, «культура насилия», латентная преступность, жертва, агрессор, медианасилие.

Актуальность темы домашнего насилия в России и зарубежных странах

Явление домашнего насилия известно человечеству со времён возникновения института семьи [1]. Каждый день тысячи людей прямо или косвенно сталкиваются с ним. Согласно статистическим опросам 2022 г. 65 % граждан знают о произошедших в их ближайшем окружении актах подобного насилия [2]. Основная его проблема состоит в том, что часто свидетели подобных преступных деяний считают их недостаточно серьезными, чтобы обратиться за помощью в правоохранительные органы. Одновременно с этим, сами жертвы посягательств могут скрывать проблему, боясь огласки, испытывая чувство стыда или имея убежденность в том,

что внутрисемейные дела не должны выноситься на всеобщее обсуждение и становиться объектом внимания правоохранительных органов.

Вместе с тем статистика МВД указывает на то, что около 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семьях [3]. Примечательно, что имеет место не только опасность причинения физического вреда потерпевшему, но и получения морального вреда его близкими, которые становятся свидетелями акта насилия. Н.А. Тунина отмечает, что домашнее насилие может иметь отсроченные последствия для детей, выросших в соответствующей обстановке. Согласно статистике, именно эта категория граждан впоследствии чаще других имеет определённые хронические заболевания:

гипертонию, астму и диабет, у них нередко происходит нарушение психики в виде депрессии, повышенной тревожности и панических атак [4].

Говоря же о домашнем насилии, направленном непосредственно на детей, Е.В. Евсикова и В.В. Жигулина приводят статистику, согласно которой ежегодно от него страдают около 26 тысяч детей, 2 тысячи из них становятся жертвами убийств, а 2 тысячи совершают самоубийства [5].

Приведенные данные свидетельствуют о высокой общественной опасности явления домашнего насилия, т.к. последнее наносит вред не только жертве, но и её детям, которые часто становятся свидетелями ситуации, даже если преступное посягательство и не было направлено конкретно на них. В обратном же случае последствия имеют намного более негативный характер, как было описано выше.

Отдельного внимания заслуживают результаты исследований последних лет, выявивших значительный рост числа преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве. Ученые связывают такое стремительное увеличение показателей с пандемией Covid-19, которая повлекла за собой не только перевод на карантин около трети населения планеты (2,6 млрд человек), но и многократное учащение случаев домашнего насилия во всем мире [6].

В силу вышеуказанных доводов автор видит проблему домашнего насилия в современных реалиях чрезвычайно актуальной и требующей внимания со стороны правотворческих органов. Принятие новых законодательных актов, направленных на искоренение такого опасного для института семьи фактора, должно быть одной из приоритетных задач для государства.

1. Криминологические детерминанты домашнего насилия в России и способы их нивелирования

1) Пробелы в законодательстве:

В настоящий момент в России не существует специальных правовых норм, направленных на профилактику возможного домашнего насилия и борьбу с уже выявленными преступлениями, связанными с ним. Дискуссии вокруг данного вопроса ведутся на протяжении многих лет.

Знаковым событием, произошедшим в 2019 году, можно назвать публикацию Проекта Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», включающего в себя понятный аппарат, который даёт определение основным терминам, связанным с домашним насилием. Документ построен логически верно и преследует цель в виде комплексного регулирования данной области,

но, к сожалению, имеет ряд недоработок, которые необходимо устранить для его полноценного функционирования на практике. Так, определение семейно-бытового насилия в нём раскрывается как «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [7]. Данная трактовка представляется не совсем верной в силу того, что домашнее насилие включает в себя физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и финансовое насилие [8]. Говоря о домашнем насилии в его классическом проявлении, автор отмечает, что преступный умысел агрессора направлен на желание причинить вред жертве и её личности. Необходимо не только включить указанные виды насилия в дефиницию семейно-бытового насилия, но и раскрыть их сущность. Для физического насилия в законе уже давно установлены критерии и разграничения, позволяющие признать его таковым, но остальные виды, за исключением сексуального, до сих пор не проработаны законодателем. По мнению автора, ведение причинения имущественного вреда в данную сферу избыточно в силу того, что посягательство совершается опосредованно через материальные блага и не предполагает нанесения вреда личности.

Отдельного внимания заслуживает предложение о введении защитных предписаний, выдаваемых должностными лицами правоохранительных органов и судом. Такое нововведение станет для потерпевших дополнительной мерой, обеспечивающей безопасность. Фактически, это аналог охранных ордеров, которые уже довольно давно применяются в зарубежных странах и являются эффективным способом защиты.

Правовое регулирование также должно быть направлено на профилактику домашнего насилия. Для этого необходимо проработать вопрос о создании государственных семейных психологических консультативных центров, доступных всему населению. При таких учреждениях должны работать квалифицированные кадры, организующие групповые и индивидуальные занятия, где семейные пары смогут своевременно получить консультацию психолога или пройти специальные психологические программы. Данная превентивная мера позволит научить граждан лучше контролировать свои эмоции и разрешать имеющиеся в семье разногласия мирным путём, что существенно снизит риск обострения конфликта, который может привести к применению насилия родственниками по отношению друг к другу.

2) Высокий уровень латентности данного вида преступлений

Детерминант находит своё основное выражение в нежелании граждан сообщать известные им факты

о совершенном домашнем насилии в компетентные органы.

Несообщение о фактах совершенного домашнего насилия возможно, как со стороны самой жертвы, так и её окружения, будь то прямые свидетели преступления или её соседи, коллеги по работе.

Бездействие жертвы посягательства может быть обусловлено чувством стыда, нежеланием выносить ситуацию на всеобщее обозрение или же убеждённости в том, что такая мера не будет эффективной, а лишь усилит агрессию со стороны преступника в будущем [9]. Молчание со стороны свидетелей часто связано с устоявшимся в социуме мнением, что даже ситуация, связанная с домашним насилием, должна оставаться внутри семьи и разрешаться сугубо между родственниками без привлечения третьих лиц.

Преодоление поставленной проблемы возможно через внедрение и поддержание в общественном сознании тезиса о недопустимости внутрисемейного насилия и нормализации обращения за помощью в правоохранительные органы в случае совершённого преступного посягательства в отношении гражданина. Данная работа может проводиться государством путём создания соответствующей социальной рекламы и её трансляции в СМИ; с помощью проведения лекций в рамках предмета БЖД для обучающихся в образовательных учреждениях среднего и высшего звена; через организацию бесед социальных работников с пенсионерами. Таким образом, уровень правовой культуры населения увеличится, что в дальнейшем найдет своё выражение в снижении уровня латентности преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве.

На рост величины латентности также влияют случаи бездействия сотрудников правоохранительных органов, которые отказывают потерпевшим в регистрации заявления или в выезде на место происшествия при поступлении такого вызова. Данная ситуация связана с нежеланием полиции участвовать в подобных разбирательствах ввиду их малозначительности или убеждённости в том, что работа будет проделана впустую, т.к. часто уже возбуждённые дела по факту совершенного семейно-бытового насилия прекращаются в связи с примирением сторон.

Иногда такие отказы приводят к фатальным последствиям, как в деле Веры Пехтелевой или Яны Савчук, когда бездействие сотрудников полиции обернулось для потерпевших гибелью.

В 2023 году в Казахстане были приняты поправки к закону, согласно которым полиция переходит от заявительного на выявительный порядок регистрации право-

нарушений, связанных с бытовым насилием. Также вводится запрет на повторное примирение сторон. Такие меры могут быть применены и в России для упрощения порядка возбуждения дел по факту семейно-бытового насилия и исключения вероятности их прекращения по примирению сторон, которое очень часто не имеет положительного эффекта, а лишь приводит к повторению противоправных деяний со стороны агрессора и заставляет полицию вновь расследовать аналогичное преступление, совершенное тем же лицом. Это создаёт избыточную нагрузку на правоохранительную систему и ожидаемо влечёт за собой нежелание сотрудников работать с такими категориями дел, провоцируя возникновение ситуаций, угрожающих здоровью и жизни потерпевших от домашнего насилия.

По мнению автора, примирение сторон по данной категории дел возможно только однократно и при условии, которое будет обязывать правонарушителя пройти соответствующую работу с психологом в государственном семейном психологическом консультативном центре, о котором уже было сказано ранее в статье.

3) *Сформировавшаяся в обществе «культура насилия»*

Именно этот детерминант автор видит, как наиболее глубокий и укоренившийся в общественном сознании, он является отражением психологии современного социума. Его проработка со стороны государства должна носить непрерывный и комплексный характер.

Детерминант включает в себя 3 элемента:

- высокая степень терпимости современного общества к преступлениям, совершённым в сфере семейно-бытового насилия [10]

Исследуя вопрос о социокультурных особенностях домашнего насилия в России Т.И. Ларина и А.А. Старостина уделяют внимание ретроспективному анализу, формируя вывод о существовании в течение определённого исторического периода легализованного домашнего насилия [11]. Оно считалось допустимым в соответствии с Домостроем и представлялось воспитательной мерой, применяемой главой семьи к своей жене или детям. Законом регламентировалась не только сама возможность осуществления насилия по отношению к родственникам, но и было дано описание его идеологических аспектов, приведены конкретные примеры «допустимого» физического воздействия.

К сожалению, многие граждане и сегодня мыслят схожим образом, выступая за нормализацию телесных наказаний для детей или поддерживая мнение «бьет — значит любит» в отношении супругов. Отсутствие базовых

знаний о способах формирования здоровой обстановки внутри семьи и вариантах мирного урегулирования возникающих между родственниками конфликтов неизменно приводит к росту домашнего насилия. Искоренение этого деструктивного явления возможно через введение в школьную программу обязательного курса основ формирования семьи. В данный момент более 40 регионов России ввели в школах отдельные предметы или факультативные курсы по «Семьеведению» и «Нравственным основам семейной жизни». Базовая информация, которая должна быть раскрыта перед учениками, включает в себя тезисы о взаимоуважении внутри семьи, о недопустимости и опасности применения каких бы то ни было форм насилия по отношению к близким, а также о том, как можно помочь тем людям, которые уже попали в ситуацию применения в отношении них семейно-бытового насилия. Такая дисциплина должна преподаваться во всех образовательных учреждениях среднего звена, формируя у подростков знания в данной сфере.

- наличие в общественном сознании сформированного образа жертвы домашнего насилия как женщины или ребенка, что не предполагает вероятности нахождения мужчины в таком статусе

Образ жертвы домашнего насилия в общественном сознании, как правило, представляет собой женщину или ребенка, реже пожилого человека, но данная трактовка представляется неполной, т.к. определённый процент из категории потерпевших составляют мужчины, что неоднократно приводило в своих отчётах данные ООН и многие общественные организации. Как отметил в своём исследовании Э.А. Пранович проблема насилия, совершаемого в отношении мужчин внутри семьи, в большинстве случаев не обсуждается и не воспринимается никем всерьёз [12]. Предполагается, что при обращении мужчины-жертвы домашнего насилия за помощью в органы полиции, он получит лишь предвзятое отношение и насмешки. К сожалению, с высокой долей вероятности его заявление не будет зарегистрировано.

Специфика внутрисемейного насилия, направленного на мужчин чаще всего обусловлена воздействием на жертву путём психологического насилия через подавление, угрозы или шантаж, что сложнее выявить и зарегистрировать как преступление, совершенное на семейно-бытовой почве. Стоит отметить, что указанный элемент является ещё одним фактором, негативно влияющим на величину латентности, о которой ранее было сказано автором.

Основным способом борьбы с данным фактором также выступает работа по информированию населения, и формированию у него системы убеждений, стоящих на том, что жертвой домашней агрессии может стать любой член семьи вне зависимости от пола или возраста.

Это позволит привлечь внимание общества к проблеме семейно-бытового насилия, совершаемого также и в отношении мужчин.

- перманентная пропаганда медианасилия

Ежедневно каждый из нас может стать свидетелем демонстрации жестоких сцен, их подробного описания по телевидению, в сети Интернет, в газетах и журналах, что способствует появлению определённого иммунитета к нему, само насилие уже рассматривается как более обыденная категория. Трансляция насилия в СМИ ведёт к возникновению так называемого эффекта прайминга [13] (или предварительной подготовки аудитории масс-медиа), который активизирует у индивида уже сформированные в его сознании понятия и знания по поводу конкретной информации, полученной через медиасообщение. Таким образом, человек получает подкрепление в своём сознании определённых личных установок. Зачастую они являются негативными и впоследствии приводят к подражанию преступному поведению и его копированию.

Снижение количества потребляемого контента, содержащего жестокие сцены, оградит общество от роста насилия, в т.ч. и внутрисемейного. В последние годы законодатель уделяет внимание данной сфере и контролирует транслируемый в СМИ контент, устанавливает возрастные ограничения для зрителей, регламентирует время выхода в эфир телепередач, фильмов и иной медиапродукции, что даёт положительные результаты. Дополнительной весьма эффективной мерой автор видит принятие закона, устанавливающего нижнюю границу возраста в 16 лет, начиная с которого подростки смогут регистрироваться в соцсетях. Цель данной инициативы должна сводиться к ограждению детей от деструктивных материалов, которые могут быть опубликованы в сети Интернет и нанести вред неокрепшей психике.

2. Заключение

Как было сказано ранее, обсуждения проблемы домашнего насилия, провоцирующих его факторов, а также борьбы с ним продолжается на протяжении многих лет. Детерминанты семейно-бытового насилия, обуславливающие его существование могут быть нивелированы только путём законотворчества. Это должен быть комплексный и чётко структурированный правовой акт. Данная мера позволит более эффективно бороться с преступностью и даст потерпевшим возможность реализовывать своё право на безопасность внутри семьи.

Приоритетным направлением также должна стать работа с населением, его общественным сознанием. Для детей и подростков это должны быть в том числе и воспитательные меры, направленные на прививание уважи-

тельного отношения к близким, на формирование мнений о том, что можно и нужно обращаться за помощью в правоохранительные органы в случае совершенного в отношении них домашнего насилия. Необходимо дать возможность сему взрослому населению обращаться в государственные психологические консультативные центры, чтобы проработать возникающие проблемы с участием психологов и снизить вероятность возникновения конфликта.

В итоге популяризация бережного отношения друг к другу между родственниками в совокупности с оказанием своевременной психологической поддержки граждан в том случае, когда она необходима, позволит максимально снизить число преступлений, совершаемых в отношении членов семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысова, А.В., Щитов, Н.Г. Системы реагирования на домашнее насилие: опыт США // Социологический журнал. — 2003. — № 3. — С. 99–115.
2. 265% россиян становились свидетелями насилия // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6380c5219a7947511783d943> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Антонова К.С. Домашнее насилие в России «Бьет — значит любит?» // Планета закона URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Н.А. Тунина. Латентность семейного насилия и её последствия. Постановка проблемы // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-semeynogo-nasilija-i-ego-posledstviya-postanovka-problemy/viewer> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Е.В. Евсикова, В.В. Жигулина. Принятие закона «О предупреждении домашнего насилия» как одно из основных направлений развития государства и общества в Российской Федерации. Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. Рязань, 2015. №9. Стр 23–28 // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России URL: https://рф.мосу.мвд.рф/Nauka/izdatelskoe_deyatelnost/lzdanija_filiala (дата обращения: 20.03.2024).
6. Генсек ООН увидел рост домашнего насилия на фоне карантина из-за вируса // РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8aa3589a79472edcace995> (дата обращения: 25.03.2024).
7. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова. Насилие в семье: сущность и виды // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-suschnost-i-vidy/viewer> (дата обращения: 10.02.2024).
9. Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-semejno-bytovyh-prestupleniy/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Т.И. Ларина, А.А. Старостина. Социокультурные особенности проблемы домашнего насилия в России // Научная электронная библиотека eLibrary URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54304806_25177285.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
11. Т.И. Ларина, А.А. Старостина. Социокультурные особенности проблемы домашнего насилия в России // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osobennosti-problemy-domashnego-nasilija-v-rossii/viewer> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Э.А. Пранович. Гендерная предвзятость домашнего насилия. Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. № 2 (42) 2023. С. 44–46 (стр. 45) // Научная электронная библиотека eLibrary URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54410858_77712533.pdf (дата обращения: 05.03.2024).
13. Д. Брайант, С. Томпсон. Основы воздействия СМИ: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 432 с.

© Гавриленко Юлия Валерьевна (justice_julia@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН МАССОВЫХ САМОУБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЕКТ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE PHENOMENON OF MASS SUICIDES COMMITTED BY FOLLOWERS OF SECTS ON THE EXAMPLE OF INDIVIDUAL DESTRUCTIVE ORGANIZATIONS

Yu. Gavrilenko

Summary. The article examines the phenomenon of mass suicides committed by members of destructive religious sects. Historical examples are considered, and a comparison of events is carried out to identify similar factors preceding their occurrence. To compile a more complete picture, the author cites the opinions of scientific researchers, sectarians, as well as former followers of religious destructive organizations regarding this phenomenon and the conditions conducive to its occurrence. *Goal.* The scientific research is based on the analysis of the activities of destructive sects where mass suicides were committed, in order to identify common features inherent in such organizations and build a predictive model that allows further identification of such an organization as potentially dangerous to humans. *Methodology.* When writing the article, methods of analysis, synthesis, and comparison were used. *Results.* The individual acts of mass suicide in sects described in their scientific works by A.L. Dvorkin and E.V. Romanova are analyzed; the model of mind manipulation derived by L. Festinger and S. Hassen is presented and considered in detail using these examples. Using her example, the activities of pseudo-religious organizations are considered and their common features are highlighted, which make it possible to define them as destructive and carrying a potential social danger.

Keywords: sect, cult, mass suicide (mass suicide), cult suicide, murder, manipulation of consciousness, destructive organization, initiation, neophyte.

Гавриленко Юлия Валерьевна

Аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
justice_julia@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен массовых самоубийств, совершенных членами деструктивных религиозных сект. Рассматриваются примеры из истории, проводится сопоставление произошедших событий для выявления схожих факторов, предшествующих их наступлению. Для составления более полной картины автор приводит мнения научных исследователей, сектоведов, а также бывших последователей религиозных деструктивных организаций относительно данного явления и условий, способствующих его наступлению. *Цель.* Научное исследование построено на анализе деятельности деструктивных сект, где были совершены массовые самоубийства, с целью выявления общих черт, присущих таким организациям и построения прогностической модели, позволяющей в дальнейшем определять подобную организацию как потенциально опасную для человека. *Методология.* При написании статьи были применены методы анализа, синтеза, сравнения. *Результаты.* Проанализированы отдельные акты массовых самоубийств в сектах, описываемые в своих научных работах А.Л. Дворкиным и Е.В. Романовой, приведена и детально рассмотрена на указанных примерах модель манипулирования сознанием, выведенная Л. Фестингером и С. Хассеном. На её примере рассмотрена деятельность псевдорелигиозных организаций и выделены их общие черты, позволяющие определить их как деструктивные и несущие потенциальную общественную опасность.

Ключевые слова: секта, культ, массовое самоубийство (массовый суицид), культовое самоубийство, убийство, манипулирование сознанием, деструктивная организация, инициация, неофит.

Явление массовых самоубийств известно человечеству уже давно. Так, в 1303 г. подобный способ ухода из жизни выбрали жительницы города Читторгарх (Индия, столица княжества Мевар) в ответ на военное вторжение со стороны делийского султана Ала-ут-дин [1]. Тогда к самосожжению прибегло около 700 знатных и придворных дам, совершивших таким образом обряд джаухар, демонстрируя свой протест и нежелание попасть в плен к врагу. В 17 веке данный акт могли совершить представители старообрядчества, отказываясь принимать новые религиозные устои или подвергаться гонениям и репрессиям за свои убеждения [2]. В 20 и 21 веке к массовым самоубийствам чаще

стали прибегать последователи деструктивных сект под влиянием или принуждением их лидеров.

Как можно проследить из приведённых выше примеров, причины, побудившие людей совершить массовое самоубийство, разнятся. Это может быть попыткой избежать пленения врагом, верность своим убеждениям, а также склонение или принуждение.

Одни из указанных причин относятся к внутренним, основанным на личном жизненном опыте, убеждениям и направлены индивидом непосредственно на самого себя. Другие имеют своей целью причинение смерти

другим лицам, но совершённое их же руками. Именно последнее представляется наиболее деструктивным, т.к. содержит в себе наибольшую общественную опасность. Стоит отдельно отметить тот факт, что нередко самоубийства в таких организациях идут рука об руку с убийствами и являют собой попытку утверждения лидера секты своей власти над смертью [3].

Изучение феномена массовых самоубийств в сектах будет строиться на анализе примеров реальных случаев, имевших наибольший масштаб и общественный резонанс.

Цель научного исследования состоит в выявлении причин и условий, способствовавших наступлению данных событий, определении общих черт, объединяющих деструктивные организации, которые толкнули своих последователей на массовое самоубийство, чтобы сформировать вероятный портрет секты, несущей потенциальную опасность в разрезе изучаемой темы и определить способы возможной защиты личности от преступных посягательств подобных организаций в будущем.

Основные результаты

Подходя к непосредственному рассмотрению феномена массовых самоубийств, совершенных последователями сект, автор предлагает придерживаться структуры, включающей в себя 2 элемента:

1. Краткое ознакомление с конкретными эпизодами из истории (события)
2. Проведение их последующего анализа как отдельно, так и в совокупности (анализ)

События

1. Народный храм (Джонстаун)

18 ноября 1978 года на территории религиозной общины Народный храм (Гайана, США) было совершено самое масштабное массовое самоубийство в истории человечества.

Число погибших составило более 900 человек, способ — отравление, совершённое путем употребления напитка, содержащего сильнодействующий яд. Из указанного числа жертв 260 были детьми [4], также на телах более половины всех трупов последователей секты экспертами были обнаружены огнестрельные ранения и иные телесные повреждения, что свидетельствует о насильственном характере смерти [5].

2. Ветвь Давида

19 апреля 1993 года лидер религиозной тоталитарной деструктивной секты адвентистской направленности Дэвид Кореш взорвал штаб-квартиру Маунт Кармел

вместе с собой и своими последователями. Этим событиям предшествовала длительная осада поместья силами ФБР и Нацгвардии США, которая началась 28 февраля 1993 г.

В результате произошедшего погибло более 100 человек, не менее 25 из них были детьми [5].

3. Орден солнечного храма (Храм солнца)

В период с 1994 по 1997 год участниками религиозной деструктивной организации Храм солнца была совершена серия массовых самоубийств, в результате чего погибло более 70-ти человек. Все эпизоды произошли в период, близкий к дням осеннего и весеннего равноденствия, а также зимнего и летнего солнцестояния. Происшествие 1994 года стало первым ритуальным массовым самоубийством в Европе и повлекло за собой полицейское расследование, но, несмотря на это, их череда продолжалась до 1997 года в Канаде, Франции и Швейцарии. Позже участниками секты предпринимались новые попытки добровольного ухода из жизни, которые были пресечены полицией.

4. Небесные врата

В марте 1997 года участники секты Небесные врата совершили массовое ритуальное самоубийство, приняв яд, добавленный в еду. При расследовании было установлено, что последователи предприняли попытку таким образом совершить обряд инициации с целью перехода в новую реальность.

Погибло 39 человек, это был полный состав общины.

5. Международная церковь «Хорошие новости»

Весной 2023 года в лесах Кении (близ города Малинди) в общине, созданной пастором Полом Маккензи, полицией были обнаружены трупы более 100 человек [6]. Обследование тел показало, что смерть большинства из них наступила в результате голода. 112 человек числятся пропавшими без вести [7]. По показаниям выживших, было установлено, что совершить массовое самоубийство им приказал лидер организации, который на данный момент сдался властям и находится под следствием.

Анализ

Вышеизложенные происшествия происходили в разные временные отрезки и могут казаться не связанными друг с другом, однако условия и причины, обусловившие их наступление, имеют много сходств.

Массовое самоубийство в секте Народный храм и Ветвь Давида произошло после открытого конфликта с государственными органами или их должностными лицами, когда в первом случае организацию посетил конгрессмен Лео Райан, т.к. у последнего были сведения, дающие основания полагать, что в Джонстауне люди находятся фактически в плену, не имея возможности выйти из организации и покинуть её пределы. Во втором же случае сотрудники ФБР и Нацгвардии США осуществили осаду поместья Маунт Кармел после получения информации о постоянных покупках и последующем незаконном хранении Дэвидом Корешем оружия и боеприпасов. Оба инцидента сопровождались применением силы против представителей госвласти, но позже привели к массовым самоубийствам и убийствам членов секты. Их лидеры, одержимые сверхценными идеями о непогрешимости своих идей, отправили на верную смерть сотни человек, которые и оказывали им доверие. Здесь имеет место ситуация, когда самопровозглашенные святые, поняв, что деятельность их организации, а равно власть над последователями, под угрозой, решили уничтожить последних, чтобы не позволить им освободиться от своего деструктивного влияния при жизни. Такие организации можно назвать не иначе, как тоталитарными сектами, возглавляемые харизматичными лидерами, имеющими цель в виде получения материальной выгоды и неограниченной власти над человеческим разумом, позволяющей удовлетворять собственные извращенные потребности.

Говоря о тоталитарном режиме, действующем на территории данных сект, стоит отдельно отметить, что структура сект имеет жесткую иерархию и предполагает наличие самого главы организации (это может быть самопровозглашённый святой, проводник или наместник Бога, гуру, учитель, пастор), его приближенных лиц, а также обычных рядовых последователей [8]. В зависимости от статуса человека, ему положены некоторые преференции, он наделён определённой властью внутри секты. Немаловажным фактором, обеспечивающим контроль внутри общества, выступает наличие собственной службы безопасности. Часто лица, осуществляющие функции охраны, вооружены и имеют в своем распоряжении сторожевых собак, чтобы патрулировать территорию, не оставляя шанса другим членам секты покинуть её. Так было и в Джонстауне, и в Маунт Кармел, и во многих других деструктивных организациях.

Нередко о таких сектах и царящих внутри них устоях становится известно правоохранительным органам со слов родственников их последователей, которые не могут связаться со своими детьми, супругами, родителями, братьями или сёстрами, попавшими в культ. Именно с такого заявления, сделанного гражданином Кении, и началось расследование в отношении Международной церкви «Хорошие новости». Местный житель обратил-

ся в полицию после исчезновения его жены и дочери, примкнувших к культу. Сотрудники ведомства приступили к расследованию, которое привело их к поселению близ города Малинди, возглавляемому пастором Полом Маккензи. Последний активно пропагандировал крайние формы голодания, которые (по его убеждению) помогут человеку приблизиться к Богу [9]. Добровольный отказ от приёма пищи ожидаемо привёл многих последователей к смерти. Здесь самоубийство можно рассматривать как обряд перехода, своего рода инициация, которая позволяет перейти душе человека на новый уровень, обретя божественное начало.

С таким же посылом действовали лидеры сект Небесные врата и Орден солнечного храма. Различие заключается лишь в том, что названные организации подходили к массовому самоубийству, как к обряду, требующему выполнения определённых условий.

Так, члены Ордена солнечного храма совершали массовые суициды в периоды соляных праздников. Мотив состоял в получении ими возможности перейти на другой духовный уровень и обрести новое воплощение. Определённые условия, которые должны были сопровождать данные акты сводились к наличию единой для всех ритуальной одежды, способу самоубийства через самосожжение и распределению людей по полю в виде символа звезды.

Говоря о секте Небесные врата, можно назвать их целью подготовку таким образом к совершению переноса в другую галактику. Ими была выбрана единая одежда для всех 39 членов братства, приготовлены единые наборы необходимых для жизни в новом воплощении вещей и предметов быта, собранных в сумки, стоящие у их кроватей, а также по несколько денежных купюр и монет, сложенных в карманы брюк. Примечательно, что и их повседневная жизнь в секте строилась по строго соблюдаемому расписанию. Так, последователи осуществляли подъем в 2–3 часа ночи, далее их ждал легкий завтрак в виде стакана сока, следом они направлялись на задний двор своей резиденции, где разглядывали ночное небо и искали следы инопланетных цивилизаций, которые должны были позже забрать их и перенести в другую реальность. Далее они приступали к работе, которая была связана со сферой развивающихся в то время IT-технологий, что позволяло им работать удаленно, не покидая пределы особняка. Остальной рацион, составляющий обед и ужин представлял собой небольшое количество крупы и фруктов. Сон также ограничивался и составлял около 5 часов в сутки. Выбранный образ жизни физически и психически ослаблял организм людей, что ожидаемо увеличило их доверчивость и внушаемость.

Подобные ограничения сна и приема пищи являются элементом контроля сознания, применяемым в сектах

и описанным Стивеном Хассеном в своих исследованиях. Им была доработана и сформирована в окончательном варианте ранее выведенная Леоном Фестингером [10] теория о системе «ВИТЕ-модели», включающая в себя контроль поведения, информации, мыслей и эмоций [11].

Контроль указанных сфер позволяет снизить когнитивный диссонанс, который может возникнуть у неопита и привить ему веру в то, что происходящее с ним внутри организации правильно, а сам он находится в безопасности. По мере нахождения человека в такой среде, его критическое мышление притупляется и дальнейшее управление его действиями становится для лидера секты наиболее упрощённой задачей.

Указанную модель манипулирования сознанием применяли во всех перечисленных ранее сектах и культурах. Она представляет собой сложную структуру, приведенную в таблице для наглядности [11] (см. табл. на след. стр.)

Манипулятивная тактика при обработке последователей секты с применением указанной модели позволяет получить власть над последними. После чего любые их действия, образ жизни и даже мысли попадают под полный контроль со стороны лидера организации и его приближенных. Часто в псевдорелигиозные организации приходят люди, находящиеся в депрессии, стрессе или в поисках себя, многие из них имеют особую доверчивость в силу своего возраста (молодежь или пожилые люди) или характера [12]. Не имея достаточной информированности относительно опасной деятельности сект и их способов обработки неопитов, вновь прибывшие члены братства и попадают под злонамеренное влияние своих гуру.

Сам же основатель секты в большинстве случаев представляет собой личность с психопатическими расстройствами, преследующую цель в виде получения материальной выгоды и подчинения со стороны своих сторонников [13]. Можно прийти к логичному выводу о том, что материальные ресурсы, отчуждаемые в пользу лидера от его адептов, не могут быть бесконечными, а ощущение власти над ними со временем может приносить меньше морального удовлетворения, чем в самом начале. Тогда, по мере «насыщения», в активную фазу вступает так называемый этап утилизации, состоящий в склонении членов своего братства к массовому суициду. Также одним из факторов, сподвигающих к вовлечению последователей в совершение массового суицида, является страх самого лидера потерять собственное влияние, как это было в Народном храме и Ветви Давида.

К общим же чертам, объединяющим вышеупомянутые секты, можно отнести установление многочасового рабочего дня и строгие ограничения в питании, как это было в Народном храме, Небесных вратах и Междуна-

родной церкви «Хорошие новости» (в последней именно отказ от пищи и стал впоследствии способом самоубийства); наличие собственной службы безопасности, призванной предотвращать возможные попытки адептов покинуть секту или сообщить о происходящем в полицию, имело место в Народном храме, а также в Ветви Давида; ежедневное прослушивание многочасовых проповедей, участие в ритуальных мероприятиях и исповедях было обязательным во всех рассматриваемых в данной статье сектах, равно как и запрет на выход из братства, создание внутри него информационного вакуума, осуществление слежки за своими последователями, внушение страхов фобий, а также манипулирование чувством вины за прошлую жизнь вне общины.

Заключение

Внутренний уклад и принятые нормы жизни в рассмотренных деструктивных сектах в полной мере отражает устройство ВИТЕ-модели, что позволяет сделать вывод об изначально имеющихся намерениях организаторов построить собственное сообщество людей, находящихся в полном подчинении для реализации своих планов, в т.ч. и преступных, если в том возникнет потребность.

Так или иначе, последовательное подавление воли и применение технологии промывания мозгов ведут к тотальному уничтожению личности и её способности осознавать себя как отдельного человека, живущего вне секты. Именно это и приводило к беспрекословному исполнению отданного лидером приказа. Не имея критики к происходящему вокруг, психологически сломленные люди отдавали свои жизни в угоду удовлетворению извращенных потребностей своего наставника. Но не стоит забывать и о том, что, уходя, они забирали и жизни своих товарищей, которые не смогли поступить схожим образом.

Подводя итог исследования, автор отмечает, что деятельность сект в современном мире требует большего внимания со стороны государства для предотвращения потенциального деструктивного влияния на общество в будущем. Прослеженная цепь событий, предшествующих совершению массовых самоубийств, имеет множество сходств. Своевременно выявляя их, возможно устранить возникающие для граждан опасности до наступления общественно опасных последствий. Основным способом борьбы с деструктивными организациями является перманентное информирование населения о деятельности сект и их методах работы с неопитами, чтобы каждый новый последователь мог грамотно оценить ситуацию и принять для себя решение о своевременном выходе из неё, не попадая в опасные для своей жизни ситуации.

Название элемента ВІТЕ-модели	Его содержание
Контроль поведения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Регулирование физической реальности индивидуума. 2. Включает в себя контроль за рационом питания человека; за часами, которые отведены ему на сон или досуг; за его стилем одежды; также происходит вовлечение его в финансовую зависимость для упрощения дальнейшего влияния на его поведение. 3. Основное время посвящается индоктринации и групповым ритуалам. 4. Принятие важных решений возможно только после совета с другими участниками секты. 5. Необходимо сообщать старшим о мыслях, чувствах, планируемых и уже совершенных действиях. 6. Формируется система поощрений и наказаний с использованием техник подкрепления. 7. Преобладает понятие группового мышления, индивидуализм представляется как крайне нежелательное явление. 8. Действует строгая система правил поведения и предписаний.
Информационный контроль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование обмана. Преднамеренное утаивание или искажение информации, ложь. 2. Доступ к некультовым источникам информации сведен к минимуму или запрещен. Под ограничение попадают любые общедоступные издания, радио и телевидение, а также Интернет-ресурсы, искусственно создается состояние информационного вакуума; наложен строгий запрет на любое общение с бывшими участниками организации. В целях недопущения инакомыслия поддерживается такая загруженность adeptов, чтобы у них не оставалось времени на обдумывание и проверку любой информации. 3. Разделение информации на части и создание барьеров между ними; оппозиция аутсайдеров и посвященных. Реализуется через отсутствие свободного доступа к информации; имеющаяся информация варьируется на разных уровнях и в различных подразделениях внутри пирамиды. 4. Поощряется слежка за другими членами группы посредством составления пар «друзей» по специальной системе в целях наблюдения и контроля. Поощряется доноительство лидеру о «неправильных» мыслях, чувствах и действиях. Поведение личности контролируется всей группой, а лидер решает, кому, что и когда «нужно знать». 5. Широкое использование информации и пропаганды, созданной в рамках культа. Распространяются информационные бюллетени, журналы, газеты и дневники, аудио- и видеозаписи, другие средства информации Искаженные цитаты, выхваченные из контекста формулировки из некультовых источников, преподносятся как истина, проповедуемая иными учениями в целях формирования негативного отношения к последним. 6. Незтичное использование исповеди. Информация о «грехах» используется, чтобы стереть границы личности, а прошлые «грехи» служат средством манипуляции и контроля; процедуры прощения или отпущения грехов не существует. 7. Формируется необходимость в повинности и зависимости.
Контроль мышления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимо усвоить доктрину группы как Истину. Принятие групповой схемы реальности как эталон, наличие «черно-белого» мышления, система «добро-зло», «мы-они». 2. Поощряются только «хорошие» и «правильные» мысли. 3. Применение гипнотических техник, вызывающих измененные психические состояния. 4. Манипулирование воспоминаниями и культивация ложных воспоминаний. 5. Применение «мыслетормозящих» техник, которые препятствуют «проверке реальности», блокируя «отрицательные» мысли и допуская только «положительные»: <ol style="list-style-type: none"> а) Отрицание, рационализация, оправдание, принятие желаемого за действительное. б) Монотонное говорение (скандирование). в) Медитация. г) Моление. д) Говорение «на языках» (глоссолалия). е) Пение или гудение (вхождение в трансоподобное состояние) 7. Отказ от разумного аналитического мышления и конструктивной критики. Любая критика лидера, его учений и действий признаётся недопустимой. Его убеждения и доктрина представляется единственно верной. 8. Иные религии, верования и учения приравниваются к враждебным и деструктивным.

Название элемента BITE-модели	Его содержание
Эмоциональный контроль	<p>1. Манипулирование эмоциональным спектром личности и последующее его сужение.</p> <p>2. Стремление заставить человека поверить в то, что виновником любых своих проблем является он сам, а не лидер или группа.</p> <p>3. Чрезмерная эксплуатация чувства вины:</p> <p>а) Личностная вина (сам индивид и его семья живут или жили ранее не в соответствии с устоями секты, это прошлое греховно; привязанности также подвергаются осуждению)</p> <p>б) Социальная вина.</p> <p>в) Историческая вина.</p> <p>4. Чрезмерная эксплуатация чувства страха.</p> <p>Человеку прививают страх перед внешним миром, появляется привычка перманентного поиска врагов из внешнего мира, он замыкается внутри организации и ищет в ней своё «спасение». Покинуть группу или получить её неодобрение для него становится невозможно, попытки независимо мыслить приравниваются к отклонению от установленного порядка.</p> <p>5. Провоцирование частой смены эмоциональных пиков и спадов.</p> <p>6. Ритуальное и часто публичное признание «грехов».</p> <p>7. Индоктринация фобий: внушение иррациональных страхов, связанных с уходом из группы или с сомнениями в авторитете лидера. Человек, чье сознание контролируется, не может представить будущую реализацию своих потенциальных возможностей вне группы:</p> <p>а) Нет счастья или удовлетворенности вне группы.</p> <p>б) Уход из группы повлечет за собой страшные последствия: неизлечимые болезни, несчастные случаи, самоубийство, безумие, обреченность на бесконечное перевоплощение и т. д.</p> <p>в) Старательное уклонение от общения с теми, кто осмелился уйти; страх перед тем, что тебя отвергнут друзья, члены группы и семья.</p> <p>г) Никогда не может быть оправданных причин для выхода из культа. Покидая организацию, бывший последователь становится для всех оставшихся предателем и отступником, подвергнувшись влиянию из внешней бездуховной, порочной и враждебной среды.</p>

ЛИТЕРАТУРА

- Jauhar: The haunting tales of Chittorgarh // vedictribe URL: <https://vedictribe.com/indian-history/jauhar-the-haunting-tales-of-chittorgarh/> (дата обращения: 28.03.2024).
- Романова Е.В. Массовые самоожжения в старообрядчестве (XVII-XIX века): практика и догматика: дис. канд. ист. наук: 07.00.07. — СПб. 2005. — 215 с.
- Lumberg L Psychiatrist Explores Apocalyptic Violence in Heaven's Gate and AumShinrikyo Culls // Journal of the American Medical Association. 7/16/97.
- В.А. Ткаченко. Гайанская трагедия 1978 г. Факты и вымыслы. Современный взгляд // Научная электронная библиотека eLibrary URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25337172_68235452.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
- Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / Александр Дворкин. — 3-е изд., доп. и перераб. — Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2014. — 816 с. (гл. 1, пар 7, абз 4)
- В Кении число погибших членов секты «Хорошие новости» превысило 100 // Tass URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17641571> (дата обращения: 29.04.2024).
- В Кении пропали без вести более ста членов секты «Хорошие новости» // Газета.ru URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/24/20283133.shtml> (дата обращения: 26.04.2024).
- Клейменов М.П., Сейбол Е.М. СВОБОДА СОВЕСТИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ // Научная электронная библиотека eLibrary.ru URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54807161_95532357.pdf (дата обращения: 24.04.2024).
- Dipo Faloyin 47 Suspected Cult Members Starved to Death So They Could 'Meet Jesus' // vice.com URL: <https://www.vice.com/en/article/k7z8jy/paul-mackenzie-nthenge-malindi-starvation-cult-kenya> (дата обращения: 24.04.2024).
- Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса/ Леон Фестингер. — СПб.: Речь, 2000. — 320 с.
- Стивен Хассен «Освобождение от психологического насилия» (Раздел BITE модель) // Азбука веры URL: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/osvobozhdenie-ot-psihologicheskogo-nasilija/#0_36 (дата обращения: 24.03.2024).
- Касьянов В.В., Эгильский Е.Э., Самыгин С.И. Новые религиозные движения в западных странах: возникновение и рост в 60-х — 80-х годах XX века // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-religioznye-dvizheniya-v-zapadnyh-stranah-vozniknovenie-i-rost-v-60-h-80-h-godah-hh-veka> (дата обращения: 24.03.2024).
- Гавриленко Ю.В. Секты как особо опасное явление // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekty-kak-osobo-opasnoe-yavlenie/viewer> (дата обращения: 25.03.2024).

© Гавриленко Юлия Валерьевна (justice_julia@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF MONEY LAUNDERING

E. Zemlyakov

Summary. The article analyzes judicial practice in cases related to the legalization (laundering) of criminal proceeds, where cryptocurrencies are used as a means of payment for the illegal sale of narcotic drugs. The heterogeneous position of the courts on the legal assessment of the conversion of cryptocurrencies into the currency of the Russian Federation is illustrated. The author concludes that it is necessary to recognize cryptocurrencies as the subject of crimes, responsibility for which is provided for in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: legalization, money laundering, proceeds of crime, cryptocurrencies, subject.

Земляков Евгений Владиславович

Адъюнкт,
Санкт-Петербургский университет МВД России
zemlyakov93@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется судебная практика по делам, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, где криптовалюты используются в качестве средства платежа при незаконном сбыте наркотических средств. Иллюстрируется неоднородная позиция судов по правовой оценке конвертации криптовалюты в валюту Российской Федерации. Автором делается вывод о необходимости признания именно криптовалюты предметом преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание денежных средств, преступные доходы, криптовалюты, предмет.

Проблема легализации (отмывания) преступных доходов, в том числе, когда предметом выступают криптовалюты, актуализируется с каждым годом, привлекая к себе внимание научного сообщества и государства. Так, 13.10.2023 года В.В. Путин на саммите глав Содружества Независимых Государств в Бишкеке анонсировал создание международного центра оценки рисков легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, включенного в межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы¹.

Росфинмониторинг провел в 2022 году национальную оценку рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. По результатам оценки нерегулируемые системы расчетов, в частности виртуальные активы (Bitcoin, Ethereum, Monero), используемые в отмывании доходов, попали в сектор высокого уровня риска².

В научных трудах неоднократно обсуждались вопросы уголовно-правового противодействия легализации преступных доходов, осуществляемой с использованием криптовалют: об этом писали В.А. Абаканова [1, с. 255], М.А. Аксенова [2, с. 118], О.Н. Тисен [3, с. 6] и другие авторы. Несмотря на интерес отечественных ученых

к данной проблеме, некоторые её аспекты остаются неразрешенными.

Так, 15.01.2016 года Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее — РФ) Александр Бастрыкин отметил повышенную общественную опасность преступлений, в которых используются криптовалюты. Приводя данные оценки экспертов, он подчеркнул, что объем оборота денежных суррогатов в России уже достигает 1 % от валового внутреннего продукта. По его мнению, данный инструмент представляет «реальную угрозу финансовой стабильности государства»³. 02.12.2022 года он же отметил, что «отсутствие контроля за оборотом криптовалюты ставит под угрозу общественную безопасность» страны⁴. Комментарии руководителя федерального государственного органа, основной задачей которого является расследование преступлений, в том числе, в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, обуславливают необходимость дальнейшего изучения данной проблематики.

В 2019 году, в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 07.07. 2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным пу-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49883> (дата обращения: 25.01.2024).

² URL: <https://fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

³ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1005948> (дата обращения: 02.01.2024)

⁴ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524/> (дата обращения: 02.01.2024)

тем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», были внесены дополнения в части отнесения денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате совершения преступления, к предмету преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чукаев указали на неудачное разъяснение в части определения предмета легализации преступных доходов через денежные средства, преобразованные из криптовалют. По их мнению, данная формулировка не учитывает случаев, когда криптовалюта не была конвертирована в рубли [4, с. 199].

Соглашаясь с мнением ученых, отметим, что именно криптовалюты могут быть получены в результате совершения преступления (например, при незаконном сбыте наркотических средств), поэтому они должны быть признаны предметом легализации преступных доходов (статьи 174 и 174.1 УК РФ), а не денежные средства, полученные путем их преобразования. В докладе, опубликованном на сайте Центрального Банка России, отмечена возможность использования криптовалют (без конвертации в фиатную валюту) в иностранной юрисдикции, что обусловлено ростом числа мировых компаний, принимающих Bitcoin, Ethereum, Litecoin⁶. На территории РФ виртуальные активы применимы во взаиморасчетах между физическими лицами (P2P).

Переходя к анализу судебной практики, отметим, что одним из вариантов легализации (отмывания) преступных доходов является конвертация криптовалют, полученных от преступной деятельности, в денежные средства с использованием различных обменников виртуальных активов и вывод их на банковские карты. В данном случае первоначальное воздействие осуществляется непосредственно на криптовалюты, поэтому именно они должны быть признаны предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Проанализированная судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев используется именно такая схема отмывания преступных доходов.

Так, в соответствии с приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 11.07.2022 по уголовному делу № 1-676/2022 преступник получал вознагражде-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 10.01.2024).

⁶ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения 21.02.2024).

ние в криптовалюте за незаконный сбыт наркотических средств. После чего криптовалюта конвертировалась в российский рубль и переводилась на подконтрольные банковские счета⁷. В части обвинения в легализации преступных доходов действия лица были квалифицированы по ст. 174.1 УК РФ. Подобная схема легализации преступных доходов и схожая позиция судов встречается при рассмотрении других уголовных дел⁸.

Однако при анализе судебной практики встречаются и иные позиции судов при схожих обстоятельствах. Так, в ряде случаев при квалификации содеянного по ст. 174.1 УК РФ, где взаиморасчеты за незаконный сбыт наркотических средств осуществлялись в криптовалюте, после чего конвертировались и выводились на банковские карты, суды учитывали только «консервативные» схемы легализации преступных доходов — заключение фиктивных договоров займа без фактической передачи денежных средств⁹ или обналичивание денежных средств посредством совершения фиктивных финансовых операций между физическими лицами¹⁰. Некоторые суды оправдывали подсудимых в части легализации преступных доходов ввиду отсутствия состава инкриминируемого преступления в их деяниях¹¹. В ряде случаев и вовсе не ставился вопрос о том, содержатся ли в деяниях обвиняемых признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ, при тождественных обстоятельствах, описанных выше¹².

Ввиду повышенной теоретической и практической значимости правовых позиций Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ), рассмотрим в наиболее важные из них по анализируемым проблемам.

⁷ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 11.07.2022 № 1-676/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

⁸ См., например, приговор Щелковского городского суда Московской области от 08.02.2022 по делу № 1-165/2022; приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 19.03.2021 по делу № 1-136/2021 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

⁹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 28.09.2022 по делу № 1-1306/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁰ Приговор Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8.08.2022 по делу № 1— 145/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹¹ См., например, приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 19.05.2022 по делу № 1—4/2022; приговор Ленинского районного суда г. Самары от 28.02.2022 по делу № 1-13/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹² См., например, приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 15.12.2022 по делу № 1-376/2022; приговор Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13.12.2022 по делу № 1-391/2022; приговор Асиновского городского суда Томской области от 29.11.2022 по делу № 1-203/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

Так, 13 сентября 2018 года Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ рассмотрела уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на приговор Верховного Суда Республики Крым от 22 июня 2018 года, которым гражданин А. был осужден за сбыт наркотических средств и признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ¹³. Автор представления оспаривал решение суда об оправдании А. по ст. 174.1 УК РФ, полагая, что получение дохода от незаконного сбыта наркотических средств на неперсонифицированные счета в криптовалюте с последующим обналичиванием придавало законный вид денежным средствам, полученным преступным путем. Судебная коллегия ВС РФ в части оправдания по ст. 174.1 УК РФ приговор в отношении А. оставила без изменения, аргументируя свою позицию отсутствием цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами, пояснив, что гражданин А. тратил доходы на личные нужды.

Однако, в кассационном определении от 8 июня 2023 года мы наблюдаем другую позицию по схожему уголовному делу¹⁴. К. был осужден 18 ноября 2022 года Рязанским областным судом по ч. 2 ст. 228.3 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и оправдан по обвинению в легализации денежных средств. Было установлено, что К. осуществлял серийное производство наркотических средств, за что получал вознаграждение криптовалютой, поступающей на его виртуальный кошелек. С помощью технологий, дающих возможность исключить идентификацию участников финансовых операций, К. осуществлял конвертацию криптовалюты в рубли. Криптовалюта с виртуального счета выводилась на банковские карты. Органы расследования инкриминировали К. легализацию денежных средств, сочтя, что он намеревался придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами. Но судом первой инстанции был сделан вывод о том, что К. лишь совершал финансовые операции с денежными средствами, преобразованными из криптовалюты, осуществляя перевод денежных средств с виртуального счета на банковские карты. Такие операции, без введения полученных денежных средств в экономический оборот, не свидетельствуют о том, что совершена именно легализация преступных доходов. Финансовые операции, производимые К., не придали владению, добытыми им за осуществление преступной деятельности, денежными средствами правомерного

¹³ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2018 г. № 127-АПУ18-8 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 г. № 6-УДП23-6-А1 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024).

вида. Эту же позицию заняла и апелляционная инстанция. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в своем определении от 06 февраля 2023 года приговор оставил без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ И.В. Ткачева ставился вопрос об отмене вышеуказанного приговора в части оправдания гражданина К. по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Верховным Судом РФ отмечено, что в качестве финансовых операций, отвечающих сущности ст. 174 и 174.1 УК РФ, надлежит рассматривать любые операции с денежными средствами, включая кассовые операции, расчеты наличным и безналичным способом, перевод денежных средств, размен денежных средств, обмен валют. Исходя из смысла закона, такие финансовые операции заведомо для лица, осуществляющего легализацию, направлены на маскировку связи легализуемого имущества и преступного источника происхождения этого имущества. Судебная коллегия ВС РФ своим определением отменила решения нижестоящих судов и направила уголовное дело на новое рассмотрение, пояснив, что зачисление криптовалют на подконтрольный виртуальный счет и дальнейшее их конвертирование свидетельствуют о наличии цели легализовать денежные средства.

Несмотря на выводы, отраженные в вышеописанном кассационном представлении, судебная практика остается противоречивой. В качестве примера приведем уголовное дело, рассмотренное 26 сентября 2023 года Судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, которая оставила без изменений апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда в части оправдания гражданина П. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, где П. использовал схему легализации, схожую со схемой, описанной в примере выше¹⁵.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, отсутствует единый подход судов к квалификации преступных деяний в сфере легализации преступных доходов, где используются криптовалюты. При схожих обстоятельствах можно выделить противоречивые подходы к квалификации преступлений. Должно быть обеспечено единообразие уголовно-правовой оценки в исследуемой области.

Во-вторых, отсутствует четкое определение понятия «криптовалюта» в сфере действия уголовного права. Так, суды в своих решениях используют формулиров-

¹⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 по делу № 77-3086/2023 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2024)

ки: «электронная валюта»¹⁶, «валюта в зашифрованном виде»¹⁷, «цифровые криптовалюты»¹⁸ и др. Данные примеры указывают на необходимость выработки четких и единых категорий и понятий.

Таким образом, виртуальные активы (криптовалюты), приобретенные в результате совершения преступления, должны рассматриваться как самостоятельный предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ

¹⁶ Приговор Автозаводского районного суда г.Тольятти Самарской области от 22.09.2022 по делу № 1-471/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁷ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 25.11.2022 № 1-167/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁸ Приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 28.09.2022 по делу № 1-322/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

наряду с преобразованными из них денежными средствами.

При наличии цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению виртуальными активами, конвертацию криптовалюты в рубли следует признать легализацией по смыслу ст. 174 и 174.1 УК РФ, при наличии ряда условий:

- доход, полученный в виде криптовалюты, должен быть добытым в результате совершения преступления;
- с криптовалютой должны быть осуществлены конкретные финансовые операции;
- осуществляемые с криминальным доходом действия должны быть направлены на сокрытие связи совершенного преступления, в результате которого этот доход получен, с поступившими денежными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаканова В.А. Основные тенденции противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют / В.А. Абаканова // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 1. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. — С. 253–256.
2. Аксенова М.А. Правовое обеспечение режима противодействию отмывания доходов, финансированию терроризма в условиях интеграции новых технологий / М.А. Аксенова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2022. Т. 26. № 1. — С. 112–128.
3. Тиссен О.Н. Особенности доказывания преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем / О.Н. Тиссен // Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. — 311 с.
4. Грачева Ю.В. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 1. — С. 188–210.

© Земляков Евгений Владиславович (zemlyakov93@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА СБОРА ПОДПИСЕЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ПОДДЕРЖКУ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE LEGAL REGULATION MECHANISM FOR THE COLLECTION OF VOTER SIGNATURES IN SUPPORT OF THE NOMINATION OF A CANDIDATE FOR THE ELECTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

**I. Konnov
J. Musikhina**

Summary. The article reviews the legal aspects of the collection of signatures to participate in elections in the Russian Federation, reflecting amendments and additions to the legislation, in particular, in Federal Laws No. 67-FZ dated May 22, 2002 and No. 154-FZ dated May 23, 2020. The main attention is paid to the procedure for filling out subscription lists, including exceptions for persons with disabilities, requirements for voters' personal data, and innovations concerning the standardization of subscription list forms and the use of digital technologies for collecting signatures. International practice and requirements for the minimum number of signatures required to register candidates are also discussed.

Keywords: President of the Russian Federation, legislation, signature collection, electoral rights, regulation of subscription lists, the Unified Portal of Public Services, international practice of signature collection.

Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов на выборах Президента Российской Федерации является ключевым этапом в избирательном процессе, который требует тщательного правового регулирования. Законодательство Российской Федерации устанавливает строгие правила и процедуры, направленные на обеспечение прозрачности и честности этого процесса. Однако, несмотря на нормативное регулирование, практика сбора подписей порой открывает широкое поле для дискуссий и критики, связанных с доступностью политической арены для новых участников и соблюдением прав кандидатов и их сторонников.

Процесс сбора подписей для поддержки кандидатур на выборах, известный как «подписной барьер», долгое время остается предметом оживленных дебатов как в прессе, так и в академических кругах, поскольку он закреплён в нынешнем избирательном законодательстве.

Коннов Иван Александрович
кандидат политических наук, доцент, доцент,
Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru

Мусихина Юлия Раильевна
Аспирант, Нижегородский институт управления —
филиал РАНХиГС
Opal1986@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты сбора подписей для участия в выборах в Российской Федерации, освещая изменения и дополнения в законодательстве, в частности в Федеральных законах от 22 мая 2002 г. № 67-ФЗ и от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ. Основное внимание уделяется процедуре заполнения подписных листов, включая исключения для лиц с ограниченными возможностями, требования к личным данным избирателей и нововведения, касающиеся стандартизации форм подписных листов и использования цифровых технологий для сбора подписей. Также обсуждается международная практика и требования к минимальному количеству подписей, необходимых для регистрации кандидатов.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, законодательство, сбор подписей, избирательные права, регулирование подписных листов, Единый портал государственных и муниципальных услуг, международная практика сбора подписей.

Текущая система сбора подписей для поддержки кандидатур в рамках избирательного процесса строго регламентирована действующим законодательством. Строгость этого процесса подразумевает, что любое нарушение установленных правил может привести к серьезным последствиям, включая отказ в регистрации для кандидатов или политических партий. Кроме того, в случаях, когда возникают споры относительно сбора подписей, кандидаты и партии оказываются в невыгодном положении, поскольку у них отсутствуют эффективные правовые инструменты для защиты своих интересов на этапах проверки подписных листов избирательными комиссиями или при обжаловании их решений в судебных инстанциях.

Основной проблемой является высокая степень формализации процесса сбора подписей для поддержки кандидатур, предусмотренная текущим избирательным законодательством. Любое несоответствие установленным правилам может привести к отказу в регистрации

кандидатов или политических партий, что является серьезным последствием. Кроме того, кандидаты и партии, по нашему мнению, не обладают достаточными юридическими инструментами для защиты своих прав в процессе верификации подписных листов в избирательных комиссиях или при обжаловании решений этих комиссий о регистрации или её отказе в судебном порядке.

Согласно статье 36 Федерального закона № 19-ФЗ от 10 января 2003 года «О выборах Президента Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 19-ФЗ) [1], процесс сбора подписей в поддержку кандидатур (или списков кандидатов) является обязательным условием для регистрации на выборах. Данный законодательный акт указывает на необходимость собирать определённое количество подписей, выраженное в процентном соотношении от общего числа избирателей, зарегистрированных в данном избирательном округе.

Установление требования о минимальном количестве подписей для регистрации кандидатов, несмотря на его спорность, кажется вполне оправданным. Такой подход широко применяется в подавляющем большинстве стран, позиционирующих себя как демократические, включая Австрию, Германию, Данию, Норвегию, Францию и Финляндию. Эта мера предназначена для подтверждения реальной поддержки кандидата среди населения, что позволяет исключить из выборов тех, кто не пользуется популярностью или малоизвестен среди избирателей [7].

Например, в Финляндии любой желающий занять пост президента должен собрать поддержку в виде 20000 подписей избирателей. В Австрии, для участия в выборах в законодательные органы, избирательные группы должны предъявить избирательный пакет, подтвержденный необходимым по закону количеством подписей граждан. В Австрии, для того чтобы выдвинуть список кандидатов на региональных (земельных) выборах, необходимо собрать определенное количество подписей избирателей в поддержку этого списка. Точные требования к минимальному числу подписей могут варьироваться в зависимости от конкретной земли, но обычно оно составляет от ста до пятисот подписей для кандидата или партийного списка в одномандатном избирательном округе на уровне земли.

Однако для выдвижения кандидата на пост федерального президента Австрии установлен более высокий порог — необходимо заручиться поддержкой не менее 6000 избирателей, подписавших петицию в пользу выдвижения данной кандидатуры. Этот более строгий критерий обусловлен федеральным масштабом президентских выборов и стремлением обеспечить широкую поддержку кандидатов на высший государственный пост [6].

При изучении правил, которые регулируют сбор подписей для кандидатов в соответствии с действующим избирательным законодательством, необходимо внимательно рассмотреть конкретные нормы, установленные законодателем для оформления и последующей проверки подписных листов.

Подписной лист на выборы Президента Российской Федерации является официальным документом, используемым в процессе сбора подписей избирателей для поддержки выдвижения (самовыдвижения) кандидатов на вышеуказанный пост. Он содержит важную информацию о кандидате, включая его фамилию, имя, отчество, дату рождения, основное место работы или службы, место жительства, а также о самом избирателе, включая фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес места жительства, серию и номер паспорта, а также дату внесения подписи. Подписной лист также удостоверяется лицом, осуществлявшим сбор подписей, и содержит специальные примечания относительно судимости кандидата или его статуса как иностранного агента. Важно, что подписной лист должен быть изготовлен и заполнен в соответствии с требованиями Федерального закона и регистрируется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. Форма данного документа регламентируется Приложением 1 к Федеральному закону № 19-ФЗ [5].

В системе избирательного законодательства России процесс сбора, формализации и верификации подписей в избирательных комиссиях представляется особенно сложным. Так, многие исследователи, среди которых А.В. Киреев, отмечают о недостатке сбалансированности этой процедуры. С одной стороны, она чрезмерно строга и подробно регулируется законом, в то время как с другой стороны, в процессе её проведения возможны проявления чрезмерной толерантности. Кроме того, заметна отсутствие ответственности у чиновников за нарушения в процессе проверки подлинности подписей. Также следует отметить недостаток унифицированных методик и систематизации работы с подписными листами, а также отсутствие универсального нормативного документа, который бы устранял основные противоречия и спорные моменты в документировании подписных листов и организации проверки подписей [3].

Принимая во внимание вышеуказанные трудности, необходимо принять мнение И.В. Кондратьевой о том, что в данных обстоятельствах исходная задача сбора подписей избирателей теряется, и сам процесс их сбора и проверки превращается в препятствие для кандидатов и избирательных комиссий [4].

Основой правового механизма сбора подписей на выборы Президента Российской Федерации является ст. 36 Федерального закона № 19-ФЗ. В соответствии

с этой статьей, самовыдвиженцы обязаны собрать не менее 300 тысяч подписей, при этом не более 7500 подписей могут быть собраны от избирателей одного субъекта Российской Федерации или от граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом. Кандидаты, выдвигаемые политическими партиями, должны собрать 100 тысяч подписей с аналогичным региональным ограничением в 2500 подписей. Тем не менее, политические партии, чьи списки были допущены к распределению мандатов на последних выборах в Государственную Думу или законодательные органы субъектов, могут выдвигать кандидатов без сбора подписей.

Изготовление подписных листов производится за счет средств избирательного фонда кандидата. Эти листы должны содержать детальную информацию о кандидате, включая его личные данные и политическую принадлежность, если таковая имеется. Сбор подписей строго регламентирован: запрещается участие государственных служб и управленческих организаций, а также любые формы принуждения или вознаграждения избирателей за подпись. Только дееспособные граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет, могут участвовать в сборе подписей. Кроме того, все данные о сборщиках подписей должны быть нотариально заверены.

Сбор подписей разрешен в местах учебы, жительства и других местах, разрешенных законом. Избиратели имеют право подписываться в поддержку различных кандидатов, но могут подписаться только один раз за каждого кандидата. В случаях досрочных или повторных выборов количество необходимых для сбора подписей сокращается вдвое, что учитывает потенциально сжатые сроки подготовки к выборам.

В контексте настоящего исследования представляется важным рассмотреть эволюцию требований избирательного законодательства в России в части сбора подписей на выборах главы государства, анализируя его состояние на момент выборов с 1991 по 2024 год. За этот период страна прошла через значительные политические, экономические и социальные преобразования, что не могло не отразиться на избирательном процессе и правилах игры для кандидатов.

Начиная с выборов Президента РСФСР в 1991 году и заканчивая последними выборами в 2024 году, Россия провела восемь президентских выборов за 34 года. Исследуем, как изменялись условия для кандидатов, стремящихся участвовать в выборах и реализовывать своё пассивное избирательное право на протяжении этого периода.

Важно проанализировать, как менялись требования к количеству необходимых подписей, порядку их сбора и проверки, а также другие барьеры, с которыми стал-

кивались потенциальные кандидаты. Эти факторы могли как облегчать, так и усложнять процесс выдвижения, оказывая влияние на степень конкуренции и плюрализма в ходе избирательных кампаний.

Анализ изменений в требованиях к количеству подписей, необходимых для выдвижения кандидатов на выборах Президента Российской Федерации, показывает значительную эволюцию в процессе регистрации кандидатов, что могло влиять на уровень конкуренции и плюрализм в политической жизни страны.

В 1991 году, на первых выборах Президента РСФСР, для кандидатов от парламентских партий требовалось собрать 100000 подписей. Это условие было относительно доступным и способствовало участию множества кандидатов.

К 1996 году требования стали значительно строже: для парламентских партий необходимо было собрать 1000000 подписей, с ограничением в 70000 подписей от одного субъекта Российской Федерации. Это увеличение в десять раз могло значительно усложнить процесс выдвижения для менее крупных и менее организованных партий, сокращая плюрализм кандидатур.

До 2000 года условия смягчились до 500000 подписей для парламентских кандидатов с лимитом в 35000 подписей на субъект, что все же оставалось значительным барьером. Однако начиная с 2004 года и до последних выборов в 2024 году, требование сбора подписей для кандидатов от партий, которые прошли в Госдуму, было отменено. Это изменение могло способствовать усилению доминирования крупных и уже устоявшихся партий в политической арене.

Для самовыдвиженцев требования остались относительно стабильными с 1991 по 2024 год: 300000 подписей с ограничением в 7500 подписей от одного субъекта. Это условие сохраняло определенный уровень доступности для независимых кандидатов, хотя и требовало значительных ресурсов для организации сбора подписей по всей стране.

Особенно интересно отметить, что до 2001 года существовал альтернативный способ выдвижения за счет поддержки 1/5 общего числа народных депутатов, что предоставляло определенную возможность для кандидатов получить поддержку без необходимости масштабного сбора подписей. Этот метод был упразднен, что также могло изменить динамику выдвижения кандидатов.

Весной 2012 года российское законодательство пережило значительные изменения, затронувшие процедуру регистрации кандидатов на выборах. Одним из ключевых новшеств стало освобождение политических партий

от необходимости сбора подписей для участия в выборах на большинство официальных постов, однако исключение составили президентские выборы. Этот шаг был предпринят в ответ на масштабные протесты, в ходе которых действующий порядок регистрации подвергся острой критике со стороны общественности, считающей его несправедливым и ограничивающим политическую конкуренцию.

Федеральный закон № 41-ФЗ от 2 мая 2012 года [2] внёс коррективы в ряд законодательных актов Российской Федерации, освободив политические партии от обязанности собирать подписи для участия в выборах депутатов Государственной Думы, в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Такие меры были призваны упростить процесс регистрации кандидатов и способствовать более широкому представительству различных политических сил. Однако для кандидатов в президенты Российской Федерации требование сбора подписей осталось в силе, подчеркивая особую важность и ответственность данной должности [2].

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что в нем были рассмотрены ключевые аспекты правового регулирования процесса сбора подписей в поддержку кандидатов на выборы президента Российской Федерации. Исследование показало, что, несмотря на освобождение политических партий от необходимости сбора подписей для участия в большинстве других

выборных кампаний согласно Федеральному закону № 41-ФЗ от 2 мая 2012 года, требование к сбору подписей для кандидатов в президенты остается актуальным. Это подчеркивает высокую степень ответственности и важности данной должности.

Обновления в законодательстве, направленные на стандартизацию форм подписных листов и внедрение цифровых технологий, способствуют повышению прозрачности и доступности процесса сбора подписей. Вместе с тем, сохраняется ряд требований к подписным кампаниям, таких как минимальное количество подписей и строгая регуляция личных данных избирателей, что обеспечивает соответствие международным практикам и стандартам.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что изменения в законодательстве о сборе подписей демонстрируют стремление к оптимизации избирательных процессов в России, однако требование сбора подписей для президентских выборов подчеркивает особую роль президентской должности и необходимость высокого уровня легитимации кандидатов перед избирателями. С другой стороны, следует подчеркнуть, что избирательная система Российской Федерации, законодательство и сформировавшаяся практика, позволяют в полной мере осуществить избирательные права граждан, обеспечить должный уровень политической конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 171.
2. Федеральный закон от 02.05.2012 N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» // «Собрание законодательства РФ», 07.05.2012, N 19, ст. 2275.
3. Киреев, А.В. Проблемы правового регулирования порядка документирования сбора подписей избирателей / А.В. Киреев // Актуальные теоретические и прикладные вопросы российского избирательного права. — 2016. — № 2. — С. 7–17.
4. Кондратьева, И.В. К вопросу о необходимости реформирования процесса сбора подписей в поддержку кандидатов / И. В. Кондратьева // Юридическая наука и практика. — 2019. — № 2. — С. 194–195.
5. Мельников, П.А. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов: современное состояние и эволюция процедуры / П.А. Мельников // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* — 2023. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbor-podpisey-izbirateley-v-podderzhku-vydvizheniya-kandidatov-sovremennoe-sostoyanie-i-evolyutsiya-protsedury> (дата обращения: 27.04.2024).
6. Процедура выборов президента Австрии [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20160424/1417322910.html> (дата обращения: 27.04.2024).
7. Шаповалов, В.Л. Формирование и регистрация партийных списков: Российский и зарубежный опыт / В.Л. Шаповалов, А.С. Брод // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021 / Российская Ассоциация политической науки; Томский государственный университет. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. — С. 190–212.

© Коннов Иван Александрович (konnov-ia@mail.ru); Мусихина Юлия Раильевна (Opal1986@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

PERMITTING POWERS IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITY AS A WAY TO ENSURING PUBLIC INTERESTS

P. Kuznetsov

Summary. Despite methodological differences, experts, officials and legal theorists agree on the need to reduce administrative pressure on the sphere of entrepreneurial activity. However, it is also recognized that permitting procedures are necessary to ensure the public interest. The purpose of this article is to analyze the negative and positive aspects of the implementation of administrative and permitting powers by government entities. It is noted that the consequence of improper execution of administrative and permitting powers is the emergence of excessive administrative barriers to business activities. The principles of conscientious state licensing administration are formulated, on which administrative and licensing activities should be based.

Keywords: permitting powers, administrative barriers, principles of fair state permitting administration, entrepreneurial activity, public administration.

Кузнецов Павел Александрович

*Аспирант, Северо-Западный институт управления — филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
tvinco@mail.ru*

Аннотация. Несмотря на методологические разногласия, эксперты, чиновники и теоретики права сходятся во мнении о необходимости снижения административного давления на сферу предпринимательской деятельности. Однако также признается, что разрешительные процедуры необходимы для обеспечения общественных интересов. Целью данной статьи является анализ негативных и позитивных аспектов реализации административно-разрешительных полномочий властными субъектами. Отмечается, что следствием ненадлежащего исполнения административно-разрешительных полномочий является появление чрезмерных административных барьеров для осуществления предпринимательской деятельности. Сформулированы принципы добросовестного государственного разрешительного администрирования, на которых должна основываться административно-разрешительная деятельность.

Ключевые слова: разрешительные полномочия, административные барьеры, принципы добросовестного государственного разрешительного администрирования, предпринимательская деятельность, государственное управление.

Сегодня предприниматель, в какой бы сфере он не работал, сталкивается с рядом административных правил, требований и запретов. Регулирование предпринимательской деятельности представляет собой важный элемент функционирования государства, имеет важные последствия для конкурентоспособности бизнеса и экономики в целом: чрезмерные разрешительные требования увеличивают издержки бизнеса и приводят к снижению социального благосостояния в целом. Поэтому сокращение административного бремени, упрощение административно-разрешительных процедур становится политическим приоритетом в большинстве развитых стран. Вместе с тем, разрешительные процедуры необходимы для обеспечения общественных интересов, к которым относится и заинтересованность общества не только в получении товаров и услуг безопасных и надлежащего качества, но и развитие экономики в целом.

Качество государственного управления в сфере предпринимательской деятельности зависит от достижения баланса между полюсами регулирования и дерегулирования. В этом контексте возникает необходимость исследовать вопрос о том, что может регулировать

и требовать государственная власть в сфере предпринимательской деятельности.

В юридической теории и практике для характеристики правового регулирования предпринимательства и использования административно-разрешительных полномочий применяется термин «административные барьеры».

Барьеры в самом общем смысле понимаются как проблемы, которые препятствуют предпринимательской деятельности, выходу на рынок или приводят к преждевременной остановке или серьезному замедлению бизнес-процесса. В экономической литературе различают внутренние и внешние барьеры. Первые связаны с ресурсами (финансовым и человеческим) и структурой компании. Вторые — с предложением (получение технологической информации, сырья, финансирования), спросом (потребности потребителей, их восприятие риска, ограничения внутреннего и внешнего рынков), инфляцией и государственным управлением рынками (лицензирование, сертификация, антимонопольные меры, протекционизм, налогообложение и т.п.) [1]. Эти барьеры могут быть преимущественно структурными, возникаю-

щими в результате определенной конфигурации рынка, или, наоборот, преимущественно стратегическими, то есть целенаправленно создаваемыми компаниями и органами государственной власти.

Административные барьеры, «связанные с процедурами государственного регулирования, призванными компенсировать недостатки функционирования рыночной экономики» [2, с. 6], можно охарактеризовать как внешние и стратегические.

Термин «административные барьеры» легально не дефинирован, в современных исследованиях и нормативных правовых актах чаще всего используется в отрицательной коннотации — как препятствия для ведения предпринимательской деятельности [3, с. 161, 165; 4], с которыми следует бороться [5, 6].

Однако о сущности данных препятствий в академической литературе высказываются различные мнения.

Представители экономического подхода определяют административные барьеры как затраты организаций, связанные с исполнением многочисленных законов и регуляторных актов, превышающие их частные выгоды с учетом эффекта дохода [3, с. 162]. Интересно отметить особый характер затрат, связанных с бюрократическими барьерами: их влияние очень трудно измерить, потому что оно скрыто. Так, например, реальное влияние оказывает не сумма сборов, которые были необоснованно взимаемы с управляемых в процессе преодоления административного барьера, а стоимость экономической деятельности, которую неопределенное количество предпринимателей прекратили выполнять, потому что они не хотели или не могли оплатить сбор. Это невидимая цена задержек и решений не инвестировать. В этом контексте возникает необходимость в контроле над тем, какие аспекты предпринимательской деятельности может регулировать и что требовать государственная власть.

Учёные-правоведы используют для определения сущности административных барьеров иной подход, рассматривая административные барьеры как следствие ненадлежащего исполнения административно-разрешительных полномочий властными субъектами.

Одни авторы акцентируют внимание на неправовых действиях органов власти и должностных лиц, выражающихся в принятии регуляторных актов (правил, постановлений, административных регламентов и т.п.), формулируемых вопреки существующим законам Российской Федерации, а также в злоупотреблении, превышении либо ненадлежащем исполнении разрешительных и контрольно-надзорных полномочий в сфере предпринимательской деятельности [3, с. 160]. Право-

применительная практика рассматривает в качестве административных барьеров такого рода, к примеру:

- неоказание муниципальной услуги по выдаче разрешений в электронном виде, поскольку это неправомерное бездействие администрации по исполнению положений части 1 статьи 6 Федерального закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (решение АС Сахалинской области от 1 сентября 2023 г. по делу № А59-4206/2023);
- предъявление к лицу требований о предоставлении документов и информации, не установленных законодательством, поскольку администрацией нарушается порядок осуществления процедуры «выдача разрешения ...» (Постановление ФАС ЦО от 27 марта 2023 г. по делу № А14-8133/2021);
- издание администрацией ненормативного акта (приказа), противоречащего императивным требованиям федерального закона и направленного на реализацию отказа в оказании предпринимателю муниципальной услуги «выдача разрешения...» (Постановление ФАС ЦО от 27 марта 2023 г. по делу № А14-8133/2021);
- создание дискриминационных условий на рынке услуг подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, посредством принятия муниципального нормативного правового акта, устанавливающего необходимость обращения в комиссию ОМСУ за согласованием размещения автономных источников генерации тепловой и (или) электрической энергии, в то время как соответствующим постановлением Правительства РФ такое разрешительное полномочие ОМСУ в исчерпывающем перечне не предусмотрено (Определение ВС РФ от 7 июня 2018 г. по делу № А60-11983/2017)

Другие полагают, что проблема в излишнем и противоречивом администрировании предпринимательской деятельности [7, с. 45]. Зачастую регуляторные правила принимаются без предшествующего тщательного изучения того проблемного аспекта предпринимательской деятельности, который они намереваются «решить», а так же без анализа уже имеющейся нормативно-правовой базы. Лишь в немногих случаях альтернативные решения и связанные с ними затраты и выгоды принимаются во внимание до установления разрешительных требований. Таким образом, большая часть нормативных актов регулирования соответствует произвольному решению, принятому без какого-либо обоснования.

Полагаем, что обе вышеуказанные точки зрения следует рассматривать во взаимосвязи. Так, неправовые или недобросовестные действия должностных лиц

приводят к появлению большого количества дублирующих или конкурирующих положений разноуровневых нормативных правовых актов с чрезмерно обширными или неконкретными формулировками. Наличие массива противоречивых или устаревших требований, а также использование нормотворцем максимально расплывчатых юридических конструкций, с одной стороны, влечет невозможность даже самым добросовестным предпринимателям соблюдать разрешительные требования, а с другой — создает благоприятную почву для злоупотребления должностными лицами своими разрешительными полномочиями.

К примеру, Десятый ААС рассматривая спор о соблюдении ООО лицензионных требований на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV классов опасности с разрешенными видами деятельности на сбор отходов IV классов опасности и размещение IV классов опасности указал, что ООО должно было руководствоваться п. 2.11 Временных правил охраны окружающей среды от отходов производства и потребления в РФ (утв. Минприроды России 15.07.1994), согласно которым, объекты для размещения отходов должны быть обустроены и эксплуатироваться в соответствии с проектами, прошедшими государственную и геологическую экологическую экспертизы (выделено нами) (постановление 10 ААС от 04 мая 2018 года по делу № А41-10458/18). Не совсем ясно, как надлежит применять указанные правила, поскольку в тексте Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 № 174-ФЗ такой институт, как геологическая экологическая экспертиза, не упоминается.

Причиной спора между ООО и Мэрией городского округа Тольятти стали противоречия между положениями нормативных правовых актов регионального уровня (постановления мэрии городского округа Тольятти от 10.06.2009 № 1348-п/1 «О правилах распространения рекламы и информации на территории г.о. Тольятти») и федерального уровня (Федерального закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ) относительно порядка демонтажа рекламной конструкции в связи истечением срока действия разрешения на установку данной конструкции (постановление 11 ААС от 18 февраля 2013 г. по делу № 55-24355/2012).

В научной литературе приводится множество примеров из практики, когда «производитель добросовестно разрабатывает документацию в соответствии с требованиями техрегламента, но надзорные органы и суды полагают, что в данном случае следовало применять иной нормативно-технический документ» [8, с. 103]. Поскольку оборот продукции, не соответствующей государственным стандартам и техническим условиям, является нарушением лицензионных требований, производитель

привлекается к административной ответственности, а его лицензия может быть приостановлена либо аннулирована.

В докладе Высшей школы экономики о регуляторных рисках содержится ряд примеров некорректных формулировок регуляторных требований, потенциально ведущих к коррупционным рискам [9]. Например, статьи 39 и 40 ГрК РФ решение о предоставлении застройщику разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства принимается комиссией, образуемой органом местного самоуправления. Однако каких-либо критериев для установления предельных параметров допустимых отклонений законодательство не содержит [9, с. 73], что чрезмерно расширяет полномочия указанной комиссии.

Один из механизмов контроля административных барьеров, понимаемых как излишнее и противоречивое администрирование предпринимательской деятельности — регуляторная гильотина, нацеленная на поиск компромиссов между регулируемыми органами и предпринимателями, являющаяся системой упорядочения и систематизации нормативных правовых актов для устранения незаконных или необоснованных бюрократических барьеров осуществления предпринимательской деятельности. Ревизия нормативных правовых актов должна основываться на четких научных критериях «хорошего» регулирования и проходить две стадии проверки: государственными служащими министерств и заинтересованными сторонами в бизнесе. Кроме того, с 2019 года Министерство экономического развития РФ обеспечило возможность представителям бизнеса инициировать процедуру корректировки правовых актов, текстуальные положения которых создают чрезмерные административные барьеры, путем подачи соответствующих обращений через портал ГАС «Управление». Это позволяет в перспективе осуществлять многие виды экономической деятельности в гораздо более либерализованной разрешительной среде.

Следует отметить, что разрешительные полномочия и административные барьеры сами по себе не являются негативными явлениями, поскольку, по сути, они представляют собой не что иное, как механизмы, которые власть использует для примирения частных и общественных интересов. Например, требование получить лицензию на какой-либо вид предпринимательской деятельности представляет собой административный барьер, поскольку это требование, устанавливаемое субъектом при осуществлении им своей административной функции, которое влияет на доступ к рынку. Тем не менее, это положительный административный барьер, поскольку он уравнивает частные интересы экономического субъекта, стремящегося реализовать

свое право на свободную частную инициативу, с общественными интересами, связанными с безопасностью людей, например при оказании медицинских услуг, или производстве алкогольной продукции. Поэтому барьеры следует интерпретировать не только как факторы, тормозящие предпринимательскую деятельность, а как возможные «управленческие стимуляторы», которые требуют грамотного и оправданного применения.

Отметим, что рассматривая разрешительные полномочия в сфере предпринимательской деятельности как способ обеспечения общественных интересов, суды последовательно формируют практику исходя из недопустимости отказа в выдаче разрешительных документов (их прекращения или аннулирования) только по формальным основаниям и по мотивам, обусловленным лишь удобством разрешительного администрирования. К примеру, АС Республики Адыгея установил, что основанием отказ в продлении лицензии на пользование участками недр местного значения для строительства водных объектов явилось признание утратившим силу подпункта 5 пункта 1 раздела 3 Порядка пользования участками недр местного значения, на основании которого была выдана лицензия, ввиду его противоречия требованиям федерального законодательства. Иных нарушений условий лицензии при осуществлении деятельности обществом не установлено. Суд счел такой отказ недопустимым, поскольку произошел исключительно по формальным основаниям, что нарушает права и законные интересы предпринимателя, ограничивает его правоспособность на занятие определенным видом деятельности (решение АС Республики Адыгея от 22 августа 2023 г. по делу № А01-2423/2023).

Чтобы разрешительные полномочия органов государственной и муниципальной власти обеспечивали общественные интересы, а не создавали чрезмерное бремя для предпринимателей, они должны базироваться на принципах добросовестного государственного разрешительного администрирования.

Проведенный нами анализ негативных аспектов реализации административно-разрешительных полномочий и правоприменительной практики, позволяет сформулировать следующие принципы добросовестного государственного разрешительного администрирования:

- принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, корреспондирующий соответствующим обязанностям разрешительного органа: (а) добросовестности при осуществлении разрешительной деятельности, (б) разумности как недопустимости избыточных или неограниченных по времени разрешительных действий или процедур и (в) недопустимости произвольного толкования закона правоприменителем при осуществлении административного нормотворчества;
- принцип запрета излишнего формализма, согласно которому органы исполнительной власти, реализуя дискреционные разрешительные полномочия должны исходить из приоритета законных интересов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Предложенные принципы могут быть включены в статью законопроекта «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тостоганов Д.Н., Карпов А.В., Желтенков А.В. Экономические барьеры, препятствующие развитию малого бизнеса в РФ // Экономика и предпринимательство. 2019. С. 697–702.
2. Анисимов А.В. Экономическое содержание и виды административных барьеров // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №3. С. 5–11.
3. Туманова Е.М. Понятие «административный барьер в правовом регулировании предпринимательской деятельности» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 158–168. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/158-168>
4. Шестопалов А.И. Проблема административных барьеров в сфере предпринимательства: конституционно-правовая характеристика // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №8. С. 133–138.
5. Указ Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» // ССЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3148.
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 // Доступ из СМПС «КонсультантПлюс».
7. Омарова Н.Ю., Виниченко Ю.С. Административные барьеры в развитии российского предпринимательства: зарождение, инструменты и мероприятия по преодолению // Beneficium. 2012. №2. С. 43–47.
8. Сидорова Ю.И. Тенденции развития законодательства в сфере технического регулирования // Вестник ПАГС. 2022. №4. С. 96–104.
9. Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Д.В. Крылова, С.В. Таут, С.А. Пархоменко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 168 с.

© Кузнецов Павел Александрович (tvinsco@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

LEGAL CONFLICTS AND ETHICAL ISSUES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

V. Lyakhov

Summary. The purpose of this article is to consider the development of digital technologies such as artificial intelligence (AI), neural networks through the prism of regulatory practice and ethics, as well as to assess the use of innovative technologies as a factor of public administration and public life. The result of the study is the conclusion that there are a number of legal conflicts, in particular: an unresolved contradiction between the use of personal data and the right to privacy; The issue of the legal personality of technologies capable of having legally significant consequences in the case of their application remains unresolved. The article suggests some ways to resolve the presented legal conflicts and provides a recommendation to which legislators could appeal in their activities. In addition, the study pays great attention to the issue of ethics of the use of digital technologies, both by individuals and by states or multinational companies. The diverse views of philosophers and jurists on the ethical dilemmas of the use of digital technologies are presented.

Keywords: current problems of law; digitalization, digital law, artificial intelligence, legaltech, legal conflicts, legal ethics, sociological jurisprudence.

Стремительное развитие научно-технологического прогресса открывает новые возможности для всего человечества. Искусственный интеллект (ИИ), нейросети, блокчейн уже используются для автоматизации опасных видов работы; поддержки коммуникации между людьми; создания творческих произведений; улучшения качества государственных муниципальных и иных услуг, список можно продолжать. Научно-технический прогресс XXI века без сомнений подарил человечеству множество перспективных возможностей и улучшил жизнь миллионов, если не миллиардов. Но у медали всегда две стороны, развитие и внедрение цифровых технологий создали не только новые перспективы, но и новые вызовы, например, кибертерроризм или кражу персональных данных, а также обострили и старые общественные проблемы, вроде риска тотального контроля и злоупотребления властью. Охватить весь спектр угроз от технологических инноваций невозможно в рамках одной работы, но можно рассмотреть наиболее примечательные из них. Для это разделим проблемный аспект использования современных технологий на две категории: юридические коллизии (правовые пробелы) и этические вопросы.

Ляхов Владислав Андреевич

Аспирант,

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва

l-vlad07@yandex.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи — рассмотреть развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), нейросети через призму нормативной практики и этики, а также дать оценку использования инновационных технологий, как фактор государственного управления и общественной жизни. Результатом исследования является вывод о существовании ряда юридических коллизий, в частности: неразрешённом противоречии между использованием персональных данных и правом на частную жизнь; не решенным остаётся вопрос правосубъектности технологий, способных повлечь юридически значимые последствия в случае их применения. В статье предлагаются некоторые способы разрешения представленных правовых коллизий и представлена рекомендация, к которой могли бы апеллировать законодатели в своей деятельности. Кроме того, в исследовании большое внимание уделяется вопросу этики использования цифровых технологий, как частными лицами, так и государствами или транснациональными компаниями. Представлены разносторонние взгляды философов и правоведов на рассматриваемые этические дилеммы использования цифровых технологий.

Ключевые слова: актуальные проблемы права; цифровизация, digital law, искусственный интеллект, legal tech, юридические коллизии, правовая этика, социологическая юриспруденция.

Начнём с коллизий, самым примечательным в данном случае является законодательство о персональных данных. Установленный во многих национальных правовых системах принцип ограничения обработки персональных данных заранее определенными целями вступает в противоречие с принципами работы технологии «метаданных», которая для повышения эффективности анализа предполагает неоднократное использование одних и тех же данных в совокупности с новой информацией. Кроме того, несмотря на то, что данные для анализа должны обрабатываться в обезличенном и зашифрованном виде, современный уровень технологий позволяет легко «деанонимизировать пользователя»¹. Пример, «таргетированная реклама» — это разновидность рекламы, использующей методы поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами².

¹ Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 121–129

² Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23). С. 24–31

Обыденный пример такой рекламы: пользователь ищет в поисковой системе стоимость авиабилетов, после этого в рекламных окнах сайтов или самом поисковике, пользователь видит предложения от тур-оператора именно в то место, куда он смотрел билеты. С формальной точки зрения все требования законодательства выполнены, cookie-файлы (они хранят информацию о пользователе) отправлены с согласия и в зашифрованном виде, а сама реклама так же пришла в подобных файлах в зашифрованном виде. Однако в cookie-файлах зачастую хранится индивидуальный логин компьютера (что-то вроде его серийного номера). Узнав этот логин, любой пользователь может зайти на специальный сайт и примерно узнать расположение данного компьютера, в пределах сферы услуг интернет-провайдера и конкретного поставщика услуг. Для этого не нужно обладать специальными знаниями, но возможности обычного пользователя ограничены, так как провайдер не имеет права предоставлять ему информацию о другом пользователе. Однако, если с запросом обращаются правоохранительные органы или оператор услуг является недобросовестным и предоставляет незаконные услуги, то учитывая, что при заключении соглашения об интернет-подключении пользователь оставляет паспортные данные, его легко идентифицировать. Таким образом, практика применения современных технологий может представлять угрозу неотъемлемым правам человека.

Другой правовой дилеммой является правосубъектность цифровых технологий. На данный момент пока только тестируется внедрение беспилотных автомобилей³ и нейронных сетей способных создавать произведения⁴. Однако уже были случаи смертельных ДТП⁵ с участием беспилотных автомобилей и созданием нейросетями изображений⁶ и литературных произведений⁷. Указанные примеры имеют единичный характер, поскольку реализуются в рамках экспериментов и частично регулируются отдельными нормативными

³ Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 10–11

⁴ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 2. С. 46–49

⁵ За рулем робот: аварии, в которых виноват автопилот // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://www.autonews.ru/news/5be4498c9a7947707744ab2b> (дата обращения 01.03.2024)

⁶ Искусственный интеллект рисует картины не хуже художников // [Электронный ресурс] «Московский комсомолец» URL: https://mk.kn.md/science/2021/02/26/iskusstvennyy-intellekt-risuet-kartiny-ne-khuzhe-khudozhnikov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 01.03.2024)

⁷ Писателей просят беспокоиться: искусственный интеллект научился писать рассказы // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://style.rbc.ru/items/5716388c9a79472acdb34b2f> (дата обращения 01.03.2024)

правовыми актами⁸. Однако до сих пор не решен вопрос, кто несет ответственность за ошибку в программном обеспечении беспилотного автомобиля, повлекшего причинение вреда здоровью или летальный исход: водитель, программист, автомобильный концерн, или все вышеперечисленные. Спорным остается вопрос, кому принадлежат права на произведения, созданные нейронной сетью, поскольку текущий уровень технологического развития не позволяет говорить о создании полноценного искусственного интеллекта («сильного ИИ»), способного осознавать себя и окружающий мир⁹, то в данном случае возможно использовать либо действующее законодательство об авторском праве, либо предусмотреть соглашение между владельцем нейросети и её создателем. Но, что делать, если нейросети используются для оценки кандидата при трудоустройстве и становятся причиной дискриминации. Например, был создан простой алгоритм, который сравнивал данные кандидата с общедоступной статистикой и пришел к выводу отказать кандидатам женского пола, поскольку существует вероятность, что они будут менее эффективны, так как чаще уходят в отпуск по беременности и родам и раньше выходят на пенсию? Подобное заключение как излишне упрощенное, поскольку многое зависит от персональных качеств, так и противоправно, поскольку это проявление дискриминации по половому признаку. Тем не менее, затруднительно установить кто несет ответственность за подобное решение: работодатель, что допустил подобное, однако он просто заказал технологию, которая должна была увеличить эффективность бизнеса и не знал как нейросеть принимает решение; создатель программы, но он только разработал продукт, возможно некачественный, но у него не было цели проявлять дискриминацию. А теперь представим, что подобная программа/ИИ используется в качестве электронного судьи, на данный момент системы вроде COMPAS, лишь дают рекомендации, но возможно ли заменить судью программой и отвечает ли это современным правовым ценностям? Ответ на этот вопрос во многом зависит от качества технологии и того, как именно она применяется.

Таким образом, современные технологии и способы их применения требуют принципиально иного «про-

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // «Собрание законодательства РФ». 03.12.2018. № 49 (часть VI). ст. 7619.

⁹ Малышева Д.С. Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2016. — № 3. — С. 75–85.

активного» подхода. На данный момент большинство государств придерживаются «реактивной» модели регулирования цифровых технологий, то есть сначала возникает инновация, ее пытаются применить для тех или иных задач, а после законодатель исходя из полученного опыта и руководствуясь определёнными интересами, устанавливает нормы использования инновационной технологии. Подобный подход с одной стороны полезен, поскольку позволяет учитывать практические проблемы, возникшие из-за внедрения новых технологий, с другой стороны он мешает развитию технологий, так их создатели и «испытатели» зачастую вынуждены действовать в «серой правовой зоне», что в свою очередь снижает и инвестиционный потенциал проекта, и сферу его применения. Учитывая, что современный мир является динамично развивающимся, реактивный подход становится менее эффективным для государств, которые стремятся быть успешными. Поэтому, все чаще стараются использовать проактивный подход регулирования цифровых технологий, то есть, как только технология появляется, законодатель уже предполагает сферы её применения и устанавливает некоторые правовые стандарты для того, чтобы у «первопроходцев» в использовании новых технологий были некоторые правила и гарантии, что является эффективным стимулом развития. Однако подобный подход требуют от законодателя высокого уровня компетенции по множеству аспектов, в особенности, техническому, что встречается не всегда.

Представленные юридические коллизии являются наиболее проблемными и характерными для большинства правовых систем. Существуют частные правовые пробелы характерные для конкретных национальных законодательств, однако для их разрешения достаточно воли законодателя.

Тем не менее, если правовые дилеммы внедрения цифровых технологий в целом можно благоприятно разрешить, то этический аспект цифровизации не предполагает однозначного ответа.

Сегодня, инновационные технологии являются не только способом решения множества общественных проблем, но и сами могут стать причиной этих проблем. Однако, не все проблемы, вызванные технологиями, являются новыми, большинство из них лишь получили новое воплощение.

Одним из известных мыслителей, рассуждающих об этических проблемах общества и способах их разрешения, был английский философ Иеремия Бентам, автор этической теории утилитаризма. Основным принципом данной теории является «достижение наибольшего счастья для наибольшего количества людей». Однако в данном исследовании примечателен другой проект Бентама — «идеальная тюрьма или паноптикум». В своем труде

«Паноптикон, или инспекционное учреждение»¹⁰ философ описывает идеальную тюрьму, как цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками, охранники находятся в центре, но невидимы для заключённых, при этом сами имеют полный обзор за деятельностью заключенных. Поскольку заключенные не знают, когда за ними надзирают, то создается ощущение полного контроля и заключенный начинает сам себя ограничивать. Примечательно, что сам Бентам утверждал, что подобный подход можно применять не только в тюрьмах, но и на заводах, в школах и сумасшедших домах.

Может показаться, что подобная идея, высказанная в XVIII веке не актуальна, однако, известный французский мыслитель XX века Мишель Фуко утверждал, что современный социум даже в Европе существует по модели «паноптикума». Только вместо охранников, государственная власть, а место заключенных рядовые граждане. В своей работе «Надзирать и наказывать»¹¹, Фуко утверждает, что современный принцип построения власти строится на увеличении количества информации в одних руках (власть имущие) и сокращении её количества в других (подчинённые). Если же власти имеют возможность контролировать потоки информации или даже частично определять её содержание, то такая власть фактически становится безграничной. При этом даже не нужно запрещать или ограничивать какую-либо информацию, как это делает репрессивная власть, достаточно лишь убедить, что определенное поведение и образ жизни поддерживает большинство, как это делает нормализующая власть. Данный тезис тесно перекликается с идеями социолога Пьера Бурдьё «эффект навязывания проблематики»¹² и политолога Элизабет Ноэль-Нойман «спираль молчания»¹³, основной вывод которых, что достаточно элементарных механизмов общественного контроля и необходимого количества информации и население можно убедить в чем угодно.

Современные технологии вывели главный тезис Фуко, что «власть — это асимметрия знания» на новый уровень. Сегодня, не только государства, но и транснациональные корпорации могут узнать, геолокацию, транзакцию, поисковые запросы, состояние здоровья (фитнес-браслеты и прочее) и симпатии (лайки и репосты в соц.сетях) каждого конкретного человека и для этого даже не нужно значительных усилий. Обладая по-

¹⁰ Bentham J. The Panopticon Writings / Ed. M. Bozovic. — London: Verso, 1995. — 168 p.

¹¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. — 479 с.

¹² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 576 с.

¹³ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — с. 352

добным знанием, не составит труда убедить человека в чем-либо или продать ему конкретный товар, поскольку, обладая знанием о предпочтениях человека, появляется возможность проводить целевой маркетинг или индивидуальную агитацию, но осуществлять этот процесс массово и автономно. Например, продвижение определённого кандидата, допустим в мэры города, можно осуществить следующим способом: в тематических группах социальных сетей появляется политическая агитация с контекстным содержанием. Если это группа интересов участников дорожного сообщения, то в агитации упор делается на пересмотр текущих особенностей дорожно-транспортного регулирования в пользу владельцев транспортных средств, а среди экологических активистов, наоборот, делать упор на ужесточение контроля над транспортным сообщением, поскольку оно негативно влияет на экологию. Таким образом, предвыборная агитация может быть даже противоречивой, но поскольку она тематическая, то противоречия незаметны, а сама агитация массовая.

Самым показательным на данный момент применением технологий подобным образом является «скандал с Cambridge Analytica»¹⁴, компания, которая собрала полсотни миллионов данных в американской социальной сети (ныне запрещённой на территории Российской Федерации) для анализа поведения американских избирателей и демонстрации им релевантной политической рекламы в Интернете. На данный момент, невозможно точно определить степень манипуляций, осуществляемых при помощи цифровых технологий, поскольку исследователям данного вопроса необходимо проанализировать огромный массив информации, к которому они к тому же имеют не полный доступ.

Другой пример, это ранее описанная китайская «система социального рейтинга», которая устанавливает без преувеличения тотальный государственный контроль над поведением человека и все это происходит под лозунгами «удобства граждан» и «обеспечения безопасности». Тем не менее, практика, когда как за положительные социальные (сдача крови, участие в уборке территории) и политические действия (участие в государственных демонстрациях и собраниях) гражданин получает льготы, а за неодобряемые государством действия (критика государственного строя) ограничиваются его социальные возможности, выходит за рамки первоначальных целей и скорее является инструментом социального строительства, который используется властями КНР для формирования и закрепления образцового социального поведения китайских граждан. Казалось бы,

¹⁴ Манипуляции неизбежны: о чем говорит скандал с утечкой данных из Facebook // [Электронный ресурс] «РБК» URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/22/03/2018/5ab38dd69a79470cf49bfc4b (дата обращения 01.03.2024)

подобный опыт является исключительно негативным примером использования цифровых технологий, но и в его защиту можно найти ряд аргументов и наиболее примечательный из них был дан сто лет назад.

Так, американский правовед, один из столпов теории социологической юриспруденции, Роско Паунд считал, что «право» во многом является субъективным опытом и в принципе не обладает критериями «универсальности» и «истинности», а единственный критерий, по которому можно оценивать право является его «полезность». Р. Паунд отождествлял «право» и «социальную инженерию»¹⁵ понимая под этим систему средств, с помощью которых устанавливаются социальный контроль и баланс интересов в обществе. Он считает, что законодательство в принципе не в состоянии предусмотреть и регламентировать все многообразие общественной жизни. При этом исходя из положений о необходимости обеспечения баланса интересов и «положительного направления развития» общества, Р. Паунд выдвигает тезис, что «целесообразность важнее законности» и предлагает реформировать судопроизводство, жестко не привязывая его к законодательству — «юстиция без права»¹⁶. Данный тезис в своих работах развивали сторонники реалистической теории права Джером Френк и Карл Ллавелин говоря о том, что государство в лице законодателей не в состоянии быстро адаптироваться к социальным нововведениям, и что судьи более эффективны в качестве социальных инженеров. Роско Паунд, Джером Френк и Карл Ллавелин скорее всего и представить не могли, что такое искусственный интеллект, персональные данные и какой потенциал их применения, но в своих работах они подчеркнули важный принцип, что право — это и образец поведения/общественный идеал, и инструмент, позволяющий государству на практике «высекать из социального мрамора» тот самый идеал. Тогда, рассматривая китайский опыт «социального рейтинга» через призму реалистической школы права, можно сказать, что он является пусть и несовершенным, но закономерным развитием тезиса о роли права в социальной инженерии.

Таким образом, современные технологии способны «низвести» человека до «товара» — собирая и используя его персональные данные; «орудия» — используя технологии для оценки эффективности работника; «рынка сбыта» — используя ранее собранные данные для маркетинга или превратить его в «государственный винтик». Текущие правовые стандарты в данном контексте уже не способны гарантировать соблюдение прав человека в полной мере, ввиду технологических особен-

¹⁵ Pound R. Social control through law. Routledge; 1st edition. 1996. P. 49.

¹⁶ Pound R. Mechanical Jurisprudence // Columbia Law Review. 1908. Vol. 8, № 8. P. 612

ностей цифровых технологий. Этическим обоснованием данного процесса является обеспечение безопасности и правопорядка в рамках дилеммы «свобода или безопасность». Однако, ещё один из отцов-основателей США, Бенджамин Франклин утверждал: «Те, кто готов променять свободу на безопасность, не достойны ни свободы, ни безопасности» и с ним сложно не согласится. Существующие юридические и этические проблемы использования цифровых технологий являются комплексными и неоднозначными, поэтому они не могут быть решены одновременно. Тем не менее, это не значит, что не предпринимаются попытки их разрешения.

В заключении следует отметить, технологические инновации сами по себе не несут ни зла, ни добра, важно лишь кто и как применяет данные технологии и в зависимости от ответа глобальное общество может либо выйти на новый уровень прозрачности, либо столкнуться с новой угрозой глобального тоталитаризма. «Quis custodiet ipsos custodes?» (Кто устережёт самих сторожей?), в данном случае только само общество может обезопасить себя от злоупотреблений, а современные технологии дают ему этот шанс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // «Собрание законодательства РФ». 03.12.2018. № 49 (часть VI). ст. 7619.
3. Bentham J. The Panopticon Writings / Ed. M. Bozovic. — London: Verso, 1995. — 168 p.
4. Pound R. Mechanical Jurisprudence // Columbia Law Review. 1908. Vol. 8, № 8. P. 612.
5. Pound R. Social control through law. Routledge; 1st edition. 1996. P. 49.
6. Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23). С. 24–31.
7. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 576 с.
8. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 10–11.
9. Малышева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2016. — № 3. — С. 75–85.
10. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — с. 352.
11. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 121–129.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. — 479 с.
13. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 2. С. 46–49
14. За рулем робот: аварии, в которых виноват автопилот // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://www.autonews.ru/news/5be4498c9a7947707744ab2b> (дата обращения 01.03.2024)
15. Искусственный интеллект рисует картины не хуже художников // [Электронный ресурс] «Московский комсомолец» URL: https://mk.kn.md/science/2021/02/26/iskusstvenny-intellekt-risuet-kartiny-ne-khuzhe-khudozhnikov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 01.03.2024)
16. Манипуляции неизбежны: о чем говорит скандал с утечкой данных из Facebook // [Электронный ресурс] «РБК» URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/22/03/2018/5ab38dd69a79470cf49bfc4b (дата обращения 01.03.2024)
17. Писателей просят побеспокоиться: искусственный интеллект научился писать рассказы // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://style.rbc.ru/items/5716388c9a79472acdb34b2f> (дата обращения 01.03.2024)

© Ляхов Владислав Андреевич (l-vlad07@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

LEGAL CONCEPT OF IMPROVEMENT STATE CONSTRUCTION CONTROL PROCEDURES

D. Poslavsky

Summary. High rates of construction are outpacing the relative static nature of legal regulation, requiring a new harmonious concept of improvement procedures for state construction control, which should ensure the safety of commissioned facilities. The goals of state control in the industry include several main directions, including minimizing administrative barriers and unifying regulatory documents. At the same time, among the modern priorities there remains mainly digitalization, and then the digital transformation of the industry, which affects the scope of control only minimally, only optionally affecting the tasks of improving the regulatory framework.

Keywords: construction, control, supervision, legal regulation.

Пославский Дмитрий Михайлович

аспирант,

Московский финансово-юридический университет

poslavsky@inbox.ru

Аннотация. Высокие темпы строительства опережают относительную статичность правового регулирования, требуя новой стройной концепции совершенствования процедур государственного строительного контроля, который должен обеспечить безопасность вводимых объектов. Цели государственного контроля в отрасли включают несколько магистральных направлений, включая минимизацию административных барьеров, унификацию нормативных документов. В то же время в числе современных приоритетов остается в основном цифровизация, а затем и цифровая трансформация отрасли, которая затрагивает сферу контроля лишь минимально, лишь факультативно затрагивая задачи совершенствования нормативной базы.

Ключевые слова: строительство, контроль, надзор, правовое регулирование.

В 2023 году по данным Росстата в России было введено 110,44 млн кв. м новых жилых площадей (+7,5 % к показателям 2022 года), что является историческим максимумом. Немногим более половины указанного показателя составляют многоквартирных жилых домов (далее — МКД) — 51,76 млн кв. м (+ 13,7 %). Аналогичные высокие темпы были характерны и для ввода индивидуальных жилых домов (далее — ИЖС) — 58,68 млн кв. м.

Одной из причин рекордных темпов строительства и ввода жилья стала государственная поддержка отрасли, в основном в виде стимулирования спроса и предложения в результате реализации специальных программ поддержки застройщиков, льготной ипотеки, выдачи кредитов, минимизации административных барьеров, а также оптимизации процедур, а также разработки и поддержки инфраструктурных проектов.

При этом Минстрой констатирует сбалансированность развития жилищного строительства, объясняя это тем, что драйвером темпов строительства жилья являются в основном 10 регионов лидеров.

В 2023 году было выдано 7 432 разрешения на строительство, что довело их число (действующих) до 15 467 единиц на 157,94 млн кв. м жилых площадей.

В целом, все параметры отрасли превышали цифры 2022 года¹.

Столь высокие темпы строительства и в целом, развития отрасли требуют соответствующего развития институтов контроля, который сегодня остается трехуровневым: государственным (федеральный уровень), в субъектах РФ (региональный уровень) и контроль, осуществляемый (или который должны осуществлять) саморегулируемыми организациями (далее — СРО).

В этой структуре государственный строительный надзор предусмотрен в сфере и на объектах капитального строительства, чья проектная документация в обязательном порядке подлежит государственной экспертизе. Также на этом уровне проверяются объекты, возводимые по типовой проектной документации, реконструируемые объекты, находящиеся на капитальном ремонте. Во всех этих случаях проектная документация должна проходить государственную экспертизу. Из этого следует, что первичным и связующим звеном государственного надзора в отрасли является государственная экспертиза проектов, будь то нового строительства или капитального ремонта.

¹ Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году // Минстрой России. 2024. 26 января <https://minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/>.

Строительный надзор образует особую институциональную среду, в которой действует отраслевое и иное законодательство, а также функционируют уполномоченные органы исполнительной власти разных уровней.

В соответствии со ст. 54 ГПК (ч. 2 ст. 54) предметом рассматриваемого государственного надзора являются: разрешения на строительство; качество и объем проведенных работ, а также стройматериалов, их соответствие стандартам, регламентам и проектам². Предполагается, что таким образом, достигается цель качественного соответствия объектов строительства, проектам а также требованиям безопасности. В то же время сюда не входят: реализация принципов архитектуры, то есть «пользы, прочности и красоты», особенно в исторических центрах, социально-экономическая оценка объемов и концентрации строительства. В качестве примера следует привести критикуемые обществом методы застройки, массовое возведение так называемых «человейников», которые несут опасность превращения российских мегаполисов «в одно сплошное многоэтажное гетто с бездетными русскими семьями и диаспорами «иностранных специалистов»³. Эти показатели, относимые к реализации социально-экономической политики, не входят в предмет строительного надзора, хотя являются критически важными.

Структура проверяемых строительным надзором параметров безопасности зданий и сооружений представлена Техническом регламенте (ред. от 25 декабря 2023 года). Это перечень рисков и нарушений при производстве строительных работ. Помимо прямой угрозы здоровью и жизни человека, здесь обозначены угрозы окружающей среде, различные финансовые другие риски, определена соответствующая ответственность, наступающая в основном на нарушение правил строительно-монтажных работ, а также нарушение требований проекта⁴. Обратим также внимание, что в перечне целей закона (п. 3 и 4 ст. 1) указаны превенция действий, способных ввести в заблуждение приобретателей (жилых и иных помещений), а также обеспечение их энергоэффективности⁵.

Рассматривая правовую концепцию совершенствования процедур государственного строительного контро-

ля, следует рассматривать её в широком контексте институциональной среды и соответствующей концепции её развития. Сегодня в России указанные выше задачи решают: государственный архитектурно-строительный надзор, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, а также отраслевые надзоры: пожарный, санитарно-эпидемиологический и др. Действия каждого регламентированы соответствующим законодательством.

Помимо экспертизы (утверждения, согласования) проекта, застройщик в установленный законом срок информирует органы надзора сроках начала и реальном старте работ, равно как и об их приостановке, консервации, либо полном прекращении, а также о готовности объекта к сдаче. Серьезной проверкой законодательства и всех действующих сегодня надзорных институтов стала пандемия, в период которой надзорные органы встретились с невиданным ранее масштабом проблем в отрасли⁶. Это «взрывное» удорожание стройматериалов, обвальное сокращение притока кадров, нарастание (в том числе из-за санкций) технологического отставания и т.п. Не в полной мере оказался готов надзор к введению института проектного финансирования. Определенные надежды здесь возлагались на организационные решения, такие как предложенный Правительством РФ сервис «Цифровое строительство», предназначенный для предельного упрощения взаимодействия участников инвестиционного и строительного процессов⁷.

Одним из магистральных направлений остается предельная минимизация административных барьеров и унификация нормативных документов. В российском Правительстве активно обсуждаются инициативы в сфере строительства, в том числе сервис «Цифровое строительство», строительство общей IT-архитектуры в сфере капитального строительства на всех этапах, включая экспертизу. В то же время, основные задачи стоят все же в совершенствовании нормативной базы и, прежде всего Постановления Правительства РФ № 468⁸, применение которого вызывает в отрасли существенные трудности, провоцирует споры участников строительства по поводу реализации процедур строи-

² Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30 декабря 2009 года (ред. от 25 декабря 2023 года) № 384-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 4 января 2010 года. № 1. Ст. 5.

³ Человейники — болезнь. Где взять лекарство? // ЗаСтрой РФ. 2023. 22 ноября <https://zsr.ru/lifestyle/2023/11/22/chelovejniki-bolezn-gde-vzjat-lekarstvo?ysclid=lt60ql6vvd589973264>.

⁴ Собрание законодательства РФ от 4 января 2010 года. № 1. Ст. 5.

⁵ В соответствии с Приказом Минстроя России № 1550/пр от 17.11.2017 «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений».

⁶ Соловьева Е.В., Бердникова В.Н. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности // Beneficium. 2021. № 3 (40). С. 35–42.

⁷ Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О функционировании суперсервиса «Цифровое строительство индивидуального жилого дома» (подготовлен Минстроем России 04.05.2023) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56857101/?ysclid=lt61xb32e8537108016>.

⁸ Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 № 468. О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства // Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3365.

тельного контроля и расхождений в понимании положений СНИП⁹.

В то же время, главный акцент делается не столько на совершенствовании правовых механизмов, сколько на цифровизации, внедрении принципа «одного окна», что, как предполагают разработчики, способно минимизировать сроки процедур, упростить взаимодействие участников рынка с государством в лице его надзорных органов. В целом, как планирует Минстрой РФ цифровая трансформация государственной политики в сфере строительства сформирует «умную» экосистему отрасли. В том же направлении цифровизации предполагается составление цифрового реестра трудовых ресурсов, включая самозанятых, где будет накапливаться кадровая информация. Всё это наладит коммуникацию, в том числе заказчиков и их клиентов.

Приведена организационно-техническая часть, как мы полагаем, должна, прежде всего, обеспечивать закреплённый в законе принцип единства правил и методов испытаний, измерений и контроля для всех участников строительного рынка. В то же время, само по себе универсальное требование стандартизации и аттеста-

⁹ Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения строительного контроля // Вестник гражданских инженеров. 2022. № 1 (90) Февраль. С. 66–72.

ции работать не будет, так как контрольные испытания, измерения, как и надзор в целом, должны быть в руках квалифицированных специалистов.

По завершению строительства государственный контроль сопоставляет параметры объекта и проект, а также требования стандартов и договора, если строительство велось подрядным способом.

Для оптимизации контрольных мероприятий следует дифференцировать две традиционные, базовые стадии строительного контроля: внеплановые, то есть без предварительного уведомления, как правило, для избирательной проверки работ, материалов, документов, либо проведения испытаний, а также плановые, то есть с предварительным уведомлением для освидетельствования или приемки, что обосновано признается не гибкой практикой¹⁰.

Таким образом, рекордные темпы строительства в России требуют приведения в соответствие с ними сферы и процедур государственного строительного контроля, для чего необходима концептуальная основа, формализованная в документе стратегического планирования.

¹⁰ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.
2. Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году // Минстрой России. 2024. 26 января <https://minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/>.
3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30 декабря 2009 года (ред. от 25 декабря 2023 года) № 384-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 4 января 2010 года. № 1. Ст. 5.
4. Человейники — болезнь. Где взять лекарство? // ЗаСтрой РФ. 2023. 22 ноября <https://zsr.ru/lifestyle/2023/11/22/chelovejniki-bolezn-gde-vzjat-lekarstvo?ysclid=lt60ql6vgd589973264>.
5. Приказ Минстроя России № 1550/пр от 17.11.2017 «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений».
6. Соловьева Е.В., Бердникова В.Н. Строительная отрасль и пандемия COVID-19: новые вызовы и возможности // Beneficium. 2021. № 3 (40). С. 35–42.
7. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О функционировании суперсервиса «Цифровое строительство индивидуального жилого дома» (подготовлен Минстроем России 04.05.2023) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56857101/?ysclid=lt61xb32e8537108016>.
8. Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3365.
9. Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения строительного контроля // Вестник гражданских инженеров. 2022. № 1 (90) Февраль. С. 66–72.

ПРИНЦИПЫ ДОКТРИНЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

PRINCIPLES OF THE LABOR LAW DOCTRINE IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION SPACE

R. Strakhov

Summary. The article examines the principles of the modern doctrine of labor law in the frame of the Eurasian Economic Union, as a result of their analysis, the author's systematization of these principles is proposed. The theoretical systemic principles of the formation of the general doctrine of labor law and the specifics of their implementation are considered in particular.

Keywords: the doctrine of labor law, norm formation, the Eurasian Economic Community, unification, integration.

Страхов Роман Алексеевич

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Российский университет
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»
roman-strakhov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы современной доктрины трудового права на пространстве ЕАЭС, в результате их анализа предложена авторская систематизация данных принципов. Особо рассмотрены теоретические системные принципы формирования общей доктрины трудового права и особенности их реализации.

Ключевые слова: доктрина трудового права, нормообразование, ЕАЭС, унификация, интеграция.

Доктрина трудового права как вектор развития науки права и самих правовых норм является ведущей в структурировании норм права и нормообразовании в контексте нашей страны. При этом в данное время огромную роль играет метаправовое пространство в контексте ЕАЭС. Неоднородность правовых институтов вынуждает создавать пространство права «общего», правовой надстройки, где учитываются положения трудового права отдельных стран и регулируется взаимодействие правовых норм в интересах отдельных граждан, которые являются участниками процессов трудовой миграции.

Для начала необходимо указать, что доктрина трудового права, и вообще доктрина права, обладает следующими характеристиками:

- она санкционирована законодателем или правоприменителем¹;
- ученые-правоведы разделяют и обосновывают концепции, которые находят применение на практике, входящие в доктрину (т.е. научная обоснованность и поддержка доктринальных положений)²;
- фундаментальность основных положений, входящих в доктрину, т.е. тех, по которым в научном сообществе отсутствует дискусионность;

¹ Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2015. С. 12.

² Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 9.

— научное сообщество признает концепцию права доктринальной, при этом применение или использование отдельных положений государством или юридической практикой, при этом научное сообщество в юридической науке, представители других наук могут быть не согласны с доктриной вовсе.

Уместно также указать на то, что в основе концепции доктринальной лежат принципы, признаваемые научным сообществом как основополагающие. Именно эти принципы определяют функционирование и формирование общей правовой доктрины на пространстве ЕАЭС. В данной статье предлагается разделение этих принципов на: общие системные теоретические принципы; демократические принципы, принципы эффективности и принципы корпоративного нормотворчества.

В части общих системных теоретических принципов, важно отметить первый и важнейший принцип формирования норм права на основе единства источника основных правовых норм. В общей теории права считается, что основным признаком любой самостоятельной отрасли является общий и главный системообразующий закон — кодекс³. На пространстве ЕАЭС основным источником трудового права является Трудовой кодекс. Единство кодификации в широком смысле — это вид

³ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 576 с., 1, с. 472; 2, с. 92.

систематизации, предусматривающий переработку различных правовых актов в единый акт законодательства.

В этом смысле единство систематизации — это существенное упрощение нормообразования и эффективности в подходах единовременного закрепления принимаемых положений, так как Трудовой кодекс играет роль основного закона в сфере трудовых правоотношений, «трудовой конституции», который в том числе определяет дальнейшее развитие отрасли права. Однако необходимо указать, что такое положение Трудового кодекса понимается всеми странами-членами ЕАЭС, однако в ТК четырех из пяти государств — членов ЕАЭС (за исключением России) основной нормы о приоритете ТК по отношению к другим законам и иным нормативным правовым актам нет. В национальных законах о НПА в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане существуют положения, исходя из которых является очевидным данный приоритет; при этом в законодательстве Армении такие положения не присутствуют вовсе.

Кроме того, важно отметить общий системный теоретический принцип влияния трудовой доктрины на формирование фундаментальных положений и в других смежных отраслях права — метаправовой принцип. Так, в ходе совместного регулирования положений на пространстве ЕАЭС появляются отдельные государственные нормы по вопросам медицинского обслуживания и страхования, реализации права детей трудящихся на образования и базовые социальные гарантии, миграционную политику, регулирование в сфере налогообложения.

Либертарные принципы или демократические принципы единой правовой доктрины в области трудового права являются основной группой принципов в силу своей цели. В контексте данных принципов проявляется идея реализации демократического подхода к реализации права на труд и на рабочем месте. Применительно к концепции трудового права государств — членов ЕАЭС наблюдается ощутимое сходство подходов к закреплению принципов трудового права, в которых определяют общие либертарные принципы трудового права:

- принцип свободы движения рабочей силы (трансграничный принцип, закрепленный в ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) — введен безвизовый въезд в целях осуществления трудовой деятельности;
- принципы свободы труда, права на труд, выбора труда (трансграничными априори становятся общие конституционные принципы (например, статья 37 Конституции Российской Федерации, статья 41 Конституции Республики Беларусь; п. 1 и 2 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики Казахстан; статья 57 Конституции Республики Армения; статья 43 Конституции Республики));

- принципиальный запрет на принудительный труд. Здесь есть определенные особенности: так в ТК Республики Казахстан обозначены случаи, когда принудительный труд допускается (ст. 7); ТК Кыргызской Республики также допускает принудительный труд в особых условиях. При этом ТК РФ и ТК Республики Беларусь фиксируются случаи, когда труд не считается принудительным (в целом те же, в которых в Казахстане и Кыргызстане осуществляется принудительный труд);
- принцип свободы договора;
- принцип свободы объединения (ассоциации);
- либертарные принципы в сфере социального партнерства (свобода дискуссии, свобода в принятии обязательств и пр.).

Поскольку трудовая доктрина является с точки зрения философии права результатом борьбы между различными социальными группами и конкурирующими идеологиями, необходимо понимать, что данная борьба ведется в первую очередь в угоду эффективности и экономической стабильности. Стабильность проявляется в установлении экономического порядка. Ввиду этого необходимо выделить принципы эффективности в контексте доктрины трудового права на «полях» ЕАЭС, которыми можно назвать:

- принципы механизмов охраны труда;
- принципы социальной защиты и реализации права на социальные меры поддержки, пенсионного обеспечения — предполагаемое и разрабатываемое единство мер для граждан государства — въезда и граждан — трудовых мигрантов;
- принцип регулирования государством количества мест для трудящихся-мигрантов (квотирование мест для иностранных граждан) — защиты эффективности собственной экономики.

Также необходимо указать, что в контексте общей правовой сферы у государств-членов ЕАЭС реализуются принципы кооперативного нормотворчества. Здесь можно выделить два принципа: принцип принятия общих норм в связи с наличием единообразия в большинстве стран-членов и принцип вынужденного правового регулирования в связи с противоречием или отсутствием общих положений у стран-членов.

Так основными определениями уже установлены важнейшие для субъектов данных правоотношений понятия: «государство въезда», «государство постоянного проживания», «государство трудоустройства», «трудовая деятельность», «заказчик работ (услуг)», «работодатель», «миграционная карта», «трудовая деятельность», «трудящийся государства-члена» и др.

Однако некоторые понятия до сих пор остаются неурегулированными и требуют кооперации законода-

телей. Так не урегулирован вопрос самозащиты работников. Положения о самозащите и защиты сведений о работнике установлены в ст. 379 ТК РФ, ст. 398 ТК Кыргызстана, ст. 38 ТК Армении. При этом в ТК Казахстана отсутствуют подобные нормы, что ставит под вопрос безопасность деятельности иностранных работников на территории данного государства. В данном случае необходима единая система норм, устанавливающих одинаковую степень защищенности для всех работников пространства ЕАЭС.

Кроме того, надо понимать, что явно присутствуют и различия в нормативных дефинициях в ТК. Согласно ст. 361 ТК Беларуси, ст. 41 ТК Кыргызстана коллективный договор является локальным нормативным актом. Российский (ст. 40 ТК), армянский (ст. 45 ТК), казахский (ст. 1 ТК) законодатели не признают коллективный договор нормативным правовым актом (здесь можно указать и на ст. 68 ТК РФ, где прописано обязательно ознакомить

работника до приема на работу как с локальными актами, так и с коллективным договором). Вероятно, единообразие в признании коллективного договора локальным нормативным актом могло бы существенно упорядочить нормативную политику в этом вопросе.

Исходя из вышеуказанного, именно внешнее упорядочивание терминологии на пространстве ЕАЭС, влекущее внесение изменений и в локальное нормотворчество отдельных государств, является важнейшей тенденцией развития современной доктрины о труде. Также в этой связи необходимо отметить, что реализация принципов современной доктрины трудового права основывается на единстве подходов всех стран-членов, потому важнейшим условием реализации общей доктрины является кооперация усилий всех законодателей и нахождение общей эффективности вместо индивидуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. 576 с., 1, с. 472; 2, с. 92.
2. Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины. Автореф. дисс. к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 9.
3. Губарева А.В. Пути совершенствования правового регулирования использования иностранной рабочей силы в предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-inostrannoy-rabochey-sily-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v> (дата обращения: 01.04.2024)
4. Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США. Автореф. дисс. к.ю.н. Саратов, 2015. С. 12.
5. Рахимов К.К., Азизова А.Б. Сравнительный анализ единого рынка труда ЕСи ЕАЭС // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-edinogo-rynka-truda-ec-i-eaes> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Томашевский К.Л. Либертарные принципы трудового права в государствах — членах Евразийского экономического союза // Russian Journal of Economics and Law. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/libertarnye-printsipy-trudovogo-prava-v-gosudarstvah-chlenah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Шубенкова Е.В., Шичкин И.А. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений // Инновации и инвестиции. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-dostoy-nogo-truda-i-sotsialnoy-zaschity-trudovyh-migrantov-v-ramkah-regionalnyh-integratsionnyh-obedineniy> (дата обращения: 01.04.2024).

© Страхов Роман Алексеевич (roman-strakhov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Тошук Сергей Николаевич

Аспирант, Ростовский государственный
экономический университет
toshchuk@yandex.ru

REGULATORY REGULATION OF ENSURING THE SECURITY OF INDUSTRIAL INTERNET OF THINGS SYSTEMS

S. Toschuk

Summary. This article discusses an important topic of regulatory regulation, which is aimed at ensuring the security of industrial Internet of Things (IIoT) systems. Ensuring the security of IIoT is critically important, as threats to the security of IIoT systems can lead to serious consequences for organizations and society as a whole. The article contains an analysis of the current state of regulatory regulation in the field of IIoT security, including international and national standards, recommendations and mandatory requirements. The analysis of the Russian regulatory regulation of the safety of IIoT systems is given. Various technical measures to ensure the safety of IIoT systems are considered. Some recommendations have been developed to ensure the security of IIoT systems.

Keywords: Industrial Internet of Things, information security, regulatory regulation, technical measures, approaches analysis, international regulatory acts.

По мере развития сети Интернет, человеческая цивилизация вышла на такой уровень управления отдельными устройствами в отраслях экономики, как IIoT-системы.

В 1999 году К. Эштон ввёл определение «Интернет вещей» (ИВ). С развитием сети Интернет этот исследователь полагал, что окружающие человека предметы будут со временем объединены в сеть Интернет с помощью особых датчиков и линий связи, что позволит такой системе функционировать вне непосредственного человеческого участия [1].

Однако, по прошествии четверти века так не сформировалось в научном сообществе общего для всех подхода к такому понятию.

В некоторых международных документах упор делается на глобальный характер инфраструктурной системы, в которой элементы связаны между собой с применением различных технологических решений. В этом заключается основная проблема, как объединить и управлять разнородными предметами в информационном пространстве, имея разнообразные средства коммуникации [2].

Аннотация. В данной статье рассматривается важная тема нормативного регулирования, которая направлена на обеспечение безопасности систем промышленного интернета вещей (IIoT). Обеспечение безопасности IIoT является критически важным, так как угрозы безопасности систем IIoT могут привести к серьезным последствиям для организаций и общества в целом. Статья содержит анализ текущего состояния нормативного регулирования в области безопасности IIoT, включая международные и национальные стандарты, рекомендации и обязательные требования. Дан анализ российскому нормативному регулированию безопасности систем IIoT. Рассмотрены различные технические меры обеспечения безопасности систем IIoT. Разработаны некоторые рекомендации по обеспечению безопасности систем IIoT.

Ключевые слова: промышленный интернет вещей, информационная безопасность, нормативное регулирование, технические меры, анализ подходов, международные нормативные акты.

В программном документе Российской Федерации [3], к ИВ отнесены факторы информатизации отдельных предметов и их объединение в единую сеть для получения необходимого социально-экономического эффекта для отдельного потребителя, групп потребителей и всего общества.

С учётом сказанного, мы можем определить некоторые признаки, присущие Интернету вещей. Таких вещей (предметов, объектов) имеется значительное количество. Происходит накопление разнообразных данных в вещах (предметах, объектах), касающихся своего состояния и внешней среды.

Производится взаимная передача накопленной информации между соединёнными линиями связи вещами, предметами и объектами. Описанные функции осуществляются вне непосредственного человеческого участия. Реализуемые функции имеют юридические последствия для всего российского общества.

Использование в российском обществе IIoT-систем предусматривает, что описанные категории и отношения происходят в какой-то отрасли промышленности или производства, а не в человеческом быту.

На настоящий момент, IIoT-системы представляют собой коммуникационную сеть устройств, оборудования и систем, которые собирают, обрабатывают и обмениваются данными в промышленных условиях для оптимизации производственных процессов и улучшения качества продукции. В IIoT-системах используются сенсоры, устройства автоматизации и другие технологии для связи физических объектов и процессов в единую систему управления и мониторинга [4].

Как и любые системы, так и наши IIoT-системы имеют большую нужду в безопасности. В связи с чем это обусловлено? Потому, что в результате кибератак по линиям связи на систему IIoT допуск к ней может быть взломан, в результате чего в систему внедряется вредоносное программное обеспечение или производится кража данных. Такие данные могут относиться к коммерческой, технической или персональной тайне, не подлежащей разглашению лицам, не допущенным к ней.

Дальше, по цепочке, нарушения в IIoT-системах повлияют на снижение производительности оборудования, вызовут материальные или временные потери, или простои техники и персонала, потери конкурентного положения ряда компаний на рынке IIoT-систем.

Если IIoT-системы входят в состав критической инфраструктуры, к примеру, в энергетику или транспорт, то ущерб может быть значителен, выходящий за пределы отдельной отрасли или государства [5, 6].

И поскольку также в IIoT-системы активно внедряются программные комплексы на основе искусственного интеллекта (ИИ), то на уровне международного права были приняты стандарты и регламенты в сфере ИИ и IIoT.

Рассмотрим правовые аспекты информационного обмена между предметами в IIoT-системах. Прежде всего, приходится передавать значительные объемы информации, которые можно охарактеризовать как «Большие данные», которые в свою очередь отличаются разнородностью, скоростью передачи и обработки, и объемами.

Такие данные объединяются в правительственные, общественные, частные, личные базы данных в зависимости от статуса собственника и (или) пользователей IIoT-систем. Указанная информация подвергается особой обработке с целью определения состояния отдельных объектов, системы в целом и окружающей среды, что влечет за собой правовые последствия.

Отмечаем, что, особенно в последние годы, IIoT-системы бурно развиваются. Прогнозируем, также, что за 12 лет с 2015–2027 гг. количество таких устройств вырастет в три раза, к 41 млрд штук.

Россия в условиях международного ограничения в сфере передовых критических технологий создает новые IIoT системы. Однако, внутренний промышленный рынок потребителей новых товаров и услуг не является широко развитым в силу дороговизны и не очень широкой доступности новых технологий.

Большая часть производственных ресурсов направлена на решение текущих задач, в том числе, в сфере военной индустрии. Правовые отношения с участниками рынка сферы IIoT не всегда урегулированы в полном объеме. Иногда это выходит за рамки государственной границы в зарубежные юрисдикции.

Интернет — это глобальная инфраструктурная система, потому и вещи, предметы, вовлеченные в нее, так же перестают быть личными или частными, а попадают в глобальное использование, в том числе, и к недружественным лицам и юрисдикциям. Недружественные к РФ страны своей санкционной политикой создают международную правовую среду, препятствующую развитию в нашей стране систем IIoT.

Несмотря на это, мы наблюдаем, насколько активно развивается Интернет-поколение 5G, ИИ и граничные вычисления в стране и в мире [5]. Системы с IIoT являются лидерами по сравнению с другими направлениями по развитию и уровню финансирования.

В нашей стране системы с IIoT внедряются в медицину, в энергетику, в животноводстве и растениеводстве, в транспорт и грузооборот, в жилую и городскую инфраструктуру, что приблизится в финансовом выражении к трём трлн. руб. Успешность такого внедрения обеспечивается системой государственной поддержки.

Прогрессивным шагом является развитие программ по совершенствованию сетей связи системы с IIoT по всей стране [7]. В данном процессе шлифуются и стандартизируются технологии по мере внедрения пробных проектов в жилую инфраструктуру, в здравоохранение, в животноводство и растениеводство, и т.д.

Поскольку все больше и больше слоев и категорий населения вовлекаются в использование системы с IIoT, то возникает объективная необходимость совершенствование правовых отношений, связанных с этими вопросами. Прежде всего это касается регулирования отношений, связанных с отношениями собственности.

Как генерируется, хранится, передается и смешивается информация, которая принадлежит субъекту? В последние годы, потребители привыкли свою наиболее ценную информацию хранить в электронном виде на внешних зарубежных серверах, что не является полностью безопасным решением при нестабильности в международных отношениях.

Как этой информацией может пользоваться другой субъект или субъекты?

Любой субъект, зная логин и пароль допуска к информации, может воспользоваться этим, и это не всегда идет на пользу собственнику информации.

Как защитить такую информацию?

Методы и способы информационной защиты способны это совершить.

Как определить ущерб в связи утечкой информации и степень ответственности злоумышленника, организовавший такую утечку?

Недополученная прибыль, падение рейтинга компании на рынке, создание конкурентами аналогичной продукции. Степень ответственности определяет суд. Важно, чтобы международный и национальный суд следил за выполнением своих ответственных решений.

Современное законодательство в информационном мире не всегда адекватно квалифицирует все возникающие коллизии вокруг IIoT-систем.

Возможно ли в этой сфере следует радикально переработать действующее законодательство?

На наш взгляд, это возможно. Нам представляется важным выделить несколько важных правовых аспектов. Информация, циркулирующая в IIoT-системах, имеет IIoT конфиденциальный, личный или персональный характер. Это не только телеметрическая информация, но и данные, которыми не все готовы поделиться.

IIoT-системы иногда передают не только информацию, полученную от собственных датчиков, но и обрабатывают данные с вышестоящего уровня управления, и, тем самым, нуждаются в правовой и технической защищенности такой информации.

Поскольку в этот процесс вовлекается ИИ, то ответственные решения за людей принимают программные комплексы, что вызывает правовые, социальные, экономические последствия таких процессов и решений. И потому, в складывающихся условиях возможны появления новых вредоносных деяний, которые нуждаются в квалифицированной правовой оценке.

Известно, что в международной юрисдикции действуют некоторые нормативные документы, так или иначе регулирующие циркуляцию данных в IIoT.

Перечислим такие документы: GDPR, NIST Cybersecurity Framework, IEC 62443, ISA/IEC 62443 и другие документы, затрагивающие сферу IIoT по всем вопро-

сам, которые волнуют производителей и потребителей в указанной сфере.

Документ IISF, разработанный IIC, наиболее всего отвечает потребностям безопасности IIoT-систем [8].

В 2019 г. разработаны «Рекомендации по искусственному интеллекту», что позволило определить подходу к разработке и использованию искусственного интеллекта для различных сфер его применения [9]. Данный документ является межгосударственным стандартом в сфере ИИ.

В 2020 г. составлена «Белая книга по искусственному интеллекту», которая отражает принципы ЕС по использованию ИИ в новых технологиях [10].

В тот же год была предложена новая европейская стратегия, которая затрагивает проблемы использования и защиты информации, о правах потребителей и о борьбе с монополиями, что заложила основы современной экономики данных в ЕС [11].

В последующем, был принят новый регламент, в котором определены процедуры использования данных, которые циркулируют в ЕС, и новое европейское законодательство по исследуемой проблематике [12,13].

Германия, как экономический лидер Европы, в очередной 4-той версии стратегической программы, определила вопросы информационной безопасности для IIoT-систем. Кроме того, Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi) ФРГ совершенствует технические рекомендации и стандарты для безопасности IIoT-систем.

Рассмотрим законодательные инициативы, касающиеся сферы IIoT, за пределами ЕС. Министерство промышленности и информационных технологий (MIIT) КНР выпустило несколько руководств и рекомендаций по безопасности IIoT.

В Японии существуют рекомендации, направленные на разработку стандартов и руководств по безопасности IIoT-систем. Так, японская ассоциация промышленного интернета (JIIA) разрабатывает рекомендации по безопасности IIoT-систем.

Такие немногочисленные примеры свидетельствуют о том, что мировое сообщество находится только в начале правового разрешения проблем безопасности в IIoT-системах. Насколько каждая страна развита экономически и в правовом отношении, настолько это влияет на правовую защищенность национальных IIoT-систем, исходя из технологических возможностей таких стран [14].

Поэтому в Российской Федерации (РФ) принята государственная программа о цифровой экономике. Данный документ направлен на развитие инновационных и информационных, в том числе, ИИ и IIoT-технологий [15].

Перспективы развития ИИ и IIoT представлены в материалах национальной стратегии и в указах [19, 20], что является правовыми вехами при переходе российской экономики в более инновационное состояние.

В 2019 году законодательство в РФ было пополнено новым государственным проектом, улучшающим цифровую сферу [18]. Следующий документ стратегического планирования затронул сферу развития ИИ до 2030 года [16].

В интересах развития в РФ инновационных технологий в информационной сфере в 2020 году принята новая Концепция с горизонтом планирования четыре года с учётом юридических аспектов указанной деятельности [17].

Среди правовых документов РФ по защите информации в системах IoT отмечаем Федеральный закон «О защите информации» (ФЗ-187). ФЗ 187 «О защите информации» и приказы ФСТЭК 31, 235, 239 задают общие требования и рекомендации, и не являются специфическими нормативно-правовыми актами, ориентированными исключительно на IIoT. Регламенты безопасности предлагаемых на рынке РФ товаров и услуг определены в Федеральном законе, защищающем сторону потребителей [21].

Однако, для полноценного нормативного регулирования безопасности IIoT может потребоваться дальнейшая разработка специальных нормативно-правовых актов, которые учитывают специфику и особенности промышленного Интернета вещей в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ashton, K. That «Internet of Things\Thing» // RFID Journal. 22 June 2009.
2. Рекомендация Международного союза электросвязи МСЭ-T Y.2069 «Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты межсетевых протокола и сети последующих поколений. Сети последующих поколений — структура и функциональные модели архитектуры. Термины и определения для интернета вещей». Издание 1 от 29.07.2012. // Сайт «International Telecommunication Union». — Режим доступа: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-1> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> по состоянию на 30.04.2013 (дата обращения: 01.12.2023).
4. Haller, S., Karnouskos, S., & Schroth, C. (2015). The industrial internet of things: Challenges, opportunities, and directions. In *Internet of things* (pp. 1–14). Springer.
5. Kaur, R., & Kaur, A. (2019). Security issues and challenges in industrial internet of things (IIoT): A comprehensive review. *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*, 10(3), 1127–1151.
6. Gubbi, J., Buyya, R., Marusic, S., & Palaniswami, M. (2013). Internet of Things (IoT): A vision, architectural elements, and future directions. *Future Generation Computer Systems*, 29(7), 1645–1660.
7. Miorandi, D., Sicari, S., De Pellegrini, F., & Chlamtac, I. (2012). Internet of things: Vision, applications and research challenges. *Ad Hoc Networks*, 10(7), 1497–1516.
8. Ziegeldorf, J.H., Morchon, O.G., & Wehrle, K. (2014). Privacy in the Internet of Things: threats and challenges. *Security and Communication Networks*, 7(12), 2728–2742.
9. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 01.12.2023).
10. White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust // Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения: 01.12.2023).
11. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region a European strategy for data // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593073685620&uri=CELEX%3A52020 DC0066> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) (Text with EEA relevance) // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868/> (дата обращения: 01.12.2023).
13. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on harmonised rules on fair access to and use of data (Data Act) // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2022:68:FIN/> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Perera, C., Liu, C.H., Jayawardena, S., & Chen, M. (2017). A survey on Internet of Things from industrial market perspective. *IEEE Access*, 5, 3610–3632.
15. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
16. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

17. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.
18. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.
19. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».
20. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
21. Антипова, К.Г. Вопросы правовой квалификации больших данных как цифровых активов // Юридические исследования. — 2022. — № 11. — С. 45–61. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.11.38928 EDN: VYZDVX Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38928 (дата обращения: 01.12.2023).

© Тошук Сергей Николаевич (toshchuk@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЙ СКОРИНГ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

VOLUNTARY SOCIAL SCORING: ADVANTAGES AND RISKS

A. Zhdanov

Summary. This article reveals the advantages and risks of social scoring, which today is a new tool that allows you to collect information in order to subsequently systematize bank clients. This, in fact, is necessary to establish the client's credit rating. In addition, the author clarifies the term social scoring, examines the specifics of searching and collecting information about a potential borrower, and also summarizes the results of sociological research conducted by a consulting agency on this issue last year. Thus, we examined the criteria and principles that allow us to select information resources to determine the creditworthiness of a potential borrower. As a result, it is summarized that the integration and subsequent use of this tool in determining the customer's credit rating. The use of this tool allows, by the way, to clarify the position of the loan portfolio, as well as to further stimulate the formation of innovative processes that subsequently minimize potential risks.

Keywords: scoring, society, loans, credits, banking relations.

Жданов Алексей Владимирович

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (г. Москва)
Alex296_97@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи раскрываются преимущества и риски социального скоринга, выступающего сегодня новым инструментом, который позволяет собрать информацию, чтобы впоследствии систематизировать банковских клиентов. Это, собственно говоря, необходимо для установления рейтинга кредитоспособности клиента. Кроме того, автор уточняет термин социального скоринга, рассматривает специфику поиска и сбора информации о потенциальном заемщике, а также обобщает итоги социологических исследований, которое в прошлом году провело консалтинговое агентство по данной проблеме. Так, рассмотрели критерии и принципы, которые позволяют отбирать информационные ресурсы для определения кредитоспособности потенциального заемщика. В результате резюмируется, что интеграция и последующее использование данного инструмента при определении рейтинга кредитоспособности клиента. Использование этого инструмента позволяет, кстати, уточнить положение кредитного портфеля, а также дополнительно простимулировать формирование инновационных процессов, минимизирующих впоследствии потенциальные риски.

Ключевые слова: скоринг, общество, займы, кредиты, банковские отношения.

Введение

Принимая во внимание санкционное давление коллективного Запада на Россию вследствие проведения специальной военной операции с начала 2022 года, кредитование физических лиц выступает главным компонентом банковской системы, поскольку является ключевым актором в сфере экономических отношений. Процесс кредитования сегодня — динамично развивающийся сегмент, который играет, безусловно, существенную роль в развитии экономической системы.

Понятия, которые мы можем встретить в научных статьях и монографиях, трактуют кредитоспособность физического лица как возможность потенциального заемщика рассчитаться в установленный банковским договором срок как по главной сумме заемных средств, так и по процентному остатку.

Конструктивный анализ и, следующая за ним субъективная оценка уровня кредитоспособности потенциального заемщика дает возможность банковскому учреждению дать оценку возможности физического лица погашать кредит, а также процентную ставку вовремя и без штрафов [1].

Сегодня множество организаций, выдающих физическим лицам заемные средства, все больше стали уделять внимания именно тем организационным процессам, которые дают возможность специалисту более тщательно оценить реальное положение потенциального заемщика. Чтобы банк выдал положительное решение об одобрении кредита, потенциальный клиент обязан банковскому учреждению предоставить всю запрашиваемую информацию. Полученная информация, согласно запросу, даст возможность банковским специалистам оперативно выполнять следующие условия:

- определять решение касательно реализуемых задач в функциональных условиях кредита, который выступает как категория экономики;
- повышать уровень качества кредитного банковского портфеля, который способен обеспечивать уменьшение процентной ставки по кредиту, который уже выдан.

По этой причине банк применяет комплексные данные, которые позволяют принимать оптимальное решение по оценке уровня кредитоспособности потенциального заемщика. Вследствие этого банки все чаще стали использовать инновационные решения, позволяющие

оценить реальное положение клиента в рамках выдачи потребительского кредита.

Социальный скоринг — это одно из инновационных решений банка, который применяется в ходе установления рейтинга кредитоспособности потенциального заемщика (BigData) [10] (Yablonskaya, Shokhova, 2017).

Надо отметить, что выбранный нами термин первоначально применялся исключительно в сфере медицины, характеризуя анализ вероятности болезни. Определялся, в частности, при помощи технологии математической регрессии [2] (Kostykova, 2014). В настоящее время скоринг активно используется специалистами банковских учреждений. И не только при установлении рейтинга кредитоспособности потенциального заемщика.

Международная литература по экономике скоринг трактует как механизм, позволяющий субъективно оценивать уровень выдачи заемных средств. Методы оценки кредитоспособности, кстати, также базируются на математическом и статистическом анализе информации о клиенте [4] (Masyutin, 2015).

Содержание системы социального скоринга состоит, впрочем, как и ее структура, в определении балльно-рейтинговой системы кредитного портфеля у потенциального заемщика. Чтобы оценить уровень кредитоспособности, большая часть банков сегодня применяет традиционные технологии, а именно: анкетирование, копирование документов, содержащих персональные данные (с согласия заявителя), изучение справки из бюро кредитных историй, иные источники, подтверждающие платежеспособность клиента (список каждый банк устанавливает самостоятельно).

Тем не менее, принимая во внимания уровень воздействия внутренних и внешних факторов, банковские учреждения не всегда могут получить точную и, самое главное, проверенную информацию о потенциальном заемщике. Впоследствии это может стать одной из причин, по которой повысился кредитный риск. Из-за этого банковские учреждения применяют новые технологии, чтобы себя обезопасить.

Из этого следует, что социальный скоринг, реализуемый банковскими специалистами на добровольной форме, является инновационным инструментом, позволяющим дать субъективную оценку о потенциальном заемщике для одобрения выдачи потребительского кредита.

Основные результаты

Сегодня скоринг в социальной цифровой среде выступает одним из инновационных инструментов бан-

ковской деятельности, поскольку позволяет достаточно эффективно оценивать уровень кредитоспособности потенциального заемщика.

Социально-добровольный скоринг в рамках кредитно-заемных отношений приобретает широкую популярность непосредственно на Западе. Согласно информации РБК, которую мы получили на одноименном портале, в некоторых странах действует специальный онлайн-сервис Lenddo.com, дающий возможность банковским учреждениям через социальные сети узнать подробные персональные данные на потенциального заемщика через профиль в цифровой среде. Однако, есть некоторые ограничения. Например, касающиеся срока выплаты заемных средств — клиент может получить их только на краткосрочную перспективу, и сумма не должна превышать тысячу американских долларов [5].

Согласно статистике, которую провела немецкая фирма Kreditech, потенциальный европейский заемщик обладает возможностью через цифровую платформу только оформить краткосрочный заем сроком на календарный месяц. Стоит отметить, что специализация Kreditech — это, в основном, микрозаймы. Учреждение посредством социального скоринга оценивает уровень платежеспособности потенциального заемщика, изучая его профиль в социальных сетях. Принимая 8000 факторов при оценке профиля, компания выдает субъективное решение о выдаче заемных средств впоследствии. В особенности много внимания уделяется именно платежеспособности клиента, уровень которой оценивается по частоте покупок, совершаемых в онлайн-магазинах [5].

Надо отметить, что сегодня ведущие российские банки также стали активно использовать социальный скоринг при оценке платежеспособности потенциального заемщика при оформлении потребительского кредита (Сбербанк, Альфа-банк, «Тинькофф Банк», Совкомбанк, ВТБ и др.) [3].

Социальные сети в настоящее время активно задействованы в обыденной жизни гражданина. И это одна из первостепенных причин, по которой банковские учреждения стали использовать нетипичные инструменты для оценки платежеспособности заемщика. Банковские учреждения в процессе оформления потребительского кредита проводят комплексный анализ всей персональной информации о физическом лице, данные которого может предоставить социальная сеть. Кроме того, банки изучают кредитную историю, делают запрос в ФССП, а также смотрят внутреннюю информацию среди других банков [8] (Skiba, Louko, 2013). Отметим, что анализ персональных данных из социальных сетей реализуется при помощи специального машинного обучения, которому необходим только доменный адрес гражданина.

Важно подчеркнуть, что скоринг также позволяет банковским учреждениям найти новых клиентов через социальные сети. Например, при отсутствии кредитной истории и транзакции счетов, социальный скоринг позволяет субъективно оценить надежность потенциального клиента.

Использование социального скоринга на добровольной форме в рамках актуальной модели потребительского кредитования выступает одним из надежных механизмов, позволяющих выстроить индивидуальную модель. По этой причине скоринг считается вспомогательным полем, собирающим важную информацию, которая помогает принимать важные решения об одобрении потребительского кредита. Однако, применять данный механизм как самостоятельную модель оценки платежеспособности потенциального заемщика не совсем рационально, поскольку имеются другие, более эффективные инструменты.

Принимая во внимания другие эффективные инструменты, социальный скоринг в сфере банковской деятельности обладает сегодня широкой популярностью. Так, скоринг социально-добровольного формата в виде самостоятельного механизма применяется в маркетинге банка — для информирования клиентов о дополнитель-

ных банковских услугах. Непосредственный учет персональных данных клиента, собранный в социальных сетях, позволяет банковским специалистам составить подробный портрет потенциального заемщика и, таким образом, предложить ему выгодное персональное предложение от банка через социальные сети. Также посредством индивидуальной модели у банковского специалиста имеется возможность смоделировать реакцию на выгодное предложение.

Комплексный анализ персональных данных, которые мы получили от специалистов РБК в сфере социально-добровольного скоринга, дал нам возможность составить некоторую классификацию о типах информации, позволяющей банковскому специалисту оценить профиль потенциального заемщика (см. табл. 1).

Важно подчеркнуть, что сегодня банковские учреждения применяют персональные данные для оценки платежеспособности потенциального заемщика на вполне законной основе. При подтверждении онлайн-анкеты, делающей заявку на получение потребительского кредита, банк одновременно получает доступ к профилю клиента в социальных сетях. Получив, таким образом, доступ к профилю, специалист банковского учреждения начинает комплексный анализ, результаты которого по-

Таблица 1.

Классификация персональных данных потенциального заемщика по самостоятельной модели социального скоринга от банка

<p>Демографические характеристики клиента</p> <ul style="list-style-type: none"> • Половая принадлежность, • Возраст, • Семейное положение, • Наличие детей, • Родственные связи. 	<p>Правдивость контактных данных</p> <ul style="list-style-type: none"> • Наличие подтвержденного телефона, • Наличие подтвержденного адреса электронной почты, • Наличие подтвержденного фактического адреса. 	<p>Образование, место учебы и работы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Вуз, специальность, • Владение иностранными языками, • Место работы, • Занимаемая должность, • История изменений персональных данных.
<p>Интересы клиента (потребительские, социальные)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Наличие и количество друзей, • Политические взгляды, • Определенные события в жизни, • Увлечения, • Хобби, • Подписки, • Группы. 	<p>Технические данные (анализ профиля)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Анализ фотографий, • Частота обновлений на странице и в альбомах, • Время публикаций информации. 	

Источник: составлено авторами по: Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/11/10/2023/59db5ec89a7947730019424d> (дата обращения 23.02.2024).

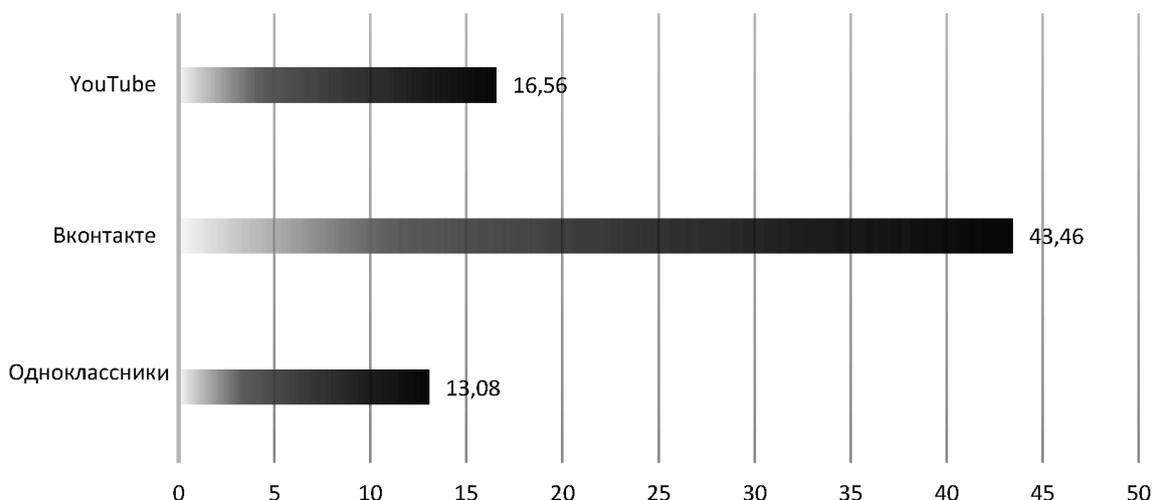

Рис. 1. Использование социальных сетей в России в процентах по популярности в 2023 году

Источник: составлено авторами по: Официальный [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// gs.seo-auditor.com.ru/socials/2024/](http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/2024/) (дата обращения 23.02.2024).

могут дать субъективную оценку о кредитоспособности клиента.

В связи с вводом беспрецедентного количества санкций коллективным западом относительно российских организаций, ряд социальных сетей прекратили свою функциональность после начала специальной военной операции на Украине. Тем не менее, в тройке лидеров остались такие социальные сети, как: Youtube, ВКонтакте, Одноклассники (см. рис. 1). Банковские специалисты их чаще остальных используют при социальном скоринге потенциального заемщика.

Отметим, что содержание ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ полностью подтверждает правомерность использования банком личной информации, взятой таким образом из социальных сетей, поскольку клиент (физическое лицо, гражданин) при заполнении специальной анкеты дал добровольное согласие.

Выводы

Резюмируем преимущества и риски социального скоринга, осуществляемого на добровольной основе:

- одной из задач применения соцсетей банками стоит в изучении реального положения потенциального заемщика. Это важно при вынесении оценки кредитоспособности клиента для минимизации риска кредитного портфеля;

- потребность интеграции конкретной информации из соцсетей потенциального заемщика для её последующего применения к уже функционирующей банковской модели скоринга;
- скоринг является важным инструментом, помогающим определить дополнительный канал банковско-клиентских отношений;
- информация, собранная методом социального скоринга, дает возможность банку субъективно оценить поведение клиента в перспективу. Это важно при одобрении большой суммы заемных средств;
- скоринг, осуществляемый на добровольной форме, выступает важным игроком в кредитной системе, так как дает возможность банку эффективно решать одновременно несколько сложных задач.

Таким образом, развитие механизма социального скоринга, осуществляемого на добровольной форме, даст возможность существенным образом улучшить качество и эффективность банковской деятельности, простимулировать формирование новейших бизнес-процессов, а также уменьшить риски, связанные с кредитными отношениями.

В заключении статьи подчеркнем, что развитие социального скоринга, реализуемого на добровольной форме, будет способствовать совершенствованию цифровых технологий и обеспечиванию стабильных темпов роста в экономическом секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюнтер И.Н. Скоринг — основа минимизации кредитных рисков [Текст] / И.Н. Гюнтер // Финансовая жизнь. — 2016. — № 1.
2. Костыкова М.Ю. Скоринговая модель кредитования малого бизнеса и ее совершенствование в Российской Федерации [Текст] / М. Ю. Костыкова // Финансы и кредит. — 2014. — № 15(191).
3. Bankir.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankir.ru/news/lenta/?id=9179897>. (дата обращения 23.02.2024).
4. Масютин А.А. Кредитный скоринг на основе данных социальных сетей // Бизнесинформатика. — 2015. — № 3(33).
5. РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/money/11/10/2017/59db5ec89a7947730019424d>. (дата обращения 23.02.2024).
6. Глобальная статистика Интернета (SEO-Auditor.com). [Электронный ресурс]. URL: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/2017>. (дата обращения 23.02.2024).
7. Сазанов В.М. Социальные сети и технологии (интеллектуальный интернет) [Текст] / В. М. Сазанов. — М., 2010.
8. Скиба С.А., Лойко В.И. Социальный скоринг [Текст] / под ред. С.А. Скиба // Научный журнал. — 2013. — № 91(07).
9. Яблонская А.Е. Анализ банковского кредитования по видам экономической деятельности [Текст] / А.Е. Яблонская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2011. — № 4.
10. Яблонская А.Е., Шохова Н.А. Развитие банковских инноваций в кредитных организациях на современном этапе их функционирования [Текст] / под ред. А.Е. Яблонская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2017. — № 2(63).

© Жданов Алексей Владимирович (Alex296_97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К ЗОЖ ИНОСТРАННЫХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF THE ATTITUDE TO HEALTHY LIFESTYLE OF FOREIGN AND RUSSIAN STUDENTS

**I. Koroleva
A. Mitrofanova
V. Filya
E. Lebedeva**

Summary. The publication discusses the features of the attitude of university students to a healthy lifestyle. The analysis of literature, publications about the problems of motivation for a healthy lifestyle for foreign and Russian students is carried out. A survey among students of the Vologda Oblast revealed the difficulties of maintaining a healthy lifestyle due to the academic load, insufficient offer of choice of classes. Recommendations are proposed to increase the motivation for a healthy lifestyle among various categories of student youth.

Keywords: health, healthy lifestyle, healthy lifestyle, students, motivation for healthy lifestyle, sports, hygiene, work and rest regime.

Королева Ирина Валентиновна

Старший преподаватель,
Вологодский государственный университет
deplanyi99@mail.ru

Митрофанова Анастасия Геннадьевна

Старший преподаватель,
Вологодский государственный университет

Филь Валерия Владиславовна

Старший преподаватель,
Вологодский государственный университет

Лебедева Евгения Геннадьевна

Доцент, Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В публикации рассматриваются особенности отношения студентов ВУЗов к здоровому образу жизни. Проводится анализ литературы, публикаций по проблемам мотивации к ЗОЖ иностранных и российских обучающихся. Проведенный опрос среди студентов Вологодской области позволил выявить сложности поддержания здорового образа жизни в связи с учебной нагрузкой, недостаточным предложением выбора занятий. Предложены рекомендации для повышения мотивации к ЗОЖ у различных категорий студенческой молодежи.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, ЗОЖ, студенты, мотивация к ЗОЖ, занятия спортом, гигиена, режим труда и отдыха.

Слагаемые здоровья человека представляют собой совокупность физических, психических, социальных показателей благополучия, которые, по мнению исследователей, зависят от медицины, экологии, наследственности и образа жизни. Нездоровье, болезнь проявляются по ряду признаков, среди которых болевые ощущения, плохое самочувствие, нарушение работы отдельных органов и т.д. Нездоровый человек испытывает сложности, которые сказываются и на его окружении, семье, близких. В конечном итоге, заболевания приводят к падению работоспособности, что влияет и на различные социальные процессы.

В Конституции Российской Федерации охрана здоровья, право на медицинскую помощь закреплено в группе гарантированных социальных прав. Согласно «Стратегии формирования здорового образа жизни, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний в Российской Федерации до 2025 года» приоритетами укрепления здоровья нации названы отказ от курения, ежедневное потребление овощей и фруктов, физическая нагрузка и умеренное потребление соли.

Молодежь, студенчество — это одна из активных социальных групп общества, которая составляет трудовой

потенциал для будущего развития общества. Сохранение и укрепление здоровья, внимание и соблюдение здорового образа жизни является залогом качества жизни, создания семьи, карьеры и т.д. Не случайно в учебных заведениях для студентов проводятся лекции, занятия по физической культуре, благодаря которым учащиеся повышают двигательную активность, а ЗОЖ становится жизненным кредо. Однако, в последние годы появилась необходимость пропаганды здорового образа жизни не только среди российских, но и иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Отношение к ЗОЖ может иметь свою национальную специфику, поэтому следует понимать характер распространения знаний и опыта укрепления здоровья в студенческой среде.

Цель публикации — характеристика отношения к здоровому образу жизни иностранных и российских студентов. Для реализации цели следует решить ряд задач.

Задачи: во-первых, на основе анализа литературы изучить специфику отношения студентов из России и иностранных студентов к своему здоровью, во-вторых, провести анализ данных опроса студентов об отношении к ЗОЖ, в-третьих, дать рекомендации о возможных путях повышения заинтересованности студенческой среды к здоровому образу жизни.

Методы, которые использовались при подготовке публикации: теоретический анализ литературы, материалы периодической печати, эмпирический метод — проведение опроса студентов, моделирование рекомендаций по повышению внимания студентов к ЗОЖ.

Пропаганда здорового образа жизни среди студентов не вызывает сомнения. По мнению К. Байера, спорт для молодежи является важнейшим стимулом для поддержания физической формы, формирования воли, характера, для самодисциплины и для поддержания здоровья [1, с. 17]. В то же время, по мнению исследователей Р.А. Руслановой, Х.С. Мансурбековны, в студенческой среде нет единого понимания содержания ЗОЖ, так как «любая страна имеет свои культурологические особенности, у каждого народа свои подходы к формированию того или иного компонента здорового образа жизни, являющегося первостепенной целью в программах сохранения здоровья» [5, с.158]. Скорректировать данную тенденцию возможно совершенствованием просветительской, консультативной работы со всеми участниками образовательного процесса, созданием различных программ для занятий спортом по интересам с учетом культурного и национального менталитета студентов.

Исследователи И.И. Либина, О.И. Губина пишут о том, что студенты здоровый образ жизни рассматривают условием успеха в различных сферах деятельности. Это происходит, в том числе в силу того, что отказ от вредных привычек, занятия фитнесом, правильное питание считается модной тенденцией у обучающихся. Но вредные привычки, преимущественно в 75 % курение продолжают наблюдаться и у иностранных, и у российских студентов. Изучение исследователями карт здоровья обучающихся, указывают на то, что студенты-иностранцы чаще болеют простудными заболеваниями и заболеваниями ЖКТ. Это связывают с влиянием непривычного климата и несформированной культуры питания. Российские студенты более подвержены переутомлению, ВСД, что указывает на нарушение режима труда и отдыха [4, с. 173].

По мнению исследователей А.И. Вороненко Д.Д. Мелашенко, К.В. Дравицы достаточно велика доля студентов, которые готовы заниматься спортом, но не могут это делать дополнительно, так как интересующие их занятия являются платными. Еще одной проблемой является высокая учебная нагрузка, которая не позволяет уделить должное внимание двигательной активности. Для иностранных студентов это отягощается наличием языкового барьера, что приводит к сложностям выполнения упражнений, рекомендуемых тренерами и преподавателями [2, с. 210]. Наличие религиозных традиций, предписывающих, например, мусульманкам, выполнять тренировочные упражнения индивидуально, не в группе, еще более усложняет выбор спортивных занятий.

Е.В. Лаптева, А.В. Кузнецова, В.В. Тукмакова считают, что для повышения мотивации студентов к ЗОЖ следует

опираться на эмоциональные и познавательные мотивы. Увеличение количества занятий спортом возможно по инициативе учебного заведения, которое станет компенсировать часть их оплаты. Высокая ответственность в учебе среди иностранных и российских студентов может стать условием для внедрения дополнительных практических занятий в учебный процесс [3, с. 281]. Например, изучение предмета «история» сделает разнообразным и интересным, повысит двигательную активность в ходе посещения музея или выставки, а занятия физической культурой должны включать вариативную часть из фитнес-упражнений, силовой тренировки и т.д.

Итак, анализ литературы, материалов периодической печати доказывает важность развития положительной мотивации к ЗОЖ у студентов, в том числе с учетом влияния национальных и культурных особенностей на физическую активность молодежи. В связи с актуальностью заявленной темы публикации, нами в период с 10 по 20 февраля 2023 г. в социальных сетях был проведен опрос обучающихся Вологодского государственного университета и Череповецкого государственного университета — 50 российских студентов и 50 студентов иностранцев. Половозрастной состав респондентов: 65 девушек и 35 юношей в возрасте от 18 до 23 лет. Вопросы анкеты были составлены с учетом пяти компонентов ЗОЖ — рациональное питание, правильный режим труда и отдыха, отказ от вредных привычек, отношение к спорту и физическим нагрузкам, личная гигиена.

Согласно полученным данным опроса, 75 % российских студентов и 51 % иностранных студентов имеют вредные привычки. Респонденты уточнили, что происходит это из-за стремления снизить негативный эмоциональный фон, желания расслабиться. В 65 % и 35 % случаев соответственно российские студенты называли курение и злоупотребление алкоголем. Иностранные студенты в 87 % страдают никотиновой зависимостью, но реже употребляют алкоголь, так как это противоречит их религии и культуре.

54 % российских студентов и 68 % иностранных учащихся стараются придерживаться культуры рационального питания, однако они указывают, что нередко увлекаются фастфудом, когда проводят свободное время с друзьями. 46 % и 32 % российских и иностранных студентов испытывают сложности в выборе продуктов для здорового питания, так как не имеют знаний об их калорийности или чрезмерного увлечения определенным продуктовым набором. 81 % российских студентов и 72 % иностранных студентов указали, что нарушение режима питания происходит в том числе из-за недостатка времени, когда его хватает «на перекус», а не на длительный процесс приготовления определенного блюда.

68 % российских и 72 % иностранных студентов отмечают недостаток отдыха и жалуются на малое количе-

ство сна, что делает их вялыми, приводит к отсутствию настроения и потере энергии. Лишь 10 % студентов из обеих групп заметили, что рационально чередуют отдых и рабочий процесс. В свободное время от учебы 15 % российских студентов посещают дискотеки и ночные клубы. Анализируя анкеты иностранных студентов, можно отметить, что ночные клубы посещают всего 5 % опрошенных, большинство студентов предпочитают оставаться дома, посмотреть телевизор, посидеть за компьютером.

79 % российских учащихся и 87 % иностранных учащихся тщательно следят за личной гигиеной, регулярно осуществляют санитарную уборку своей комнаты. Физическая активность у российских студентов лучше, чем у иностранных студентов. Спортом занимаются 52 % иностранных и 69 % российских студентов. На вопрос «Что может заставить Вас заниматься спортом», иностранные студенты на первое место поставили желание хорошо выглядеть (45 %) и нарастить мышечную массу (55 %), с друзьями за компанию готовы заниматься спортом — 3 %. Российские студенты в 65 % случаев выбирают вариант ответа «хорошо выглядеть», в 35 % случаях — «скорректировать свою фигуру», 54 % готовы посещать занятия с друзьями.

Отвечая на вопрос о том, что мешает занятиям дополнительным занятиям физической культурой и спортом, 54 % российских и 43 % иностранных студентов выбрали вариант ответа «недостаток времени», 41 % и 44 % соответственно — «недостаточные финансовые возможности», 5 % и 13 % соответственно — «сложности тренировок», среди которых назывались языковые барьеры при работе с тренером, проблемы со здоровьем, отсутствие интереса к занятиям.

Согласно полученным данным опроса студентов, для повышения мотивации к ЗОЖ важно снижение учебной нагрузки (92 % и 81 % — соответственно иностранные и российские студенты), компенсация стоимости занятий вузом (75 % и 71 % соответственно). По мнению иностранных студентов следует расширить выбор занятий (81 %), российские студенты не считают этот фактор

основным (65 %). Обращает на себя внимание факт того, что пропаганду ЗОЖ студенты не выделяют в качестве основного пути мотивации к ЗОЖ (65 % и 52 %, соответственно). Объяснить эти данные возможно тем, что работа в ВУЗах по профилактике здорового образа жизни проводится, но для студентов важны практические возможности для укрепления своего здоровья. Иностранные учащиеся нуждаются в большем разнообразии форм и методов работы по профилактике ЗОЖ.

Проведенный опрос студентов подтвердил важность пропаганды ЗОЖ среди студенческой молодежи. Следует обозначить ряд моментов, которые будут способствовать повышению мотивации к здоровому образу жизни.

К основным мерам по сохранению и укреплению здоровья студентов следует отнести: оптимизацию учебной нагрузки в университете, улучшению качества и доступности питания, созданию более благоприятных условий для занятий физической культурой и спортом. Необходимо организовывать и проводить различные курсовые и факультетские конкурсы по ЗОЖ, осуществлять постоянный социологический мониторинг ведения здорового образа жизни студентами. Иностранных студентов следует мотивировать на занятия спортом, опираясь на основы тех видов, которые связаны с их культурными традициями, например, занятий йогой или борьбой.

При работе со студентами можно предложить игровые методы и тренинги, максимально разнообразить формы проведения занятий в зависимости от интересов учащихся. ВУзам следует продумать систему компенсации платных занятий спортом для студентов и критерии данного поощрения во взаимосвязи с успехами в учебе и практическими результатами освоения будущей профессии.

В заключение хотелось бы отметить, что важнейшим фактором успешного формирования здорового образа жизни является учет индивидуальных особенностей студентов при составлении программ здоровья, а также повышение ценности здоровья для каждого человека. Важно находить и практически реализовывать пути мотивации к ЗОЖ в студенческой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байер, К. Здоровый образ жизни / К. Байер. — Москва: Мир, 2016. — 368 с.
2. Вороненко, А.И., Мелашенко, Д.Д., Дравица, К.В. Отношение студентов к формированию здорового образа жизни / А.И. Вороненко, Д.Д. Мелашенко, К.В. Дравица // Эпоха науки. 2020. № 21. С. 207–214.
3. Лаптева, Е.В., Кузнецова, А.В., Тукмакова, В.В. Исследование отношения студентов к формированию здорового образа жизни / Е.В. Лаптева, А.В. Кузнецова, В.В. Тукмакова // Исследователь года 2020. Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 280–288.
4. Либина, И.И., Губина, О.И. Анализ особенностей отношения к здоровому образу жизни иностранных и российских студентов-медиков / И.И. Либина, О.И. Губина // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2017. № 2 (21). С. 172–174.
5. Руслановна, Р.А., Мансурбековна, Х.С. Отношение к здоровью и здоровому образу жизни у российских и иностранных студентов / Р.А. Руслановна, Х.С. Мансурбековна // Молодая наука — практическому здравоохранению. Материалы 93-й итоговой научно-практической конференции студентов, ординаторов, аспирантов, молодых ученых (до 35 лет) ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера. Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера. Пермь, 2020. С. 158–159.

© Королева Ирина Валентиновна (deplanyi99@mail.ru); Митрофанова Анастасия Геннадьевна; Филь Валерия Владиславовна; Лебедева Евгения Геннадьевна

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И НА ВИДЕО-ПЛАТФОРМАХ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-РЕЧЕВОЙ КАРТИНЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Машкович Ольга Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
mashkovich.olya@yandex.ru

ABNORMAL VOCABULARY IN SOCIAL NETWORKS AND VIDEO PLATFORMS AS A WAY TO FORM THE VALUES AND SPEECH PICTURE OF THE YOUNG GENERATION

O. Mashkovich

Summary. The aim of the study is to identify the degree of influence of profanity in social networks and video platforms on the value-speech picture of the younger generation. The article describes the grounds for studying the phenomenon of obscene vocabulary in the context of the modern information field, the development of a questionnaire as a tool for sociological research, and the questionnaire procedure. The scientific novelty lies in the definition of a new function of obscene language, used today as a leading tool for attracting an audience and forming value-speech norms of modern students in the context of consumption of content on social networks and video platforms. The results of the study demonstrated the loss of taboo, familiarity and mass presence of obscene language in the information field of the younger generation. It is determined that the mat is becoming one of the leading tools for engaging a young audience in the context of digital consumerism, high content competition and the mediatization of the information space. It was revealed that the vast majority of modern students assess the presence of a mat in the information field neutrally, do not consider prohibitions on obscene language necessary, and also do not associate the influence of a mat in the media space on the amount of obscene language in their own speech.

Keywords: sociolinguistics, obscene vocabulary, value-speech picture of the world, mediatization, social networks, modern students.

Аннотация. Целью исследования является выявление степени влияния ненормативной лексики в социальных сетях и видео-платформах на ценностно-речевую картину молодого поколения. В статье описаны основания изучения феномена обценной лексики в контексте современного инфополя, разработка анкеты как инструмента социолингвистического исследования, процедура анкетирования. Научная новизна заключается в определении новой функции нецензурной лексики, используемой сегодня как ведущий инструмент привлечения аудитории и формирования ценностно-речевых норм современного студенчества в условиях потребления контента социальных сетей и видео-платформ. Результаты исследования продемонстрировали утрату табуированности, привычность и массовость присутствия нецензурной лексики в инфополе молодого поколения. Определено, что мат становится одним из ведущих инструментов вовлечения молодой аудитории в условиях цифрового консьюмеризма, высокой контентной конкуренции и медиатизации информационного пространства. Выявлено, что подавляющее большинство современных студентов оценивает присутствие мата в инфополе нейтрально, не считает запреты на обценную лексику необходимыми, а также не связывает влияние мата в медиaprостранстве на количество нецензурной лексики в их собственной речи.

Ключевые слова: социолингвистика, обценная лексика, ценностно-речевая картина мира, медиатизация, социальные сети, современное студенчество.

Введение

Значительную роль в формировании современной коммуникативной культуры, помимо традиционных офлайн-форм межличностной, групповой и массовой коммуникации, играет онлайн-пространство, включающее социальные сети и видео-платформы как каналы трансляции и обмена сообщениями в обществе.

Согласно данным ВЦИОМ за 2023 год, 92 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет ежедневно проводят время в социальных сетях, а среднее количество минут в день составляет 272 (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija>). Очевидно, что подоб-

ный высокий уровень вовлеченности оказывает влияние на формирование представления молодого поколения о современных ценностно-речевых нормах поведения, транслируемых в новых медиа. *Актуальность исследования* определяется тем, что транслируемые речевые модели, содержащие нецензурную лексику, трансформируют традиционные речевые паттерны, отдаляют потребителей подобного контента от традиционных литературных норм русского языка, что, несомненно, становится причиной ценностно-речевой деградации молодого поколения.

Изучению и оценке феномена мата в речи молодого поколения посвящены исследования И.В. Высоцкой, Н.В. Максимовой [3], И.В. Мешковой, Л.П. Завьяловой [8].

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- Осмыслить теоретические основания изучения феномена обсценной лексики.
- Разработать содержание анкеты как инструмента социологического исследования.
- Провести процедуру анкетирования, осуществить обработку данных, представить результаты исследования.

В ходе работы были использованы следующие *методы исследования*: описательно-аналитический метод позволил сформировать представление о признаках, параметрах и характеристиках изучаемого объекта; метод анкетирования и количественно-статистический метод с использованием онлайн-сервиса для онлайн-тестирования и опросов Google Forms позволили собрать, систематизировать, проанализировать и привести реакции респондентов к количественным показателям. Общенаучные методы и приемы сравнения и сопоставления позволили выявить ценностно-речевые трансформации современной речевой картины в сравнении с традиционными литературными речевыми нормами.

Материалом исследования послужили результаты анкетирования студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления в возрасте 17–23 лет. Общее количество анкет составило 163 единицы.

Теоретическую базу исследования составили работы Б.А. Успенского [10], посвященные русской экспрессивной фразеологии; исследования И.В. Высоцкой и Н.В. Максимовой [3], И.В. Мешковой и Л.П. Завьяловой [8] об обсценной лексике и ее использовании молодым поколением в современной коммуникативной ситуации; труды А.М. Шилина [11] и А.В. Васильева [2], описывающие современную коммуникативную культуру в эпоху глобализации и информатизации; исследования А.В. Гурьяновой и А.В. Тимофеева [4], раскрывающие специфику возникновения общества цифрового консьюмеризма, определенного одной из ведущих причин трансформации отношения молодого поколения к ненормативной лексике; а также труды М.М. Бахтина [1] и И.М. Дзялошинского [5], позволившие интерпретировать полученные результаты через призму феномена медиакарнализации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности и необходимости использования полученных результатов в коррекции существующей медийной информационно-речевой парадигмы в соответствии с традиционными речевыми ценностями русской культуры. Материалы исследования также могут быть использованы в рамках курсов, связанных с культурой речи и медиакоммуникациями, а также в создании учебных пособий по одноименным дисциплинам.

Обсуждение и результаты

Русскоязычный Интернет рассматривается как особое информационное, социальное, психологическое и лингвистическое пространство [6, с. 46]. К характерным признакам интернет-среды относят виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность и мозаичность [9]. Указанные характеристики интернет-пространства в полной мере соответствуют правилам и нормам социальных сетей и видеохостингов. Контент в социальных сетях и на видео-платформах характеризуется ярко выраженной экспрессивностью и креативностью. Условия высокой контентной конкуренции и цифрового консьюмеризма, понимаемого как «стремление людей к непрерывному потреблению информации» [4] определяют характер подачи информации, специфику транслируемых ценностей, коммуникации и речи. Каждый член глобального цифрового общества выступает активным потребителем / производителем / распространителем цифровой продукции / контента.

Вслед за М.М. Бахтиным [1] и И.М. Дзялошинским [5] резонно говорить о карнализации информационного поля и речевого взаимодействия в интернет-пространстве.

Одним из инструментов экспрессии и захвата внимания аудитории в условиях свободы и отсутствия строгой цензуры в социальных сетях и на видео-платформах, следуя всем принципам медиакарнализации, становится обсценная лексика, распространение которой активизируется в эпоху информатизации [11], цифровизации [7], глобализации [2] и медиатизации [5]. Отличительной чертой современного интернет-пространства становится не просто активное оперирование ненормативной лексикой, а абсолютная потеря такой отличительной и определяющей феномен обсценной лексики черты как табуированность, учитывая, что традиционно «запреты на соответствующие выражения носят абсолютный, а не относительный характер» [10 с. 200]. Современные же видеоролики на видео-платформах и в социальных сетях изобилуют матерной лексикой настолько, что их наличие и употребление становится привычной нормой, а отсутствие мата и оперирование исключительно русским литературным языком переходят в разряд уникальной, нетипичной подачи информации.

Для определения степени влияния нецензурной лексики соцсетей и видео-платформ на ценностно-речевую картину молодого поколения было проведено социолингвистическое исследование, главным инструментом которого стало анкетирование. Респондентами опроса были выбраны студенты Новосибирского государственного университета экономики и управления в возрасте 17–23 лет. Выбор данной целевой аудитории объясняет

ся тем, что именно ценностно-речевые ориентиры молодого поколения формируют современную коммуникационную действительность и будут определять нормы будущего речевого социального взаимодействия.

Первый вопрос в анкете был направлен на общую диагностику частотности использования нецензурной лексики в речи современного студента.

1. Как часто вы используете в своей речи нецензурную лексику?

Согласно полученным ответам 62,6 % студентов используют в своей речи мат часто, каждый день, 30,7 % опрошенных прибегают к обсценной лексике в эмоциональных, напряженных ситуациях, 5,5 % используют мат редко и 1,2 % не используют в своей речи нецензурную лексику.

Результаты ответов подтверждают предположения и наблюдения о повсеместной распространенности нецензурной лексики. Отдельное внимание уделим ответу об использовании мата в эмоциональных ситуациях, что отсылает данное явление к карнавальной составляющей современного медиапространства (Рис. 1).

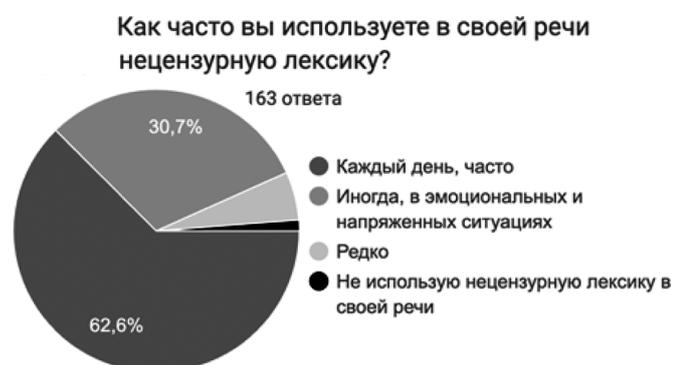

Рис. 1. Частотность использования нецензурной речи современным студенчеством

Второй вопрос был направлен на выявление типичных ситуаций для использования студентами исследуемого пласта лексики.

2. В каких ситуациях вы используете нецензурную лексику?

В результате множественного варианта ответов лидирующими контекстами использования обсценной лексики стали: общение с друзьями (93,9 %), общение в мессенджерах (81 %), дом (56,4 %), университет (53,4 %), в социальных сетях (42,3 %), на работе (30,1 %), другое (8,6 %). Использование мата в социальных сетях занимает одну из лидирующих позиций, что подтверждает доминирующее влияние этой платформы на формирование ценностно-речевой картины молодого поколения (Рис. 2)

Целью *третьего вопроса* было определить отношение респондентов к обсценной лексике.

3. Использовать мат — это нормально?

Большинство, 63,2 %, студентов считают, что использование мата может быть уместным и зависит от ситуации, 33,1 % убеждены, что использование мата является нормой в целом и только 3,7 % опрошенных считают использование мата неприемлемым. Подобные результаты демонстрируют негативную тенденцию, так как 96,3 % опрошенных толерантны к использованию нецензурной лексики и даже считают это нормой (Рис. 3).

Четвертый вопрос был направлен на определение необходимости границ и запретов в использовании мата в представлении студентов.

4. Необходимы ли в обществе границы и запреты в использовании мата?

В каких ситуациях вы используете нецензурную лексику?

163 ответа

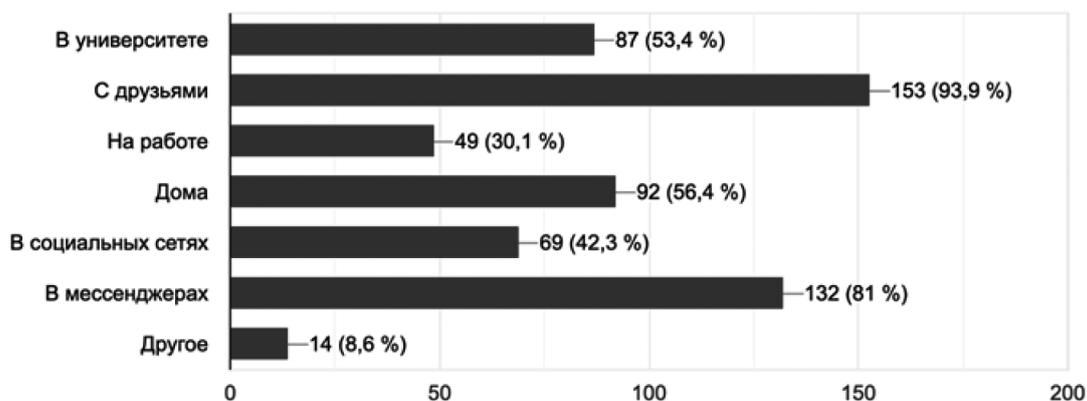

Рис. 2. Частотные контексты использования нецензурной лексики современным студенчеством

Использовать мат – это нормально?

163 ответа

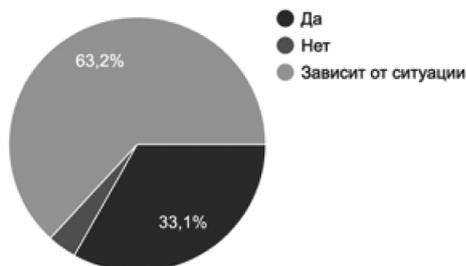

Рис. 3. Отношение современного студенчества к использованию нецензурной лексики

Необходимы ли в обществе границы и запреты в использовании мата?

163 ответа

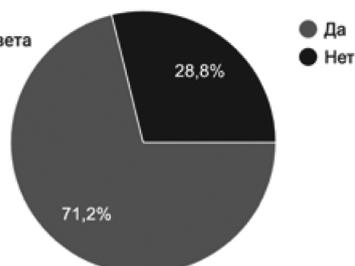

Рис. 4. Представление современного студенчества о необходимости границ и запретов в использовании мата

Подавляющее большинство, 71,2 % опрошенных, считает запреты и ограничения в обществе необходимыми, 28,8 % придерживаются противоположного мнения (Рис. 4).

В ответе на *пятый вопрос* респонденты должны были дать оценку использованию мата в социальных сетях.

5. Использовать мат в социальных сетях — это нормально?

65 % оценивают присутствие нецензурной лексики нейтрально — они могут потреблять контент с матом и без него, 25,8 % считают наличие мата нормальным и только 9,2 % респондентов оценивают использование мата в соцсетях негативно, что также подтверждает важность влияния речевого пространства социальных сетей на формирование речевой картины мира исследуемой аудитории. Мы видим, что для 90,8 % наличие и контентно-информационное потребление мата в социальных сетях является абсолютной нормой (Рис. 5).

В *шестом вопросе* студенты должны были дать оценку использованию мата на различных видео-платформах. 47,9 % относятся к этому нейтрально 42,3 % — нормально, 9,8 % — отрицательно (Рис. 6).

6. Как вы оцениваете использование мата на различных видео-платформах?

Использовать мат в социальных сетях – это нормально?

163 ответа

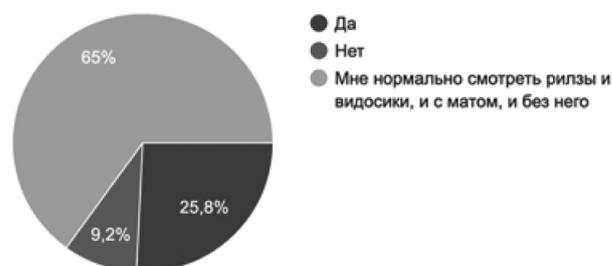

Рис. 5. Распределение ответов респондентов о приемлемости использования мата в социальных сетях

Как вы оцениваете использование мата на различных видео-платформах?

163 ответа

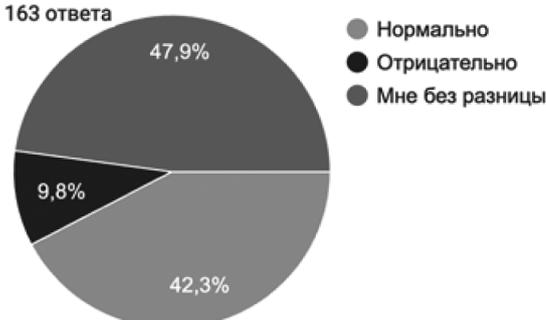

Рис. 6. Распределение ответов респондентов об использовании нецензурной лексики на различных видео-платформах

В *седьмом открытом вопросе* студентам было необходимо указать причины, по которым люди используют обсценную лексику в социальных сетях.

7. Как вы думаете, зачем люди в социальных сетях используют мат?

Преобладающими причинами по мнению студентов являются: «чтобы выразить эмоции», «чтобы вызывать эмоции», «по привычке», «быть на волне с аудиторией», «казаться крутыми», что вновь отсылает нас к эмоциональной, карнавальной функции лексики.

Целью *восьмого вопроса* было выяснить, влияет ли наличие мата в социальных сетях и на видео-платформах на количество нецензурной лексики в речи студентов.

8. Влияет ли свободное использование мата в социальных сетях и на видео платформах на количество мата в вашей речи?

73,5 % опрошенных считают, что это никак не взаимосвязано 26,5 % отмечают влияние нецензурной лексики интернет-пространства на их собственную речь (Рис. 8).

Влияет ли свободное использование мата в социальных сетях и на видео платформах на количество мата в вашей речи?

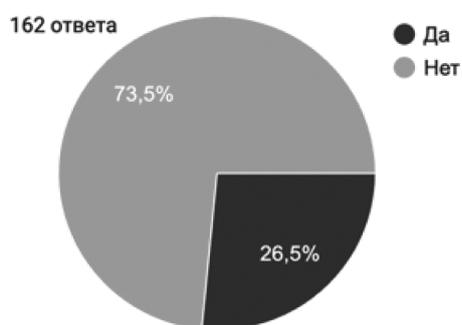

Рис. 7. Распределение ответов испытуемых на вопрос о влиянии мата в социальных сетях на речь респондентов

Вас устраивает сложившаяся ситуация?

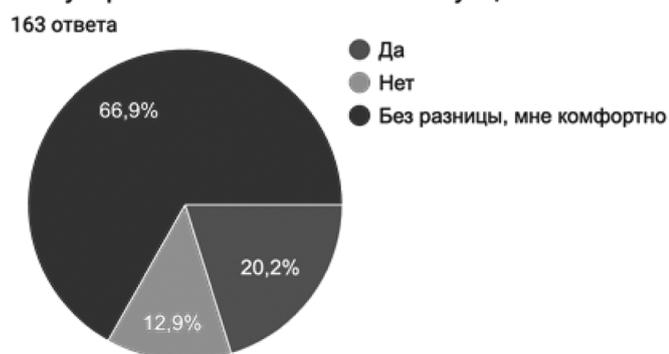

Рис. 8. Распределение ответов испытуемых об отношении респондентов к трансформации современного медиаполя

Девятый вопрос анкеты был направлен на саморефлексию студентов по поводу сложившейся ситуации.

9. Вас устраивает сложившаяся ситуация?

66,9 % относятся к наличию и активному использованию нецензурной лексики в соцсетях и на видео-платформах нейтрально, отмечая, что в целом, им без разницы. 20,2 % студентов все устраивает, 12,9 % не довольны сложившихся ситуацией (Рис. 8).

Десятый вопрос анкеты был направлен на диагностику дальнейших действий респондентов.

10. Планируете ли вы работать над своей речью и уменьшать количество мата в вашей речи?

45,4 % студентов ответили, что не планируют работать над своей речью и уменьшать количество мата, 54,6 % отметили, что планируют уменьшить количество нецензурной лексики (Рис. 9).

Планируете ли вы работать над своей речью и уменьшать количество мата в вашей речи?

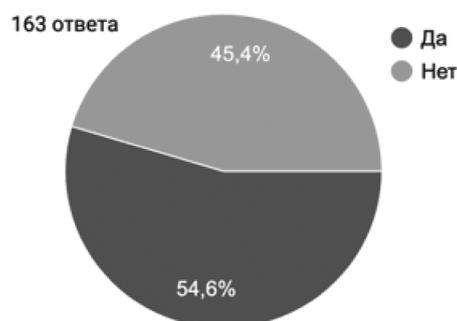

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос о дальнейшей работе над своей речью

Стремление 54,6 % опрошенных студентов к работе над своей речью, безусловно, дает надежды на изменение текущей ситуации, тем не менее, опасной зоной остаются ответы почти половины респондентов, не планирующих изменять что-либо.

Полученные в ходе ответов наблюдения свидетельствуют о фактической трансформации ценностно-речевой картины мира молодого поколения, об отсутствии речевых ограничений и норм, навязывающих новые речевые паттерны, а также о необходимости коррекции и регулирования современного коммуникативного взаимодействия в информационном и медиаполях.

Заключение

Результаты обработки и анализа, полученных в ходе анкетирования студентов данных, позволили прийти к следующим выводам:

1. Выявлено активное использование, а также привычность и массовость потребления нецензурной лексики в инфополе молодого поколения. Подобная привычность и обыденность существования табуированной лексики объясняется процессом цифровой консьюмеризации и высоким уровнем контентной конкуренции, где ради вовлечения аудитории, привлечения внимания и продвижения контента стирается граница между бытовым и медийным, личным и общественным, табуированным и дозволенным. Цифровой консьюмеризм и конкурирование за аудиторию определяют характер повествования и коммуникации, где развлечение и завоевывание внимания становятся самоцелью и главным воздействующим инструментом коммуникации.
2. В вышеперечисленных условиях именно нецензурная лексика, мат теряет свою табуированность и становится одним из ведущих инструментов, вызывая и создавая эмоциональную связь и ока-

зывая эмоциональное воздействие на получателей сообщений, тем самым автоматически трансформируя традиционные представления о норме и ценностно-речевую картину мира молодого поколения.

3. Отношение студентов к трансформации традиционных литературных медийных норм на новые ценностно-речевые практики определено как безразличное, что, несомненно, вызывает тревожность и озабоченность. Парадоксально, что при подобных ответах респонденты убеждены в том, что мат в медиапространстве никак не влияет на их собственную речь, что свидетельствует об отсутствии достаточного уровня рефлексии и самоанализа у современного студенчества

и подтверждает необходимость / актуальность коррекции существующей медийной информационно-речевой парадигмы в соответствии с традиционными литературными речевыми ценностями русской культуры.

Перспективами дальнейшего исследования видятся увеличение количества анкетированных, углубление и расширение экспериментальной части исследования, а также разработка научных и образовательных материалов / курсов / дисциплин, направленных на формирование традиционной ценностно-речевой картины мира молодого поколения, стремящейся к идеалам речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит., 1965.
2. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации: монография. Москва: Якутский гуманитарный институт, 2019.
3. Высоцкая В.В., Максимова Н.В. Общественная лексика в современной коммуникативной ситуации (по результатам анкетирования новосибирских вузов) // Коммуникативная культура: история и современность материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022.
4. Гурьянова А.В., Тимофеев А.В. Трансформация консьюмеризма в современном обществе потребления: от классического к цифровому консьюмеризму // ЭСГИ. 2023. №2 (38).
5. Дзялошинский И.М. Медиакарнавал в эпоху глобализации // Меди@льманах. 2019. №3 (92).
6. Литневская Е.И. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник Московского университета. 2005. № 6.
7. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности // Экономика. Социология. Право. (2019) No 1 (13).
8. Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Отношение современной молодежи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения // Мир науки. Педагогика и психология, 2021. №4.
9. Михайлов В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004.
10. Успенский Б.А. Исследования по русской литературе, фольклору и мифологии. М.: Common place, 2018.
11. Шилин А.М. Актуальные проблемы изучения русского слова: функционирование языка в эпоху информатизации // В сборнике: С любовью к Слову. Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования. Арзамас. 2021.

© Машкович Ольга Александровна (mashkovich.olya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННАЯ ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

MODERN BUSINESS COMMUNICATION: PROSPECTS AND CHALLENGES

**N. Pisarevskaya
E. Zadorozhnaya
O. Lobza**

Summary. The article presents modern trends in business communication, examines various aspects of business interaction, analyzes the main trends in the field of business communication, including the introduction of digital technologies, and the transformation of methods of interaction based on the use of new platforms. The authors consider the impact of these trends on the effectiveness of business communication. The article also describes the business interaction of a manager with subordinates and the communicative competence necessary for a modern leader.

Keywords: communication, business communications, communicative competence, digital technologies, management and leadership, communication interaction with authorities, mediation.

Писаревская Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
АНО ВО «Московский международный университет»
n-pisarevsk@mail.ru

Задорожная Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
АНО ВО «Московский международный университет»
evgenia.zadorojnaia@yandex.ru

Лобза Ольга Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский Государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Одинцовский филиал,
Московская обл., г. Одинцово
o.lobza@odin.mgimo.ru

Аннотация. В статье представлены современные тренды деловой коммуникации, рассматриваются различные аспекты делового взаимодействия, анализируются основные тенденции в области деловой коммуникации, включая внедрение цифровых технологий, и трансформацию способов взаимодействия, основанную на использовании новых платформ. Авторы рассматривают влияние данных тенденций на эффективность деловой коммуникации. Также в статье описывается деловое взаимодействие руководителя с подчиненными и коммуникативная компетентность, необходимая современному лидеру.

Ключевые слова: коммуникация, деловые коммуникации, коммуникативная компетентность, цифровые технологии, руководство и лидерство, коммуникационное взаимодействие с органами власти, медиация.

В современном обществе коммуникация является одной из важнейших составляющих жизни человека, играя важную роль в различных ее аспектах, включая деловое взаимодействие. В современном деловом мире одной из ведущих компетенций профессионала становится навык эффективной коммуникации.

Под коммуникацией исследователи понимают «прежде всего, способ деятельности, который облегчает взаимное приспособление поведения людей.... Коммуникация — это такой обмен, который обеспечивает кооперативную взаимопомощь, делая возможной координацию действий большой сложности»¹. Это основа любого взаимодействия и понимания между людьми, и она имеет ключевое значение в повседневной и деловой жизни. Сегодня мы видим огромное количество пользующихся популярностью тренингов по развитию

ораторского мастерства, самопрезентации, психологии управления, разрешения конфликтов, лидерства, личностного роста и т.п., что подтверждает значимость коммуникативных компетенций в деятельности современного профессионала.

В контексте делового взаимодействия, как необходимый аспект рассматривается коммуникационная компетентность, которую понимают как навык ясного и убедительного донесения информации, умение слушать собеседника и отвечать на вопросы, умение осуществлять взаимодействие с различными людьми, а также выступать перед аудиторией и СМИ. Отечественные исследователи относят к коммуникационной компетенции такие умения, как:

- установление и поддержание контакта в ходе общения;
- владение моделями аргументации, поощрения и мотивации деятельности, навык конструктивной критики;

¹ Шибутани Т. Социальная психология. — 2-е издание. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 539 с.

- слушание, понимание и осуществление обратной связи;
- корректная интерпретация невербальных сигналов и их использование при общении;
- умение качественно осуществлять переговорный процесс;
- предотвращение конфликтных ситуаций и корректных выход из них;
- постановка вопросов и реакция на них;
- регулирование, как собственного эмоционально-психологического состояния, так и состояния партнера, поддержание в коллективе стрессоустойчивости;
- владение официально-деловым стилем речи, ведение делового документооборота;
- представление компании на деловой арене, в СМИ и т.д.²

Следует отметить, что помимо общегуманитарного знания, начиная с 1990-х годов коммуникация входит в сферу интересов экономистов и менеджеров, а в 1997 году в теории управления появляется такое понятие, как «коммуникационный менеджмент», который определяется как «профессиональная деятельность, направленная на достижение эффективной коммуникации как внутри организации, так и между организацией и ее внешней средой»³. Так, коммуникация органично входит в сферу управления, выполняя функции оптимизации деятельности компании и регулирования взаимодействия сотрудников организации и ее представителей как внутри структуры, так и при осуществлении взаимодействия с внешними партнерами и целевой аудиторией.

Значительный вклад в изучение деловых коммуникаций и разработку рекомендаций по улучшению их эффективности вносит психология. Знание психологических механизмов деловых коммуникаций позволяет менеджерам лучше понимать процессы, происходящие в их профессиональной деятельности и находить оптимальные способы общения с коллегами и партнерами. В психологических исследованиях особое внимание уделяется изучению процессов восприятия и понимания информации, формированию и развитию межличностных отношений, проявлению эмоций и чувств в контексте деловых контактов, определению наиболее эффективных способов передачи информации. Психология также исследует закономерности группового взаимодействия в деловых коммуникациях, что включает анализ процессов группового принятия управленческих решений, раз-

² Николаенко, Г.И. Коммуникативная компетенция руководителя: состав и направления совершенствования / Г.И. Николаенко // *Зборник наукових прац Академії післядипломної адукації*. Минск. — 2019. — № 17. — С. 262–270.

³ Исламова Н.В. Коммуникационный менеджмент: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. — 206 с.

решения групповых и межличностных конфликтов, формирование корпоративной культуры, социальных норм и правил взаимодействия. Важным аспектом психологии деловых коммуникаций является изучение влияния личностных характеристик участников на эффективность взаимодействия. К таким характеристикам относят эмоциональную устойчивость, адаптивность, саморегуляцию, самоконтроль, доброжелательность, умение слушать и слышать и др.

Поскольку современная коммуникация благодаря технологическому прогрессу претерпела кардинальные изменения, которые приводят к появлению новых каналов и платформ для общения, исследование перспектив и вызовов деловой коммуникации значимо для организаций, которые стремятся использовать потенциал новых технологий и эффективно взаимодействовать в современной бизнес-среде.

Технологические инновации предоставляют новые возможности для эффективного обмена информацией, ускоряют процессы взаимодействия и сотрудничества. Виртуальные конференции, электронная почта, социальные сети и другие средства связи трансформировали способы, посредством которых осуществляется коммуникация. Отечественный исследователь О.В. Гавриленко указывает на то, что «один из современных трендов — это формирование новых моделей, способов коммуникации, позволяющих не только расширять, делать более удобной коммуникацию между людьми, но и расширяющих сферу коммуникации между человеком и нечеловеческими агентами (вещами, искусственным интеллектом и т.д.)»⁴. Безусловно, развитие технологий имеет значительное воздействие на деловую коммуникацию. Оно предоставляет организациям новые возможности для эффективного обмена информацией, оптимизации различных аспектов деятельности и осуществления процессов взаимодействия и сотрудничества, как внутри компании, так и с внешними партнерами.

Одним из значимых для деловой коммуникации аспектов развития технологий является возможность использования социальных сетей и онлайн-платформ для делового взаимодействия и сотрудничества, которые позволяют обмениваться идеями, привлекать новых клиентов, создавать профильные сообщества, улучшать внутреннюю коммуникацию и оптимизировать процессы сотрудничества, а также осуществлять взаимодействие с целевой аудиторией, что способствует оптимизации маркетинговой и рекламной деятельности.

Однако при всех преимуществах развитие технологий приводит к ряду вызовов и проблем. Так, вирту-

⁴ Гавриленко О.В. Цифровые технологии и современные режимы коммуникации // *Трансформация коммуникации в цифровую эпоху: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием* — М.: МАКС Пресс, 2020. — С.12–18.

альная коммуникация зачастую минимизирует невербальную составляющую общения, что может затруднять межличностное взаимодействие. Кроме того, информационный шум и перегрузка информацией снижают эффективность коммуникации и приводят к утомлению участников взаимодействия. Еще одним вызовом является возможность распространения фейковой информации, как внутри организации, так и на внешних ресурсах о ней, что ухудшает имидж и подрывает доверие, как к информации, распространяемой организацией, так и к самой компании.

Успешно противостоять такому воздействию позволяет информационно-психологическая устойчивость, которая в современном мире коммуникаций является одним из важных качеств личности и обеспечивает сохранение мотивации, базисных убеждений, ценностей, отношений, личностных смыслов, идентичности и Я-концепции в различных условиях жизни и деятельности. Информационно-психологическая устойчивость как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным (в том числе, экстремальным) факторам внешней среды без снижения продуктивности деятельности и без ущерба для здоровья, обеспечивается рядом личностных конструктов, таких как: стабильность психических процессов и состояний, психологическое благополучие, социокультурная идентичность, адаптивность, толерантность к неопределенности, социальная толерантность в цифровой среде, критическое мышление, когнитивная система знаний и представлений о социокультурных угрозах цифровой трансформации общества и др.

Помимо технологических аспектов в коммуникации появляются вызовы, обусловленные трансформацией способов взаимодействия, поскольку люди еще не в полной мере овладели навыками использования технологических новшеств, они сложно адаптируются к цифровому взаимодействию. Однако традиционные встречи сотрудников и совещания на рабочих местах органично сменяются дистанционным общением посредством средств виртуальной коммуникации, таких как видеоконференции и различные чаты, что позволяет экономить время и ресурсы. При этом переход к виртуальной коммуникации требует от участников взаимодействия овладения новыми навыками и стратегиями общения. Теперь сотрудникам необходимо осваивать такие компетенции, как работа в виртуальных командных структурах, умение выражать свои мысли, активное слушание и навык управления временем во время виртуальных встреч, этику цифровой коммуникации и т.д.

На формирование новых стратегий взаимодействия оказывают существенное влияние тренды в сфере цифрового развития страны и мира. Полагаем, что в ближайшее время наиболее актуальными будут следующие:

коммуникация между лидерами и создание благоприятного климата в компании, организация взаимодействия публичной власти и гражданского общества, антикризисный потенциал коммуникаций. Актуальность тем, связанных с эффективностью взаимодействия руководителей и подчиненных объясняется их всеобъемлющей представленностью, поскольку в любой организации, независимо от ее масштаба и сферы деятельности присутствует человек, межличностное взаимодействие, которое обусловлено существующей иерархией, стилем управления, корпоративной культурой, личностью руководителя и подчиненных.

В рамках рассмотрения коммуникации в организации под лидерами мы понимаем не только руководителей высшего звена, но и всех менеджеров. В корпорациях коммуникация, равно и информация, как правило, направляется сверху вниз. Это стиль руководства, проверенный годами, однако при отсутствии качественной обратной связи руководители высшего звена рискуют получить на выходе информацию в искаженном виде, как следствие все это может навредить общему делу при подготовке к крупной сделке или реализации сложного проекта. Значение коммуникативной компетентности в осуществлении деятельности по управлению организацией обусловлено тем, что она определяет способность руководителя вести людей за собой, умение организовать общение, внутри трудового коллектива, разрешать конфликты среди сотрудников, находить общий язык с разными людьми, чувствовать и понимать эмоции окружающих. От уровня развития у руководителей коммуникативных способностей во многом зависит эффективность работы организации в целом. В процессе коммуникативно-управленческой деятельности решаются две взаимосвязанные задачи: достижение сотрудниками организации полного понимания передаваемой руководителем информации, а также обеспечение убеждающего воздействия на сотрудников.

От работы команды и умения руководителей любого уровня наладить работу коллектива, опираясь на профессионализм сотрудников, зависит атмосфера, в которой будет осуществляться деятельность. Способность вести коллектив, быть не авторитарным начальником, а лидером, за которым пойдут люди, способствует достижению общих целей и задач компании, поскольку лидеры способны выслушать коллег, организовать пространство, где можно обмениваться идеями, не боясь при этом выглядеть некомпетентными. Следует отметить, что качественно более высокий уровень коммуникации в корпорациях, где сотрудники могут поблагодарить коллег из других отделов или департаментов за помощь. Видимые всем «спасибо» положительно влияют на нематериальную мотивацию сотрудников и стимулируют их к новым достижениям.

Для оптимизации своей деятельности современные лидеры используют различные технологические решения, обеспечивающие повышение интенсивности деловых контактов, программы, позволяющие создавать профессиональные презентации и современный медиаконтент⁵.

Одним из важных аспектов успешного управления организацией в современных условиях социально-политической неопределенности является антикризисная коммуникация. В рамках рассмотрения антикризисного потенциала коммуникаций необходимо обратить особое внимание на то, что активная разработка концепции стратегических коммуникаций компании с учетом цифровых возможностей способствует быстрому реагированию и адаптации деятельности организации под новые реалии. Антикризисный коммуникативный потенциал — это способность организации эффективно общаться с различными аудиториями, включая клиентов, партнеров, сотрудников, СМИ и другие заинтересованные стороны, в условиях кризиса и неопределенности. Важность антикризисной коммуникации нельзя недооценивать, поскольку она помогает сохранять доверие и лояльность клиентов, поддерживать корпоративную культуру, снижать риски негативного влияния кризиса на репутацию компании. Для того чтобы успешно использовать антикризисный коммуникационный потенциал, организация должна: иметь четкую стратегию коммуникации, которая учитывает различные аудитории и возможные сценарии развития кризиса; обучать сотрудников эффективному общению в кризисных ситуациях; обеспечить доступность и своевременность информации для всех заинтересованных сторон; учитывать культурные и социальные особенности аудитории при коммуникации.

Многоканальность и открытость компании в постоянно меняющемся мире позволяют взаимодействовать с аудиторией, независимо от места ее нахождения. Это позволяет расширять географию присутствия компании оптимизировать вопросы сотрудничества. Еще Ф. Энгельс отмечал, что «На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами»⁶.

В рамках рассмотрения организации взаимодействия публичной власти и гражданского общества следует указать, что деловая коммуникация невозможна без взаимодействия с органами власти. Сегодня возникают новые сферы правового регулирования и развиваются каналы коммуникации. На указанные про-

цессы существенно влияет уровень правовой культуры и правосознания, как на профессиональном, так и на быденном уровнях. Одним из вызовов, с которыми столкнулись в настоящее время представители государственных органов, стала информационная открытость и необходимость организации взаимодействия с гражданами в процессе решения самых разных служебных задач, от закупок до проведения обучающих мероприятий. Юристы, обладающие навыками анализа текущего состояния и выявления тенденций правового регулирования, становятся «переводчиками» между руководителями компаний и представителями органов публичной власти. Они не фантазируют на пустом месте, не берут на себя роль Кассандры, но способны учесть развитие правового регулирования и предложить оптимальные условия при заключении сделок⁷. Своевременное привлечение юриста к процессу переговоров позволяет снижать остроту и предотвращать потенциальные кризисные явления, в том числе и в социальной сфере.

Между тем проблема организации взаимодействия органов публичной власти и гражданского общества решается именно правовыми способами. С 1 декабря 2022 года Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ на государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды возлагается обязанность по созданию и ведению официальных аккаунтов в социальных сетях для размещения информации об их работе. Список социальных сетей утверждает Правительство Российской Федерации.

В современном мире деловых коммуникаций популярным инструментом в разрешении разногласий и сохранении рабочих отношений между партнерами, коллегами, клиентами, поставщиками становится медиация. В Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация рассматривается как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатор, являясь нейтральной стороной, гарантирует объективность суждений и независимость от влияния сторон. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять и проработать причины конфликтов, а также найти компромиссные решения, удовлетворяющие обе стороны. Медиатор не является судьей или арбитром, его задача — создать условия для конструктивного диалога и поиска компромисса. Медиация позволяет избежать длительных и дорогостоящих судебных процессов, которые могут нанести серьезный ущерб отношениям между

⁵ Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. (2020). Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. Том №3. — С.52–62.

⁶ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг // Москва. Издательство политической литературы. 1988. — С.285.

⁷ Зорькин, В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации / В.Д. Зорькин // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 7–19.

конфликтующими сторонами. Разрешение споров с помощью медиации требует меньше времени и затрат, чем судебное разбирательство. Процесс медиации помогает сторонам лучше понимать друг друга и находить общий язык, что способствует улучшению коммуникации между ними.

Стремительная урбанизация становится предметом многих современных исследований. Отмечается, что кризис городов порождает кризис государства как формы существования человеческой цивилизации. Цифровизация, технологизация, массовое внедрение робототехники и smart-технологий приведет сначала к изменению форм взаимодействия гражданина и государственных структур (что мы уже наблюдаем в крупных городах)⁸, а затем и к трансформации самой сущности государственной власти и управления. Коммуникация между корпорациями, локализованными преимуще-

ственно в городах, органами публичной власти и горожанами позволит своевременно выявлять потенциальные проблемы и реагировать на них.

Таким образом, вследствие внедрения цифровых технологий в современную деловую коммуникацию возникает необходимость осваивать компетенции не просто межличностного общения, но и взаимодействия со стремительно развивающимися технологиями и их использования в коммуникационном процессе. Как следствие появляются новые требования, предъявляемые как к сотрудникам, так и к руководителям и организациям в целом. От современных профессионалов и организаций теперь требуется гибкость по отношению к инновациям и осознанное использование современных технологий и методов для реализации продуктивных бизнес-стратегий, и для осуществления наиболее эффективной коммуникации. Теперь компании разрабатывают новые модели взаимодействия с целевой аудиторией, учитывающие ее особенности, отбирают подходящие коммуникационные каналы, инструменты коммуникации и стремятся к осуществлению конструктивного диалога.

⁸ Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория: монография: в 2 т. / коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Таболина. — М.: Юстицинформ, 2021. — С. 436.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриленко О.В. Цифровые технологии и современные режимы коммуникации // Трансформация коммуникации в цифровую эпоху: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием — М.: МАКС Пресс, 2020. — С.12–18.
2. Зорькин, В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации / В.Д. Зорькин // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 7–19.
3. Исламова Н.В. Коммуникационный менеджмент: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. — 206 с.
4. Николаенко, Г.И. Коммуникативная компетенция руководителя: состав и направления совершенствования / Г.И. Николаенко // Збірник наукових праць Академії післядипломної адукації. Минск. — 2019. — № 17. — С. 262–270.
5. Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. (2020). Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. Том №3. — С.52–62.
6. Шибутани Т. Социальная психология. — 2-е издание. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 539 с.
7. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Москва. Издательство политической литературы. 1988. — 482 с.
8. Юридическая урбанонология. Урбанонологическая теория: монография: в 2 т. / коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Таболина. — М.: Юстицинформ, 2021. — С. 824 с.

© Писаревская Наталья Сергеевна (n-pisarevsk@mail.ru); Задорожная Евгения Владимировна (evgenia.zadorojnaia@yandex.ru);

Лобза Ольга Валерьевна (o.lobza@odin.mgimo.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИНСУЛЬТА У НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГРУППЕ РИСКА

THE USE OF DIGITAL HEALTH TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES TO PREVENT AND PREVENT STROKE IN POPULATIONS AT RISK

O. Firsova
D. Pantyukhin
P. Gorlin
P. Gorlina

Summary. Abstract: the relevance of the topic of this article is due to the critical situation with the awareness of the population of the region about risk factors in identifying signs of stroke. According to statistical data in the Oryol region, cardiovascular diseases are still the leading cause of death among the adult working population. Analysis of the data showed that through the usual channels of information dissemination: neighbors, acquaintances, local therapist, information about risk factors, if we are talking about a stroke, comes either in a distorted format or with a great delay. This paper highlights the main problems with information consumption and provides ways to solve the current situation through education.

Keywords: acute cerebrovascular accidents, stroke, prevention, educational activities, «Knowledge» society, healthy lifestyle, public awareness.

Фирсова Олеся Артуровна
к.э.н., доцент, Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева
koroleva_olesya@mail.ru

Пантюхин Дмитрий Витальевич
Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева
dima_pantuyhin@mail.ru

Горлин Павел Михайлович
Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева

Горлина Полина Андреевна
Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева

Аннотация. Актуальность темы данной статьи обусловлена критической ситуацией с осведомлённостью населения региона о факторах риска при выявлении признаков инсульта. Согласно статистическим данным в Орловской области по-прежнему лидируют сердечно-сосудистые заболевания среди причин смерти взрослого трудоспособного населения. Анализ данных показал, что через привычные каналы распространения информации: соседи, знакомые, участковый терапевт, информация о факторах риска, если речь идет об инсульте, доходит или в искаженном формате, или с большим опозданием. В данной работе освещаются основные проблемы с потреблением информации и приводятся пути решения сложившейся ситуации через просветительство.

Ключевые слова: острые нарушения мозгового кровообращения, инсульт, профилактика, просветительская деятельность, общество «Знание», здоровый образ жизни, информированность населения.

Сердечно-сосудистые заболевания занимают ведущее место в структуре неинфекционной патологии взрослого населения в большинстве экономически развитых стран, являясь основной причиной ранней инвалидизации и преждевременной смерти [1]. В Российской Федерации, в 2022 г. по данным Росстата смертность, обусловленная сердечно-сосудистой патологией, составила 43,8 % от общего числа умерших (831 557 человек в абсолютном значении). В данную категорию входят ишемическая болезнь сердца, цереброваскулярные заболевания и острые нарушения мозгового кровообращения. На втором месте онкологическая патология 14,8 % (281 109 человек в абсолютном значении), на третьем месте — внешние причины (7,7 %). Таковыми являются: транспортные происшествия, отравления алкоголем, самоубийства и убийства [2]. В Российской Федерации инсульт ежегодно возникает более

чем у 500 тыс. человек. Например, ежегодно в Санкт-Петербурге происходит около 25 тыс. новых случаев инсульта. Ежедневно в Санкт-Петербурге инсультом заболевают 50-80 человек, а в Москве — 100-120 человек. Заболеваемость инсультом в Российской Федерации составляет $3,48 \pm 0,21$ случая на 1000 населения. Встречаемость различных видов ОНМК широко варьирует, в частности, инфаркты головного мозга составляют 65-75 %, кровоизлияния (включая субарахноидальные) — 15-20 %, на долю преходящих нарушений мозгового кровообращения приходится 10-15 %. Частота мозговых инсультов в популяции старше 50-55 лет увеличивается в 1,8-2 раза в каждом последующем десятилетии жизни.

По статистическим данным Департамента Здравоохранения Орловской области в нашем регионе сердечно-сосудистые заболевания также лидируют среди причин

смерти взрослого трудоспособного населения. Всего умерших в 2022 году 14 965 человек. Болезни системы кровообращения — 6 942 человек (46,3 %), среди них гипертоническая болезнь — 1,9 % (в абсолютных числах — 278 человек); ишемическая болезнь сердца — 28,8% (4317 человек); острый и повторный инфаркт миокарда — 2,8 % (420 человек); цереброваскулярные болезни — 7,5 % (1126 человек); ОНМК — 6,1 % (920 человек).

Вышеизложенные данные наглядно показывают, что количество случаев инсультов в России по-прежнему высокое и составляет значительную часть от общего смертей населения [2, 3]. Развитие инсульта увеличиваются из-за многих факторов риска. Среди них, некорректируемые: возраст, пол, наследственность, анамнез по сердечно-сосудистым заболеваниям) и корректируемые (атеросклероз, гипертоническая болезнь, сахарный диабет, мерцательная аритмия, курение, употребление алкоголя, наркотики, СПИД, низкая физическая активность). Главная особенность факторов риска заключается в том, что они, как правило, усиливают действие друг друга, т.е. при наличии двух факторов риска вероятность развития инсульта увеличивается не в 2, а, например, в 3–4 раза [3, 4].

Медицинские и социально-экономические последствия ОНМК очень значительны, в частности летальный исход в остром периоде инсульта наступает у 34,6 %, а в течение первого года по окончании острого периода — у 13,4 %; тяжелая инвалидность с потребностью постоянного ухода имеется у 20,0 % пациентов, перенесших инсульт; ограниченно трудоспособны 56,0 % и только 8,0 % возвращаются к своей прежней трудовой деятельности. Инвалидизация вследствие инсульта (в среднем по стране составляет 56–81 %) в нашей стране занимает первое место среди всех причин первичной инвалидности, составляя 3,2 на 10 тыс. населения. Смертность от инсульта среди лиц трудоспособного возраста увеличилась в Российской Федерации за последние 10 лет более чем на 30 %. Ежегодная смертность от инсульта в нашей стране составляет 175 на 100 тыс. населения [3]. Более половины больных, выживших после острых нарушений мозгового кровообращения, в той или иной степени не удовлетворены качеством своей жизни. В России инсульт занимает 1-е место по частоте остаточной инвалидизации: около 10 % больных, переживших острую стадию заболевания, остаются тяжелыми инвалидами, полностью лишенными возможности самообслуживания, 60 % утрачивают трудоспособность и лишь 20 % продолжают работать на прежнем месте [2, 3].

Из всего вышеперечисленного проистекают *цель и задачи нашего исследования*: определение новых, наиболее эффективных каналов распространения информации об инсульте и последующая оценка их эффективности.

Социальную значимость проблемы усиливает наблюдающаяся в последние годы тенденция к омоложению инсульта: у значительного числа больных острые нарушения мозгового кровообращения регистрируются в возрасте высокой умственной, физической и творческой активности и профессионального мастерства [3, 4].

Экономическое бремя в 2019 г. в РФ инсульта составило более 490 млрд руб. или 0,3 % ВВП. Средние затраты на 1 зарегистрированный случай геморрагического инсульта составили 0,93 млн руб., ишемического — 1,2 млн руб., из которых медицинские затраты составили 10 %, немедицинские — 5 %. Затраты, связанные с утратой производительности, достигли 85 % [5].

В настоящее время вопросы лечебно-профилактических мероприятий против инсульта среди населения разных возрастных групп являются безусловно *актуальными*. Острые нарушения мозгового кровообращения важны не только с точки зрения медицины, но и с социально-экономической. Можно смело говорить о том, что индикатор будущего здорового потенциала общества зависит от многих направлений, в том числе и профилактики риска возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, к которым также относятся и острые нарушения мозгового кровообращения.

Новизна исследования

Сегодня достаточно остро стоит вопрос о том, как еще, кроме привычных и общепринятых мер профилактики инсультов, такие сферы, как образование, медицина и просвещение могут помочь населению страны в борьбе с данным заболеванием.

Методы исследования

В работе использованы следующие методы исследования: контент-анализ, синтез, наблюдение, опрос (сплошное письменное анонимное анкетирование обучающихся второго курса). Было решено провести исследования по изучению не только знаний о факторах риска, но и способов и получения информации об инсульте нашим населением. В качестве исследования ситуации о специфике каналов получения информации о проявления инсульта, мы выбрали социальный опрос. Анкетирование проводилось среди работающего взрослого населения г. Орла в возрасте от 20 до 45 лет в электронной среде «Яндекс. Взгляд». Анкета была составлена из вопросов, которые несут общий информативный характер. Так, опрошенным предлагалось выбрать факторы риска инсульта из предложенных вариантов, определить внешние основные признаки инсульта; действия при инсульте, а также уточняющие вопросы про реабилитацию после инсульта.

В нашем исследовании приняло участие 142 человека, по гендерному признаку опрошенные разделились следующим образом: 52 человека — мужчины, 90 — женщины. Средний возраст составил 32,5+/-12,5 лет. Варианты вопроса о знании факторов риска возникновения инсульта распределились следующим образом: злоупотребление алкоголем — 76 %, курение — 76 %, малоподвижный образ жизни — 69 %, ожирение — 58 % и лишь немногие (28 %) включили в факторы риска заболевания сердечно-сосудистой системы (артериальная гипертензия, атеросклероз сосудов и ишемическая болезнь сердца). Ответы на знание первой симптоматики инсульта получились следующими: внезапную головную боль и головокружение выделила большая часть респондентов (81 %), онемение конечностей (74 %) и изменение симметрии лица (69 %). В случае возникновения первых симптомов инсульта абсолютное большинство респондентов вызвали бы бригаду скорой медицинской помощи (90 %) и лишь 10 % высказали предположения о том, что нужно обратиться к врачу в поликлинику или вызвать врача на дом. Основным методом реабилитации, опрошенные назвали санаторное лечение, ЛФК и физиотерапию — 74 %, а также работу с дефектологом-логопедом (16 %) и психотерапию (10 %).

Население получает информацию о данной патологии нарушения кровообращения: «от родственников и знакомых» — 52 %, телевидение и радио — 31 % и лишь 17 % читает научно-популярную медицинскую литературу. Учитывая достаточно высокий процент получения информации по неформальным каналам распространения информации об инсульте, было принято решение разработки и реализации проекта «Знание. Здоровье» в орловском регионе на уже существующей модели работы общества — открытого лектория.

Речь идет не только и не столько о профилактике инсульта, хотя важность профилактики заключается в предотвращении развития инсульта или сокращении риска его возникновения. Первичная профилактика кардио— и цереброваскулярных заболеваний основывается на выявлении и устранении модифицируемых факторов риска. К ним относятся:

- Курение
- Избыточная масса тела
- Нездоровое питание
- Низкий уровень физической активности
- Дислипидемия
- Артериальная гипертензия
- Сахарный диабет

Речь также может и должна идти о планомерной просветительской работе, включающей в себя принятие мер по контролю за факторами риска не только со стороны медицинской организации в лице участкового врача-терапевта. Это может включать работу мотивационных механизмов в целом по региону на изменение образа

жизни, привитие привычки на здоровое питание, когда, например, на массовых официальных мероприятиях, предполагающих точки питания на смену «фастфуда» придет правильное питание и регулярная физическая активность. Осознавая важность снижения уровня холестерина и кровяного давления, отказаться от курения, контролировать уровень сахара в крови у пациентов с диабетом, а также принимать предписанные медикаментозные препараты также может помочь грамотно и целенаправленно выстроенная просветительская работа. Проект общества Знание «Открытый лекторий. Знание. Здоровье» реализуется с 2022 года и включает следующие планомерные темы: о вреде курения и употреблении алкоголя, последствия потребления наркотиков разных видов, спорт — как основа жизни, профилактика острых респираторных инфекций, разговоры о вакцинации и первой помощи. Отдельное внимание в наших проектах уделяется социально-значимым болезням, к ним относятся и различные патологии сердечно-сосудистой системы в том числе и острое нарушение мозгового кровообращения. В рамках лекции слушателям объясняется понятие инсульта, его виды и общие проявления, а также что необходимо сделать для помощи пострадавшему человеку. Мы акцентируем внимание не только на теорию об инсульте и действиям при оказании помощи, но еще и профилактике, речь о факторах риска, игнорировании диспансеризации, несоблюдении рекомендаций врача-терапевта и безответственном отношении к своему здоровью.

Для проведения открытых лекториев проекта «Знание. Здоровье» площадками стали:

- образовательные организации всех типов (школы, СПО, высшего образования, дополнительного образования)
- музеи;
- парки;
- галерея;
- библиотеки;
- поликлиники

Для реализации второй поставленной задачи — оценки эффективности проведенного лектория лектору от площадки необходимо было зарегистрироваться на сайте за 10 дней до начала мероприятия по ссылке, формируемой организаторами. До начала мероприятия по первой ссылке лектор регистрировал всех участников до мероприятия за 24 часа, по второй — за 30 минут до мероприятия и на мероприятии. В конце мероприятия слушатели оценивают лекцию. По итогам оценки ряда лекций проекта, проводимых в 2022–2023 учебном году, мы получили следующую выборку: большая часть слушателей знают, что такое инсульт и как он проявляется внешне — более 85 %. Также многие отметили, что не связывали вышеперечисленные факторы риска с возникновением инсульта — 67 %. Практически всегда по-

ловина (57 %) аудитории знает действия для оказания пострадавшему с признаками инсульта, у других (43 %) возникают сомнения, паника и непонимание ситуации. Абсолютное большинство слушателей (более 90 %) оценили лекции, как полезные, а рассказанный материал можно использовать в реальной жизни при оказании первой помощи своим близким, коллегам, знакомым или случайным прохожим.

По результатам проведённой просветительской работы с последующей оценкой ее эффективности, появилась идея создания программного продукта для ПК и мобильных телефонов, которая позволит проводить комплексную оценку факторов риска развития острых нарушений мозгового кровообращения и регулировать качество жизни в зависимости от полученных данных.

Это медицинский сервис и мобильное приложение пациентов разных возрастных групп с двумя вариантами использования: автономный OEM продукт (фирменное приложение + Web-сервис) и Web-сервис (для подключения к приложению через API), как в on-line, так и в off-line режиме.

Приложение разрабатывается для Android на языке программирования Java. ОС (операционная система) «Android» является одной из популярной среди пользователей смартфонов и планшетов. Разрабатываемое приложение будет использовать определённые параметры для вычисления результата, где этот результат показывает возможность возникновения ОНМК.

При разработке приложения учитываются все корригируемые и не корригируемые факторы риска. Приложение будет иметь возможность изменять так называемые баллы вводных параметров (факторов риска) при расчёте выбранных параметров. Также программное обеспечение будет иметь адаптивный дизайн (изменение пользовательского интерфейса в зависимости от разрешения дисплея), что позволит его использовать как на телефоне, так и на планшете или другом устройстве на базе ОС «Android».

Алгоритм работы программы следующий:

- Получение входных параметров от пользователя;
- Учет баллов в зависимости от выбранных вводных;

- Подсчёт суммы получившихся баллов и их процент возникновения ОНМК;
- Вывод результата на экран пользователя: оценка риска возникновения инсульта, краткое описание факторов риска и возможные пути их предотвращения, указание первичной симптоматики инсульта и руководство к действию в случае возникновения реального инсульта.

Выводы

В результате проведённого исследования об эффективности выбранного нами канала доведения информации об инсульте до населения стало возможно сделать вывод о существенном влиянии просветительства, которое за последние годы вышло на новый уровень, включая перезагрузку общества Знание в 2020м году.

Кроме того, регулярные медицинские осмотры и обследования помогут выявить факторы риска и заболевания, связанные с инсультом, в ранней стадии, что позволит назначить соответствующее лечение и контроль за состоянием здоровья. Пациенты, которые имеют повышенный риск развития инсульта, также могут быть рекомендованы прием специальных медикаментов для снижения риска. Предлагаемый программный продукт значительно расширит выбор каналов распространения достоверной информации для населения, находящегося в категории риска и полностью исключит возможность самодиагностики и самолечения.

В конечном итоге, важность профилактики инсульта заключается в предотвращении его возникновения и минимизации серьезных осложнений. Это достигается через просветительство, которое включает контроль осознания факторов риска, изменение образа жизни, соблюдение медицинских рекомендаций и обратившись за медицинской помощью при необходимости. Ведь укрепление и охрана здоровья, повышение работоспособности граждан России — одна из главных задач нашего государства, поскольку состояние здоровья людей, наряду и с их интеллектуальным развитием играет важнейшую роль в развитии личности современного человека и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болезни сердечно-сосудистой системы: клиника, диагностика и лечение: учеб. Пособие / Д.И. Трухан, С.Н. Филимонов. — Санкт-Петербург: СпецЛит, 2016 — 2016 — 319 с.
2. Неврология: национальное руководство / Под ред. Е.И. Гусева, А.Н. Коновалова, А.Б. Гехт. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 688 с.
3. Тактика врача-невролога: практическое руководство / под ред. М.А. Пирадова. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 208 с.: ил. — (Серия «Тактика врача»).
4. Игнатьева В.И., Вознюк И.А., Шамалов Н.А., Резник А.В., Виницкий А.А., Деркач Е.В. Социально-экономическое бремя инсульта в Российской Федерации. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2023;123(8-2):5-15.
5. Клинические рекомендации: «Ишемический инсульт и транзиторная ишемическая атака у взрослых» / Кодирование по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем: I63/G45. Возрастная группа: взрослые. Год утверждения: 2022. — 215 с.
6. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

© Фирсова Олеся Артуровна (koroleva_olesya@mail.ru); Пантюхин Дмитрий Витальевич (dima_pantuyhin@mail.ru); Горлин Павел Михайлович;

Горлина Полина Андреевна

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abdullaev E. — candidate of legal sciences, Scientific advisor of «Educational systems» LTD, Moscow

Borisova O. — Postgraduate student, Ufa University of Science and Technology

Eremina N. — Senior Lecturer, Institute of Food Technologies and Design — branch of the state budgetary educational institution of higher education «Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University»

Ermakov V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia

Ermolaev M. — Applicant, National Research Nuclear University «MEPhI»; CEO Greenatom

Filya V. — Senior Lecturer, Vologda State University

Firsova O. — Candidate of Economics, Associate Professor, Oryol State University named after I.S. Turgenev

Gavrilenko Yu. — Graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Dostoevsky Omsk State University»

Gorlin P. — Oryol State University named after I.S. Turgenev

Gorlina P. — Oryol State University named after I.S. Turgenev

Guseva A. — PhD, Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)

Gorskina L. — Candidate of Economics, Associate Professor, Omsk State Technical University

Hu Tianyang — Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia

Ivanova O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Don State Technical University; Rostov State University of Economics (RINH)

Khalilov A. — Doctor of Economics, Professor, Sevastopol State University

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Klimovskiy S. — Applicant, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

OUR AUTHORS

Konnov I. — PhD in policy, associate professor, associate professor, Nizhny Novgorod institute of management - branch of RANEPА

Koroleva I. — Senior Lecturer, Vologda State University

Korotkikh I. — Senior Lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University»

Kraeva N. — Senior Lecturer, Institute of Food Technologies and Design — branch of the state budgetary educational institution of higher education «Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University»

Kubantsev K. — Postgraduate student, Educational private institution of higher education «Moscow University named after A.S. Griboyedov»

Kuznetsov P. — Aspirant, North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Lebedeva E. — Associate Professor, Northwestern Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA)

Lobza O. — candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation», Odintsovo branch, Moscow region, Odintsovo

Lyakhov V. — Postgraduate, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

Martsynkovskaya N. — Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University) (RAZUMOVSKY MSUTM (FCU))

Mashkovich O. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management

Mitrofanova A. — Senior Lecturer, Vologda State University

Musikhina Ju. — postgraduate student, Nizhny Novgorod institute of management – branch of RANEPА

Myznikova M. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

Nikiforova A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)

Pantuyukhin D. — Oryol State University named after I.S. Turgenev

Pigareva D. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Pisakina D. — Financial University under the Government of the Russian Federation

Pisarevskaya N. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Poslavsky D. — Postgraduate, Moscow Finance and Law University

Salikhov G. — PhD student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Skurydin A. — graduate student, National Research University «Moscow Power Engineering Institute»

Sokolova Zh. — Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Sternik S. — Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow); Professor, Moscow State University of Civil Engineering

Strakhov R. — graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education «Russian University of Advocacy and Notariat named after G.B. Mirzoev»

Sukhareva V. — Financial University under the Government of the Russian Federation

Svirina L. — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Center for Public Administration Research Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

Tarasova T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State Transport University

Timofeev E. — Postgraduate Student, Synergy University, Moscow

Toschuk S. — Postgraduate student, Rostov State University of Economics

Trubin A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Synergy University, Moscow

Vasilkova S. — PhD. jurid., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Economics

Verigina A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow); Financial University under the Government of the Russian Federation, (Moscow)

Vikhrova O. — PhD, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Vitovskaya E. — candidate of Law Sciences, Associate Professor, Kuzbass Institute of the FPS of Russia PhD (Law) (Novokuznetsk)

Volkov V. — Graduate student, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Center No. 4 FGKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia»

Zadorozhnaya E. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Zemlyakov E. — Adjunct, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Zhdanov A. — Russian State Social University (Moscow)

Zubkova S. — C.E.S. associate professor, Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).